ИЗСЛѢДОВАНІЯ
О
ДРЕВНОСТЯХЪ
ЮЖНОЙ РОССІИ
И
БЕРЕГОВЪ ЧЕРНАГО МОРЯ

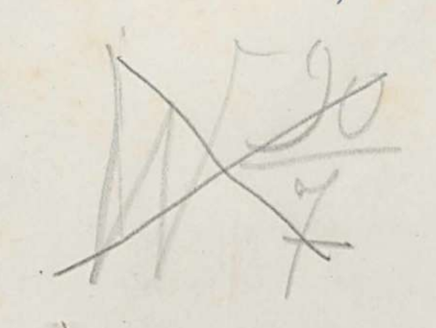
ГРАФА АЛЕКСѢЯ УВАРОВА.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ

Z 18/13

2007058862

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

О ДРЕВНОСТЯХЪ

ЮЖНОЙ РОССІИ

И БЕРЕГОВЪ ЧЕРНАГО МОРЯ.

ГРАФА АЛЕКСѢЯ УВАРОВА.

Были вѣчи Трояни, минула лѣта Ярославля;
были пълци Олговы, Олга Святъславича.
Пѣснь о Пълку Игоревѣ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭКСПЕДИЦІИ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ.

1851.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 12 Января 1851 г.

Ценсоръ А. Фрейгангъ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ,

ГЕРЦОГУ МАКСИМИЛИАНУ ЛЕЙХТЕНБЕРГСКОМУ,

ПРЕДСѢДАТЕЛЮ

ИМПЕРАТОРСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА.

Съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ
посвящаетъ

ГРАФЪ АЛЕКСѢЙ УВАРОВЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ 1847 году, въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій Императорскаго Археологическаго Общества, предложенъ былъ вопросъ: какимъ образомъ пополнить свѣдѣнія о памятникахъ древности, сохранившихся на берегахъ Чернаго моря и доселѣ еще такъ мало изслѣдованныхъ?

Его Императорское Высочество Герцогъ Лейхтенбергскій, съ просвѣщенною ревностію принявъ въ этомъ вопросѣ участіе, немедленно изволилъ назначить изъ Членовъ Общества Коммиссію, для опредѣленія, въ чемъ именно должны состоять эти свѣдѣнія и какимъ образомъ ихъ собрать.

Коммиссія, составивъ списокъ мѣстностей того края, примѣчательныхъ въ археологическомъ отношеніи, присовокупила къ тому списку нѣсколько вопросовъ, еще неразрѣшенныхъ и требующихъ подробнаго изслѣдованія. — Въ тоже время, для исполненія этихъ изслѣдованій, она предполагала послать одного изъ Членовъ Археологическаго Общества. Но исполненіе этого предположенія Обществу не позволяли соединенныя съ такимъ путешествіемъ издержки.

Полагая, что подобная задача требовала нестолько учености, сколько добросовѣстности и точности, что по этому она не превышаетъ и моихъ силъ, я рѣшился воспользоваться этимъ случаемъ для изученія южной части моего отечества и обратился къ Его Императорскому Высочеству Герцогу Лейхтенбергскому съ просьбою поручить мнѣ предполагаемыя изслѣдованія.

Его Императорскому Высочеству благоугодно было милостиво принять мою просьбу, и, въ слѣдствіе того, въ XX засѣданіи Общества (4 Мая 1848 г.), мнѣ дано было слѣдующее предписаніе, составленное Коммиссіею. *)

1) Осмотрѣть всѣ мѣста, означенныя въ спискѣ, приложенномъ къ предписанію, и по всему берегу Чернаго моря, отъ устья Фаза до устьевъ Дуная, осмотрѣть всѣ мѣстности, упоминаемыя у древнихъ писателей и представляющія въ настоящее время наиболѣе слѣдовъ древности.

---

*) Прилагаю здѣсь предписаніе, данное мнѣ Обществомъ.

1° Visiter tous les lieux indiqués sur le tableau ci-joint et s'informer sur tout le littoral de la mer Noire, depuis l'embouchure du Phase jusqu'aux bouches du Danube, de toutes les localités signalées par les anciens auteurs qui offrent actuellement le plus de vestiges d'antiquités.

2° S'enquérir principalement des tumuli existants; de leur abondance, de leur disposition. Savoir, toutes les fois que cela se pourra, s'il y a déjà eu exploitations, quand, comment elles ont été faites, en indiquer les résultats.

3° Donner des détails sur la manière de faire des fouilles, sur la différence des tumuli, et sur les frais nécessités par la main-d'oeuvre dans les différentes localités.

2) Изслѣдовать преимущественно курганы, означить число ихъ, величину и положеніе. Развѣдать, если возможно, раскапываны ли эти курганы или нѣтъ? и что было въ нихъ найдено?

3) Сообщить Обществу подробныя свѣдѣнія о различныхъ способахъ раскапыванія кургановъ; чѣмъ курганы различествуютъ между собою и какія издержки требуются на ихъ раскапываніе?

4) Снять, какъ можно точнѣе, слѣдующія мѣстности, съ коихъ доселѣ еще нѣтъ хорошихъ плановъ:

Въ Новороссійскомъ краѣ: Лиманъ, Карачаузъ (Антиѳилосъ), Аккерманъ (Тира), Овидіополь (Никоніумъ), Лустдорфъ (Гавань Изиды), станцію на востокъ отъ Одессы (Гавань Одесская), имѣніе Г. Жевахова (Фиска), Коблевку (Одессосъ), Митилею (Гавань Ахеянъ или Алекторъ); въ Крыму: Ѳеодосію (Каффа); на полуостровѣ Таманѣ: Сѣверную косу (Ахиллейонъ), Суворовскій редутъ (Тирамбе), Недвиговку (Танаисъ) и Сепи (Сады), Тму-

---

4° Faire aussi exactement que possible la levée des lieux antiques dont il n'existe point de bons plans, tels, par ex. que:

	Noms anciens.	Noms modernes.
Dans la nouvelle Russie.	Antiphilos.	Liman (Карачаузъ)
	Tyras.	Akkermann.
	Niconium.	Oviopol.
	Port d'Isis.	Loustdorff.
	Porte des Odessiens.	Stations à l'est d'Odessa.
	Physca.	Terre Chevakheff.
	Odessos.	Koblefka.
	Port des Achéens ou d'Alector.	Mitilei.
En Crimée	Theodosie.	Caffa.
Dans la presqu'île de Taman.	Achilleion.	Sévernaia Kossa.
	Tyrambé.	Redoute de Souvoroff.
	Tanaïs.	Nedvigoffka.
	Cepi (jardins) dans la presqu'île de Taman.	
	Corocondame.	Tmoutarakan.
	Phanagorie.	Station Sennaïa.
Sur les côtes de la mer Noire, près du Caucase	Sindique.	Anapa.
	Dioscurias.	Cap Iskouriah.

5° Etudier les vestiges et ruines existant dans l'intérieur de la Crimée et notamment sur le Salghir, le Belbek, ainsi qu'à Mangousch.

6° Indépendamment des antiquités classiques, prendre des renseignements, toutes les fois qu'il y aura lieu, sur les antiquités scythiques, byzantines, tatares, génoises et russes.

7° Recueillir toutes les inscriptions anciennes, reconnues ou supposées inédites, en prendre des copies ou des empreintes.

8° Vérifier les renseignements de Dubrux sur Nymphaea (Kara bouroum)

9° Visiter les musées de Nicolaieff, de Théodosie et celui d'Odessa, et les antiquités se trouvant autour de l'église de Taman.

10° Il existe, dit-on, des sépultures de quelques rois scythes près du littoral septentrional de la mer Putride; voir jusqu'à quel point cette assertion est fondée, et suppléer au vague des renseignements qu'on a jusqu'ici à ce sujet.

11° Tener la Société au courant des opérations.

Signé: Le Président M. Duc de Leuchtenberg.

таракань (Корокондамъ) станцію сѣнную (Фанагорію); на берегахъ Чернаго моря у Кавказа: Анапу (Синдикъ), мысъ Искуріахъ (Діоскуріасъ).

5) Изслѣдовать слѣды и развалины, сохранившіяся въ Крыму и преимущественно по берегамъ Салгира, Бельбека и въ Мангушѣ.

6) Кромѣ изслѣдованія классическихъ древностей, обратить вниманіе и на древности скиѳскія, византійскія, татарскія, генуэзскія и русскія.

7) Собрать всѣ древнія надписи, которыя неизвѣстны или покажутся неизданными; снять съ нихъ копіи или оттиски.

8) Повѣрить свѣдѣнія, сообщаемыя Дюбрюксомъ о Нимфеѣ (Карабурумъ).

9) Разсмотрѣть музеи въ Николаевѣ, Ѳеодосіи и Одессѣ, и древности, находящіяся вокругъ церкви въ Таманѣ.

10) Говорятъ, что существуетъ нѣсколько могилъ скиѳскихъ царей на сѣверномъ берегу Гнилаго моря; — разсмотрѣть, до какой степени эти слухи достовѣрны и пополнить неточность свѣдѣній объ этомъ предметѣ.

11) Извѣщать Общество о ходѣ изслѣдованій.

Различныя обстоятельства принуждали меня иногда отступать отъ данныхъ мнѣ Обществомъ предписаній. Эти отступленія, большею частію отъ меня независѣвшія, я постараюсь объяснить въ своемъ мѣстѣ.

По такимъ же, независѣвшимъ отъ меня, причинамъ, я долженъ былъ остановиться въ своихъ изысканіяхъ на берегахъ Кубани, такъ что предлагаемое мною сочиненіе обнимаетъ только пространство между Днѣпровскими порогами, Дунаемъ и Кубанью. Но съ другой стороны, я обратилъ вниманіе на такіе вопросы, которые въ составъ предложенныхъ мнѣ Обществомъ не вошли, а именно: я долженъ былъ начать свои изысканія только у береговъ Чернаго моря, такъ что, въ присоединенномъ къ предписаніямъ спискѣ, пропущены были нѣкоторыя мѣстности, весьма замѣчательныя въ археологическомъ отношеніи. Этотъ пропускъ я старался пополнить: напримѣръ, не обращено вниманія на Днѣпровскіе пороги и на берега Днѣпра; но, предполагая найти уже и тутъ слѣды Греческихъ поселеній, я началъ свои изысканія съ этого мѣста, и труды мои не остались тщетными: у Никополя я убѣдился, что предположеніе мое было вѣрно.

Всѣ прилагаемые къ этому сочиненію виды, памятники, надписи, монеты и проч., до сихъ поръ еще никѣмъ не были изданы и уже по этому весьма важны для Археологіи. Если описанный въ этомъ сочиненіи памятникъ случайно повредится, то по крайней мѣрѣ снятый съ него вѣрный рисунокъ сохранитъ его для занимающихся древностями; и если описаніе мое не всегда будетъ удовлетворять строгаго критика, то пусть передъ нимъ извинитъ меня число сообщаемыхъ мною памятниковъ.

Всѣ прилагаемые мною виды и рисунки сдѣланы художникомъ Императорской Академіи М. Б. Вебелемъ. Его Императорскому Высочеству Герцогу Лейхтенбергскому благоугодно было дать мнѣ въ сопутники этого молодого и талантливаго художника. Искусство и вѣрность его рисунковъ лучше всякаго описанія познакомятъ читателей съ самыми памятниками.

Въ заключеніе моихъ изслѣдованій, я прилагаю два списка, изъ коихъ въ одномъ обозначены всѣ изслѣдованныя мною мѣста, замѣчательныя въ археологическомъ отношеніи и на которыхъ, посредствомъ разрытій, могутъ быть открыты памятники древности; а въ другомъ я указалъ книги, которыми пользовался при этомъ сочиненіи.

Въ заключеніе считаю долгомъ выразить здѣсь мою благодарность тѣмъ изъ друзей науки, которые, своими совѣтами и живымъ участіемъ, поддерживая мою собственную ревность въ предпринятомъ трудѣ, нерѣдко содѣйствовали мнѣ и своими познаніями въ разрѣшеніи такихъ вопросовъ, въ которыхъ я не рѣшался довѣриться своимъ собственнымъ силамъ.

С. Карагарово (близъ Мурома).
10 Іюля 1850 г.

ГЛАВА I.

ДНѢПРОВСКІЕ ПОРОГИ.

Значеніе кургановъ въ древнія времена. — Извѣстность кургановъ въ древней Руси. — Особыя насыпи, принимаемыя иногда за курганы. — Гдѣ въ Россіи курганы не встрѣчаются? — Курганы сѣверные и южные. — Муравскій Шляхъ. — Екатеринославъ. — Днѣпровскіе пороги. — Древности, находимыя въ порогахъ. — 1-й порогъ: Кайдацкій. — Курганы на берегу Днѣпра и Суры. — Погребеніе Скиѳскихъ царей. — 7-й порогъ: Ненасытецкій. — Фалеевскій каналъ. — Находка Византійскихъ монетъ. — Островъ Товалшанскій. — Переправа у Кичкаса, извѣстная въ древности подъ именемъ Крарійской. — Верфь. — Колоніи Энлаге и Кронсвейдъ. — Островъ Хортица. — Находка у колоніи Розенталь. — Никополь. — Описаніе Кучугуръ; находимые въ нихъ памятники (золотыя украшенія, амфоры, монеты). Свѣдѣнія 1831 и 1772 годовъ. — Свѣдѣнія объ этомъ мѣстѣ у Птоломея.

—

Курганы, разсѣянные почти по всей Россіи, имѣли, въ древнія времена, важную цѣль и уже въ самомъ началѣ своего происхожденія получили разнородныя назначенія: одни изъ нихъ служили могилами, другіе основаніями зданій, третьи укрѣпленіемъ и проч., наконецъ назначеніе четвертыхъ, въ которыхъ раскапыватели ничего не находили, осталось для потомства тайною. На обширныхъ равнинахъ, гдѣ не было ни селенія, ни дерева, курганы, пересѣкая однообразіе степи, являлись какъ мѣста уже давно всѣмъ извѣстныя; ибо надъ многими изъ нихъ прошло уже неодно тысящелѣтіе. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что жители Россіи искони обращали на нихъ свое вниманіе, и что курганы издавна пользовались въ ней народною извѣстностію. Курганы помогали путнику распознавать въ степи свою дорогу: по нимъ онъ легко и безошибочно могъ направить свой путь. Иногда вдоль дороги, по которой надлежало ему слѣдовать, тянулся только одинъ рядъ кургановъ, а иногда она пролегала между двумя ихъ рядами. Подобные примѣры встрѣчаются въ Крыму и отчасти и въ Южной Россіи. Въ средніе вѣка также старались сохранить извѣстность кургановъ и пользовались ими. Въ древней Руси почти каждый курганъ имѣлъ свое особое названіе и извѣстность ихъ была такъ велика, что, для опредѣленія какого-нибудь мѣста, стоило только сказать «близь такого-то кургана или столько-то верстъ отъ такого-то кургана».[1] Кромѣ именъ, старались иногда обозначать курганы по особымъ ихъ отличительнымъ признакамъ: напримѣръ, описывали число каменныхъ бабъ, поставленныхъ на курганѣ. Иногда даже указывали, что̀ именно представляли эти каменныя изображенія: мужчину или женщину.[2]

---

1. Книга «Большой Чертежъ» стр. 13. А отъ Масленого долу до Думчему кургану верстъ съ 20, а Думчей курганъ на Муравской дорогѣ, отъ Донца отъ Сѣверскаго верстъ съ пол — 30.

Стр. 23. — . . . . а пали въ Донецъ подъ Изюмскимъ курганомъ, отъ Царева града верстъ съ 8.

Стр. 37. А ниже Мжа на Донцѣ, съ Крымской страны Зміево городище, а Зміевъ курганъ тожъ; отъ Мжа версты съ 2.

Стр. 38. . . . а межъ Берекъ и Ерка каменного Изюмской курганъ.

Стр. 44 — . . . . на усть рѣки Мечи съ вышнія страны Волотова могила.

2. Кн. Большой чертежъ стр. 26. . . . а верхъ рѣчки Елькуваты курганъ высокъ, а на немъ три человѣка каменныхъ.

При устроеніи засѣки, многіе курганы вошли въ число укрѣпленныхъ мѣстъ. — Съ высотъ этихъ кургановъ очень удобно было наблюдать за непріятелемъ и, вѣроятно, для этой же цѣли были насыпаемы на равнинахъ нѣкоторыя особыя возвышенія.

Вѣроятно, — что пограничная стража ставилась преимущественно возлѣ кургановъ. У извѣстныхъ кургановъ станичники обязаны были оставлять доѣздныя памяти. [1]

Словомъ сказать, предки наши, не спрашивая о первобытной причинѣ сооруженія подобныхъ памятниковъ, старались только воспользоваться ими для своихъ выгодъ. Любопытство узнать, что̀ хранилось въ нѣдрахъ кургановъ, мало подстрекало древнихъ Руссовъ; большая часть кургановъ осталась не разрытою. Въ странахъ южныхъ, на берегахъ Чернаго моря, напротивъ того, курганы много пострадали отъ корыстолюбія чужестранцевъ. Генуэзцы и Венеціянцы раскопали въ Крыму много кургановъ и присвоили себѣ всѣ сокровища, которыя въ нихъ были найдены. Извѣстно, что большая часть кургановъ, находящихся въ Россіи, принадлежатъ Скиѳамъ и Грекамъ. Что касается до послѣднихъ, то уже многіе замѣтили, что въ Россіи не надо искать кургановъ на томъ мѣстѣ, гдѣ существовали Дорійскія поселенія; подобные памятники дѣлаемы были только Іонянами и происшедшими отъ нихъ народами. [2] Изслѣдованія мои убѣдили меня въ справедливости этого замѣчанія. Но кромѣ мѣстностей, на которыхъ находились Дорійскія поселенія, я замѣтилъ еще одну полосу, на которой не встрѣчается кургановъ, и о которой я постараюсь сообщить все, что только могъ замѣтить во время моихъ изслѣдованій. — Впрочемъ, дабы вполнѣ убѣдиться, что мои замѣчанія, относительно нѣкоторыхъ мѣстъ, не подлежатъ исключеніямъ, слѣдовало бы подвергнуть этотъ предметъ особеннымъ изслѣдованіямъ, направленнымъ исключительно на него.

Между станціею Дрозды (въ Курской губерніи) и городомъ Обоянью, въ 49-ти верстахъ отъ Курска, на правой сторонѣ отъ дороги, стоятъ шесть кургановъ, различной высоты, такъ что три изъ нихъ выше остальныхъ трехъ, которые почти совершенно плоски. [3]

---

1. Кн. Большой чертежъ стр. 18. «А на рѣчкѣ на Терновкѣ стоитъ человѣкъ каменной, а у него кладутъ изъ Бѣлаграда станичники доѣздныя памяти; а другія памяти кладутъ на Самарѣ и у дву дѣвокъ каменныхъ; а отъ каменного человѣка до Самары верстъ съ 30.» — Можно, сравнивая различныя мѣста книги Большаго чертежа, узнать, какою дорогою шли станичники. Они сначала клали доѣздныя памяти у двухъ дѣвокъ каменныхъ, потомъ на Самарѣ, далѣе на Терновкѣ у каменнаго человѣка, въ Бѣлградѣ, а потомъ вѣроятно у Дрозденскихъ кургановъ, о которыхъ я говорю далѣе.

2. *Dubois.* Voyage, t. V. 137—138. «Le tumulus comme tombeau est l'apanage des colonies ioniennes, il ne l'est point des doriennes. Il serait intéressant de le vérifier en Grèce et dans d'autres colonies que celles de Crimée. Faut-il remonter jusqu'aux origines de la nation grecque, qui font descendre les Ioniens des Pélages, et les Doriens des Hellènes? Il est certain que les Pélages sont les auteurs des énormes tumulus qui recouvrent la Thessalie, la Macédoine et l'Albanie. De même le tumulus sur les bords du Bosphore est essentiellement milésien. J'ai montré, que sur la rive asiatique, les villes des Sindes n'offraient presque aucun monument de ce genre, tandis que Phanagorie, Kepos, Kimmérion, reconnues par les auteurs comme colonies milésiennes, en étaient ornées de toutes parts. On peut encore constater le même fait sur la rive d'Europe, où Panticapée, Myrmékion, Porthénion, Nymphée, villes milésiennes, se reconnaissent de loin à la foule de leurs tumulus, tandis que Kimmericum, aujourd'hui Opouk et Cherson, colonies d'Héraclée et par conséquent doriennes, n'en offrent pas un.»

3. Всѣ они вмѣстѣ образуютъ кругъ, по серединѣ котораго стоитъ самый высшій изъ этихъ кургановъ; верхняя часть его будто срѣзана. Можетъ быть, его начинали рыть, но я ничего положительнаго не могъ объ этомъ узнать. Не разрывъ ихъ, трудно опредѣлить, къ какому роду кургановъ они принадлежатъ. По расположенію и вообще по мѣстности, я отношу ихъ къ сторожевымъ курганамъ или насыпямъ

Г. Кеппенъ весьма справедливо предполагаетъ, что эти курганы самые сѣверные изъ лежащихъ въ Геродотовой Скиѳіи; но они далеко не самые сѣверные изъ лежащихъ въ Россіи.

Курганы въ большомъ количествѣ находятся вблизи главнѣйшихъ городовъ древней Руси.[1]

Кромѣ этихъ кургановъ, принадлежавшихъ среднимъ вѣкамъ, есть еще насыпи, сдѣланныя только за отсутствіемъ всякаго другаго возвышенія, для наблюденія за непріятелемъ, для укрѣпленія засѣки или для ограды пограничной стражи. Но эти различные роды новѣйшихъ кургановъ не опровергаютъ существованія безкурганной полосы; въ ширину эта полоса начинается за Дрозденскими курганами и кончается у Днѣпровскихъ пороговъ. Не могу опредѣлить съ точностію ея длину, но мнѣ кажется, что она подымается выше Самары и тянется на востокъ до самой Волги, на западъ же она идетъ до Карпатскихъ горъ. Эта полоса дѣлитъ всѣ курганы Россіи на два рода: на сѣверные и южные.

Сѣверные курганы принадлежатъ болѣе къ исторіи среднихъ вѣковъ; большею частію они насыпаны славянскими племенами; но начало ихъ положено, вѣроятно, тѣми различными народами, которые, перешедъ Кавказскія горы, напали на Римскую Имперію[2].

Южные курганы, напротивъ того, насыпаны въ древности скиѳскими племенами, а потомъ и греческими поселенцами. Всѣ они принадлежатъ къ древнѣйшей Исторіи. То же самое нашествіе племенъ, которое какъ бы основало сѣверные курганы, прекращаетъ возвышеніе кургановъ южныхъ, оставивъ намъ нѣсколько изъ этихъ памятниковъ свидѣтелями своего перехода. Изслѣдованія мои направлены были особенно на изученіе южныхъ кургановъ.

Какъ я замѣтилъ и выше, курганы опредѣляли иногда въ степяхъ направленія пути; но кромѣ того, нѣкоторыя дороги были извѣстны всѣмъ, по причинѣ частыхъ по нимъ переѣздовъ. Дорога, по которой я ѣхалъ, въ древности соединяла между собою сѣверъ и югъ. По Муравскому шляху проходило все, что̀ отправлялось въ древнюю Тавриду.[3]

Къ югу отъ Харькова[4] начинается страна почти совершенно новая: лѣтъ сто тому назадъ, все пространство отъ рѣки Синюхи до Азовскаго и Чернаго морей было необитаемою степью.

---

1. Такъ, напримѣръ, въ Тверской губерніи, близь Москвы и Звенигорода. Въ четырехъ верстахъ отъ Калуги, по Тульской дорогѣ, по обѣимъ сторонамъ Оки, лежитъ около двѣнадцати кургановъ; одинъ изъ нихъ, какъ у Дрозденскихъ кургановъ, превышаетъ всѣ остальные. Народное преданіе относитъ ихъ ко времени Литовскихъ войнъ, т. е. къ концу XVI столѣтія. Такъ какъ въ это же самое время начали дѣлать засѣку, то, можетъ быть, эти курганы насыпаны для укрѣпленія оборонительной линіи. Эти курганы лежатъ на городской землѣ. Говорятъ, что въ окрестностяхъ Перемышля кургановъ еще больше. Мнѣ разсказывали, что лѣтъ десять тому назадъ, крестьяне перемышльскіе, вспахивая землю, нашли большой кувшинъ, наполненный мѣдными монетами; сельскіе знатоки оцѣнили эти деньги въ двѣ тысячи рублей. Мнѣ не случилось ихъ видѣть.

Доселѣ эти курганы остались не разрытыми, благодаря суевѣрію простаго народа; русскій крестьянинъ убѣжденъ, что въ курганахъ зарытъ кладъ, но что не стоитъ ихъ добывать, потому что кладъ положенъ на завѣтное число лѣтъ, прежде истеченія котораго, онъ никому не дастся въ руки; когда же настанетъ этотъ срокъ, то кладъ приснится избранному имъ счастливцу, который легко его отроетъ.

2. Весьма замѣчательно, что разрытіе сѣверныхъ кургановъ произвело въ разныхъ странахъ одни и тѣ-же открытія: древности, находимыя въ курганахъ Московской и Тверской губерній, совершенно сходны съ древностями, открываемыми въ курганахъ Литвы, Польши и Богеміи. Подобное тождество древностей можетъ существовать только между подраздѣленіями одного и того-же народа.

3. Въ Книгѣ Большаго Чертежа опредѣлены, довольно точно, направленія всѣхъ главнѣйшихъ дорогъ. Муравскій шляхъ служилъ для проѣзда изъ Крыма въ Русь; онъ лежалъ мимо Тулы чрезъ Засѣку въ Щегловы ворота, вверхъ по рѣкѣ Быку, въ 40 верстахъ отъ сѣвернаго Донца мимо Ливень, чрезъ Пузацкой лѣсъ по рѣкѣ Упѣ, бродъ Костомаровъ противу Дѣдилова, а въ тотъ бродъ лежитъ отъ Перекопа дорога Муравскій шляхъ (стр. 112).

4. Книга Большой Чертежъ, стр. 14 и 32.

Константиноградъ, Новомосковскъ носятъ отпечатокъ новизны; въ ихъ окрестностяхъ не встрѣчается даже татарскихъ кургановъ,[1] не говоря уже о слѣдахъ греческихъ поселеній, которыя начинаются только за Екатеринославомъ. Екатеринославъ началъ возвышаться съ 1787 г., на мѣстѣ прежняго села Половицы. — Въ этомъ городѣ все напоминаетъ его знаменитую основательницу: кирпичная колонка и теперь еще означаетъ мѣсто, гдѣ остановилась карета Екатерины[2]. Среди площади стоитъ бронзовая статуя Императрицы; далѣе, на склонѣ Днѣпровскаго берега, домъ Потемкина, преобразованный теперь въ Дворянское Собраніе[3]. Однимъ словомъ, начиная отъ Екатеринослава, повсюду встрѣчаются памятники Высокой Путешественницы.

Коегдѣ замѣтна даже широкая дорога, проложенная для Императрицы Княземъ Потемкинымъ, и которую онъ намѣревался назвать Екатерининскимъ путемъ[4]; коегдѣ сохранились еще и каменныя версты, выстроенныя по случаю проѣзда Государыни. — Городъ обнимаетъ теперь все пространство между двумя селеніями: старымъ и новымъ Кайдаками. Предъ самымъ Екатеринославомъ лежатъ на Днѣпрѣ два красивыхъ острова: Монастырскій и Прозоровскій. Здѣсь же, недалеко отъ города, начинаются пороги — древнѣйшій памятникъ и вѣковой свидѣтель важнѣйшихъ происшествій нашей Исторіи. Тутъ, у пороговъ, прославленныхъ и на Руси и въ Византіи, встрѣчаются первые слѣды Скиѳскаго и Греческаго пребыванія въ нашемъ Отечествѣ.

Намѣреваясь начать свои изслѣдованія съ пороговъ, я старался собрать о нихъ какъ можно болѣе предварительныхъ свѣдѣній.

Днѣпровскіе пороги. — Очистка Днѣпровскихъ пороговъ поручена инженернымъ офицерамъ. Многіе изъ нихъ провели тутъ большую часть своей жизни, и слѣдовательно лучше всѣхъ другихъ могутъ сообщать свѣденія объ окрестностяхъ или самыхъ порогахъ. — Они мнѣ разсказывали, что часто, во время работъ, находятъ въ порогахъ различныя вещи, какъ то: желѣзныя оружія, топоры изъ змѣевика, монеты временъ Петра Великаго и иногда большіе куски бѣлаго янтаря.

Не видавши найденныхъ здѣсь желѣзныхъ орудій, не возможно судить о времени, къ которому они принадлежатъ. Топоры изъ змѣевика весьма замѣчательны, какъ оружія древнѣйшихъ народовъ и принадлежащія къ глубочайшей древности: уже Египтяне употребляли змѣевикъ на различныя издѣлія. Уже одно отсутствіе въ нихъ мѣди и желѣза доказываетъ древность этихъ оружій. Очень замѣчательно, что подобные топоры изъ змѣевика находятся на всемъ пространствѣ, занимаемомъ Русью и остальными Славянскими землями.

---

1. Въ Новомосковскомъ уѣздѣ, говорили мнѣ, что въ селѣ Шандрохѣ, у Полковника Ханыкова, есть двѣ каменныя бабы. Въ томъ же уѣздѣ, въ имѣніи Г. Разенко, при разрытіи кургана, лѣтъ пять тому назадъ, нашли желѣзные доспѣхи и притомъ еще не совсѣмъ истлѣвшія одежды; говорили, что можно было даже различать еще цвѣтъ одежды — бѣлый и красный.

2. Журналъ Высочайшаго путешествія стр. 62: «Маія 9 (1787). — Поутру въ 9 часовъ угодно было Ея Императорскому Величеству съ графомъ Фалькенштейномъ и нѣкоторыми особами изъ Свиты отправиться въ путь къ Херсону. Въ 8 верстахъ отъ Кайдакъ, остановясь на мѣстѣ, избранномъ для сооруженія губернскаго города Екатеринослава, Всемилостивѣйшая Государыня изволила слушать въ полковой церкви литургію, совершаемую Преосвященнымъ Амвросіемъ, Архіепископомъ Екатеринославскимъ и Херсоно-Таврическимъ и, для основанія города, въ Высочайшемъ присутствіи заложена Соборная Церковь Преображенія Господня.»

3. *Скальковскій*, Хронолог. Обозр. I, 179 — 181.

4. *Хронолог. Обозр.* I, стр. 172.

Почти несомнѣнно, что эти топоры служили Славянамъ военнымъ оружіемъ. Найденные въ Днѣпрѣ принадлежали, можетъ быть, Полянамъ, а находимые въ Тверской губерніи — Славянамъ и т. д. Напрасно называютъ эти топоры и многія другія древности Скиѳскими и дѣлаютъ различіе между ими и Славянскими памятниками. Несторъ замѣчаетъ, что древнюю Русь звѣху отъ Грекъ Великая Скуѳь [1].

Изъ Геродота видно, что понятіе о Днѣпровскихъ порогахъ у Грековъ было довольно темное. Истоки Борисѳена были имъ неизвѣстны. Они знали только, что начиная съ Устья (съ Днѣпровскаго лимана) въ продолженіи сорока дней можно безпрепятственно плыть вверхъ по рѣкѣ [2], и что плыть далѣе уже невозможно, но причина этой невозможности у Геродота не показана. Вообще мѣсто, въ которомъ онъ намекаетъ на пороги, весьма темно. Вотъ собственныя его слова: «Гробницы Скиѳскихъ царей лежатъ въ странѣ Герровъ, до того мѣста, гдѣ Борисѳенъ перестаетъ быть судоходнымъ для плывущихъ съ юга» [3]. Изъ этого мѣста можно заключить, что Геродотъ говоритъ о пространствѣ между устьемъ Днѣпровскимъ и послѣднимъ порогомъ, ибо тутъ только Днѣпръ становится не судоходнымъ. — Кромѣ этихъ словъ, древніе Греки не оставили намъ никакихъ извѣстій о порогахъ [4].

При Геродотѣ, вѣроятно, не случалось иностранцамъ переходить черезъ пороги. Только въ послѣдствіи Днѣпръ сдѣлался главнымъ путемъ сообщенія между сѣверомъ и югомъ, между морями Варяжскимъ и Русскимъ [5]. Вся торговля Греческихъ поселеній съ жившими на сѣверѣ и внутри Скиѳіи народами, стала проходить по Днѣпру. Тогда-то рѣка эта обратила на себя всеобщее вниманіе, и потому мы находимъ о ней свѣдѣнія у писателей Византійскихъ, Славянскихъ и даже у западныхъ и восточныхъ путешественниковъ.

Лербергъ и многіе другіе уже подробно описали пороги; потому я не стану распространяться о нихъ, а разсмотрю ихъ значеніе только въ отношеніи къ Археологіи.

I-й *Кайдацкій пороѣ*. — Первый за Екатеринославомъ порогъ называется Кайдацкимъ [6]. Онъ представленъ на рисункѣ II-мъ. Вдали виднѣется Екатеринославъ. Рѣка стремится съ силою по камнямъ, преграждающимъ ей путь. Налѣво, у крутаго берега, выстроена мельница. Между нею и деревнею, называемою старымъ Кайдакомъ, замѣтны слѣды землянаго четвероугольнаго укрѣпленія. На рисункѣ изображена часть этого вала, который вообще у самаго берега Днѣпра болѣе замѣтенъ; а далѣе у деревни онъ отчасти уже уничтоженъ постройкою избъ и разведеніемъ огородовъ. — На четырехъ углахъ расположены бастіоны, доказывающіе его недавнее устройство. Напрасно народное преданіе относитъ его ко вре-

---

1. *Полное Собраніе. I. Лаврент. Лѣт.* стр. 5.

2. *Геродотъ IV*. 53. *Μέχρι μέν νυν Γέρρου χώρου, ἐς τὸν τεσσεράκοντα ἡμερέων πλόος ἐςὶ, γινώσκεται ῥέων ἀπὸ βορέεω ἀνέμου, τὸ δέ κατύπερθε δἰ ὧν ῥέει ἀνθρώπων οὐδεὶς ἔχει φράσαι.* — Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, I. стр. 15 и 69. Г. Надеждинъ вмѣсто *τεσσεράκοντα* читаетъ *τέσσερες καὶ δέκα*, по списку Весселинда, котораго я неимѣю подъ рукою. — Маннертъ. IV. стр. 107. слѣдуетъ обыкновенному чтенію, и слова Геродота считаетъ преувеличенными.

3. IV. 71. *Ταφαὶ δέ τῶν βασιλέων ἐν Γέρροισι εἰσὶ, ἐς ὃ ὁ Βορυσθένης ἐςὶ προσπλωτός.*

4. *Mannert.* Geographie IV. 98. Маннертъ полагаетъ, что Геродотъ не имѣлъ никакого понятія о порогахъ. Положимъ, что такъ, но всетаки онъ зналъ, что есть мѣсто, гдѣ судоходство прекращается, а это мѣсто несомнѣнно пороги. Далѣе, на стр. 107, Маннертъ прибавляетъ: bis gegen die Wasserfälle des Borysthenes reichte ihre Bekanntschaft mit dem Flusse.

5. *Полное Собр. I. Лаврент. Лѣт.* стр. 3.

6. *Banduri de Administr.* pag. 50. *Καὶ πρῶτον μὲν ἔρχονται εἰς τὸν πρῶτον φραγμὸν τὸν ἐπονομαζόμενον ἐσσουπῆ ὃ ἑρμηνέυεται Ρωσιςὶ καὶ Σκλαβινιςὶ μὴ κοιμᾶσαι.*

менамъ Батыя. Сдѣланныя тутъ открытія опровергаютъ это преданіе совершенно. Въ одной могилѣ найдены даже остатки мундира, который, судя по описанію, можно отнести къ XVIII столѣтію. Вѣроятно, что какъ это укрѣпленіе, такъ равно и находящееся въ Нѣмецкой колоніи Іосифсталь, при впаденіи Самары, принадлежатъ временамъ Запорожскимъ; ибо Казаки имѣли тутъ два укрѣпленія, изъ коихъ одно называлось Старо-Кайдацкимъ, а другое Усть-Самарскимъ Богородицкимъ [1].

Волошиная забора лежитъ въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ отъ перваго порога. Немного ниже, у лѣваго берега, находится другая забора, называемая Яцкою; она такъ близка отъ предъидущей, что принимается иногда за одну и ту же съ Волошиною.

Курганы на берегу Днѣпра и Суры. — Инженерные офицеры, занятые работами при порогахъ, увѣряли меня, что съ этого мѣста начинается рядъ кургановъ. Пять верстъ ниже, прибавляли они, при впаденіи съ правой стороны рѣки Суры, стоятъ курганы, обложенные каменными плитами. Къ несчастію, узнавъ о существованіи подобныхъ памятниковъ уже по проѣздѣ, я не могъ лично удостовѣриться въ справедливости этихъ слуховъ, но сообщенныя мнѣ свѣденія были столь точны, что невозможно сомнѣваться въ ихъ истинѣ. — Курганы эти стоятъ на землѣ, принадлежащей Палатѣ Государственныхъ Имуществъ.

Безъ подробнаго изслѣдованія, весьма трудно опредѣлить, къ какому времени они относятся. При первомъ о нихъ извѣстіи, мнѣ прежде всего пришло на мысль: не гробницы ли это Скиѳскихъ царей? Въ самомъ дѣлѣ, сказанія Геродота подтверждаютъ справедливость моего предположенія.

Геродотъ разсказываетъ, что гробницы царей (Скиѳскихъ) находятся у Герровъ до того мѣста, до котораго Борисѳенъ судоходенъ [2].

Зная несомнѣнно, какую рѣку древніе писатели разумѣли подъ именемъ Борисѳена, намъ надо только опредѣлить мѣсто жительства Герровъ, чтобы положительно указать, гдѣ именно на Днѣпрѣ находились царскія гробницы. Всѣ изслѣдованія о значеніи этого мѣста у Геродота приводятъ насъ къ тому заключенію, что несудоходнымъ мѣстомъ онъ называлъ Днѣпровскіе пороги, и отъ нихъ ошибочно считалъ сорокъ дней плаванія до моря. Можно почти рѣшительно утверждать, что страна Герровъ лежала около Днѣпровскихъ пороговъ.

Г. Надеждинъ предполагаетъ, что мѣсто погребенія царей находилось между Никополью и городомъ Александровскимъ [3]. Но изъ самыхъ словъ Геродота, надо полагать, что это кладбище начиналось, можетъ быть, на этомъ мѣстѣ, но простиралось до пороговъ.

При разрытіи этихъ кургановъ, несомнѣнно, найдутся вещи, которыя намъ ясно покажутъ, тутъ ли находились царскія могилы; ибо, самъ Геродотъ, описывая обрядъ погре-

---

1. *Скальковскій. Исторія Новой Сѣчи. II.* 162. Укрѣпленія эти означены на картѣ, приложенной къ этой книгѣ.
2. *Смот. прим.* 3. на стр. 13.
3. *Записки Одесс. Об. I.* стр. 84. Г. Надеждинъ принимаетъ Бузулукъ за рѣку Герросъ. Почти каждый писатель предлагалъ свое особое предположеніе объ этой рѣкѣ. Мнѣ кажется, что такъ какъ Геродоту было весьма трудно знать съ точностію теченіе рѣки, лежащей въ самой глубинѣ Скиѳіи, то онъ легко могъ принять двѣ рѣки за одну и ту же, т. е. вѣроятно Герросомъ Геродота была Сура, а Бузулукъ считался имъ продолженіемъ той же рѣки; даже въ наше время подобныя ошибки случались съ рѣками, текущими во внутреннихъ странахъ Африки. Сура и Бузулукъ имѣютъ источники свои въ близкомъ разстояніи другъ отъ друга, и такъ какъ первая течетъ съ запада на востокъ, а вторая съ сѣвера на югъ, то ихъ могли принять за повороты одной и той же рѣки.

бенія, говоритъ о различныхъ сосудахъ, вещахъ и оружіяхъ, которыя ставились въ могилу вмѣстѣ съ тѣломъ покойника.

По его словамъ [1], тотчасъ по кончинѣ царя, роютъ большую четвероугольную яму тамъ, гдѣ обыкновенно хоронили Скиѳскихъ царей, т. е. на берегу Борисѳена. Приготовивъ яму, начинали перевозить въ нее тѣло умершаго. Тутъ Геродотъ подробно описываетъ, какимъ образомъ Скиѳы приготовляли къ погребенію тѣло умершаго: изъ его словъ можно заключить, что имъ было извѣстно сохраненіе тѣлъ посредствомъ бальзамированія.

Сначала Скиѳы покрывали все тѣло воскомъ, потомъ, вынувъ внутренность, они наполняли ее различными благоуханными растеніями. По окончаніи бальзамированія, тѣло зашивали сзади. Послѣ того, перевозили тѣло царя по всѣмъ Скиѳскимъ племенамъ до жительства Герровъ, гдѣ, какъ мы видѣли, мѣсто для его погребенія было уже приготовлено. Въ могилѣ они клали тѣло на подстилкѣ (*ἐπὶ στιβάδος*); укрѣпивъ кругомъ тѣла копья (*αἰχμὴ*) (означаетъ въ особенности наконечникъ копья), они привязывали къ нимъ деревянныя палки въ видѣ крыши и покрывали ихъ сучьями. Въ остальной части могилы погребали одну изъ наложницъ умершаго царя, нарочно для того убитую. Кромѣ того убивали и клали въ одну и ту же могилу съ царемъ его виночерпія (*τὸν οἰνοχόον*), повара (*καὶ μάγειρον*), конюха (*καὶ ἱπποκόμον*), слугу (*καὶ διήκονον*), посыльнаго (*καὶ ἀγγελιηφόρον*). Сверхъ того погребали царскихъ лошадей и первенцовъ всѣхъ остальныхъ животныхъ; потомъ ставили золотые сосуды, ибо, замѣчаетъ Геродотъ, Скиѳы не употребляютъ на сосуды ни серебра, ни мѣди.

Расположивъ все это въ могилѣ, Скиѳы возвышали надъ нею курганъ (*χῶμα*), — стараясь сдѣлать его какъ можно выше. Вѣроятно, вышина кургана соотвѣтствовала важности лица, похороненнаго въ могилѣ. Спустя годъ, Скиѳы праздновали на курганѣ помины покойнаго царя съ особыми обрядами [2].

Изъ всего вышесказаннаго можно почти съ увѣренностію заключить, что могилы Скиѳскихъ царей находились у Днѣпровскихъ пороговъ, гдѣ нынѣ еще стоятъ курганы, и что никакъ невозможно предположить ихъ существованія на другомъ какомъ нибудь мѣстѣ [3]. Тутъ, у пороговъ, на мѣстѣ, до котораго дотолѣ Греки никогда не доходили, въ странѣ, для нихъ совершенно неизвѣстной, Скиѳы скрывали могилы своихъ царей, могилы, за которыя они готовы были сражаться и умирать [4].

Сурскій и Лоханскій пороги. — Послѣ Яцкой Заборы слѣдуетъ Сурскій порогъ (второй), Кривая Забора, Лоханскій порогъ (третій) [5], Стрѣльчій или Стрѣлинскій порогъ (четвертый), Звонецкій порогъ [6] и порогъ Тихнинскій или Княгинскій.

---

1. *Геродотъ. IV.* 71.

2. *Геродотъ. VI.* 72. Погребенія частныхъ лицъ совершались обыкновенно проще: ближайшіе родственники умершаго кладутъ тѣло на повозку и развозятъ по всѣмъ его знакомымъ. Каждый, къ которому привозятъ тѣло, обязанъ дать пиръ для всѣхъ, сопровождающихъ тѣло. — Эти поѣзды совершаются въ продолженіи сорока дней, по исполненіи которыхъ тѣло хоронятъ; тогда Скиѳы, участвовавшіе въ погребеніи, совершаютъ обряды очищенія (IV 73).

3. Смотри въ предисловіи § 10 предписанія, даннаго мнѣ отъ Общества.

4. *Геродотъ. IV.* 126.

5. *Banduri de Administ.* pag. 50. *Καὶ κατέρχονται εἰς τὸν ἕτερον φραγμὸν τὸν ἐπιλεγόμενον Ρωσιςὶ μὲν Οὐλβορσί; Σκλαβινιςὶ δὲ Οςροβουνίπραχ; ὅπερ ἑρμενεύεται τὸ νησίον τοῦ φραγμοῦ.*

6. *Тамъ же* стр. 50. *Ὁμοίος δὲ διέρχονται καὶ τὸν τρίτον φραγμὸν τὸν λεγόμενον Γελανδρί· ὅ ἑρμηνέυεται Σκλαβινιστὶ, ἦχος φραγμοῦ.*

*

Ненасытецкій порогъ. — Переѣхавъ на лѣвый берегъ Днѣпра, я отправился на лодкѣ осматривать самый замѣчательный изъ пороговъ — Ненасытецкій. Онъ имѣетъ 2° 0′ 2″ паденія, почти 14-ть футовъ. Константинъ называетъ его *τέταρτον φραγμὸν, τὸν μέγαν*, — и прибавляетъ, что Русскіе зовутъ его *Δειφὰρ*, а Славяне *Νεασήτ*[1].

Тутъ теченіе быстрѣе, чѣмъ на другихъ порогахъ. Къ правому берегу груды камней (смотр. рисун. III.) почти совершенно препятствуютъ проходу лодокъ. Лодки и плоты направляются къ самой срединѣ порога; тутъ болѣе воды и удобнѣе спуститься, но стремленіе быстрѣе и опаснѣе. Приложенный мною видъ снятъ почти у самаго праваго берега; на немъ представлены Фалѣевскій каналъ и правая часть порога. Во время маловодія на этой сторонѣ судоходство совершенно прекращается. Когда я осматривалъ Ненасытецкій порогъ, то вода была такъ мелка, что у праваго берега, т. е. у Фалѣевскаго канала, всѣ подводныя скалы торчали изъ подъ воды и кое-гдѣ между ними виднѣлось песчаное русло рѣки.

Каналъ, проведенный у праваго берега рѣки и теперь остающійся безъ употребленія, весьма замѣчателенъ, какъ первая попытка облегчить переправу чрезъ Днѣпровскіе пороги. Преміеръ-Маіоръ Фалѣевъ[2] вызвался очистить пороги на свой счетъ, прося только помощи въ людяхъ и предлагая каждому работнику по пяти копѣекъ въ день. Князь Потемкинъ помогъ Фалѣеву и въ 1780 году работы начались. Фалѣевъ очистилъ старый Кайдацкій порогъ, а у Ненасытецкаго выстроилъ обводный каналъ изъ тесаныхъ плитъ. Двое, кажется, воротъ закрывали шлюзы. Въ 1787 году, въ присутствіи Императрицы, сначала пустили чрезъ порогъ рыбачью лодку, а потомъ самъ Подполковникъ Фалѣевъ проѣхалъ въ большомъ суднѣ[3].

Теперь всѣ работы производятся ближе къ лѣвому берегу, на самомъ глубокомъ мѣстѣ. У того же самаго берега, недоходя до порога, лежитъ островъ Майстровъ. Тутъ производятся теперь работы, которыя привели къ замѣчательнѣйшему открытію: на этомъ островѣ нечаянно открыли нѣсколько сотъ золотыхъ Византійскихъ монетъ.

Нѣкоторые увѣряли меня, что эти монеты найдены порознь; другіе — напротивъ, что онѣ найдены всѣ вмѣстѣ въ глиняномъ сосудѣ. Мнѣ удалось видѣть двѣ изъ этихъ монетъ. Одна изъ нихъ принадлежитъ къ царствованію императора Иракла (610—641 П. Р. Х.), Ираклъ, съ длинною бородою, стоитъ между своими сыновьями Иракломъ Константиномъ и Ираклеонасомъ; всѣ три въ царскихъ одеждахъ, съ державою въ правой рукѣ и въ вѣнцахъ. —

Об. Крестъ на четырехъ ступеняхъ; налѣво монограмма Иракла. ☧; надпись VICTORIA AVGVΓ; ниже ступеней CONOB[4].

Монета чеканена въ Константинополѣ. Монеты подобнаго типа весьма обыкновенны. Ираклъ, по убіеніи императора Фоки въ 610 г. по Р. Х., провозглашенъ Императоромъ. Отъ второй супруги своей Мартины онъ имѣлъ четырехъ сыновей, въ томъ числѣ Кон-

---

1. *Banduri de Administ.* pag. 50. *Εἶθ οὕτως τὸν τέταρτον φραγμὸν, τὸν μέγαν, τὸν ἐπιλεγόμενον Ρωσιστὶ μὲν, Αειφάρ· Σκλαβινιστὶ δὲ Νεασήτ διότι φωλεύουσιν οἱ πελεκάνοι εἰς τὰ λιθάρια τοῦ φραγμοῦ.*

2. *Скальковскій. Хронол. обозрѣн.*, стр. 142. — *Зуевъ. Путешествіе.* стр. 254—258.

3. *Журналъ Высочай. путешествія* стр. 63.

4. Монета эта издана Г. Сабатье въ его Iconographie. pl. XI, монета 16. Вмѣсто конечной буквы Є стоитъ Γ. По типу и по положенію монограммы, она различествуетъ отъ всѣхъ прочихъ. Баронъ Маршанъ первый замѣтилъ, что монограмма ☧ состоитъ изъ буквъ Ꙇ и R и принадлежитъ въ особенности монетамъ Иракла отца.

стантина и Ираклеонаса; первый наименованъ цесаремъ, на второмъ году отъ рожденія (615), а второй на четвертомъ, т. е. въ 630. Г. Сольси замѣчаетъ, что въ описанной нами монетѣ они занимаютъ мѣста по старшинству и званію. Ираклій-Константинъ, какъ старшій сынъ и имѣющій званіе Императора, стоитъ на лѣвой сторонѣ отъ отца, а младшій на правой сторонѣ, т. е. въ третьемъ ряду. Кромѣ того Г. Сольси полагаетъ, что эти монеты принадлежатъ періоду отъ 630 до 639 году. — Въ 639 году Ираклеонасъ получилъ званіе Императора наравнѣ съ братомъ. Императоръ Ираклъ[1] умеръ въ 641 году.

Другая монета принадлежитъ къ царствованію Константина XIII Дукасъ (1059 до 1067 по Р. Х.)

Императоръ въ вѣнцѣ, съ державою въ лѣвой рукѣ и съ хоругвію въ правой, стоитъ впрямь; кругомъ надпись: † KωN ΒΑCΛΟ ΔΟΗΚΑC.

Об. Спаситель, сидящій на престолѣ, въ лѣвой рукѣ держитъ Евангеліе, правою благословляетъ. Кругомъ надпись: +IҺS XIS REX REGNANTҺIM [2].

Монета вогнутая, какъ почти всѣ монеты этого Императора. Она легко опредѣляется по отличительному прозванію ΔΟΗΚΑC, встрѣчаемому на всѣхъ монетахъ этого Императора. Константинъ-Дукасъ имѣлъ трехъ сыновей: Михаила, Андроника и Константина, родившагося уже по вступленіи его отца на престолъ и прозваннаго по этому случаю Багрянороднымъ.

Изъ времени царствованія этихъ двухъ Императоровъ мы видимъ, что на долю этихъ монетъ приходится болѣе 400 лѣтъ; слѣдовательно, если онѣ найдены всѣ вмѣстѣ, то можно заключить, что кладъ зарытъ въ землю уже по смерти Константина XIII. Эта находка свидѣтельствуетъ или о движеніи по Днѣпру Византійской торговли или о возвращеніи Варяго-Руссовъ съ Царьградской службы съ значительными богатствами. — Печенѣги подстерегали всѣхъ проѣзжавшихъ у Ненасытецкаго порога и грабили ихъ. Они кочевали въ особенности у лѣваго берега и несомнѣнно, что на островѣ Майстровѣ они ставили стражу, наблюдавшую за проходившими по правому берегу. Они знали, что у этого порога купцы и проѣзжающіе выгружали свои лодки и переносили ихъ вдоль праваго берега. — Ограбивъ проѣзжающихъ, они вѣроятно складывали добычу на островѣ Майстровѣ. Такимъ образомъ можно легко объяснить значительное число зарытыхъ на этомъ островѣ монетъ Византійскихъ. Въ такомъ значительномъ числѣ нельзя предполагать, чтобы было только два вышеозначенныхъ типа; но къ несчастію я ничего не могъ узнать объ остальныхъ монетахъ.

Кромѣ Майстрова, почти всѣ Днѣпровскіе острова славятся преданіями о разбойникахъ и грабежахъ. Подъ именемъ острововъ надо тутъ подразумѣвать тѣ, которые при полноводіи не покрываются водою. — Лербергъ[3] пишетъ, что Монастырскій мысъ, лежащій тотчасъ послѣ порога, часто бываетъ пагубнѣе для судовъ, чѣмъ самъ порогъ. — Къ этому онъ прибавляетъ, что существуетъ преданіе, будто бы Апостолъ Андрей на пути въ Кіевъ пробылъ нѣкоторое время на этомъ мысѣ.

---

1. Saulcy. Essai de classification. pag. 71.

2. Она описана у Г-на Сольси (Essai. pl. XXIV, fg. 5, pag. 287); встрѣчается весьма часто.

3. Стр. 272. — *Полное Собраніе. Лѣт.* I. стр. 3. «Якоже рѣша, Ондрѣю учащю въ Синопіи и пришедшю въ Корсунь, увидѣ, яко изъ Корсуня близь устье Днѣпрьское, въсхотѣ поити въ Римъ и приде въ устье Днѣпрьское: оттолѣ поиде по Днѣпру горѣ.»

Волнинскій и Будинскій пороги. — Мы пропустимъ безъ всякаго замѣчанія Вороную и Кривую заборы, Волнинскій [1] порогъ и девятый порогъ Будинскій. Въ пяти верстахъ отъ сего послѣдняго лежитъ островъ Товалшанскій [2].

Островъ Товалшанскій. — Объ этомъ островѣ сохранилось въ народѣ много различныхъ преданій: одни разсказываютъ, что на немъ обитала когда-то многочисленная шайка разбойниковъ. Другіе говорятъ, что на островѣ и теперь еще видна глубокая пещера, извѣстная подъ именемъ Змѣиной. Въ ней жилъ чудовищный змѣй, нападавшій на проѣзжающихъ путешественниковъ и купцовъ. Этотъ миѳъ или олицетворяетъ только опасность перехода чрезъ пороги или, можетъ быть, имѣетъ связь съ баснею, сообщаемою Геродотомъ объ эхиднѣ, отъ которой родились Агаѳирсъ, Гелонъ и Скиѳъ [3].

Между Товалшанскимъ островомъ и лѣвымъ берегомъ Днѣпровскимъ находится десятый порогъ, Товалшанскій [4].

За нимъ слѣдуютъ два послѣдніе порога: Личный [5] и Вольный, послѣ которыхъ теченіе Днѣпра сильно измѣняется. Лербергъ описываетъ эту мѣстность съ большою отчетливостію [6].

«Въ верстѣ (говоритъ онъ) за послѣдними порогами лежитъ, къ лѣвому берегу, островъ «Вербовъ, окруженный песчаною мелью; а въ 4-хъ верстахъ оттуда берега рѣки довольно «скоро сходятся между собою — на разстояніи 300 сажепей. Въ этой ширинѣ течетъ «Днѣпръ $1\frac{1}{2}$ версты на Ю. В., а потомъ, стѣсняясь еще болѣе, поворачивается вдругъ на Ю. З; «отъ сего правый берегъ превращается въ довольно большой мысъ, называемый Кичкасъ.»

На лѣвой сторонѣ IV-го рисунка изображенъ мысъ Кичкасъ, направляющій поворотъ рѣки на западъ; за нимъ скрывается остальное теченіе рѣки. У этого мыса поворотъ такъ крутъ, что здѣсь Днѣпръ походитъ болѣе на озеро, чѣмъ на рѣку. Тутъ находится удобная переправа чрезъ Днѣпръ, извѣстная даже писателямъ древняго міра.

Въ древнія времена, Греки, пріѣзжавшіе въ Скиѳію, до этой переправы, шли по лѣвому берегу Днѣпра. У мыса Кичкаса они переѣзжали на правую сторону и уже вдоль по этому берегу направляли путь свой на сѣверъ. Переправу называли Крарійскою [7]. Сначала эта переправа была безопасна; но потомъ вершины ея береговъ заняли Печенѣги, говоритъ

---

1. *Banduri de administr.* pag. 50. *Ἀπερχόμενοι δὲ εἰς πέμπτον φραγμὸν τὸν ἐπονομαζόμενον Ρωσιςὶ μὲν βαρουφόρος; Σχλαβινιςὶ δὲ Βουλνηπράχ, διότι μεγάλην λίμνην ἀποτελεῖ.*

2. *Beauplan.* pag 20. «La seconde est beaucoup plus grande et a bien près de 2000 pas de long et 150 de large, aussi toute de roches, mais non tant de précipices que la précédente, ce lieu est fort de nature et beau pour habiter, il croist en cette isle force Tauala qui est un bois rouge, dur comme buits et qui a la vertu de faire uriner les chevaux, — cette isle s'appelle Tawolzany.» *Лербергъ*, стр. 275. «Бопланово показаніе мѣры острова такъ много разнится отъ нашего, что разности не льзя объяснить однимъ только примѣрнымъ опредѣленіемъ. Поелику въ сихъ мѣстахъ онъ былъ весною, то очень вѣроятно, что часть острова была понята водою.»

3. *Геродотъ.* IV. 9 и 10.

4. *Banduri. De administr.* pag. 50. *Καταλαμβάνουσι τὸν ἕκτον φραγμὸν, λεγόμενον μὲν Ρωσιστὶ Λεάντι. Σχλαβινιςὶ δὲ Βερούτζη, ὅ ἐστι Βρασμα νεροῦ.*

5. *Тамъ же. Καὶ ἀπὸ τούτου ἀποπλέουσι καὶ πρός τὸν ἕβδομον φραγμὸν τὸν ἐπιλεγόμενον, Ρωσιστὶ μὲν Στρούβουν, Σχλαβινιστὶ δὲ Ναπρεζὴ ὅ ἑρμενεύεται μικρὸς φραγμὸς.*

6. Стр 277.

7. *Banduri. De administ.* pag. 50. *Καὶ διαβαίνονται εἰς τὸ λεγόμενον πέραμα τοῦ Κραρίου, ἐν ᾧ διαπερῶσιν ἀπὸ Ρωσίας οἱ Χερσωνῖται καὶ οἱ Πατζινακῖται ἐπὶ Χερσῶνα, ἔχον τό αὐτὸ πέραμα, τὸ μὲν πλάτος ὅσον τοῦ Ἱπποδρομίου, τὸ δὲ ὕψος ἀποκάτω ἕως ὅτου παρακύπτουσιν οἱ ὀφθαλμοὶ, ὅσον καὶ φθάνειν σαγίτταν του τοξεύοντος ἔνθεν ἐκεῖσε ὅθεν καὶ εἰς τὸν τοιοῦτον τόπον κατέρχονται, οἱ Πατζινακῖται καὶ πολεμοῦσι τοὺς Ρῶς.*

Константинъ Багрянородный, и отселѣ нападали на Руссовъ. Вообще жилища и притоны Печенѣговъ были у пороговъ.

Мы знаемъ, что предпринявъ походъ противъ Кіева, они осадили городъ, въ особенности со стороны рѣки[1]. Очевидно, что Печенѣги отправлялись къ Кіеву Днѣпромъ.

Вѣроятно, тутъ же, у этой переправы, Печенѣги остановили и Святослава и принудили его перезимовать въ Бѣлобережьи; а потомъ уже, у самыхъ пороговъ, напали на него и убили его[2]. Въ послѣдствіи, этою переправою воспользовались Хазары и Татары для нападенія на южныя страны Россіи, и Бопланъ[3] замѣчаетъ, что они не могли имѣть удобнѣйшей переправы.

Теперь на правомъ берегу Днѣпра находится нѣмецкая колонія Энлаге, а насупротивъ ея, на лѣвомъ берегу, урочище Кичкасъ. Въ 1782 году Зуевъ нашелъ въ Кичкасѣ только одну избушку, въ которой обиталъ запорожецъ[4]. Фалѣевъ началъ устроивать тутъ гавань и корабельную верфь; но окончательно онѣ устроены адмираломъ Де-Рибасомъ, по планамъ Князя Потемкина[5]. Въ 1797 году эта верфь уничтожена.

Окрестности колоніи Энлаге покрыты курганами. Зуевъ былъ пораженъ ихъ многочисленностію. Они лежатъ между Днѣпромъ и рѣчкою Томаковской[6]. Колонисты много расчитывали на богатства, зарытыя въ этихъ курганахъ, и потому раскопали ихъ почти всѣ, но надежды ихъ не увѣнчались успѣхомъ; въ курганахъ они нашли только желѣзныя вещи, но какія именно, я не могъ узнать. Иные изъ колонистовъ помнили объ этомъ, какъ о находкѣ для нихъ неважной; а другіе ничего не умѣли объяснить. По словамъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, лѣтъ сорокъ тому назадъ, близъ колоніи Кронсвейдъ, отрыли курганъ, весь обложенный тесаными плитами; въ немъ была могила, въ которой нашлись желѣзныя оружія и глиняные сосуды. Желѣзо, являющееся какъ главное вещество, изъ котораго сдѣланы всѣ находимые тутъ предметы, свидѣтельствуетъ, что нельзя отнести эти курганы къ древнѣйшимъ временамъ, ко временамъ Скиѳскимъ. Ихъ возвышали, вѣроятно, надъ могилами своихъ витязей или князей, Татарскія племена, жившія въ окрестностяхъ переправы у Кичкаса, и напрасно нѣкоторые полагаютъ, что здѣсь или у острова Хортицы[7] надо искать гробницы Скиѳскихъ царей.

Колонія Розенталь. — Островъ Хортица служилъ мѣстомъ отдохновенія для перешедшихъ чрезъ Днѣпровскіе пороги. Греки называли его островомъ Св. Григорія[8]. На этомъ островѣ, говоритъ Константинъ Багрянородный, переплывшие чрезъ пороги, приносили

---

1. *Полное собр. лѣт. I,* 28. «Собравшеся люды оноя (Печенѣги) страны Днѣпра въ лодьяхъ, объ ону страну стояху и не бѣ льзѣ внити въ Кіевъ ни единому ихъ, ни изъ града къ онѣмъ.»

2. *Полное собр. лѣт. I,* 31. «Створивъ же миръ Святославъ и Греки, поиде въ лодьяхъ къ порогомъ и рече ему воевода отень Свѣндель: «поиде, княже, на конихъ около, стоятъ бо Печенѣзи въ порозѣхъ.» — И не послуша его, поиде въ лодьяхъ, и послаша Переяславци къ Печенѣгомъ, глаголюще: «се идеть вы Святославъ въ Русь, вземъ «имѣнье много у Грекъ и полонъ безчисленъ, съ малыми дружины.» Слышавше же се Печенѣзи, заступиша пороги и приде Святославъ къ порогомъ, и не бѣ льзѣ пройти порогъ; и ста зимовати въ Бѣлобережьи.»

3. *Description d'Ukranie.* pag. 21.

4. *Путешеств. Записки.* стр. 260.

5. *Скальковскій. Хронолог. Обозр. II,* стр. 11.

6. *Путешеств. Записки.* стр. 261.

7. *Записки Одесск. Общ. I,* стр. 85.

8. *Banduri. De administ.* pag. 51. *Μετὰ δὲ τὸ διελθεῖν τὸν τοιοῦτον τόπον, τὴν νῆσον τὴν ἐπιλεγομένου ὁ ἅγιος*

жертву, въ знакъ благодарности за минувшія опасности. Онъ описываетъ даже обряды, которые исполняемы были при этомъ жертвоприношеніи. Жертва приносилась у величественнѣйшаго дуба. Сначала они втыкали въ землю стрѣлы вокругъ мѣста, на которомъ приносили жертву; потомъ вокругъ клали куски хлѣба и мясо. Въ срединѣ этого круга иногда они убивали и съѣдали птицъ, а иногда оставляли ихъ живыми. И досѣлѣ еще находятъ на этомъ островѣ большое количество стрѣлъ, оставшихся, можетъ быть, отъ частыхъ этихъ жертвоприношеній. — Оконечники находимыхъ тутъ стрѣлъ, большею частію каменные, сдѣланы изъ зміевика; они или трехгранны или плоски. Подобныя оружія принадлежатъ, несомнѣнно, къ глубочайшей древности. — Другіе оконечники, сдѣланные изъ мѣди или желѣза, и которые также встрѣчаются на островѣ Хортицѣ, принадлежатъ новѣйшимъ временамъ. Можетъ быть, они были оставлены у большаго дуба Варягами, отправлявшимися въ Царьградъ.

Въ колоніи Розенталь, лежащей на Днѣпрѣ, напротивъ Хортицы, на берегу самой рѣки, найдены пушки и Крымскія монеты временъ Екатерины II. — Вѣроятно пушки эти принадлежали къ укрѣпленіямъ, построеннымъ на островѣ Хортицѣ, во время Турецкой войны, въ 1738 году [1].

Отъ Розенталя до самаго Никополя, степь усѣяна курганами различной величины. Почти всѣ они не рыты. Происхожденіе ихъ я отношу ко временамъ Хазаръ, Печенѣговъ и даже Татаръ; но до раскапыванія этихъ кургановъ нельзя положительно доказать, кѣмъ именно они насыпаны.

Никополь. — Почти среди города возвышается церковь, освященная во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, и перестроенная лѣтъ сорокъ тому назадъ. Въ этой церкви сохраняются теперь единственные памятники запорожскихъ временъ. Тутъ показываютъ плащаницу, вышитую серебромъ и золотомъ. На ней отмѣченъ 1738 годъ. Кромѣ того, здѣсь хранятся еще два серебренныхъ кубка, нѣмецкой работы, довольно грубой, которую можно отнести къ началу прошлаго столѣтія. Вѣроятно, эти кубки достались Казакамъ какъ добыча, которую они потомъ пожертвовали въ главный храмъ древняго Никитина [2].

Мнѣ показалось очень важнымъ удостовѣриться въ истинѣ слуховъ, дошедшихъ до меня, что въ окрестностяхъ Никополя, на лѣвомъ берегу Днѣпра, есть мѣсто, гдѣ безпрестанно встрѣчаются различныя древности, о чемъ мимоходомъ было замѣчено уже и Г. Спасскимъ

Γρηγόριος καταλαμβάνουσιν, ἐν ᾗ νήσῳ καὶ τὰς θυσίας αὐτῶν ἐπιτελοῦσι. διὰ τὸ ἐκεῖσε ἵστασθαι παμμεγέθη δρῦν καὶ θύουσι πετεινοὺς ζῶντας. πηγνύουσι δὲ καὶ σαγίττας γύρωθεν, ἄλλοι δὲ καὶ ψωμία καὶ κρέατα, καὶ ἐξ ὧν ἔχει ἕκαστος, ὡς τὸ ἔθος αὐτῶν ἐπικρατεῖ ῥίπτουσι δὲ καὶ σκαρφία, περὶ τῶν πετεινῶν, εἴτε καὶ φαγεῖν εἴτε καὶ σφάξαι αὐτοὺς εἴτε καὶ ζῶντας ἐάσειν.

1. *Лербергъ*, стр. 279.

2. *Книга глаг. Больш. Чертежъ.* стр. 100. «А ниже Томаковки миля Лысая Горка. А ниже Лысыя Горки миля Никитинъ рогъ. А ниже Никитина рога миля затонъ Каменный, а ниже Каменнаго затону затонъ Орѣховой.» — *Прим.* 128. Никитинъ рогъ, при Запорожцахъ, назывался Никитинымъ перевозомъ и заставою, потому что здѣсь находились дѣйствительно перевозъ и застава во время существованія ниже въ 7 верстахъ, гдѣ нынѣ село Покровское, Запорожской Сѣчи. Въ послѣдствіи оно названо Никополемъ. — Г. И. Спасскій сообщилъ мнѣ извлеченіе изъ описи древностей Никопольской Покровской церкви, составленной для него въ 1836 г. Протоіереемъ Григоріемъ Кремянскимъ, бывшимъ нѣкогда Священникомъ въ Запорожской Сѣчи. Выписываю тутъ все, что̀ касается до серебренныхъ кубковъ, бывшихъ въ Покровской церкви: „Серебренный кубокъ въ серединѣ и съ наружи густо вызолоченный; на крышкѣ вправлена польская медаль съ тремя изображеніями и курсивною надписью: *CHRISTIAN. IOHAN GEORG ET AVGVSTVS.* 1600.» — Описанный мною кубокъ совершенно различенъ отъ здѣсь упомянутаго.

въ его Примѣчаніяхъ на книгу Большаго Чертежа [1]. Я пріобрѣлъ даже древній амфоръ, найденный на этой самой мѣстности. Всѣ эти слухи и неточность свѣдѣній, которую доселѣ мы имѣемъ объ этомъ мѣстѣ, побудили меня подробно изслѣдовать окрестности Никополя. Съ этою цѣлью я переправился (смотр. карту V. d.) на лѣвый берегъ Днѣпра и поѣхалъ въ направленіи къ селу, извѣстному подъ именемъ Малой Знаменки.

Дорога къ этому селу идетъ по плоскому и песчаному берегу Днѣпра до устья рѣки Конки, которая, предъ впаденіемъ своимъ въ Днѣпръ, соединяется съ рѣчкою Скаженною. — Подъ самымъ селомъ Малою Знаменкою или иначе Каменкою [2] переѣзжаютъ рѣчку Конку.

Тутъ начинается мѣсто, извѣстное подъ именемъ «Кучугуръ» (въ Мелитопольскомъ уѣздѣ). Такъ называются наносы, образуемые вдоль Днѣпровскаго берега сыпучими песками. При сильномъ вѣтрѣ, при бурѣ, эти наносы измѣняются; оттого весьма трудно опредѣлить съ точностію ихъ положеніе (смотри карту V. a.)

Пески эти сдѣлались теперь летучими, ибо вся эта мѣстность лишена всякой защиты отъ бури и вѣтровъ [3]. Но подъ ними материкъ твердъ, и несомнѣнно, что въ древнія времена поверхность этого мѣста не представляла подобнаго явленія. Доселѣ еще встрѣчаются иногда въ этихъ наносахъ большіе старые корни, доказывающіе, что тутъ была роща; деревья, защищая пески отъ вѣтра, препятствовали имъ скопляться: этимъ однимъ уже они теперь уничтожаютъ всякую растительность.

На берегу Днѣпра, при устьѣ Конки, находятся строенія (b), принадлежащія Соляному Управленію; обширность и прочность этихъ зданій ручаются за твердость материка и за возможность селиться на немъ. Мѣстность, описываемая нами, граничитъ съ востока рѣкою Конкою, съ сѣвера Днѣпромъ, съ запада рѣкою Мелнихою, а съ юга Березовскимъ лиманомъ.

Все это пространство, на разстояніи почти 6-ти верстъ въ длину, и около трехъ или болѣе верстъ въ ширину, усѣяно черепками разбитыхъ амфоръ и стеклянныхъ сосудовъ, обломками кирпичей, желѣзными гвоздями и проч.

Разсмотрѣвъ со вниманіемъ разсѣянные тутъ черепки, я нашелъ между ними большое и разительное различіе. Одни изъ нихъ принадлежатъ сосудамъ, сдѣланнымъ изъ красной глины, весьма мелкаго зерна и красивой работы; на нѣкоторыхъ даже еще и теперь замѣтны узоры, ихъ покрывавшіе; однимъ словомъ, никакого нѣтъ сомнѣнія, что эти черепки принадлежатъ Греческому искусству.

Другіе черепки, напротивъ того, толсты, свѣтло-желтаго или чернаго цвѣта и самой грубой, почти необработанной глины. Они носятъ отпечатокъ азіятскій и принадлежали, вѣроятно, народу мало образованному и не развитому въ отношеніи искусствъ и ремеслъ. Изъ этого явнаго различія я вывожу заключеніе, что на этомъ мѣстѣ сначала существовало поселеніе

---

1. *Прим.* 129. стр. 260.

2. На Картѣ, приложенной къ Исторіи Новой Сѣчи, Скальковскаго (Одесса 1846), Малая Знаменка названа Крымскою Каменкою.

3. То же самое явленіе представляетъ намъ теперь древняя Гилея, которая, по словамъ Геродота (IV. 19.) покрыта была деревьями. — Г. Кеппенъ, въ подробномъ своемъ Изслѣдованіи объ Алешковскихъ летучихъ пескахъ, доказалъ, какимъ образомъ можно укрѣпить эти пески и покрыть ихъ лѣсомъ, т. е. что съ неимовѣрными трудами можно довести ихъ до состоянія, въ которомъ они были въ древнія времена, прежде чѣмъ всѣ лѣса эти были срублены и уничтожены.

Греческое, а потомъ, на развалинахъ его, поселилось племя происхожденія азіятскаго. Доказательства мои состоятъ въ слѣдующемъ:

Кромѣ видѣнныхъ мною обломковъ, въ Кучугурахъ находятъ еще много золотыхъ украшеній. Жители Каменки разсказывали мнѣ, что недавно, совершенно нечаянно, недалеко отъ Малой Знаменки отрыли могилу. Она внутри была обложена большими четвероугольными плитами изъ бѣлаго камня (вѣроятно это былъ песчаникъ). Въ ней лежалъ человѣческій остовъ, а вокругъ него были разбросаны золотыя украшенія, которыя, вѣроятно, пришиты были къ истлѣвшему платью.

Кромѣ того, мальчики сосѣднихъ селеній цѣлый день роются въ Кучугурахъ и почти на самой поверхности песка находятъ подобныя золотыя вещицы. Нѣкоторыя изъ этихъ украшеній изображены на таблицѣ VI: однѣ изъ нихъ я нашелъ у жителей Каменки, а другія видѣлъ въ музеѣ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей [1]. Одни Греки или Греческіе поселенцы умѣли съ такимъ искусствомъ обработывать золото. По многочисленнымъ, почти подобнымъ украшеніямъ, найденнымъ въ Керчи и Ольвіи [2] или другихъ Греческихъ поселеніяхъ у береговъ Чернаго моря, изображенныя тутъ вещицы можно положительно признать за работу Греческихъ художниковъ. Народы Скиѳскіе не умѣли съ такимъ искусствомъ обработывать золото; всѣ свои украшенія они дѣлали изъ массивныхъ кусковъ металла, безъ всякаго изящества. Напротивъ того, изображенныя тутъ украшенія выбиты изъ золотаго, довольно толстаго листа. По совершенному сходству между украшеніями одного и того же узора, можно заключить, что Греки дѣлали ихъ въ одной и той же формѣ.

Въ каждой изъ этихъ вещицъ, подобно какъ въ золотыхъ украшеніяхъ Пантикапейскихъ, сдѣланы дырочки, для пришивки ихъ къ одеждѣ, которую хотѣли ими украсить. Видно, что иногда они пришивались рядами, въ видѣ каймы, а иногда порознь, по всему полю одежды [3]. Украшенія на табл. VI nº 1. 2. 3. 4 и 6 представляютъ различные узоры, болѣе или менѣе вычурные. Надо замѣтить, что украшеніе Nº 3 немного различествуетъ отъ остальныхъ. Золото въ немъ блѣднѣе и вообще работа и даже узоръ проще; изъ этого можно заключить, что оно не современно прочимъ украшеніямъ и, вѣроятно, древнѣе ихъ всѣхъ. Женская головка, (5) лежачій левъ (7) и раковина (8) свидѣтельствуютъ намъ объ искусствѣ Греческихъ художниковъ, сдѣлавшихъ эти вещицы. Въ моемъ собраніи находятся два украшенія, найденныя въ Керчи [4] и напоминающія изображенныя тутъ женскую головку и лежачаго льва. Левъ былъ одинъ изъ самыхъ уважаемыхъ звѣрей и древніе Греки очень любили изображать его на золотыхъ вещицахъ; почти всѣ серьги и ожерелья Пантикапеи и Ольвіи изукрашены львиными головами или лежащими львами [5]. Вообще замѣтимъ, что украшенія эти, найденныя въ Кучугурахъ, по обработкѣ и красотѣ своего рисунка, нимало не уступаютъ подобнымъ вещицамъ, находимымъ въ гробницахъ Керчи и Ольвіи.

---

1. *Отчетъ Одесск. Общ.* 1847 *г. стр.* 10. «Чрезъ посредство Г. Таврическаго Гражданскаго губернатора — нѣсколько древнихъ Эллинскихъ вещицъ, случайно открытыхъ поселянками въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, около села Малой Знаменки. Къ сожалѣнію значительная часть находки, попавъ въ руки неизвѣстныхъ покупщиковъ и будучи сплавлены, потеряны навсегда для науки древностей.»

2. См. главу II.

3. *Müller Handbuch.* pag. 493. — *Becker*, *Charicles* II, pag. 353. — *Ашикъ. Воспорское Царство* III, стр. 60.

4. *Sabatier* — *Kertch et le Bosphore.*

5. См. главу II-ю.

При разсужденіи о томъ, какъ находятся эти украшенія, невольно раждается вопросъ: отъ чего эти золотыя вещицы находятся разбросанными въ пескахъ, а не лежатъ внутри могилъ?

Трудно отвѣчать на этотъ вопросъ; но можно предположить, что послѣ паденія Греческаго поселенія, когда на томъ же мѣстѣ поселилось новое племя азіятскаго происхожденія, новые жители раззорили отчасти древнія Греческія гробницы. Камни и плиты, вынутыя ими изъ кургановъ, употреблены ими на постройку жилищъ; къ этому раззоренію присоединились вѣтеръ и буря, изрывшія теперь всю поверхность этого пространства. А потому, можетъ быть, все, что находилось еще въ полуразрушенныхъ могилахъ Грековъ, было разбросано и разметано вѣтромъ, а потомъ покрыто летучими песками.

Вторымъ свидѣтельствомъ пребыванія на этомъ мѣстѣ Греческаго поселенія служитъ амфоръ (табл. VI. рис. 9.), найденный въ Кучугурахъ. Онъ доставленъ въ мое собраніе Г. И. Спасскимъ, который описываетъ этотъ сосудъ въ примѣчаніяхъ на книгу Большаго Чертежа [1]. Амфоры имѣли важное значеніе въ торговлѣ Грековъ, какъ сосуды, служившіе для перевозки жидкихъ и твердыхъ товаровъ [2]. Это были почти единственные сосуды, употребляемые для этой цѣли. — Для вмѣщенія твердыхъ тѣлъ, амфоры приготовлялись особымъ образомъ. При самой нижней оконечности ихъ дѣлали отверстіе для свободнаго сообщенія воздуха; такимъ образомъ сохранялась свѣжесть внутри сосуда; когда хотѣли вынуть изъ амфора твердыя тѣла, въ немъ заключенныя, то разбивали его [3].

Въ моемъ амфорѣ, у самой почти оконечности, находится такое же отверстіе; слѣдовательно, назначеніе этого сосуда объясняется само собою. На его ручкахъ нѣтъ никакого клейма, которое свидѣтельствовало бы о мѣстѣ, гдѣ его сдѣлали и объ имени гончара. Неизчислимое количество амфорныхъ черепковъ, покрывающихъ все описываемое тутъ пространство, доказываетъ намъ значительность торговли, происходившей на этомъ мѣстѣ.

Другихъ какихъ-либо вещей, кромѣ вышеописанныхъ, въ этихъ пескахъ я не находилъ; мнѣ говорили, впрочемъ, что тутъ изрѣдка еще попадаются различныя монеты, но какія именно, я не могъ узнать. Г. И. Спасскій, въ описаніи Каменнаго и Орѣховаго Затоновъ [4], упоминаетъ также о находимыхъ тутъ монетахъ, но къ несчастію его описаніе недовольно подробно. Желая узнать гораздо болѣе объ этомъ предметѣ, я обратился къ нему съ просьбою сообщить мнѣ какія нибудь подробности о видѣнныхъ имъ монетахъ. Г. Спасскій, всегда готовый къ услугамъ для науки, переслалъ мнѣ рисунокъ всѣхъ монетъ, найденныхъ при

---

1. *Прим.* 129. «Полученный мною (говоритъ Г. И. Спасскій) цѣлый сосудъ, вырытый изъ этихъ песковъ, имѣетъ вышины 1¼ аршина, толщины снизу до 6, сверху до 3-хъ вершковъ, съ узкимъ дномъ, такъ что его нельзя иначе поставить, какъ углубивъ въ землю или утвердивъ инымъ образомъ; двѣ тонкія его ручки идутъ параллельно съ горломъ.»

2. Подати, отправляемыя въ Римъ, пересылались также въ глиняныхъ сосудахъ съ надписью: viator ad aerarium. — Въ Собраніи Ватикана находится барельефъ, представляющій подобный сосудъ; возлѣ него изображена ложка, посредствомъ которой вынимались изъ сосуда деньги. Черепки этихъ сосудовъ составили, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, возвышенность, извѣстную подъ именемъ Monte Testaccio (Becker. Handbuch der Römischen Alth. pag. 465. — Canina. Roma Antica. См. планъ города).

3. Memoires de l'Acad. de St. Péter. VIème S. T. I. Koehler. *ΤΑΡΙΧΟΣ* 379 — 381.

4. *Книга глаг. Больш. Чертежъ, Прим.* 129. «Въ прежнія времена часто находили тутъ (въ Кучугурахъ) греческія и римскія монеты и даже сплавившіеся металлическіе слитки. Теперь часто попадаются еще мѣдные оконечники отъ стрѣлъ и изрѣдка русскія копѣйки и турецкія пары, вѣроятно попавшія случайно во время бывшихъ войнъ. — Изъ монетъ я досталъ 3 серебряныхъ и 5 мѣдныхъ.»

*

немъ въ Кучугурахъ. Не могу не выразить здѣсь моей къ нему благодарности за сообщеніе мнѣ свѣдѣній, пояснившихъ для меня столь важный предметъ.

Изъ монетъ, найденныхъ близь села Большой Знаменки, шесть принадлежатъ извѣстнымъ торговымъ городамъ береговъ Понта Эвксинскаго, а три остальныя къ числу Императорскихъ монетъ. Хотя между ними нѣтъ новыхъ, еще не изданныхъ типовъ, тѣмъ неменѣе однакожь я все-таки считаю необходимымъ описать ихъ подробно, для объясненія времени, къ которому ихъ можно отнести.

Монеты Ольвіи:

1. Почти совсѣмъ стертая голова Артемиды; кругомъ точки.

Об. Колчанъ въ вертикальномъ положеніи, направо ΟΛΒΙΟ, на лѣво ΒΣΕ. . . . Æ. 2½.

Блар. n° 158.

2. Голова Аполлона, съ повязкою и съ распущенными волосами, влѣво.

Об. Орелъ, клюющій рыбу, вправо. . . . . Æ. 5½.

Блар. n° 17.

Пантикапеи:

3. Голова Пана обращена направо.

Об. Передняя часть крылатаго грифа влѣво; на полѣ, кругомъ его, буквы Π,Α,Ν. Æ. 5.

4. Голова Пана вправо.

Об. Лошадиная голова вправо; подъ нею ΠΑΝΤΙ. . . . . Æ. 2½.

Херсониса:

*5. Голова Артемиды, увѣнчанная лаврами, съ серьгою, вправо.

Об. Лавровый вѣнокъ, въ серединѣ его палица, обращенная направо; подъ палицею ΧΕΡ . . . . Æ. 3.

Изъ моего собранія, издана Г. Кёне, въ его Изслѣдованіи о Херсонисѣ, стр. 30. n° 26.

Истра:

6. Двѣ головы впрямь, одна возлѣ другой, въ обратномъ положеніи одна къ другой.

Об. ΙΣΤΡΙΗ. Птица, клюющая рыбу. . . . . Æ. 3½.

Монеты Императорскія:

Фаустина Старшая, супруга Императора Антонина, получила, со вступленія его на престолъ (138 г. по Р. Х.), званіе Augusta. Она умерла на третьемъ году управленія Антонина, въ 141 году по Р. Х. По смерти ея, она признана богинею, и тогда начали чеканить монеты съ надписью diva. Слѣдовательно, къ этому же времени принадлежитъ и нами описываемая монета.

7. Голова Фаустины, обращена направо; кругомъ надпись DIVA — FAVSTINA.

Об. Женщина, покрытая покрываломъ, обращена налѣво; въ правой рукѣ она держитъ свѣточь, въ лѣвой копье; по бокамъ надписи AVGV — STA . . . . Æ. 4.

Императоръ Л. Елій Аврелій Коммодъ вступаетъ на престолъ въ 180 году по Р. Х.; послѣ двѣнадцатилѣтняго царствованія, онъ лишается жизни подъ ударами убійцъ, въ 192 году.

8. Голова Императора Коммода, обращена направо; кругомъ надпись: L. AVREL. COM — MODVS AVG.

Об. TR. P. IIII. IMP. III. COSIV. Богиня Побѣды, сидитъ, обращенная влѣво; въ правой рукѣ держитъ вѣнокъ, въ лѣвой пальмовую вѣтвь . . . . Æ. 4.

Эта монета чеканена въ Римѣ во время четвертаго консульства Коммода, — что относится къ 183 г. п. Р. Х., и къ третьему году царствованія этого Императора.

Доселѣ такъ мало было найдено памятниковъ въ Кучугурахъ и всякіе слѣды древнихъ вѣковъ до такой степени изглажены, что весьма трудно рѣшить, что именно существовало на этомъ мѣстѣ. Но прежде чѣмъ выведемъ заключеніе изъ найденныхъ здѣсь памятниковъ, разсмотримъ всѣ извѣстныя намъ свѣдѣнія о бывшихъ тутъ строеніяхъ и опредѣлимъ, сколько пострадала эта мѣстность отъ бывшихъ тутъ позднѣйшихъ жителей.

Осматривая Кучугуры, я, кромѣ вышеозначенныхъ обломковъ, на этомъ мѣстѣ, ничего не находилъ. Всѣ камни и плиты были употреблены на различныя постройки въ окрестныхъ селеніяхъ — Каменкѣ и Большой Знаменкѣ. А между тѣмъ Г. П. Спасскій говоритъ [1], что еще въ 1831 году здѣсь найдены были какія-то каменныя развалины, которыя онъ принимаетъ за поваренныя печи; но, вѣроятно, это были Греческія гробницы.

Объ этой же мѣстности мы имѣемъ подробныя свѣдѣнія отъ 1772 года, въ письмѣ Новороссійскаго Губернатора Черткова отъ 30-го Ноября къ Запорожскому Кошу [2]. Онъ писалъ ему слѣдующее:

«Близъ Александровской и Никитинской, на пространствѣ 30 верстъ, между рѣками «Кучугумомъ и Конскою (слѣдовательно въ Великомъ-Лугѣ) по направленію къ Великимъ «Пескамъ (Днѣпров. уѣзда), найдены солдатами, на работахъ бывшими, скрытыя въ землѣ «жженой кирпичь и известь, тесаный и плитной камень и въ одномъ курганѣ найдены жилые «мраморомъ выложенныя покои, оставленные тамъ прежде бывшими Татарами и другими «народами; то дабы скорѣе окончить постройку Днѣпровскихъ крѣпостей, прошу не только «не воспрещать выбирать найденные уже матеріалы, столь драгоцѣнные въ этихъ пустынныхъ мѣстахъ, но еще поощрять отысканіе другихъ такихъ ямъ, за что предлагаю въ «награду по 5 р. за кирпичный и по 10 р. за известковый запасъ».

Кошъ отвѣчалъ, что эта работа давно уже извѣстна войску и назначена имъ на постройку въ Сѣчи каменной церкви, вмѣсто деревянной.

Обратимъ теперь вниманіе на свѣдѣнія, которыя намъ открываются изъ этой переписки.

Во первыхъ, здѣсь говорится о лѣвомъ берегѣ Днѣпра, начиная отъ Александровской крѣпости до Никитинской. — Это мѣсто, какъ видимъ, называлось «урочище Великій-Лугъ» [3], а нынѣшніе «Кучугуры» были извѣстны подъ именемъ Великихъ Песковъ. Тутъ, на пространствѣ 30 верстъ, находились курганы, но какъ у Кучугуръ ихъ нѣтъ, то несомнѣнно, что описываемые тутъ курганы должны были лежать ближе къ острову Хортицѣ, на лѣвомъ берегу Днѣпра, насупротивъ видѣнныхъ мною на правомъ берегу, между колоніею Розенталь и Никополью.

Далѣе, въ письмѣ говорится, что покои оставлены тамъ прежде бывшими Татарами и другими народами. — Изъ этихъ словъ мы видимъ, что на томъ самомъ мѣстѣ, на кото-

---

1. *Книга глаг. Большой Чертежъ. прим.* 129. — «Въ 1831 году, почти на самомъ высокомъ берегу Днѣпра, въ полусаженной глубинѣ, вырытъ изъ подъ песковъ каменный помостъ въ 15 саженъ длиною и 6 шириною и около аршина толщиною, состоявшій большею частію изъ тесаныхъ камней, и нѣсколько, также сооруженныхъ изъ камня и кирпича, поваренныхъ печей, можетъ быть служившихъ и для обжиганія приготовлявшейся глиняной посуды, чего теперь ни утвердить, ни отвергнуть нельзя, потому что все это разрушено и употреблено окрестными жителями въ строенія, равно какъ и прежде того открытые фундаменты и другіе остатки бывшихъ нѣкогда зданій.»

2. *Скальковскій. Ист. Новой Сѣчи. III.* стр. 129.

3. На Картѣ, приложенной къ исторіи Новой Сѣчи, эта мѣстность означена тѣмъ же названіемъ.

ромъ существовалъ въ древнія времена греческій городъ, въ послѣдствіи поселились Татары [1]. Мы почти всегда видимъ, что азіятскія племена селятся на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ прежде обитали Эллинскіе выходцы. Въ подтвержденіе словъ письма, припомнимъ, что при осмотрѣ Кучугуръ, я нашелъ много обломковъ, явно принадлежащихъ, по работѣ, племени азіятскаго происхожденія. Греческое поселеніе распространялось вѣроятно болѣе къ сѣверу, начиная отъ Никопольскихъ Кучугуръ. Судя по описываемымъ курганамъ съ жилыми покоями, мраморомъ выложенными, можно положительно сказать, что тутъ описываются Греческія гробницы; одни племена Іонійскаго происхожденія строили подобныя гробницы и возвышали надъ ними курганы.

Татары, поселившись на этомъ мѣстѣ, воспользовались всѣмъ, оставленнымъ тутъ Греками, т. е. строеніями, камнями, плитами, даже ихъ гробницами. Новые поселенцы многое уничтожили, но и по изгнаніи ихъ, эта мѣстность много еще пострадала отъ Запорожцевъ, которые, зная о существованіи здѣсь строительныхъ матеріаловъ, располагали ими по произволу.

Послѣ ясныхъ и точныхъ словъ этого письма, мы не можемъ болѣе сомнѣваться въ существованіи на этомъ мѣстѣ Татарскаго поселенія; но, къ несчастію, мы не имѣемъ о немъ никакихъ другихъ свѣдѣній; еще менѣе можно сомнѣваться въ существованіи здѣсь Греческаго города: найденныя тутъ монеты, золотыя вещицы, амфоры и проч. не оставляютъ въ этомъ отношеніи никакого сомнѣнія.

Изъ изученія найденныхъ тутъ монетъ можно даже довольно приблизительно узнать время, когда процвѣталъ тутъ Греческій городъ. Хотя и трудно опредѣлить время автономическихъ монетъ, но, по чеканкѣ своей, найденныя тутъ пять монетъ принадлежатъ VI или V столѣтіямъ до Р. Х. Монета же позднѣйшаго времени принадлежитъ царствованію императора Коммода (180 — 192 по Р. Х.) т. е. ко II столѣтію по Р. Х. Слѣдовательно, уже изъ этого видно, что Греческій городъ процвѣталъ въ продолженіи восьми столѣтій.

Эти монеты занесены были на берега Борисѳена, вѣроятно, торговлею, и доказываютъ намъ, что существовавшій тутъ городъ былъ въ торговыхъ сношеніяхъ со всѣми главнѣйшими поселеніями береговъ Понта Евксинскаго, т. е. съ Ольвіею, Пактикапееею, Херсонисомъ [2] и Истромъ. Въ послѣдствіи, когда въ торговлѣ, подъ вліяніемъ Римскаго владычества, распространились монеты императорскія, то, вѣроятно, посредствомъ тѣхъ же сношеній, дошли онѣ и до береговъ Днѣпра. Положеніе греческаго города на самомъ Борисѳенѣ было весьма полезно для Грековъ въ отношеніи торговли. Онъ служилъ мѣстомъ соединенія торговли южной съ торговлею сѣвера. Греческіе купцы, по преимуществу, вѣроятно, Ольвійскіе, привозили сюда свои товары; они или мѣняли ихъ на произведенія Скиѳскія, или продавали ихъ Скиѳамъ. Греки умѣли выбрать мѣсто для учрежденія города. Они поселились на томъ мѣстѣ, до котораго судоходство по Борисѳену было безопасно и имъ извѣстно. Съ юга и съ запада они были отчасти

---

1. Окрестности Кучугуръ носятъ и доселѣ еще отпечатокъ пребыванія Татаръ; многіе курганы и возвышенія имѣютъ татарскія названія. На Западъ отъ Большой Знаменки лежитъ холмъ, извѣстный подъ именемъ Мамайсурки; возлѣ него находится Мамайсурская балка или оврагъ, и проч.

2. Г. Кёне относитъ эту монету и всѣ подобныя ей, на которыхъ еще не видно надписи *ΧΕΡΣΟΝΗΣΟΥ ΕΛΕΥΘΕΡΑΣ*, къ первому періоду, т. е. къ промежутку между основаніемъ Херсониса и покореніемъ города Римскому владычеству (въ 64 г. до Р. Х.).

окружены лѣсами, отчасти полями; однимъ словомъ, они имѣли тутъ всѣ удобства жизни. Это мѣсто и доселѣ еще такъ удобно для торговли и до такой степени лежитъ на самомъ пути между югомъ и сѣверомъ, что и теперь тутъ пролегаетъ дорога изъ Крыма въ Россію. Мы видѣли также, что проходящіе изъ Царьграда, до переправы у Кичкаса, держались лѣваго берега Днѣпра.

Весьма замѣчательно, что доселѣ еще не находили въ Кучугурахъ монетъ особаго типа, который принадлежалъ бы только этому городу. Относительно Греческихъ городовъ, чеканка собственной монеты, есть лучшее доказательство ихъ самобытности. Но въ Кучугурахъ еще не находили подобныхъ памятниковъ, хотя искусство, съ какимъ сдѣланы золотыя украшенія, амфоры и прочія вещицы, свидѣтельствуетъ, что этотъ городъ стоялъ на высокой степени развитія. До времени невозможно рѣшить, существовалъ ли тутъ городъ самобытный или только служившій для складки товаровъ и слѣдовательно процвѣтавшій единственно отъ торговыхъ сношеній, — городъ, однимъ словомъ, который самъ ничего не производилъ, а нуждался въ привозѣ всего, начиная съ простаго амфора до золотаго украшенія.

Теперь раждается вопросъ: не извѣстенъ ли былъ этотъ городъ древнимъ писателямъ и какое носилъ онъ названіе? Нѣкоторыя подробныя свѣдѣнія о внутреннихъ странахъ Скиѳіи находятся у Птоломея; только онъ одинъ упоминаетъ имена городовъ, процвѣтавшихъ на берегахъ Борисѳена.

Маннертъ говоритъ, что хотя эти свѣдѣнія не находятся ни у одного изъ древнихъ писателей, кромѣ Птоломея, но все таки нельзя предполагать, что онъ сочинилъ эти имена и не почерпнулъ ихъ изъ вѣрныхъ данныхъ. Въ подтвержденіе словъ Птоломея, Маннертъ, основываясь на означеніи Птоломеемъ градусовъ сѣверной широты, доказываетъ, что онъ имѣлъ довольно правильное понятіе о теченіи Борисѳена.

Самый разительный недостатокъ Птоломея состоитъ въ томъ, что у него неправильно показано географическое положеніе многихъ городовъ. Относительно странъ болѣе извѣстныхъ, какъ то: Британіи, Галліи, Италіи, Греціи, — ошибки его почти ничтожны; но, напримѣръ, относительно Скиѳіи, Тавриды и вообще странъ, о которыхъ онъ не могъ имѣть точныхъ свѣдѣній, у него градусы означены весьма ошибочно. Я полагалъ, что если сравнить географическое положеніе городовъ по означенію Птоломея съ географическимъ положеніемъ, опредѣленнымъ новѣйшими астрономами, то можно бы было найти среднее пропорціональное число между ними, которое бы равнялось ошибкѣ, дѣлаемой Птоломеемъ. Съ этою цѣлью, я составилъ списокъ всѣмъ тѣмъ городамъ древняго міра, положеніе коихъ въ наше время несомнѣнно и точно опредѣлено, и просилъ извѣстнаго нашего астронома Д. М. Перевощикова разсмотрѣть: правильна ли моя догадка. Г. Перевощиковъ, какъ истинный любитель науки, съ удовольствіемъ на это согласился, сдѣлалъ вычисленіе и получилъ выводъ весьма замѣчательный и вполнѣ почти исправляющій ошибки Птоломея въ географическомъ положеніи мѣстъ Крыма и отчасти береговъ Понта Евксинскаго; но, къ несчастію, выводъ этотъ недостаточенъ для внутреннихъ странъ Скиѳіи [1].

Чѣмъ болѣе страна неизвѣстна, тѣмъ у Птоломея ошибка въ географическомъ ея положеніи становится значительнѣе. Такимъ образомъ въ опредѣленіи городовъ, лежащихъ вдоль бере-

1. Прилагаю здѣсь выписку изъ письма, присланнаго мнѣ отъ Д. М. Перевощикова. «Поправившись въ здоровьи, я немедленно разсмотрѣлъ вашъ списокъ и сличилъ его съ оригиналомъ, причемъ не нашелъ ни одной ошибки переписчика. Я удивился, что широты многихъ мѣстъ вѣрны, не смотря на грубое несовершенство тогдашнихъ средствъ

говъ Днѣпра, намъ почти невозможно пользоваться градусами восточной долготы, опредѣленными Птоломеемъ: до такой степени онъ неправильно ихъ означилъ. Но зная, что исчисляемые города лежали у Борисѳена, мы можемъ довольствоваться для ихъ опредѣленія знаніемъ градусовъ сѣверной широты. Днѣпръ, если разсматривать его теченіе только до Кременчуга, течетъ между 50° (Кременчугъ на 50° вост. долготы:) и 53° восточной долготы (Новомосковскъ на 53° 0′ вост. долготы), а Птоломей ставитъ теченіе Борисѳена отъ 53° до 57° восточной долготы. Слѣдовательно, ошибка его состоитъ почти въ 3 градусахъ. [1].

наблюденій; другихъ же мѣстъ широты явно имѣютъ постоянную погрѣшность. Къ этому послѣднему отдѣлу принадлежатъ города Крыма, для которыхъ нахожу слѣдующія числа:

	Погрѣшн. широты.
Севастополь	+ 2° 24′
Кафа	+ 2° 19′
Керчь	+ 2° 15′
Перекопъ	+ 2° 07′
Констант.	+ 2° 06′
Средняя погр. . . .	+ 2° 14′

Съ этою погрѣшностію неправильныя широты означенныхъ мѣстъ будутъ:

Севаст. 46° 60′	Кафа 47° 20′	Керчь 47′ 36′	Перекопъ 48° 15′
2 14	2 14	2 14	2 14
44° 46	45° 6′	45° 22	46° 1′
Ист. 44° 36′	Ист. 45° 1	Ист. 45° 21′	Ист. 46° 8′
+ 0′ 10′	+ 0° 5′	+ 0° 1′	− 0° 7′

Изъ этого, кажется, можно заключить, что если захотите по Птоломею опредѣлить широту какого-нибудь мѣста въ Крыму, то можете исправлять его показанія, отнимая отъ нихъ 2° 14′ или 2° 15′, кромѣ тѣхъ мѣстъ, которыхъ широты явно невѣрны и не могутъ быть исправлены: таковъ, напримѣръ, Азовъ. Вѣроятно, что подобныя грубыя ошибки принадлежатъ не Птоломею, но его издателямъ.

Въ долготахъ, считаемыхъ отъ Ферро, тѣхъ же Крымскихъ мѣстъ нахожу также постоянную погрѣшность; именно:

Севаст.	+ 9° 49′
Кафа	+ 10° 17′
Керчь	+ 9° 51′
Перекопъ	+ 9° 19′
Конст.	+ 9° 24′
Азовъ	+ 9° 55′
Средняя погр	+ 9° 46′

По этому исправленныя долготы будутъ:

Севаст. 60° 60°	Кафа 62° 80′	Керчь 63° 60′	Перекопъ 59° 100′	Азовъ 66° 60′
9 46	9 46	9 46	9 46′	9 46′
51° 14′	53° 34′	54° 14′	50° 54′	57 54′
Ист. 51° 11	Ист. 53 3	Ист. 54 9	Ист. 50° 81′	Ист. 57 5′
+ 0° 3′	+ 0° 31′	+ 0° 5′	− 0° 27.	+ 0° 9′

Эти выводы я считаю столько же удовлетворительными, какъ и выводы широтъ, а потому, отнимая отъ показаній Птоломея 9° 46′ или 9° 50′, вы будете получать весьма хорошія долготы, которыя и при нынѣшнихъ средствахъ достаются нелегко. Притомъ приведенныя числа суть градусы и минуты окружности: если превратите ихъ въ время, т. е. раздѣлите на 15, то удивитесь ничтожности погрѣшностей.»

1. *Птоломей.* lib. III. cap. 5. § 28. *περὶ δὲ τὸν Βορυσθένην ποταμόν.*

Ἀζαγάριον (ἢ Ἀζαζάριον) . . . . νς . . . . ν γό

Ἀμαδόκα . . . . νς . . . . ν λ″

Σάρον . . . . νς . . . . νδ

Σέριμον . . . . νζ . . . . ν

Птоломей ставитъ Ольвію первымъ городомъ на Борисѳенѣ, и слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ географическое его положеніе: 57° долгот. и 49° шир. Мы знаемъ несомнѣнно положеніе древней Ольвіи на берегу Гипаниса, т. е. на мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится село Ильинское. Доселѣ неопредѣлено географически положеніе этого села; но такъ какъ между Ильинскимъ и Очаковымъ всего только двадцать пять верстъ разстоянія, то можно принять опредѣленіе географическаго положенія этого послѣдняго мѣста, т. е. 49° 13′ дол. 46° 37′ шир., за положеніе Ольвіи.

Птоломей, вмѣсто Гипаниса, принимаетъ Борисѳенъ; слѣдовательно, его градусы долготы никакъ не могутъ быть точны. Что же касается до градусовъ широты, то вычтя среднюю погрѣшность, найденную Г. Перевощиковымъ (2° 14′), получимъ градусы широты для положенія Ольвіи 46° 46′, слѣдовательно почти совершенно вѣрное опредѣленіе сѣверной его широты.

Тридцатью минутами сѣвернѣе и тридцатью минутами западнѣе Ольвіи, Птоломей ставитъ загадочный городъ Метрополь (Μητρόπολις) [1] (56° 30′ дол. 49° 30′ шир). — Я не стану распространяться здѣсь о всѣхъ догадкахъ, доселѣ сдѣланныхъ объ этомъ мѣстѣ; для насъ важно только опредѣленіе положенія другихъ городовъ, лежавшихъ на Борисѳенѣ, въ особенности же Серимона (Σέριμον), поставленнаго у Птоломея третьимъ городомъ на самомъ Борисѳенѣ (57° дол. 50° шир.). Маннертъ замѣчаетъ, что этотъ городъ долженъ былъ находиться на югъ отъ Екатеринослава, слѣдовательно, при поворотѣ рѣки на востокъ.

Мы видѣли, что относительно Борисѳена, Птоломей ошибается на 3° градуса долготы; что же касается до широты, то вычтя среднюю погрѣшность, найденную Д. М. Перевощиковымъ, мы получимъ положеніе Серимона на 54° долготы и 47° 46′ широты. Слѣдовательно, мнѣніе Маннерта подтверждается, и этотъ городъ долженъ былъ лежать въ окрестностяхъ Никополя. Къ сожалѣнію, астрономы доселѣ не опредѣлили географическаго положенія Никополя и, слѣдовательно, весьма трудно рѣшить, справедлива ли моя догадка. Но, судя по картамъ [2], которыя мы имѣемъ, Никопольскіе Кучугуры должны были находиться около 52° 28′ долг. и 47° 30′ сѣверн. широты.

Можно сказать почти опредѣлительно, что поселеніе, найденное мною въ окрестностяхъ Никополя, есть развалина древняго города Серимона. Птоломей, писавшій во второмъ столѣтіи по Р. Х., упоминаетъ о немъ, какъ о городѣ еще существующемъ. Существованіе его въ этомъ вѣкѣ подтверждается еще, какъ мы видѣли, и найденными тутъ монетами Императора Коммода. Можетъ быть, дальнѣйшія изысканія въ Кучугурахъ подтвердятъ мое предположеніе, пока основанное только на догадкахъ. Можетъ быть какая-нибудь надпись въ послѣдствіи докажетъ намъ ясно, что тутъ, при Птоломеѣ, еще стоялъ городъ Серимонъ.

Μητρόπολις . . . . *νς λ′* . . *μθ λ′*
Ὄλβια ἡ καὶ Βορυσθενίς . . . . . *νζ* . . . . *μθ*

Mannert. Geog. IV. S. 245. Aus der Luft gegriffen sind die Angaben des Ptolemäus gewiss nicht, denn in welcher Absicht sollte er einige ganz unbekannte Namen ansetzen, da er dies in dem innern Theile Sarmatiens nicht thut? und wie könnte er sonst wissen, dass der Borysthenes über seiner Vereinigung mit dem Bog weit gegen Nordosten läuft und sich dann wieder nordöstlich wendet, welches er durch die Bestimmung der Orte längs des Flusses bezeichnet; hier ihre Namen:

Serimum (*Σέριμον*) an der östlichen Beugung des Flusses, südlich von Ekaterinoslaw.

Sarum (*Σάρον*) um einen Grad der Länge weiter westlich, also in der Gegend von Nowomoskowsk, beim Einflusse der Samara.

Amadoka (*Ἀμαδόκα*) etwas nördlich von der Vorigen.

Azagarium (*Ἀζαγαρίον*) etwas nördlich von dem vorigen Orte.

1. *Mannert Geog. IV. S.* 244.

2. Подробная Генеральная Карта Россіи, 1849, С. Петерб.

Разсмотримъ теперь бѣгло, какіе другіе города, кромѣ Серимона, стояли на берегу Борисѳена.

По Птоломею, четвертый городъ назывался Саронъ (Σάρον) на 56° долг. и 54° широты; слѣдовательно, однимъ градусомъ западнѣе Серимона и четырьмя градусами сѣвернѣе его. Маннертъ думаетъ, что положеніе его было около Новомосковска, но онъ не замѣтилъ, что Новомосковскъ восточнѣе Екатеринослава, а напротивъ того, надо искать этотъ городъ на западъ отъ Екатеринослава, т. е. вѣроятно около Кременчуга (51° 6′ долг. 49° 4′ шир. 1° 42′ разницы) или Кіева (48° 13′ долг. 50° 27′ шир.; разницы съ Птоломеемъ 1° 19′).

Амадока (Ἀμαδόκα) на 56° 0′ долг. и 50° 30′ сѣв. шир., слѣдовательно должна, мнѣ кажется, лежать между двумя предъидущими городами; ибо Амадока лежитъ съ Сарономъ подъ однимъ и тѣмъ же градусомъ восточной долготы; но она 3° 30′ южнѣе его, судя по широтѣ, и слѣдовательно южнѣе Екатеринослава, можетъ быть у самыхъ пороговъ. Послѣдній упоминаемый Птоломеемъ городъ Азагаріонъ (Ἀζαγάριον) (56° долг. 50° 40′ шир.) лежитъ подъ однимъ и тѣмъ же градусомъ долготы съ двумя предъидущими, но 10′ шир. сѣвернѣе Амадоки и слѣдовательно также между Кіевомъ и Кременчугомъ, весьма близко отъ Амадоки.

Кромѣ этихъ темныхъ и неточныхъ свѣдѣній, мы не имѣемъ никакихъ другихъ данныхъ объ окрестностяхъ береговъ Борисѳена. Весьма естественно, что Птоломей, столь точный для своего времени писатель, почерпалъ свои свѣдѣнія изъ вѣрныхъ источниковъ и хотя его опредѣленія географическаго положенія этихъ городовъ не вѣрны, тѣмъ не менѣе однакожъ существованіе ихъ не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Съ Никопольскими Кучугурами прекращаются всѣ древніе памятники, и до самыхъ береговъ Чернаго Моря ничто не напоминаетъ о племенахъ, здѣсь такъ долго жившихъ. Кое-гдѣ курганы пересѣкаютъ однообразіе степи. Бериславль — древній Кизикерменъ, не останавливаетъ на себѣ вниманія путешественника, котораго на берегахъ Бугскаго лимана и Чернаго моря ожидаютъ любопытнѣйшіе памятники Греческаго міра.

ГЛАВА II.

БУГСКІЙ ЛИМАНЪ, ОЛЬВІЯ И ОЛЬВІЙСКІЯ ПОСЕЛЕНІЯ.

Херсонъ и Днѣпровскій лиманъ. — Золотой мысъ. — Мысъ Гиппола́й или Станиславскій. — Храмъ Деметры. — Николаевъ. — Ильинское или Порутино. — Основаніе села Ильинскаго. — Ильинское при Турецкомъ владычествѣ. — Стомогилъ и городокъ. — Первое открытіе Ольвіи. — Общій видъ мѣстности. — Первое поселеніе Милетянъ или Акрополь. — Городскія стѣны. — Курганы, служившіе основаніями башенъ. — Башни, упомянутыя въ Ольвійскихъ надписяхъ. — Народная площадь. — Пристань. — Водопроводы. — Какимъ образомъ отыскиваютъ въ Ольвіи древности и монеты. — Улицы. — Курганы. — Различные роды кургановъ. — Открытія. — Каменныя постройки въ курганахъ. — Обзоръ разрытыхъ доселѣ въ Ольвіи кургановъ. — Скиѳскія стрѣлы. — Окрестности Ольвіи: На Сѣверѣ: Балки Чертова, Кроткова, Козырская, Малая Дереклея, Долгая Кошка; на Югѣ: Аджигольскій городокъ. На лѣвомъ берегу Бугскаго лимана: Село Александровка, Кисляковка (*Κάγκυτος*). — Памятники греческіе. — Станъ Карла XII и Мазепы. — I.) Ольвія, возстановленная по памятникамъ: А. Храмы боговъ (поклоненіе Аполлону, Ахиллесу, Астартѣ, Деметрѣ, Артемидѣ, Афродитѣ, Аѳинѣ, Герѣ, Зевсу, Діонизу, Гермесу, богинѣ Тихе, Асклепію, Гигеѣ, Ираклу). Памятники не объясненные и относящіеся вѣроятно до религіи Ольвійцевъ. — Б. Зданія общественныя (Театръ, Гимназія (*Γυμνάσιον*), Мѣсто для выставки товаровъ (*Δεῖγμα*), Хлѣбный амбаръ (*Σιτοβόλον*). — Памятники. — В. Зданія частныя. (Дворецъ Скилеса, Домъ Созія, Загородный домъ Оронта) — II.) Историческій взглядъ на Ольвію и на гражданскія ея учрежденія — III.) Торговля и монеты Ольвійскія. — IV.) Художества и ремесла въ Ольвіи.

—

Городъ Херсонъ выстроенъ красиво и на самомъ берегу Днѣпра. Лучшее описаніе этой рѣки и ея лимана, мы находимъ у Греческихъ писателей.

Геродотъ [1], говоря объ общемъ лиманѣ, въ которомъ сливаются Днѣпръ и Бугъ, сравниваетъ его съ болотомъ. Діонъ Хризостомъ описываетъ подробно, какъ Днѣпръ многими устьями бросается въ лиманъ и образуетъ многочисленные острова, зеленью и камышами покрытые [2].

Между этими островами проходятъ теперь пароходы, плывущіе въ Одессу, и барки, перевозящія въ Алешки. На нѣкоторыхъ изъ этихъ острововъ растутъ большія деревья; не даромъ прибавляетъ Діонъ: «Остальная часть береговъ онаго мелководна и покрыта камышемъ и деревьями, которыя видны даже въ серединѣ лимана, такъ что неопытные на водахъ сихъ моряки, иногда принимаютъ ихъ издали за мачты кораблей, идущихъ имъ на встрѣчу.»

---

1. IV. 53. *Ἀγχοῦ τε δὴ θαλάσσης ὁ Βορυσθένης ῥέων γίνεται καὶ οἱ συμμίσγεται ὁ Ὕπανις ες τωὐτὸ ἕλος ἐκδιδούς.*

2. *Dio. Oratio XXXVI. Ἔστι δὲ αὐτοῦ τὸ μὲν πλέον τέναγος καὶ γαλήνη ταῖς εὐδίαις, ὥσπερ ἐν λίμνῃ, γίγνεται σαθερά. ἐν δὲ τοῖς δεξιοῖς φαίνεται ποταμὸς, καὶ τεκμαίρονται οἱ εἰσπλέοντες ἀπὸ τοῦ ῥεύματος τὸ βάθος. ὅθεν περ καὶ ἐξίησι, δία τὴν ἰσχὺν τοῦ ῥοῦ. εἰ δὲ μὴ, ῥαδίως ἂν ἐνεφράττετο τοῦ νότου πολλοῦ κατὰ ϛόμα εἰσπνέοντες. τὸ δὲ λοιπὸν ἠϊών ἐϛιν ἑλώδης καὶ δασεῖα καλάμῳ καὶ δενδροις. φαίνεται δὲ τῶν δένδρων πολλὰ καὶ ἐν μέσῃ τῇ λίμνῃ, ὡς ἱστοῖς προςεοικέναι, καὶ ἤδη τινὲς τῶν ἀπειροτέρων διήμαρτον ὡς ἐπὶ πλοῖα ἐπέχοντες.* — Нѣкоторые изъ древнихъ писателей разсказываютъ, что воды Днѣпровскія такъ легки, что въ общемъ лиманѣ плаваютъ надъ водами Гипаниса. (Athénée. Livre II. 153).

*

Я выѣхалъ изъ Херсони, рѣшившись, по окончаніи изслѣдованія западнаго берега, снова посѣтить этотъ городъ и водою переѣхать въ Алешки.

До первой станціи Бѣлозеровки считаютъ $17\frac{1}{2}$ верстъ. Чтобъ осмотрѣть мысъ Станиславскій, надо было изъ Бѣлозеровки поворотить проселочною дорогою къ берегу лимана.

Село и мысъ Станиславскій, лежатъ въ 45 верстахъ отъ Бѣлозеровки. Дорога къ нимъ проходитъ почти необитаемою степью.

Золотой мысъ. — Немного далѣе Пяти-хатъ, на самомъ берегу моря, стоитъ полуразрушенный маякъ. Отъ него считаютъ три версты до деревни Широкой и семь верстъ до села Станислава.

Берегъ здѣсь довольно высокъ и образуетъ округленный мысъ, называемый Золотымъ (рис. VII) [1]. Крутая скала, составляющая мысъ, покрыта зеленою травою; мѣстами замѣтна глинистая почва.

На вопросъ мой: отъ чего называютъ этотъ мысъ Золотымъ? крестьяне деревни Широкой отвѣчали, что онъ искони извѣстенъ между ними подъ этимъ именемъ потому, что по преданію, въ немъ зарытъ кладъ.

Всякое народное преданіе имѣетъ начало истинное; и мнѣ показалось, что это преданіе должно имѣть связь съ существованіемъ на этомъ мѣстѣ, по словамъ Геродота [2], богатаго Греческаго храма. Я началъ подробнѣе разспрашивать крестьянъ. Долго они переговаривались между собою и наконецъ послали за какимъ-то старикомъ, который разсказалъ мнѣ слѣдующее:

Лѣтъ пятнадцать тому назадъ, Г. Шибинскій, житель Херсони, пріѣхалъ въ деревню Широкую и собралъ работниковъ. Между ними находились многіе изъ тутъ же стоявшихъ крестьянъ и всѣ они подтверждали слова разсказщика. Г. Шибинскій, съ нанятыми работниками, отправился на Золотой мысъ и началъ копать на вершинѣ его. Онъ отрылъ тутъ основаніе строенія и каменный подвалъ, въ которомъ нашелъ много сосудовъ (вѣроятно, это были амфоры); нѣкоторые изъ нихъ были наполнены пепломъ. Кромѣ того, онъ отыскалъ, еще нѣсколько бѣломраморныхъ плитъ.

Недовольный, видно, своею находкою, Г. Шибинскій уѣхалъ въ Херсонь.

Внимательно осмотрѣвъ всю поверхность мыса, я удостовѣрился въ истинѣ пересказаннаго мнѣ крестьянами. Г. Шибинскій, подстрекаемый, вѣроятно, не любовью къ наукѣ, а желаніемъ открыть кладъ, началъ работы безъ всякой системы и рылъ не глубже двухъ съ половиною аршинъ. Я не нашелъ ни основанія, ни подвала: все уже поросло травою; но, изъ правильной формы оставшихся ямъ, видно, что рывшіе шли по направленію основанія какого-то зданія. Густая трава и обвалившаяся земля лишили меня возможности отыскать эти постройки.

Вся поверхность и даже скатъ Золотаго мыса усѣяны обломками амфоръ древней Греческой работы. Одни изъ нихъ яркаго краснаго цвѣта и глины весьма мелкаго зерна, другіе съ узорами и украшеніями, показывающими уже развитіе искусства. Тщетно разспраши-

---

1. Этотъ мысъ не означенъ на картахъ. На картѣ Чернаго моря, сдѣланной въ Николаевскомъ Депо, видно мѣсто Золотаго мыса, но названіе его не показано.

2. IV, 53.

валъ я, тщетно предлагалъ крестьянамъ деньги: никто не зналъ, куда дѣвались сосуды и мраморныя плиты, найденныя Г. Шибинскимъ.

Чтобы узнать, какое зданіе стояло въ древнія времена на этомъ мѣстѣ, необходимо бы было разрыть всю поверхность Золотаго мыса. Уже по рисунку видно, что Золотой мысъ не соотвѣтствуетъ Геродотову описанію мыса Гипполая.

Далѣе я изложу свое предположеніе объ этомъ мѣстѣ, которое стоитъ вниманія изслѣдователя: ибо подвалъ и найденные въ немъ амфоры свидѣтельствуютъ намъ о пребываніи тутъ Грековъ.

Мысъ Гипполай или Станиславскій. — Въ семи верстахъ отъ Золотаго мыса лежитъ извѣстный у древнихъ писателей мысъ Гипполай, теперь прозванный Станиславскимъ.

Геродотъ и Діонъ описали намъ эту мѣстность подробно. Первый изъ нихъ говоритъ, что пространство между обѣими рѣками Борисѳеномъ и Гиписомъ образуетъ мысъ, называемый Гипполаемъ [1]; второй сравниваетъ острый берегъ этого мыса съ корабельнымъ носомъ [2].

Село Станиславское (называемое жителями Станиславомъ) покрываетъ всю поверхность мыса, исключая самой оконечности его. Подмываемый волнами, мысъ кончается теперь песчаною насыпью. Глинистая почва берега красна. Вся эта мѣстность выше мѣстности Золотаго мыса.

Нельзя принять Золотаго мыса за мысъ Гипполай. Вопервыхъ, какъ мы уже замѣтили, его общій видъ совершенно не сходенъ съ описаніемъ Діона; но главная несообразность состоитъ въ разстояніи его на семь верстъ отъ сліянія обѣихъ рѣкъ. Далѣе, мысъ Станиславскій до такой степени соотвѣтствуетъ обоимъ описаніямъ — Геродота и Діона, что уничтожаетъ въ этомъ случаѣ всякое сомнѣніе. Наконецъ даже и фундаменты, найденные Г. Шибинскимъ, подтверждаютъ общее мнѣніе. Погребальныя урны не могли находиться въ подвалѣ Греческаго храма, когда у древнихъ Эллиновъ запрещено было хоронить даже вблизи храмовъ.

Геродотъ пишетъ, что на мысѣ Гипполаѣ стоялъ храмъ Деметры [3]. Въ нѣкоторыхъ спискахъ имя богини замѣнено именемъ Μητρὸς или Астарты. Многіе ученые приняли это послѣднее чтеніе.

Бёкъ опровергаетъ посвященіе Гипполаевскаго храма богинѣ Астартѣ [4]. Мнѣ кажется, что богиня Астарта была почитаема Ольвійцами, въ первобытномъ своемъ значеніи, только въ самыя древнѣйшія времена, почти при самомъ основаніи города. Позднѣе, Греки отдѣлили отъ Астарты понятіе, олицетворенное у нихъ на родинѣ подъ именемъ Деметры,

---

1. *Геродотъ IV.* 53.

2. *Dion. Oratio XXXVI. Τοῦτο δὲ ἐςι τῆς χώρας ὀξὺ καὶ στερεὸν, ὥσπερ ἔμβολον, περὶ ὃ συμπίπτουσιν οἱ ποταμοὶ. τὸ δὲ ἐντεῦθεν ἤδη λιμνάζουσι μέχρι θαλάττης ἐπὶ σταδίους σχεδόν τι διακοσίους. καὶ τὸ εὖρος οὐχ ἧττον ταύτῃ τῶν ποταμῶν.*

3. *IV.* 53. *(изд. Ф. Дидо): Τὸ δὲ μεταξὺ τῶν ποταμῶν τούτων ἐὸν ἔμβολον τῆς χώρης Ἱππόλεω ἄκρη καλέεται, ἐν δὲ αὐτῷ ἱρὸν Δήμητρος ἐνίδρυται.* — Г. Кёлеръ принимаетъ слѣдующее чтеніе: *ἐν δὲ αὐτῷ ἱρὸν Μητρὸς* (прим. 840 къ: Iles et courses consacrées à Achille). На стр. 654, онъ говоритъ: Dans quelques manuscrits c'était le temple de Déméter; mais ces différentes leçons importent peu, car il est, contre le sentiment de Wesseling, beaucoup plus probable qu'Hérodote avait écrit *Μητρὸς*, au lieu de *Δήμητρος*, puisque la divinité révérée dans ce temple était Astarté, divinité dont le culte était établi dans ces contrées depuis Cyzicus jusqu'au Bosphore Cimmérien et à l'embouchure du Phase. Весселингъ и Маннертъ (IV. стр. 114) принимаютъ *Δήμητρος*.

4. *Corpus. Ins.* pag. 86. Sic accuratissime definit Herodotus, apud quem Cereri falso Magnam Matrem substituunt libri aliquot.

и начали покланяться этой богинѣ отдѣльно отъ Астарты. Гипполаевскій храмъ выстроенъ позднѣе самаго города, во время могущества и расширенія Ольвійскихъ поселеній, когда покланялись богинѣ Деметрѣ, уже какъ отдѣльному божеству; слѣдовательно, храмъ этотъ, явнымъ образомъ долженъ былъ быть посвященъ Деметрѣ.

Геродотъ съ такою точностію говоритъ, что храмъ стоялъ на самомъ мысѣ (ἐν δὲ αὐτῷ), что нельзя сомнѣваться въ сообщаемомъ имъ свѣдѣніи, и слѣдовъ этого зданія надо искать или въ самомъ Станиславскомъ или на ближайшихъ окружныхъ поляхъ.

Всѣ мои старанія отыскать ихъ остались однакожъ безъ успѣха.

Прежде всего, обратился я къ сельскому священнику отцу Іоанну, который, проживъ почти столѣтіе, провелъ половину жизни въ селѣ Станиславскомъ. Онъ увѣрялъ меня, что никогда не находили ни въ селѣ, ни въ окрестностяхъ его, ни надписей, ни монетъ, ни древнихъ сосудовъ. По его словамъ, тутъ нашли только одну плиту, вдѣланную въ стѣну церкви, на лѣво отъ алтаря. Я поспѣшилъ осмотрѣть церковь и съ трудомъ нашелъ плиту. Она изъ бѣлаго мрамора и какъ видно составляла часть надгробнаго камня. Арабески и высѣченныя на ней раковины указываютъ на прошлое столѣтіе.

Больше мнѣ ничего не удалось открыть. Жители говорили, что къ нимъ часто пріѣзжали порыться въ этихъ мѣстахъ, но также никогда ничего не находили.

Вѣроятно, уже прежде, можетъ быть при Туркахъ, остатки храма Деметры употреблены были на постройки, подобно тому, какъ въ Ольвіи камни акрополя и кургановъ послужили на постройку Очакова. Теряешь всякую надежду на какое-либо открытіе, когда подумаешь, что вся поверхность и окрестность мыса заняты селомъ Станиславскимъ и крестьянскими полями; что вся эта мѣстность была уже рыта и перерыта, то для постройки домовъ, то для обработки полей.

Теперь я постараюсь опредѣлить назначеніе построекъ, найденныхъ на Золотомъ мысѣ.

Во время своего могущества, Ольвія своими поселеніями занимала оба берега Бугскаго лимана. Скиѳы были ею оттиснуты по ту сторону Днѣпра и только съ лѣваго берега рѣки начиналось ихъ владычество. Выстроивъ храмъ на мысѣ Гипполаѣ, Ольвійцы, во избѣжаніе неожиданныхъ нападеній этихъ варваровъ съ восточной стороны, должны были имѣть на правомъ берегу, на высокомъ мѣстѣ, укрѣпленіе. Положеніе Золотаго мыса соотвѣтствовало этому требованію. Онъ превышаетъ весь остальной берегъ и съ высоты его видна вся окружающая его степь и весь Днѣпровскій лиманъ. Укрѣпленіе, выстроенное на этомъ мысѣ, защищало въ одно время и Ольвію и храмъ Деметры.

Плиты, найденныя Г. Шибинскимъ, служили, вѣроятно, для построекъ стѣнъ или башенъ; а въ подвалѣ, въ самомъ укрѣпленіи, хоронились или знаменитые вожди Ольвійцевъ или граждане, начальствовавшіе надъ этою крѣпостью. Близость погребальныхъ урнъ отъ самыхъ жилищъ, совершенно соотвѣтствуетъ обычаю древнихъ Грековъ и даже Римлянъ. Окончательное подтвержденіе этого предположенія, безъ сомнѣнія, зависитъ отъ будущихъ открытій на этомъ пространствѣ.

Въ окрестностяхъ Золотаго и Станиславскаго мысовъ не встрѣчается ни одного кургана. Въ ночь я выѣхалъ изъ Станислава и къ утру прибылъ въ Николаевъ.

Николаевъ. — Намѣреваясь пробыть только нѣсколько часовъ въ Николаевѣ, я немедленно испросилъ у Генералъ-Маіора И. М. Кумани дозволеніе осмотрѣть находящееся подъ его начальствомъ Гидрографическое Черноморское Депо. Описать удивительное устройство этого заведенія я не въ состояніи, но долгомъ считаю засвидѣтельствовать здѣсь мою благодар-

ность Генералу Кумани за любезность, съ которою онъ меня принялъ и за свѣдѣнія и топографическія вспомоществованія, которыми онъ меня снабдилъ. Между прочимъ, ему я обязанъ свѣдѣніями и о томъ, какъ при Адмиралѣ Грейгѣ начали составлять при Николаевскомъ Депо собраніе древностей. Покойный Кёлеръ пріѣзжалъ сюда разсматривать надписи.

При основаніи собранія «Общества Исторіи и Древностей» перевезли въ Одессу весь Николаевскій музей и такимъ образомъ соединили въ одно цѣлое главнѣйшіе археологическіе памятники южнаго края.

Выѣхавъ вечеромъ изъ Николаева, я долженъ былъ на станціи Янчокракъ дождаться разсвѣта, чтобы не пріѣхать ночью въ село Ильинское.

Ильинское или *Порутино.* — Отъ Янчокрака до Ильинскаго ѣдешь степью, на которой лишь кое-гдѣ виднѣются отдѣльные курганы.

Приближаясь къ Ильинскому, дорога идетъ по берегу лимана. Мѣстность эта плоская, но на горизонтѣ является колокольня села, а за нею несмѣтное множество кургановъ. К. Д. Станкевичъ, главный управляющій имѣніемъ Графа Гр. Гр. Кушелева, пригласилъ меня остановиться у него въ домѣ и выказалъ такое гостепріимство, что я нисколько не удивляюсь лестнымъ о немъ отзывамъ всѣхъ путешественниковъ, побывавшихъ въ Ильинскомъ.

При Г. Станкевичѣ находится любознательный молодой человѣкъ М. В. Розенъ, которому я обязанъ многими замѣчательными свѣдѣніями. Проживая уже нѣсколько лѣтъ въ этомъ имѣніи, онъ съ удивительнымъ вниманіемъ изучилъ всю эту мѣстность и разсказалъ мнѣ много любопытнаго объ открытіяхъ, сдѣланныхъ въ Ольвіи. Основываясь на его разсказахъ, я изложу здѣсь исторію населенія въ новѣйшія времена села Ильинскаго и вообще имѣнія Графовъ Кушелевыхъ.

Село Ильинское лежитъ въ 35 верстахъ отъ Николаева и въ 28 верстахъ отъ Очакова. Сначала называли его Порутинымъ, отъ оврага этого имени, по которому оно расположено.

Старожилы говорятъ, что основателями этого села были Некрасовцы, вытѣсненные изъ селенія Чобричи на Днѣстрѣ и поселившіеся добровольно у Порутинскаго оврага, около 1789 года.

Селеніе ихъ состояло изъ 37 дворовъ; они принадлежали къ сектѣ Филипоновъ и выстроили себѣ часовню. Хлѣбопашество и рыбная ловля были главными ихъ промыслами.

По присоединеніи Очаковской стороны, въ 1793 году, Екатерина пожаловала Графу Ильѣ Андреевичу Безбородкѣ землю на берегахъ самаго Буга, до 12 тысячъ десятинъ, вдоль рѣки верстъ на 15. Въ составъ этого имѣнія вошло и селеніе Порутино, переименованное новымъ владѣльцемъ въ Ильинское. Когда Графъ Безбородко перевелъ [1] сюда крестьянъ изъ Малороссійскихъ своихъ имѣній, то Некрасовцы покинули Порутино и снова поселились на берегахъ Днѣстра, въ селѣ Маякахъ. Донынѣ въ Ильинскомъ сохранилась ихъ память въ словѣ «слободка»: такъ прозвана та часть деревни, на которой сохранились еще 24 избы Некрасовцевъ.

Въ 1799 году Графъ Безбородко заложилъ церковь и освятилъ ее во имя Св. Александра Пресвитера Сидскаго. Эта церковь много пострадала отъ землетрясенія и возобновлена лѣтъ

---

1 Графъ Безбородко переселялъ своихъ крестьянъ на эти земли до 1814 г. По ревизіи 1811 года въ Ильинскомъ состояло мужескаго пола 403 души и столько же женскаго; въ 1816 — 470 муж. и 432 женск.; въ 1835 — 456 муж. и 453 женск.; къ 1-му Генваря 1847 года — 560 муж. и 558 женск. душъ.

*

шесть тому назадъ. Имѣніе, о которомъ мы говоримъ, раздѣлено теперь между двумя Графами Кушелевыми: Графъ Григорій Григорьевичъ владѣетъ селомъ Ильинскимъ и окрестностями Ольвіи, а Графъ Александръ Григорьевичъ Кушелевъ-Безбородко самимъ городомъ Ольвіею и южною частью имѣнія.

При изданіи Ольвійскихъ древностей, доселѣ еще никѣмъ неописанныхъ, главнѣйшая цѣль моя состоитъ въ томъ, чтобы собрать сколь возможно полныя свѣдѣнія и составить изъ нихъ одно цѣлое, которое бы показывало бытъ Ольвіи въ древнія времена. О многихъ предметахъ, а именно о тѣхъ, о которыхъ уже было писано въ сочиненіяхъ Бёка, Нибура, Бларамберга, Кёлера, Кёппена и другихъ, и которые не входятъ въ составъ моихъ изслѣдованій, я упоминаю только мимоходомъ.

Единственное мое желаніе издать тѣ древности, которыя никѣмъ еще не были описаны и которыя объясняютъ намъ или внутреннее состояніе или развитіе искусствъ въ Ольвіи.

Долго развалины Ольвіи скрывались въ неизвѣстности. Вся мѣстность, усѣянная курганами, получила названіе: Стомогилъ, а нагорное укрѣпленіе слыло подъ общимъ именемъ городка.

Въ концѣ прошлаго столѣтія управитель села Ильинскаго нечаянно отрылъ урну [1], наполненную монетами. Потомъ, постепенно открываемыя надписи еще положительнѣе указали то мѣсто, на которомъ процвѣтала Ольвія, такъ что теперь на этотъ счетъ нѣтъ никакого сомнѣнія.

Сначала мы разсмотримъ, въ какомъ положеніи находятся слѣды Ольвіи въ настоящее время, а потомъ уже обратимся къ ея существованію въ древнія времена.

Ольвія. — Этотъ городъ лежитъ въ двухъ верстахъ отъ Ильинскаго. Мѣстность, на которой онъ былъ построенъ, покрыта курганами; коегдѣ видны четырехугольныя канавы и ямы, поросшія травою. Вотъ всѣ слѣды ея древняго существованія. Камни и постройки, которыя встрѣчались на самой поверхности земли, разобраны. Почти всѣ окружныя деревни и большая часть Очакова выстроены изъ этихъ камней и плитъ. Въ стѣнахъ крестьянскихъ домовъ встрѣчаются часто куски разноцвѣтныхъ и дорогихъ мраморовъ, свидѣтельствующихъ о красотѣ и великолѣпіи древней Ольвіи.

Вся мѣстность возвышается двадцатью и болѣе футами надъ морскимъ уровнемъ.

Кромѣ кургановъ, однообразіе степи нарушается еще довольно значительными возвышеніями, составляющими продолговатый полукругъ, примыкающій съ востока къ берегу лимана. Въ серединѣ его лежатъ акрополь и главная площадь Ольвіи.

Акрополь и Городскія стѣны. — Ольвійскій акрополь былъ выстроенъ на крутой скалѣ, образующей мысъ; съ востока омываемый Бугомъ, съ сѣвера акрополь примыкаетъ къ народной площади, а съ юга и запада къ оврагу, отдѣляющему его отъ ближнихъ возвышенностей. Акрополь имѣлъ видъ треугольника, и со всѣхъ сторонъ, исключая восточной, былъ обнесенъ стѣною. Со стороны лимана отвѣсная скала служила ему лучшимъ укрѣпленіемъ. Онъ имѣлъ 560 саженъ въ окружности; и до сихъ поръ еще видны слѣды его стѣнъ. — На рисункѣ IX изображена южная часть народной площади со скалою, на которой возвышался акрополь.

При внимательномъ разсмотрѣніи слѣдовъ Ольвійскихъ развалинъ, нельзя не замѣтить, какъ этотъ городъ постепенно расширялся, соразмѣрно съ развитіемъ своего могущества.

---

[1] *Муравьевъ* (*Путешествіе*) стр. 25. — Палласъ (II, 440) говоритъ уже положительно о мѣстѣ, на которомъ стояла Ольвія.

Въ VII столѣтіи до Р. Х. прибыли на берега Буга выходцы города Милета. Ихъ малочисленность, въ сравненіи съ окружавшими ихъ Скиѳскими народами, принудила ихъ выбрать для перваго поселенія своего мѣсто высокое, съ котораго можно бы было наблюдать на далекое разстояніе въ степи, и которое удобно бы было въ особенности для укрѣпленія его противъ враговъ. Какъ народъ торговый, Милетяне поселились у самаго берега бугскаго лимана.

Они обнесли стѣнами скалу акрополя и положили на ней основаніе города, прозваннаго ими Ольвіею [1] и Милетополемъ, въ воспоминаніе роднаго города.

На этой скалѣ выстроены были первыя Ольвійскія зданія: въ томъ числѣ и храмъ Апполону, главному въ Милетѣ [2] почитаемому божеству.

Новые поселенцы съ высоты скалы своей могли наблюдать надъ всею степью и даже видѣть Гипполаевскій мысъ и устье Днѣпровскаго лимана.

У подошвы скалы вытекаютъ родники (см. планъ VIII. g). Съ сѣвера былъ входъ; узкая тропа (к), проходя между стѣнами, вела въ Ольвію.

Исторія всѣхъ городовъ показываетъ, что всякое первоначальное поселеніе, въ послѣдствіи, по расширеніи своей окружности, оставалось въ серединѣ новаго города и образовывало крѣпость или акрополь. То же самое случилось и въ Ольвіи. Колыбель Милетскаго поселенія, по своему положенію и укрѣпленію, сдѣлалась акрополемъ; самый городъ, отъ увеличенія числа жителей, расширился во всѣ стороны. Надо замѣтить, что по причинѣ торговли, онъ болѣе расширился по берегу лимана, чѣмъ въ степь.

Остатки стѣнъ и основанія башенъ и теперь еще показываютъ намъ то обширное пространство, какое занимала Ольвія во время своего могущества. Діонъ Хризостомъ, посѣтившій ее при Домиціанѣ, въ то время, когда она уже упала, не могъ вѣрить обширности древняго города [3].

Муравьевъ [4], на приложенномъ къ его путешествію планѣ Ольвіи, совершенно произвольно обозначилъ, какъ стѣны города должны были быть при Діонѣ, и не опредѣлилъ древнѣйшей его окружности. Нетрудно было бы ему это исполнить, ибо онъ уже замѣтилъ, что нѣкоторые изъ кургановъ служили основаніями башенъ [5]. Кромѣ того, слѣды стѣнъ, и доселѣ сохранившіеся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, могли бы облегчить ему этотъ трудъ. Легко отличить насыпи, служившія основаніями башенъ (b, c, d, e, f), отъ могильныхъ кургановъ.

---

1 Названіе «Ольвія» въ древности встрѣчалось очень часто и мы знаемъ много городовъ, носившихъ это наименованіе. Стефанъ Византійскій сообщаетъ намъ девять примѣровъ: *De Urbibus*. pag. 512. «Olbia, urbs Liguriæ. Civis, Olbiopolites. Et Olbiani, ut Asiani. Est vero prope eam mons Olbianus. Secunda, urbs in Ponto. Tertia, Bithyniæ, ab Olbia Nympha. Quarta, Pamphyliæ, ut Philoxenus. Non est Pamphyliæ, sed Solymorum terræ. Neque Olbia, sed Olba vocatur. Cives, Olbaei et Olbius et Olbia. Quinta, Iberiae. Sexta, Sardiniæ. Septima, Illyridis. Octava, Hellesponti. Nona, Ciliciæ. Dicitur etiam Olbenus et Olbiacus et fœm. Olbiaca.»

2. *Guigniaut. Religions de l'antiquité*. IV. c. 4. Колыбель религіознаго миѳа объ Аполонѣ была въ Малой Азіи. Изъ Ликіи Аполонъ переходитъ на островъ Делосъ. Одинъ изъ знаменитѣйшихъ храмовъ этого божества былъ въ Милетѣ, (Vollmer's Wörterbuch, pag. 282), отъ чего Аполлонъ получилъ даже прозваніе Милетійскаго. Какъ богъ основатель городовъ *Ἀπόλλων ἀρχηγέτης*, онъ считается предводителемъ всякаго Греческаго поселенія; и кромѣ того онъ получилъ еще прозваніе *Ἀπόλλων ἰθυπόρος*, прямоидущій или богъ прямой дороги (Blaremb. Choix, pag. 21.)

3. *Dion. Oratio XXXVI.*

4. *Путешествіе по Тавридѣ въ 1820 году. С. Петерб.* 1823.

5. *Муравьевъ. Путешествіе*. стр. 29. «Или полагать отдаленнѣйшіе курганы могилами въ точномъ смыслѣ слова сего, а только ближайшіе, основаніями бывшихъ стѣны городской и башенъ, ибо и ближайшіе составляютъ окружность верстъ шесть и болѣе.»

Ихъ плоская поверхность составляетъ довольно обширную круглую площадь. Почва ихъ смѣшана съ обломками строеваго камня и съ черепками глиняныхъ сосудовъ. Кромѣ изложенныхъ признаковъ, курганъ f, извѣстный подъ именемъ Волошанской могилы, служитъ намъ явнымъ тому доказательствомъ. По разрытіи его, въ немъ нашли, кромѣ каменныхъ обломковъ, еще двѣ хорошо сохранившіяся плиты, вѣроятно служившія основаніемъ башни. Многіе помнятъ еще, какъ эти курганы обложены были огромными камнями, безъ всякихъ впрочемъ надписей или украшеній; въ нихъ никогда не открывали могилъ. Видно, что курганъ служилъ основаніемъ башни; крутые его бока, покрытые гладкими плитами, не допускали прямаго приступа. Всѣ башни были круглыя. Доселѣ мы съ точностію можемъ говорить только о пяти подобныхъ насыпяхъ или курганахъ (b, c, d, e, f).

Направленіе слѣдовъ городской стѣны (линія g) подтверждаетъ наше мнѣніе, что эти пять кургановъ служили основаніемъ пяти башенъ. По линіи g видны еще слѣды рва и коегдѣ остатки стѣны, почти вездѣ развалившейся или разобранной. Самые замѣтные остатки стѣны сохранились близь Волошанской могилы (h, h). Отъ акрополя до башенъ b и c мы находимъ около 4 верстъ; до башенъ d и e, самыхъ отдаленныхъ, около 5; а до башни f — $3\frac{1}{2}$ версты. Слѣдовательно, Ольвія имѣла около $7\frac{1}{2}$ верстъ длины, по берегу лимана, и 5 верстъ ширины.

Въ нѣкоторыхъ изъ Ольвійскихъ надписей мы находимъ свѣдѣнія о семи городскихъ башняхъ. Я выписываю тутъ слова этихъ надписей.

1. № 2058. *В.* 44 — 49. «Онъ (Протогенъ) исправилъ также башни, въ дурномъ состо«яніи находившіяся: обѣ тѣ, которыя возлѣ большихъ воротъ, и башню Предводителя и «башню у просёлка и башню Эпидавра.»

2. *Таже над.* 57 — 60. «Такъ какъ впрочемъ рабочая, гдѣ дѣлаютъ канаты, у башни «Позиса на верхнемъ мѣстѣ» [1].

3. № 2081. «При Созипатрѣ, сынѣ Никерата и при его архонтахъ, Анаксименъ, сынъ Посидея, съ братьями своими, посвятили эту башню Зевсу Поліарху и народу за его благоденствіе» [2].

Изъ приведенныхъ тутъ надписей можно приблизительно узнать положеніе нѣкоторыхъ башенъ, но къ несчастію у насъ слишкомъ мало данныхъ, чтобы собрать о нихъ болѣе точныя свѣдѣнія. Для насъ очень важны слѣды, показывающіе направленіе стѣны.

Постараемся теперь опредѣлить эти башни:

Главнѣйшія Ольвійскія поселенія лежали къ югу отъ города и въ ту же сторону шла дорога въ другіе греческіе города, какъ то: Одессосъ, гавань Истріянъ и проч. слѣдовательно можно предположить, что главный въѣздъ въ Ольвію былъ съ юга (планъ VIII). Такъ какъ въ псефизмѣ Протогена сказано: «обѣ тѣ башни, которыя возлѣ большихъ воротъ,» въ противоположность башни, находящейся у малыхъ воротъ, т. е. у въѣзда по проселочной дорогѣ, то можно предположить, что большія ворота означаютъ тутъ главныя ворота и тогда можно принять курганы b и i, къ югу отъ города лежащіе, за основаніе упомянутыхъ двухъ башенъ, выстроеныхъ у южныхъ или главныхъ воротъ города.

---

1. *Бекъ.* 2058. *В.* 44 — 49. *Κατεσκέυασε δὲ καὶ τοὺς πύργους κακῶς διακειμένους τοὺς πρὸς ταῖς μεγάλαις πύλαις ἀμφοτέρους, καὶ τὸγ καθ᾽ Ἡγήτορος* (или *Καθηγήτορος*) *καὶ τὸγ κατὰ τήν ἁμαξιτὸγ καὶ τὸν Ἐπιδαυρίου.*

Та же. 57 — 60. *Ἔτι δὲ λοιπῆς οὔσης ἀσυντελέσου τῆς κατὰ τὸμ Πόσιος πύργον σχοινιαίας εἰς τὸν ἐπάνω τόπον.*

2. *Бекъ* 2081. *Ἐπὶ ἀρχόντων τῶν περὶ Σωσίπατρον Νικηράτου Ἀναξιμένης Ποσιδήου μετὰ τῶν ἀδελφῶν ἐποίησεν τόν πύργον Διὶ Πολιάρχῃ καὶ τῷ δήμῳ ἐπ᾽ εὐτυχίᾳ.*

Башня Эпидаврская, вѣроятно такъ прозвана, по близости храма Асклепія; она сама собою опредѣлится, когда вблизи одного изъ этихъ кургановъ (c, k, d, e) отроютъ основаніе храма Асклепія.

Башня Зевса Поліарха вѣроятно также посвящена ему, по близости Зевсова храма, а такъ какъ мы докажемъ далѣе, что храмъ этотъ стоялъ на мѣстѣ a″, (смотри планъ VIII), то вѣроятно, эта башня стояла на курганѣ D′, который, какъ мы знаемъ, обложенъ былъ тесаннымъ камнемъ. Она выстроена была на берегу лимана, дабы наблюдать надъ нимъ и надъ противоположнымъ берегомъ, на которомъ часто являлись Скиѳы.

Кромѣ того, мнѣ кажется, что можно принять курганъ f (Волошанскую могилу) за башню Предводителя [1]. Во первыхъ, не дано ли ей это названіе по причинѣ ея высоты, ибо возвышаясь надъ всѣми прочими, эта башня была какъ бы предводителемъ ихъ. Такимъ же образомъ прозвали самую высокую башню Кремля — Иваномъ Великимъ. Во вторыхъ, видно, что починки, сдѣланныя Протогеномъ, упоминаются въ надписи въ порядкѣ ихъ относительной важности, и сей часъ за починкою обѣихъ башенъ у главныхъ Ольвійскихъ воротъ поставлена въ надписи починка башни Предводителя. По величинѣ башни, она не уступала въ значительности починкѣ главныхъ двухъ башенъ. Волошанская могила выше всѣхъ прочихъ кургановъ и видна со всѣхъ сторонъ. Плывущіе по лиману направляютъ по ней свои суда; изъ чего можно заключить, что башня, выстроенная на такомъ основаніи, превосходила всѣ остальныя объемомъ и высотою.

Изъ вышесказаннаго видно, что Ольвію окружали каменныя стѣны съ башнями; что на этихъ башняхъ были надписи [2], означавшія: кѣмъ онѣ выстроены и какому божеству посвящены; что было нѣсколько воротъ, которыя затворялись [3], въ случаѣ внѣшней опасности; при нихъ выстроены были одна, двѣ или, можетъ быть, и болѣе башенъ.

Третій періодъ расширенія Ольвіи представляетъ намъ: въ самой серединѣ акрополь, кругомъ его великолѣпный городъ, защищенный стѣною и башнями, а за стѣною начинались предмѣстья, столь обширныя, что могли вмѣщать въ себѣ всю Скиѳскую армію [4].

Наконецъ, по раззореніи Ольвіи, послѣ упадка города, выстроили другую стѣну, отъ которой впрочемъ ни чего не могло сохраниться, ибо она состояла изъ слабой и низкой стѣны и землянаго вала [5].

---

1. Бларамбергъ принимаетъ курганы D, D, за башни Предводителя и Позиса, на томъ основаніи, что оба кургана обложены были тесаннымъ камнемъ. Г. Кёлеръ, опровергая это мнѣніе, предполагаетъ, что эти курганы были могилами. Iles et courses cons. à Achille, note 797. «C'est par erreur que l'auteur d'un livre très-utile (Choix de médailles d'Olbia, pag. 26. note 1) écrit que deux tumuli que l'on voit tout près du terrain qu'occupait autrefois la ville d'Olbie, ont été dépouillés de leur maçonnerie et ont formé anciennement les deux tours, que le décret cité dans le texte nomme les tours de Kathégétor et de Posis. Si l'on admettait cette supposition et qu'on regardât les deux tumuli comme des vestiges des tours qui défendaient les murs de la ville, comment pourrait-on prouver que ce sont les tours citées, dont on voit les restes? et ces restes ne pourraient-ils pas aussi bien appartenir à deux des quatre autres tours, nommées dans le décret de Protogène ou à une des autres tours de cette ville dont les noms ne se sont pas conservés? Mais ces tumuli n'ont jamais appartenu à des tours: ce sont des sépulcres ordinaires assez élevés, dont un est garni au bas d'une muraille pour lui donner plus de solidité. J'ai observé cette singularité à plusieurs autres tumuli ou sépultures d'une circonférence considérable» Я постараюсь доказать, что оба эти мнѣнія, Бларамберга и Г. Кёлера, ошибочны.

2. *Кёлеръ. Iles et Courses.* pag. 649. Онъ приводитъ тоже обыкновеніе и у жителей Сиракузы и Агирины.

3. *Геродотъ, IV.* 78.

4. *Геродотъ. IV.* 78.

5. *Діонъ. Oratio XXXVI.* § 6.

*

На рисункѣ IX, видна изрытая неправильная поверхность акрополя. Большая часть надписей была тутъ найдена на мѣстѣ В (планъ VIII.), на которомъ видны еще четвероугольныя ямы. Здѣсь, вѣроятно, были основанія Апполонова храма [1]. Въ этомъ хаосѣ ямъ и канавъ не возможно отыскать слѣдовъ зданій; каждый изъ рывшихся въ развалинахъ Ольвіи поступалъ по своему произволу и уничтожалъ такимъ образомъ настоящіе слѣды древнихъ жилищъ.

Народная площадь. — Къ самому акрополю примыкаетъ главная площадь (n, p). Она изображена вполнѣ на двухъ рисункахъ: на одномъ (рис. IX) видна южная часть; на другомъ (рис. X) сѣверная. Полуовальная эта площадь, простираясь вдоль самаго берега, окружена съ трехъ сторонъ возвышенностями. На 300 сажень длины, она имѣетъ 50 сажень ширины. Волны, безпрепятственно теперь подмывая берегъ, обрушиваютъ его и постепенно съуживаютъ площадь. Отъ того намъ кажется удивительнымъ, что главная площадь такого большаго города могла занимать столь узкое пространство. Въ древнія времена площадь простиралась по крайней мѣрѣ на десять сажень далѣе въ лиманъ.

Ольвійцы, желая воспрепятствовать обрушиванію берега, и намѣреваясь сдѣлать тутъ удобную пристань, укрѣпили берегъ каменною постройкою, слѣды которой дошли и до насъ.

Подлѣ южной оконечности площади, примыкающей къ акрополи, въ десяти саженяхъ отъ берега, простиралась пристань на 100 саженъ въ длину, пристань сложенная изъ большихъ четвероугольныхъ плитъ, довольно твердаго известковаго камня, связанныхъ между собою желѣзными скобами, припаянными свинцомъ. Эти плиты теперь покрыты водою и только при сильномъ западномъ вѣтрѣ бываютъ замѣтны.

Такъ какъ каменная набережная начинается теперь на разстояніи десяти саженей отъ берега, то этимъ несомнѣнно доказывается, что народная площадь простиралась далѣе въ лиманъ. Въ древнія времена каменная лѣстница спускалась съ высокаго берега (20 футовъ высоты) и образовывала удобную пристань.

Вдоль площади, по берегу, видны еще канавы, по которымъ проходили водопроводы (c.) и недавно еще онѣ были обложены красною тонкою черепицею; каждая черепица была почти въ аршинъ длины. Вся почва земли наполнена черепками, обломками, иногда и монетами. Ниже площади, на берегу самаго лимана, выказываются изъ земли иногда часть амфора, иногда обломокъ вазы: сильные дожди столько вымываютъ вещей въ Ольвіи, что послѣ нихъ крестьяне дѣлаютъ поиски на поверхности земли, по скатамъ площади или другихъ возвышенностей, и нерѣдко находятъ много замѣчательныхъ древностей.

На рисункѣ X виденъ обрушивающійся берегъ. Поселяне, при сильномъ западномъ вѣтрѣ, выгоняющемъ воду на противоположную сторону, отыскиваютъ на западномъ берегу монеты; для этого они рѣшетомъ берутъ песокъ со дна лимана и, процѣдивъ его, часто находятъ ихъ въ большомъ количествѣ. Сначала находки были очень многочисленны, но теперь уменьшились, хотя путешественнику, невидавшему, что̀ находили прежде, эта разница незамѣтна. Мнѣ, напримѣръ, крестьяне принесли (искавши только однѣ сутки) болѣе ста мѣдныхъ монетъ, въ томъ числѣ и двѣ серебряныя, много амфорныхъ ушекъ, сосудовъ и другихъ мелочей.

Кто видѣлъ въ Помпеѣ или въ Геркуланумѣ улицы, доселѣ еще обложенныя камнями, по которымъ ясно замѣтны даже слѣды колесницъ, тотъ подумаетъ, что и въ Ольвіи столь

---

1. Бларамбергъ на картѣ своей обозначилъ эти фундаменты буквою В; эти мѣста обозначены также и на картѣ Академика Кеппена.

же легко опредѣлить направленіе улицъ; но нетакъ на самомъ дѣлѣ. Тамъ пепелъ и лава, уничтожая, сохранили почти все для любознательнаго потомства. Въ Ольвіи, напротивъ, время сгладило всѣ слѣды ея быта. Можно только съ трудомъ обозначить нѣкоторыя улицы, и то только тѣ, которыя примыкаютъ къ площади. Впрочемъ, большая часть изъ нихъ проходила по оврагамъ. Видна еще дорога (s, d), ведущая въ единственныя ворота акрополя. Можно предположить, что по семи оврагамъ, примыкающимъ къ главной площади, проходили въ городѣ семь улицъ.

Отсюда видно, что улицы были безъ всякой симметріи и большею частію примыкали всѣ къ народной площади.

Кромѣ этой площади, были еще устроены два рыбныхъ рынка. Одинъ изъ нихъ названъ въ надписи Протогена старымъ рыбнымъ рынкомъ [1].

Курганы. — Вся западная часть города усѣяна такимъ множествомъ кургановъ, что отъ нихъ мѣстность эта получила названіе «Стомогилъ.» Даже путешественникъ XVI столѣтія, Броневскій [2] (1576), упоминаетъ о курганахъ, разсѣянныхъ по берегу Буга.

Курганы эти различной величины, и раздѣляются на три главныхъ отдѣленія: 1) Насыпи, служившія основаніемъ башенъ. Мы уже говорили о нихъ. 2) Насыпи, служившія основаніемъ храмовъ или другихъ зданій; и 3) Курганы могильные.

Чтобы опредѣлить эти три отдѣленія точнымъ образомъ, необходимо бы было разрывать курганы по очереди. Къ сожалѣнію, всѣ эти работы производились до сихъ поръ безъ всякаго порядка. Мы не знаемъ даже что̀ въ нихъ открываемо было, а если и имѣемъ объ этомъ кое-какія свѣдѣнія, то они темны и недостаточны.

Разрытые курганы оставлены въ небреженіи и постепенно, съ теченіемъ времени, снова засыпаются. Теперь весьма трудно опредѣлить даже, какіе изъ нихъ были разрыты и какіе нѣтъ. Къ счастію, большая часть ихъ еще не тронута и обѣщаетъ богатую жатву любителямъ древностей.

Нужно бы было прежде всего снять съ точностію подробный планъ всѣхъ кургановъ [3]. Потомъ начать работы вдоль опредѣленной мною городской стѣны и обозначить такимъ образомъ окружность пространства занимаемаго Ольвіею. Сначала обозначатся городскія ворота. При разрытіи же кургановъ, необходимо отмѣчать, что̀ откроется въ каждомъ изъ нихъ. Когда же могила будетъ разрыта, то поддерживать ее въ этомъ состояніи можно почти безъ всякихъ издержекъ: для этого стоитъ только прикрывать входъ въ нее въ зимнее и осеннее время. Чрезъ нѣсколько лѣтъ Ольвія сдѣлалась бы, такъ сказать, музеемъ для изученія археологіи, и любопытные путешественники стекались бы въ нее, какъ стекаются со всѣхъ сторонъ свѣта любоваться Помпеею и Геркуланумомъ.

По словамъ управляющаго, всего выгоднѣе для разрытія кургановъ нанять работниковъ на всё лѣто, т. е. отъ Апрѣля до 14-го Ноября. Имъ платятъ 100 руб. ассигн. съ человѣка, исключая харчевыхъ. Въ одно лѣто десять работниковъ могли бы сдѣлать много:

---

1. *Бёкъ.* 2058. *B.* 1 — 5.

2. *Russia s. Moscovia, itemque Tartaria.* pag. 257. «Cozles sev tumuli, vulgo mogili dicti, altissimi, maximi et frequentissimi, maximorum et cruentissimorum, ut plurimi afferunt, ac verisimile rationique consonum videtur, quondam bellorum certissima signa, sev illustrium virorum sepulturae, conspiciuntur.»

3. Академикъ Кеппенъ снялъ самъ довольно подробный планъ Ольвіи (1821 года); лучше этого плана мы не имѣемъ, но и онъ не довольно отчетливъ. Много кургановъ у него пропущено и не обозначена величина каждаго изъ нихъ. Необходимо было бы тоже показать, какіе рыты, какіе нѣтъ.

полагая полтора дня на каждый курганъ, они въ продолженіи этихъ семи мѣсяцевъ срыли бы сто сорокъ кургановъ. Сколько бы сдѣлано было открытій, важныхъ и для исторіи Ольвіи и для Археологіи вообще! Въ одно лѣто эти разрытія поставили бы Ольвію на степень важнѣйшаго мѣста для изученія древностей.

Ольвійскіе курганы были разрываемы въ различныя времена, но какъ мы уже замѣтили, они частію обрушиваются и снова засыпаются, частію разбирались на постройки домовъ и даже цѣлыхъ деревень.

По величинѣ своей, курганы различны, но почти въ каждомъ изъ нихъ находится каменная гробница, четвероугольная и сложенная изъ большихъ известковыхъ плитъ. Эти гробницы [1] оканчиваются или плоскимъ или уступчатымъ сводомъ. Плиты, изъ которыхъ онѣ сдѣланы, сложены безъ всякаго цемента и поддерживаются однимъ равновѣсіемъ.

Считаю необходимымъ здѣсь замѣтить, что тѣ, которые полагаютъ, что равновѣсіе этихъ построекъ зависитъ отъ тяжести покрывающей ихъ земли, ошибаются. Греки спачала строили гробницу и потомъ, покрывъ ее землею, образовывали курганъ. Но эти гробницы, выстроенныя прочно, не нуждались для твердости своей въ тяжести насыпанной земли.

Это ясно видно изъ разрытаго кургана 3, изображеннаго на планѣ VIII. Разрывавшіе его люди, не зная съ какой стороны искать входъ, сняли почти всю покрывавшую его землю и обнажили всю верхнюю часть гробницы; не надѣясь наконецъ попасть на входъ, они вынули даже одну изъ плитъ самаго свода, но всетаки не могли уничтожить равновѣсія всей постройки.

Всѣ эти каменныя гробницы выстроены немного ниже поверхности земли и находятся почти всегда на самой срединѣ кургана; но въ нѣкоторыхъ курганахъ, они лежатъ внѣ центра; отъ того весьма трудно отыскивать гробницу, не разрывъ напередъ всего кургана. Доселѣ въ Ольвіи не было открыто кургановъ, въ которыхъ было бы нѣсколько гробницъ. Всѣ гробницы состоятъ изъ одной компаты.

Хотя по устройству своему всѣ онѣ между собою сходны, нельзя однакожь предположить, чтобы онѣ принадлежали одному времени. Въ однѣхъ гробницахъ найдены цѣлые остовы человѣческіе, въ другихъ, напротивъ, однѣ урны съ пепломъ. Эти послѣднія явнымъ образомъ древнѣе первыхъ.

Изъ разрытыхъ кургановъ доселѣ сохранилось только четыре; остальные опять засыпаны.

Теперь я изложу всѣ свѣдѣнія, какія только могъ собрать о разрытыхъ доселѣ курганахъ.

Въ 1832 году разрытъ курганъ близь самаго села Ильинскаго. Каменная гробница въ немъ хорошо сохранилась; она имѣетъ 6 аршинъ и 4 вершка длины, 1 аршинъ 15 вершковъ ширины и 2 аршина и 14 вершковъ высоты. Поселяне говорятъ, что въ ней нашли два человѣческихъ остова и нѣсколько мелкихъ вещицъ.

Въ 1842 году былъ разрытъ курганъ въ полуверстѣ отъ Ильинскаго, на лѣвой сторонѣ дороги, ведущей въ селеніе Аджиголь, въ 212 шагахъ отъ западнаго угла кладбища. Въ немъ нашли каменную гробницу, теперь уже совершенно засыпанную землею. Судя по его теперешнему положенію, курганъ и въ то время не былъ очень высокъ, или, можетъ быть, найденная въ немъ гробница была выстроена глубоко въ землѣ. Въ этой гробницѣ найдены

---

1. Ольвійскія гробницы подобны Керченскимъ, Золотому кургану, Царскому и пр.; по приложеннымъ къ сочиненію Г. А. Ашика архитектурнымъ рисункамъ этихъ гробницъ (2 тетрадь Воспорскаго царства), можно видѣть, какъ строились всѣ вообще греческія уступчатыя могилы. Странно, что нигдѣ еще не было говорено объ Ольвійскихъ гробницахъ.

золотыя вещи, находящіяся теперь у владѣтеля этого имѣнія, у Графа Гр. Гр. Кушелева. На просьбу мою о дозволеніи издать эти древности, Графъ согласился съ радостію и тѣмъ помогъ мнѣ познакомить любителей археологіи съ самыми важнѣйшими памятниками Ольвійскаго искусства.

Найденныя въ гробницѣ вещи были слѣдующія.

Золотая маска (вѣсъ 36 золот. 90 дол. таб. XIV. рис. 1 и 1′). Маски были въ большомъ употребленіи у древнихъ. Ихъ надѣвали и на театрѣ и во время празднествъ въ честь боговъ [1]. Кромѣ того, древніе, желая сохранить память умершаго, снимали съ лица его маску, посредствомъ глины, и ставили ее возлѣ тѣла въ гробницахъ [2]. Описываемая мною маска даетъ поводъ предположить, что въ гробницахъ людей богатыхъ или знаменитыхъ Ольвійцы ставили, вѣроятно, нетолько глиняную маску, но и дѣлали сверхъ того другую, по глиняной формѣ, изъ дорогаго металла, на примѣръ изъ золота. Вмѣстѣ съ маскою найденъ еще лавровый вѣнокъ, сдѣланный изъ листоваго золота; по этому можно предположить, что въ этой гробницѣ было похоронено тѣло гражданина, прославившагося въ Ольвіи [1].

Ожерелье (στρεπτός; вѣсъ 36 зол. 90 дол. таб. XIV. рис. 2 и 2′). Ожерелье сдѣлано изъ крученой золотой проволоки, и на обоихъ концахъ оканчивается шарообразнымъ украшеніемъ. Оно, вѣроятно, было согнуто, но при открытіи его въ гробницѣ услужливая рука выпрямила его. Отъ того это ожерелье теперь слыветъ подъ именемъ золотаго скипетра. Видно даже, какимъ образомъ оно было согнуто. Оно не застегивалось, но по своей упругости, при надѣваніи, немного расширялось и такимъ образомъ охватывало шею. Золотое ожерелье считалось въ древнія времена награжденіемъ и знакомъ почета.

Кромѣ того, находились еще серги и перстень золотой, (изображенный на таб. XIV 3 и 3′, вѣсъ 3 золот. 63 доли).

Золотые перстни имѣли въ древнія времена большое значеніе. Плиній говоритъ въ книгѣ XXXIII. § VI, что въ Римѣ носить золотые перстни составляло особое право. У Грековъ ихъ украшали камнями или дѣлали совершенно гладкими. Въ Ольвіи перстень означалъ, можетъ быть, особую должность, или служилъ наградою за заслуги. Въ этомъ курганѣ найдено было разными вещами до $64\frac{1}{2}$ золотниковъ золота.

Въ 1844-мъ г. разрыты: курганъ (nº 1) съ каменною гробницею. На рисункѣ XI, представлена внутренняя часть гробницы. Изображеніе снято со стороны противолежащей входу. Курганъ находится вблизи деревни Ольвіи (см. планъ VIII nº 1). Гробница квадратная и имѣетъ въ длину и ширину 4 арш. 2 вершка, а въ высоту 5 аршинъ 2 вершка, считая до вершины свода. Входъ съ юга, между тѣмъ какъ въ Ольвійскихъ курганахъ входъ большею частью расположенъ съ юга-востока. Большая плита закрывала его. Вся гроб-

---

1. *Millin Diction. des B. Arts. II.* pag. 413. «Il est constaté que chez les Grecs on ne célébrait guère de fêtes de Bacchus sans se couronner de lierre et se servir de masques. D'après Ovide et Censorinus, pendant les fêtes de Minerve, nommées les Quinquatres, on courait les rues avec un masque sur le visage. On lit dans Hérodien, que les masques servaient aussi aux fêtes de Cybèle; et dans Apulée, qu'on les portait à celles d'Isis et de la déesse Syria.»

2. *Opere di Winkelmann. VIII.* pag. 271. — «1315: Una maschera d'una fanciulla di faccia. — Osserverò qui di passagio, che gli antichi formavano delle maschere sul volto dei loro defunti, che essi metevano in seguito con i cadaveri, nei loro sepulcri per tramandare alla posterità l'effigie dei morti. Si vede parimente una simil maschera di un fanciullo nella galleria del Collegio di sant'Ignazio a Roma: vi si osservano sulle estremità quattro piccoli fori, forse per legar la sul viso: fu trovata in un sepulcro.»

3. Смотри далѣе о наградахъ раздаваемыхъ въ Ольвіи.

ница сложена безъ цемента. Сводъ составленъ изъ четырехъ уступовъ, которыхъ выдающіяся ребра обтесаны. Тутъ, говорятъ, было найдено нѣсколько Греческихъ вазъ съ пепломъ. На правой сторонѣ, на рисункѣ, внизу, у правой стѣны, виднѣется четвероугольное углубленіе, въ которомъ, говорятъ, найденъ былъ какой-то каменный жезлъ, обдѣланный въ золото. Эта находка довольно не правдоподобна, но я не имѣлъ возможности пріобрѣсть объ этомъ болѣе точныхъ свѣдѣній.

2-й курганъ лежитъ немного по дальше 1-го, ближе къ лиману. Его такъ не осторожно разрыли, что отыскивая входъ въ гробницу, совершенно обнажили одну сторону внѣшней ея постройки, и только выломавъ одну изъ плитъ самаго свода, могли войти въ могилу. Она имѣетъ 5 арш. 5 вершк. въ длину, 4 арш. 4 верш. въ ширину и 4 арш. 15 верш. въ высоту. Въ сводѣ восемь уступовъ.

3-й. Въ этомъ курганѣ находится длинная, но очень узкая гробница. При разрытіи его также отняли одну изъ плитъ свода, чтобъ войти въ него; и теперь любопытные входятъ чрезъ это отверстіе, но оно такъ неудобно, что я не могъ измѣрить эту гробницу.

Никто изъ мѣстныхъ жителей не знаетъ, что было найдено въ этихъ двухъ послѣднихъ курганахъ.

Во всѣхъ Ольвійскихъ находкахъ встрѣчаются древности частію чисто Греческія, а частію Скиѳскія: явное доказательство сліянія въ этомъ поселеніи двухъ элементовъ. Греки много переняли отъ народовъ, между которыми поселились; ихъ одежда, напримѣръ, была подражаніемъ Меланхленамъ [1].

Точно также многія Ольвійскія вещи или сдѣланы по образцу Скиѳскихъ или носятъ чисто Скиѳскій отпечатокъ. Къ этимъ послѣднимъ нужно отнести стрѣлы, которыя находятъ въ такомъ количествѣ въ самой Ольвіи и въ окрестностяхъ ея. На таблицѣ XVI, изображено шесть различныхъ наконечниковъ стрѣлъ. Всѣ эти наконечники сдѣланы изъ мѣди и уже этимъ свидѣтельствуютъ о своей древности. Мы видѣли, что треугольные наконечники (nº 14 и 15) находятся не въ одной Ольвіи, но и по всему Днѣпру. Они, вѣроятно, принадлежатъ Скиѳамъ; металлъ и грубая отдѣлка ихъ свидѣтельствуютъ о ихъ глубокой древности. Кусокъ мѣди, обточенный съ трехъ сторонъ, такъ что образуетъ остріе, составлялъ наконечникъ стрѣлы. Но тѣ наконечники, у которыхъ видно болѣе обработки, какъ, напримѣръ, наконечники 11, 12 и 13, принадлежатъ уже къ позднѣйшимъ временамъ. Наконецъ наконечникъ (подъ nº 10) сдѣланъ изъ желѣза; ковка сего послѣдняго и тщательная обработка его доказываютъ, что народъ, дѣлавшій подобные наконечники, былъ уже довольно образованъ и что, слѣдовательно, онъ новѣе предшествующихъ.

Стрѣлы, употреблявшіяся у Скиѳовъ, служили, вѣроятно, вмѣстѣ съ тѣмъ оружіемъ и Ольвійцамъ. Потомки Милетянъ переняли у Скиѳовъ не только одежду, но и вооруженіе.

---

1. *Dion. Oratio XXXVI. Ἔπειτα Καλλίςρατος ἐφ᾽ ἵππου τὸ μὲν πρῶτον παρίππευσεν ἡμᾶς ἔξωθεν προσελαύνων, παρελθὼν δὲ ὀλίγον κατέβη, καὶ τὸν ἵππον τῷ ἀκολούθῳ παραδοὺς αὐτὸς πάνυ κοσμίως προσῆλθεν ὑπὸ τὸ ἱμάτιον τὴν χεῖρα ὑποςείλας. παρέζωςο δὲ μάχαιραν μεγάλην τῶν ἱππικῶν καὶ ἀναξυρίδας εἶχε καὶ τὴν ἄλλην στολὴν Σκυθικὴν, ἄνωθεν δὲ τῶν ὤμων ἱμάτιον μικρὸν μέλαν, λεπτὸν, ὥσπερ εἰώθασιν οἱ Βορυσθενῖται. χρῶνται δὲ καὶ τῇ ἄλλῃ ἐσθητὶ μελαίνῃ ὡς τὸ πολὺ ἀπὸ γένους τινὸς Σκυθῶν τῶν Μελαγχλαίνων, ὡς ἐμοὶ δοκοῦσι, κατὰ τουτο ὀνομασθέντων υπὸ τῶν Ἑλλήνων.*

Геродотъ, IV. 107. *Μελάγχλαινοι δὲ εἵματα μὲν μέλανα φορέουσι πάντες, ἐπ᾽ ὧν καὶ τὰς ἐπωνυμίας ἔχουσι, νόμοισι δὲ Σκυθικοῖσι χρέονται.*

Но прежде чѣмъ войти въ подробнѣйшее изслѣдованіе о древней Ольвіи, считаю необходимымъ остановить вниманіе читателя на древнихъ окрестностяхъ этого города.

Окрестности Ольвіи. — Богатая и цвѣтущая Ольвія, съ увеличеніемъ своей торговли и своего народонаселенія, уже не могла ограничиваться тѣмъ пространствомъ, какое она заняла съ самаго начала: распространеніе ея по окрестностямъ было не избѣжно. Первыя Ольвійскія поселенія покрыли одни берега Бугскаго лимана; потомъ они дошли до мыса Гипполая и острова Березани. Нѣтъ сомнѣнія, что Греческія поселенія на берегахъ Буга, слѣды коихъ и доселѣ еще замѣтны, были основаны Ольвійскими выходцами. Тамъ, гдѣ встрѣчаются эти слѣды, попадаются и Ольвійскія монеты и относящіяся къ Ольвіи надписи; однимъ словомъ, слѣды и вещи, подобныя тѣмъ, которыя находятся въ самой Ольвіи.

Мы разсмотримъ эти поселенія въ томъ порядкѣ, въ какомъ они, вѣроятно, основывались.

На Сѣверѣ: Чертова Балка. Къ сѣверу отъ Ольвіи, въ пяти верстахъ отъ акрополя, на берегу лимана, лежитъ оврагъ. Тутъ видны слѣды укрѣпленнаго поселенія. Здѣсь также встрѣчается много Ольвійскихъ монетъ, въ особенности монеты съ изображеніемъ рогатой головы Пана, что и побудило жителей назвать этотъ оврагъ Чертовою балкою. Укрѣпленіе простирается до другаго оврага, называемаго Кателинскимъ. Слѣды укрѣпленій почти совсѣмъ изгладились и курганы на этомъ мѣстѣ широки, но довольно плоски. Уже Стемпковскій [1] призналъ въ этихъ слѣдахъ Греческое поселеніе и, кромѣ того, онъ прибавляетъ, что весьма вѣроятно, что Ольвійцы имѣли тутъ передовое укрѣпленіе. Кёлеръ [2] подтверждаетъ то же самое, и говоритъ, что онъ видѣлъ еще остатки небольшаго укрѣпленія и слѣды башни.

Кротковая балка. По словамъ Кёлера [3], на разстояніи полуверсты отъ Чертовой балки, видны слѣды другаго поселенія, близь оврага, называемаго Кротковою балкою. Они лежатъ у самаго берега Буга, на равнинѣ, имѣющей около 100 саж. длины и около 50 ширины; это мѣсто окружено почти со всѣхъ сторонъ рвами. На всемъ этомъ пространствѣ находятся остатки древнихъ жилищъ.

Козырская. Въ шести или семи верстахъ [4] отъ Ольвіи лежитъ мѣсто, принадлежащее къ имѣнію, называемому Козырскою. Тутъ видны слѣды поселенія, защищеннаго со стороны лимана стѣною, остатки которой замѣтны вдоль самаго берега. Возлѣ нея находится основаніе большаго четвероугольного строенія. Это мѣсто окружено со всѣхъ сторонъ рвами. Объ этомъ поселеніи Кёлеръ ничего не говоритъ положительнаго.

Малая Дереклея. Въ 8 верстахъ отъ Ольвіи, не доѣзжая до деревни Малой Дереклеи, лежитъ укрѣпленіе, имѣющее 443 сажени въ окружности. Тутъ ясно видны слѣды укрѣпленія и даже остатки каменной стѣны. Почти всѣ находящіеся тутъ курганы были обложены камнями, которые употреблены на постройку ближнихъ деревень.

Долгая кошка. Палласъ [5] говоритъ, что существуютъ еще остатки поселенія ближе къ Николаеву, немного ниже Долгой Кошки.

На Югѣ: Аджигольскій городокъ. На югъ отъ Ольвіи, въ семи верстахъ отъ города, по ту сторону мыса Сарикамыши, лежитъ древнее укрѣпленіе, названное Аджигольскимъ

---

1. *Стемпковскій. Изслѣдованія*, прим. 81.
2. *Iles et Courses.* pag. 651.
3. *Iles et Courses*, тамъ же.
4. Кёлеръ, говоря, что Козырская лежитъ въ десяти верстахъ отъ Ольвіи, ошибается въ разстояніи; ибо Козырская находится между Ольвіею и малою Дереклеею, а малая Дереклея только въ 8-ми верстахъ отъ Ольвіи.
5. *П.* стр. 441.

городкомъ [1]. Онъ имѣетъ 150 саж. въ окружности. Тутъ находятъ, какъ и въ другихъ Ольвійскихъ поселеніяхъ, черепки, амфорныя ручки, Ольвійскія монеты и надписи.

Двѣ изъ найденныхъ тутъ надписей и теперь еще лежатъ возлѣ дома Г-па Казаки (въ имѣніи Яселки); онѣ изданы Бёккомъ подъ n° 2067 и 2093, и прежде уже нѣсколько разъ были издаваемы. Онѣ найдены были въ 1818 году самимъ хозяиномъ.

Чефутовскій городокъ. Къ югу далѣе, на разстояніи 12 верстъ, пониже самаго селенія Аджигола, видны слѣды укрѣпленія, имѣвшаго 283 сажени въ окружности. Это мѣсто прозвано Чефутовскимъ городкомъ. Тутъ стояло, вѣроятно, самое крайнее съ западной стороны Ольвійское укрѣпленіе. Оно служило въ одно и то же время и для наблюденія за западными народами и за крѣпостью Алектросъ. И потому можно полагать, что это укрѣпленіе было выстроено уже по построеніи города Алектроса, т. е. въ первомъ столѣтіи по Р. Х. Вѣроятно, открытіе тутъ позднѣйшихъ Ольвійскихъ монетъ подтвердитъ мою догадку.

Лѣвый берегъ лимана. Перейдемъ теперь на лѣвый берегъ Бугскаго лимана и разсмотримъ слѣды поселеній лежащихъ отъ мыса Гипполая до устья Бугскаго лимана.

Александровка. На сѣверъ отъ мыса Станиславскаго, при селѣ Александровкѣ, находятъ много Ольвійскихъ монетъ и различные черепки Греческихъ амфоръ и вазъ.

Кисляковка (въ древнія времена Καγκύτος). Далѣе на сѣверъ, насупротивъ самой Ольвіи, лежитъ Кисляковка, имѣніе помѣщика Розалія Левицкаго. Палласъ [2] ошибочно помѣщаетъ Кисляковку на правомъ берегу лимана, а Кёлеръ о ней вовсе не упоминаетъ. Возлѣ церкви, у самой ограды, нечаянно нашли, года два тому назадъ, надписи, изсѣченныя на камнѣ, и барельефъ. Г. Левицкій пожертвовалъ эти памятники въ музей Одесскаго общества Исторіи и Древностей. Барельефъ изображенъ на таб. XVI, рис. 18. Мраморъ, кажется, Греческій, мелкаго зерна и желтоватаго цвѣта. Это изваяніе сдѣлано отчетливо и съ большимъ искусствомъ. Барельефъ вообще довольно хорошо сохранился, исключая сильнаго поврежденія лѣвой руки, близь самой кисти, у правой фигуры. Онъ составлялъ, вѣроятно, часть большаго барельефа и потому въ теперешнемъ видѣ почти не возможно объяснить его значенія. Справа стоитъ обнаженный мужчина, нѣсколько обращенный на лѣво. Голова этой фигуры отбита; осталось только туловище, прикрытое плащемъ, накинутымъ на правое плечо и на правую руку; лѣвою онъ какъ будто хочетъ снять этотъ плащь. Передъ нимъ стоитъ въ профиль мальчикъ, обращенный къ нему лицемъ и совершенно обнаженный; приподнявъ голову, этотъ мальчикъ смотритъ на первую фигуру. Искусство, съ какимъ сдѣланы различныя части этого барельефа, показываетъ, что ваяніе въ Ольвіи и въ ея поселеніяхъ было довольно развито. Въ этой работѣ замѣтенъ еще отблескъ Греческаго искусства, принесеннаго Ольвійцами изъ родины. Кромѣ того, въ Кисляковкѣ было найдено много Ольвійскихъ монетъ.

Въ двухъ верстахъ къ сѣверу отъ Кисляковки, лежитъ оврагъ, называемый Гетманская балка. Это мѣсто весьма замѣчательно для насъ. Здѣсь Карлъ XII съ Мазепою переправился въ Турцію. Разбитые подъ Полтавою, они, съ остатками войска, достигли лѣваго берега Буга. Тутъ, у оврага, Мазепа окопалъ свой лагерь, занимавшій поверхность небольшаго холма: такъ незначительно было число казаковъ, сопровождавшихъ Гетмана до этой рѣки. Карлъ XII расположился на четверть версты далѣе на сѣверъ отъ оврага и растянулъ свой лагерь

---

1. *Köhler, Iles et Courses*, pag. 658.
2. *II.* 440.

вдоль берега; окопы этого лагеря сохранились и доселѣ; по нимъ можно судить о ничтожности оставшагося шведскаго войска. Въ то время лѣвый берегъ Буга составлялъ въ этомъ мѣстѣ границу Россіи. Память объ этой границѣ сохранилась до нашего времени въ двухъ названіяхъ: на лѣвомъ берегу вдается въ лиманъ коса, прозванная Русскою; напротивъ нея, на правомъ берегу, подобная же коса называется Воложскою. Мѣсто, выбранное Карломъ XII для лагеря, открыто со всѣхъ сторонъ и весьма неудобно для защиты. Напротивъ того Мазепа расположилъ свой лагерь на холмѣ, окруженномъ двумя оврагами.

Въ Шведскомъ лагерѣ отрыли недавно полчетверти Шведскихъ монетъ. Народное же преданіе гласитъ, что Мазепа зарылъ всѣ свои богатства на берегу лимана, у подошвы холма, на которомъ останавливался. 8 Іюля 1709 года Русскіе отряды настигли тутъ бѣглецовъ, которые ночью, вдвоемъ, переправились чрезъ Бугъ и скрылись въ Турецкихъ земляхъ.

Островъ Березань. Кромѣ всѣхъ этихъ поселеній, Ольвійцы выстроили еще храмъ на островѣ Березани, но объ этомъ поселеніи я буду говорить въ слѣдующей главѣ.

Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ эти поселенія основаны Ольвіею; но въ открытыхъ доселѣ надписяхъ мало мы находимъ свѣдѣній объ окрестностяхъ этого города. Только разрытія этихъ мѣстностей могутъ намъ объяснить положеніе каждаго изъ этихъ поселеній и отношеніе ихъ къ метрополіи.

Кажется, что предмѣстья Ольвіи простирались на югъ до Аджигольскаго городка, а на сѣверъ до Дереклеевой балки; ибо уже Геродотъ говоритъ, что они были такъ обширны, что вмѣщали въ себѣ все Скиѳское войско [1]. Предмѣстья лежали за стѣнами; чтобы войти въ городъ, надо было пройти чрезъ городскія ворота. Изъ вышесказаннаго (см. стр. 38. и слѣд.) можно заключить, что одни ворота (i, в) вели въ южныя, а двое другихъ (c, e и d, f) въ сѣверныя предмѣстья.

Кромѣ замѣчанія Геродота, мы имѣемъ еще мѣсто въ псефизмѣ Протогена, гдѣ также упомянуты окрестности Ольвіи.

A. 10. «въ первые, когда царь Сайтафарнъ прибылъ въ Канкитъ.»

A. 82. «когда царь Сайтафарнъ пришелъ на противуположный берегъ къ постройкамъ» [2].

Вѣроятно, что въ этихъ двухъ мѣстахъ псефизма Протогена говорится объ одномъ и томъ же поселеніи, о Канкитѣ. Кисляковка совершенно соотвѣтствуетъ вышеприведенному описанію; она лежитъ по ту сторону (*εἰς τὸ πέραν*) Буга, насупротивъ самой Ольвіи. Слово *θεραπεία* значило у Грековъ иногда постройку, иногда поселеніе. Оно, можетъ быть, поставлено тутъ въ значеніи Ольвійскаго поселенія.

Царь Сайтафарнъ проходилъ съ своими войсками черезъ Борисѳенъ близь теперешней

---

1. *IV.* 78. *Εὖτε ἀγάγοι τὴν στρατιὴν τὴν Σκυθέων ἐς τὸ Βορυσθενεϊτέων ἄςυ.... ἐς τούτους ὅκως ἔλθοι ὁ Σκύλης, τὴν μὲν στρατιὴν καταλείπεσκε ἐν τῷ προαςείῳ. αὐτὸς δὲ ὅκως ἔλθοι ἐς τὸ τεῖχος καὶ τὰς πύλας ἐγκληίσειε....*

2. *Бёкъ* nº 2058. *A.* 10. *καὶ πρῶτομ μὲν παραγενομένου Σαιταφάρνου τοῦ βασιλέως εἰς Καγκυτὸν* — 82. *τοῦ τε βασιλέως Σαιταφάρνου παραγενομένου εἰς τὸ πέραν, ἐπὶ θεραπείαν.*

Тамъ же. стр. 124. Olbia ad occidentalem sive dextram Hypanis ripam posita est; itaque *τὸ πέραν* est orientalis ora Hypanis, qui quum inter Olbiam et Borysthenem interfluat, de Borysthene nullo modo cogitare licet.

Кёлеръ. Iles et Courses, прим. 839. Ce lieu, Kankytos, d'où Satapharne faisait ses demandes à la ville d'Olbie, était probablement situé sur la rive gauche de l'Hypanis opposée à Olbie.

*

Херсони, и, прошедши всю степь между Днѣпровскимъ и Бугскимъ лиманами, являлся на противуположномъ берегу Гипаниса, насупротивъ Ольвіи, т. е. въ Кисляковкѣ.

Мы видѣли, въ какомъ положеніи сохранились слѣды древней Ольвіи и окрестныя ея поселенія; теперь разсмотримъ Ольвію по дошедшимъ до насъ памятникамъ и постараемся разгадать, какія зданія украшали ее въ древнія времена.

I. *Ольвія, возстановленная по памятникамъ.* — Изъ многихъ извѣстныхъ памятниковъ мы удостовѣряемся въ существованіи нѣкоторыхъ Ольвійскихъ зданій. Эти зданія, по своему назначенію, раздѣляются: на А) храмы; Б) зданія общественныя и В) зданія частныя.

А) Храмы.

По храмамъ, выстроеннымъ жителями извѣстнаго города, можно судить о ихъ религіи и знать, какимъ въ особенности богамъ они покланялись. Изслѣдованіемъ религіозныхъ миѳовъ можно дойти и до познанія исторіи и учрежденій самаго государства. Такъ, напримѣръ, поклоненіе Ольвійцевъ преимущественно Аполлону доказываетъ намъ Милетское ихъ происхожденіе. Поклоненіе чужеземнымъ богамъ, безъ сомнѣнія, переходило посредствомъ сношеній съ странами, гдѣ они были почитаемы. Городъ, принявшій богослуженіе восточнаго божества, напримѣръ Астарты, вѣроятно былъ въ сношеніяхъ съ поселеніями, лежащими на востокѣ и преимущественно съ приморскими городами, процвѣтавшими у подошвы Кавказа. Религія была всегда въ тѣсной связи съ государствомъ; изученіе первой доводитъ насъ до познанія послѣдняго. Даже монетная система носитъ всегда отпечатокъ религіи. На монетахъ, напримѣръ, Ольвійскихъ мы находимъ изображеніе однихъ тѣхъ боговъ, которымъ поклонялась Ольвія.

Поклоненіе Аполлону. — Въ Милетѣ, прославленномъ своимъ храмомъ, покланялись Аполлону Οὔλιος [1], что̀ первоначально означало избавителя, сохранителя, но потомъ это понятіе сроднилось съ прозваніемъ Аполлона Ἀρχηγέτης. Въ послѣдствіи, подъ именемъ Οὔλιος начали понимать Аполлона единственно какъ бога врачебной науки.

Поселившись на берегу Гипаниса, Милетяне прежде всего должны были основать храмъ, посвященный ихъ родному божеству — Аполлону. А потому, слѣдовъ этого храма должно искать между остатками перваго ихъ поселенія, т. е. акрополя; и вѣроятно, что они даже посвятили раждающійся городъ Аполлону, какъ богу основателю и покровителю всякаго Греческаго поселенія. Храмъ Аполлона въ акрополѣ стоялъ, вѣроятно, на мѣстѣ, означенномъ буквами в. в. (см. планъ VIII), гдѣ была найдена бо̀льшая часть Ольвійскихъ надписей. Вѣроятно, въ этомъ храмѣ, подъ защитою самаго божества, хранились опредѣленія Ольвійскаго народа.

Въ Ольвійскихъ надписяхъ часто упоминается о приношеніяхъ, посвященныхъ Аполлону. Ему покланялись въ двухъ видахъ: какъ Аполлону Простату (Ἀπόλλων Προστάτης) и какъ Аполлону Иѳипору (Ἀπόλλων Ἰθυπόρος).

Аполлонъ Простатъ былъ почитаемъ въ Аѳинахъ подъ названіемъ προστατήριος [2]; и въ

---

1. *Millin. Monuments Antiq.* II, pag. 93.

2. *R. Rochette. Antiquités*, pag, 197. Apollon était surnommé à Athènes *προστατήριος;* Pausanias décrit un temple qu'il avait à Mégare sous le même titre. Clytemnestre l'invoque sous ce nom; dans l'Electre de Sophocle, v. 638. Des Scholiastes et Hésychius expliquent ce mot *(προστατήριος)* par l'usage où étaient les anciens de placer une statue d'Apollon devant la porte de leurs maisons: *ὅτι πρὸ τῶν θυρῶν ἵδρυται.* Peut-être vaudrait-il mieux déduire cette signification du sens de *προστάτης*, secourable.

Мегарѣ ему былъ воздвигнутъ храмъ [1]. Подъ этимъ названіемъ понимали Аполлона, какъ бога мира, какъ защитника и хранителя. Его представляли опирающимся на цитру; въ правой рукѣ онъ держитъ πλῆκτρον (plectrum) [2], которымъ онъ готовится ударить въ струны цитры; а на головѣ у него повязка (діадима).

Въ такомъ именно изображеніи мы видимъ Аполлона на одномъ надгробномъ камнѣ, найденномъ въ Аѳинахъ. Надпись представляетъ его защитникомъ и хранителемъ Іонійцевъ [3]. Изъ Аѳинъ это поклоненіе перенесено въ Милетъ, а Милетяне принесли его съ собою въ Ольвію.

Большая часть Ольвійскихъ монетъ чеканена съ изображеніемъ Аполлона то съ повязкою на головѣ, то съ лавровымъ вѣнкомъ. Вѣроятно, Ольвія посвящена была Аполлону; мнѣніе это подтверждается многочисленными его изображеніями на монетахъ. Но Аполлонъ не считался въ Ольвіи главнѣйшимъ божествомъ; это видно изъ званія лицъ, посвящавшихъ ему свои приношенія. Главные сановники Ольвійской республики Архонты приносили жертвы Ахиллесу, а второстепенные — Стратеги — Аполлону Простату. Кромѣ того, качество камня, на которомъ вырѣзывали надпись, доказывало степень почтенія къ божеству, которому посвящали эту надпись. Надписи же въ честь Ахиллеса вырѣзывались на бѣломъ мраморѣ, а въ честь Аполлона и прочихъ боговъ Ольвійскихъ на песчаникѣ [4].

Стратеги, при каждомъ приношеніи Аполлону, молятъ его о благополучіи города и о своемъ собственномъ. Они посвящали ему золотыя и серебряныя цѣпи, ожерелья и изображенія богини побѣды (Νείκη) [5].

Аполлонъ Иѳипоръ, (Ἀπόλλων Ἰϑυπόρος) имѣлъ въ Ольвіи особый храмъ, выстроенный при Стратегахъ: Папіи, Героксенѣ, Анѳѣ, Аврагѣ, Евплѣ, Іафагѣ [6], жившихъ вѣроятно около Рождества Христова. Аполлонъ Иѳипоръ или Аполлонъ прямаго пути былъ богомъ поселеній. Онъ направлялъ ихъ и помогалъ имъ.

---

1. *Павзаній аттик. I. 44.* *Ἐκ δὲ τῆς ἀγορᾶς κατιοῦσι τῆς ὁδοῦ τῆς εὐϑείας καλουμένης, Ἀπόλλωνος ἱερὸν ἐςιν ἐν δεξιᾷ Προστατηρίου. τοῦτο ὀλίγου ἐκτραπέντα ἐςὶν ἐκ τῆς ὁδοῦ ἀνευρεῖν.*

2. *Millin. Diction. des B. Arts.* Plectrum. Въ древнія времена plectrum состоялъ изъ лапы или рога какого нибудь звѣря, въ особенности козы, по словамъ Поллукса. Въ послѣдствіи его начали дѣлать различной формы, но чаще всего изъ слоновой кости; вообще plectrum походилъ на круглую палочку; одинъ изъ ея концевъ былъ острый, а другой оканчивался яйцеобразнымъ шарикомъ. Форма его часто измѣнялась, смотря по инструменту, для котораго онъ былъ назначенъ. На однихъ памятникахъ онъ похожъ на оконечникъ стрѣлы, на другихъ онъ немного загнутъ, на третьихъ сдѣланъ въ видѣ пальца. Греки имѣли различныя музыкальныя орудія; изъ числа тѣхъ, которыя были сдѣланы со струнами, мы замѣтимъ слѣдующія: *φόρμιγξ*, была большаго размѣра; ее носили на спинѣ; *βάρβιτον* или *βάρβιτος*, его часто смѣшивали съ лирою *(λύρα)*, но кажется, что у *βάρβιτον* струны были длиннѣе. Иные приписываютъ изобрѣтеніе этого инструмента Анакреону, другіе (въ томъ числѣ и Горацій) — Алкею; наконецъ многіе приписываютъ его Ѳерпандру. *Λύρα*. Число струнъ на лирѣ часто измѣнялось. Олимпъ и Ѳерпандръ играли на трехъструнной; Аполлонъ почти всегда представленъ съ семи-струнною лирою. Чаще всего употребляли эту послѣднюю, и она считалась самымъ полнымъ музыкальнымъ орудіемъ. Симонидъ прибавилъ восьмую струну, а Аполлонъ въ Геркуланумѣ представленъ съ девяти-струнною лирою. На монетахъ Ольвійскихъ лира представлена то съ тремя (таб. XXIII Блар. nº 167, 168, то съ четырмя (таб. XXII. 20. nº 165, 166, 170), то съ пятью струнами (Блар. nº 164.) *Κιϑάρα*. Маленькую лиру называли цитрою.

3. *Denkmähler d. alt. Kunst.* XII. nº 130. *Ἀγαϑῇ τύχῃ. Ἀπόλλωνος Ἀγυιέως Προστατηρίου Πατρώου Πυϑίου Κλαρίου Πανιωνιόυ.* Bœck nº 465.

4. *Кёлеръ. Iles et Courses.* pag. 634.

5. *Бёкъ. Corpus Ins. Græc.* nº 2067, 2068, 2069, 2070, 2071, 2073, 2074 и 2075.

6. *Бёкъ.* nº 2072. *Ἀγαϑῇ τύχῃ. Ἀπόλλωνι προστάτῃ οἱ περὶ Παπίαν Πραξιάνακτος στρατηγοὶ Ἡρόξενος Σωμάχου, Ἄνϑος Καλλισϑένου, Ἄβραγους Δημητρίου, Εὔπλους Σωμάχου, Ἰάφαγος Πίδει, ἀνέϑηκεν Νείκην χρύσεον ὑπὲρ τῆς πόλεως καὶ τῆς ἑαυτῶν ὑγείας. ἐπὶ τοῖς αὐτοῖς ἐπεσκευάσϑη διὰ τοῦ αὐτοῦ (ὁ) ναὸ(ς)*

Кромѣ того, изъ изображенiй Аполлона на монетахъ Ольвiйскихъ, можно предположить, что ему покланялись еще какъ богу солнца и какъ богу искусствъ и художествъ.

Ἀπόλλων Ἥλιος. Голова Аполлона представлена впрямь, съ лучами вокругъ. На оборотѣ представлены передняя часть двухъ коней, Еѳопа и Пироейя. Какъ богъ солнца, Аполлонъ всегда изображенъ съ двумя или болѣе конями [1].

Ἀπόλλων Κιθαρῳδός. Голова Аполлона увѣнчана лаврами, волосы длинные и убранные какъ у женщинъ. Главнѣйшая его принадлежность цитра. Большое число Ольвiйскихъ монетъ носитъ изображенiе подобной головы Аполлона, увѣнчанной лаврами. На оборотѣ, то цитра, то аттрибуты, представляющiе плодородiе или промышленность Ольвiи [2].

Доселѣ не было найдено ни одной надписи, изъ которой можно бы было заключить, что Ольвiйцы соорудили и этимъ двумъ [3] Аполлонамъ особые храмы.

Кромѣ монетъ, еще многiе другiе памятники носятъ отпечатокъ богослуженiя Аполлону. На таб. XVI изображенъ грифъ (b и b′), сдѣланный изъ свинца и найденный въ Ольвiи. Грифъ былъ посвященъ Аполлону [4], и почти всегда изображался вмѣстѣ съ нимъ на памятникахъ. Миллинъ [5] замѣчаетъ, что фризы въ храмахъ Аполлона были часто украшаемы грифами. Изображенный тутъ грифъ, служилъ у нихъ украшенiемъ или самаго храма Аполлона или частнаго жилища. По работѣ, этотъ памятникъ принадлежитъ къ лучшему времени процвѣтанiя искусствъ въ Ольвiи. Сзади грифа придѣлана петля, для прикрѣпленiя этой фигуры къ стѣнѣ или къ какой нибудь подставкѣ.

Поклоненiе Ахиллесу. — Милетяне, поселившись на берегахъ понта Евксинскаго, нашли два мѣстныхъ божества Ахиллеса и Астарту.

Уже древнѣйшiе писатели упоминаютъ о пребыванiи Ахиллеса на островахъ Понта Евксинскаго. Почти всякiй островъ, полуостровъ, всякая коса этого моря были посвящены этому божеству. Древнiе Греки, для торговыхъ сношенiй, проѣзжали по Черному морю, и по возвращенiи на родину разсказывали о немъ чудеса [6]. Въ особенности они восхищали своихъ соотечественниковъ разсказами о пребыванiи Ахиллеса на островахъ Понта Евксинскаго, о его жизни и его занятiяхъ. По словамъ иныхъ, Ахиллесъ жилъ на островѣ Левкѣ; иногда случалось даже, говорили купцы, слышать его крики. Другiе прибавляли, что онъ упражнялся въ различныхъ играхъ на косѣ, извѣстной подъ именемъ Ахиллесова ристалища. Третьи увѣряли, что видѣли его на островѣ, лежащемъ близь устья Борисѳена. Однимъ словомъ, весь Понтъ и всѣ его берега славились подвигами Ахиллеса. Отъ того весьма естественно, что Милетскiе

Ἀπόλλ(ω)νος Ἰθυπόρου. Изъ этой надписи видно, что храмы Аполлона Иѳипора и Аполлона Простата были два различныя зданiя.

1. *Бларамбергъ.* nº 132, 133, 134, 135 и 136.

2. См. *Собр. Картъ и Рис. Таб. XXII.* 20; *XXIII. Бларамбергъ, Сестини* и пр.

3. На одной изъ ольвiйскихъ монетъ nº 152, Бларамбергъ полагаетъ, что изображенъ Аполлонъ Сминѳiйскiй (*Σμινθεύς* или *σμίνθιος*) и читаетъ даже это имя въ круговой надписи. Я сравнивалъ до двадцати экземпляровъ этой монеты и нигдѣ не нашелъ подобной надписи. Кругомъ стоитъ почти таже надпись, какъ на монетѣ 167 (Блар.) не ясная и непонятная.

4. *Millin. Dict. d. B. Arts. Griffon.* По преданiямъ Бактрiйцевъ, грифы хранятъ золото; Плинiй не сомнѣвается въ ихъ существованiи и подтверждаетъ этотъ миѳъ. Миллинъ предполагаетъ, что Плинiй принималъ vultus barbatus (Линнея) за грифа. — Греки вмѣстѣ съ миѳомъ объ Аполлонѣ получили понятiе съ востока и о грифахъ. Иногда колесницу Солнца они изображали запряженною грифами, вмѣсто коней. Греческая миѳологiя говоритъ даже, что Аполлонъ принялъ образъ грифа, чтобы сразиться съ великаномъ. (Guigniaut. H. des Religions. Pl. LXXX. 302.)

5. *Monuments Antiq.* I. pag. 311.

6. *Кёлеръ. Iles et courses*, pag. 536 et sq.

пришельцы начали его почитать какъ бога, и до такой степени благоговѣли передъ нимъ, что покланялись ему какъ правителю всего Понта Ἀχιλλεὺς Ποντάρχης [1].

Милетяне, чтобъ умилостивить мѣстное божество, т. е. Ахиллеса, властителя земли, на которой они поселились, выстроили въ честь его храмъ, который, вѣроятно, стоялъ на мѣстѣ перваго ихъ поселенія, т. е. въ акрополѣ. Храмы Ахиллеса и Аполлона, несомнѣнно, были первыя зданія, выстроенныя новыми поселенцами.

Въ послѣдствіи, при расширеніи города и его поселеній, Ольвійцы воздвигнули Ахиллесу другой еще храмъ, на островѣ Березани [2]. Бёкъ предполагаетъ даже, что и Ахиллесово ристалище принадлежало Ольвійцамъ. Онъ подтверждаетъ это мнѣніе сходствомъ надписей, найденныхъ на этой косѣ [3], съ надписями Ольвійскими.

Храмъ Ахиллеса, какъ мы видѣли, стоялъ въ акрополѣ. Въ одной изъ надписей, найденныхъ въ Ольвіи [4], упомянуто о поправкѣ какого-то храма Ахиллеса. Храмъ означенъ тутъ Греческимъ словомъ *προσευχὴ*, — которое г. Кеппенъ переводитъ чрезъ молельница [5]. Такой переводъ измѣняетъ, кажется, смыслъ надписи, такъ что изъ нея какъ будто слѣдуетъ, что Архонты исправили какую-то молельницу, посвященную Ахиллесу. Г. Кёлеръ, напротивъ, полагаетъ, что словомъ *προσευχὴ* называли извѣстную статую или извѣстный портикъ [6]; что *προσευχὴ* было имя нарицательное. Προσευχὴ означаетъ вообще храмъ. Храмъ Ахиллеса, выстроенный въ акрополѣ, назывался *προσευχὴ*, можетъ быть въ томъ же смыслѣ какъ Римляне говоря «urbs» подразумѣвали Римъ. Слова Діона подтверждаютъ это предположеніе; онъ говоритъ, что въ самомъ городѣ Ольвіи, въ честь Ахиллеса, былъ выстроенъ только одинъ храмъ, и слѣдовательно, говоря «храмъ» не можно было ошибиться, и Ольвійцамъ ясно было, что говорили о единственномъ храмѣ Ахиллеса, существующемъ въ самомъ городѣ. Въ вышеупомянутой надписи Греческія имена перемѣшаны съ именами Скиѳскими; и потому ее можно отнести ко второму періоду [7] исторіи Ольвіи; въ которое время, видно, и поправили храмъ.

Почтеніе къ Ахиллесу, даже въ позднѣйшія времена, до такой степени сохранилось въ Ольвіи, что Діонъ разсказываетъ объ этомъ съ удивленіемъ. Онъ говоритъ, что Ольвійцы уважали Гомера почти наравнѣ съ Ахиллесомъ, и хотя говорили уже нечистымъ греческимъ языкомъ, но все таки знали Иліаду наизусть и, кромѣ Гомера, не хотѣли и слышать ни о комъ другомъ [8].

Почтеніе къ Ахиллесу выражалось и въ посвящаемыхъ ему приношеніяхъ (*χαριστήρια*).

---

1. *Бёкъ*. nº 2076, 2077, 2080.

2. *Dion. Orat.* XXXVI. § 9.

3. *Бёкъ*. стр. 87. Ceterum cursum Achillis et ipsum probabile est Olbiopolitas tenuisse; Olbiopolitis congrua nomina habes in titulis ejus loci. nº 2096, b. d.

4. *Бёкъ*. nº 2079.

5. *Древности сѣв. бер. Понта*, стр. 138.

6. *Serapis* II, pag. 35. Was die Erklärung der *προσευχὴ* betrift, so möcht ich kein Bethaus darunter verstehen, obgleich das Wort diesen Sinn vormals hatte, sondern das Bruchstück übersetzen: «Unter S — — — der Rhutobeus Sohn und seinen — — haben Achilles, Sohn des Demetrius, Dionysiodorus, Sohn des Permias, Zobeis, Sohn des Zobeiarchus, die Proseuche hergestellt, indem sie mit einem Dache versahen vom Tempel des Gottes an, bis zu — — —.» Proseuche ist vielleicht hier eine unbedeckte Stoa oder ein Porticus, die aus unbekannter Veranlassung diesen Namen erhalten hatte.

7. Смотри далѣе исторію Ольвіи.

8. *Oratio*, XXXVI.

*

Всѣ посвященныя ему надписи написаны на бѣломъ мраморѣ, и мы имѣемъ примѣръ первосвященника Апсога, посвятившаго Ахиллесу золотой вѣнокъ [1].

Наконецъ, явное преимущество Ахиллеса передъ всѣми прочими богами доказывается тѣмъ, что Ольвійцы учредили въ честь его особое лѣтосчисленіе. Въ лѣтосчисленіи своемъ они упоминаютъ нетолько имена Архонтовъ, но и имена какихъ-то жрецовъ; и г. Кёлеръ [2] весьма остроумно замѣчаетъ, что эти жрецы были, вѣроятно, первосвященники Ахиллесова храма; такъ что въ Ольвіи было два лѣтосчисленія: одно свѣтское, по именамъ Архонтовъ; другое религіозное, по именамъ первосвященниковъ Ахиллеса. Какъ видно, оба эти лѣтосчисленія употреблялись безъ различія; ибо въ одной и той же надписи они встрѣчаются иногда вмѣстѣ: такъ, напримѣръ, въ псефизмѣ Протогена.

Доселѣ намъ извѣстны только слѣдующія имена первосвященниковъ Ахиллеса: Геродоръ, Плейстархъ [3], Θеодулъ сынъ Макага [4], Мукъ сынъ Накира [5] и Апсогъ [6]. Мы знаемъ также изъ надписей, что первосвященники избирались ежегодно и что по истеченіи годичнаго срока они могли быть снова избраны. Такъ, напримѣръ, мы видимъ, что Апсогъ занималъ эту должность два раза, а Мукъ, сынъ Накира, четыре раза.

Замѣтимъ наконецъ, что хотя Ольвійцы и питали къ Ахиллесу глубокое почтеніе, никогда однакожь они не изображали его на своихъ монетахъ. Видно, что они полагали всетаки большое различіе между богомъ и полубогомъ, хотя и называли сего послѣдняго Ποντάρχης.

Поклоненіе Астартѣ. — Кромѣ Ахиллеса, Милетскіе переселенцы нашли въ Скиθіи поклоненіе другому мѣстному божеству — богинѣ Астартѣ. Ей покланялись во всѣхъ земляхъ, лежащихъ по берегамъ Понта Евксинскаго, отъ Кавказа до Воспора Θракійскаго.

Богослуженіе Финикійской богинѣ Астартѣ перенесено было въ малую Азію; отсюда оно распространилось вдоль береговъ Понта Евксинскаго до самой Скиθіи.

Миθъ объ Астартѣ родился въ глубинѣ Азіи; Финикіяне приняли его и покланялись Астартѣ, какъ Царицѣ неба. Въ Вавилонѣ Астарту боготворили подъ именемъ Мелитты, сливая съ Царицею неба понятіе о Венерѣ.

Миθологія древнѣйшихъ народовъ всегда проста и не сложна; однимъ и тѣмъ же божествомъ въ ней выражается много понятій, иногда даже совершенно различныхъ. Въ послѣдствіи, съ развитіемъ самаго народа, постепенно развивается и его миθологія; тогда соединенныя въ одномъ божествѣ понятія отдѣляются одно отъ другаго и образуютъ отдѣльныя божества. Тоже самое случилось и съ богинею Астартою.

Финикіяне покланялись ей какъ Царицѣ неба и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ главнѣйшему небесному свѣтилу женскаго рода — Лунѣ. Астарта, Реа и Діонеа были дочери Урана и Геи.

---

1. *Бёкъ*. n° 2080.

2. *Courses et Iles. not.* 782. J'observe encore par rapport à la seconde inscription, où il est fait mention du prêtre Moucus, que ce dernier, aussi bien qu'Hérodorus et Plistarchus, nommés dans un décret d'Olbie écrit en faveur de Protogène, ont été peut-être prêtres d'Achilles et il est très probable que l'on comptait à Olbie les années de leur sacerdoce comme une ère particulière de cette ville. De même dans les décrets de l'ile de Délos le nom du prêtre d'Apollon suit immédiatement celui du premier magistrat.

3. *Бёкъ*. n° 2058, A. стр. 24 и 58.

4. *Тамъ же*, n° 2071.

5. *Тамъ же*, n° 2077.

6. *Тамъ же*, n° 2080.

Астарта была въ супружествѣ съ Кроном. Какъ дочь неба и земли, она сливается, въ послѣдствіи, у Грековъ въ одномъ понятіи съ матерью своею Геею и является уже какъ богиня Природы и Земли; слѣдовательно одна и таже богиня соединяла троякое понятіе: царицы Неба, богини Луны и богини Природы.

Греки, принявъ миѳъ Астарты и замѣтивъ въ немъ эти различныя понятія, олицетворили ихъ, въ послѣдствіи, каждое отдѣльно, подъ видомъ особыхъ богинь. Какъ Луна, Астарта напоминаетъ Артемиду и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ царица Ночи, она покровительствуетъ любви, подобно Афродитѣ. Какъ богиня Природы, она питаетъ весь міръ и сходна съ Деметрою, а вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ начало всего произрастаемаго, она пользуется качествами Реи. Въ Астартѣ, какъ царицѣ Неба, Греки видѣли богиню свою Геру, а въ мудрости, съ какою она управляетъ всѣмъ міромъ — другую свою богиню Аѳину. Въ Вавилонѣ и вообще въ Азіи поклонялись ей какъ Астартѣ-Афродитѣ, а въ Греціи преимущественно какъ Астартѣ-Деметрѣ. Объ этомъ поклоненіи Астартѣ, въ соединеніи съ Деметрою или Церерою, свидѣтельствуютъ многіе памятники, но въ нихъ почти всегда сохранены нѣкоторые аттрибуты, напоминающіе первобытную Астарту [1].

Отъ многосложности понятій, соединенныхъ въ богинѣ Астартѣ, произошли многочисленные ея символы. Каждый народъ, поклонявшійся ей, изображалъ ее въ особенномъ видѣ. Древнѣйшіе ея символы были коровьи рога и кожа. Рога были расположены на головѣ въ видѣ полумѣсяца.

Отдѣливъ отъ Астарты понятія, свойственныя другимъ богинямъ, Греки почти совсѣмъ слили ее съ ея матерью Геею и поклонялись ей какъ богинѣ Земли; и потому начали изображать ее съ символами Цибелы, Реи и Геи. Они представляли ее въ видѣ женщины съ стѣнатымъ вѣнцемъ [2] (corona muralis) на головѣ, съ молніею въ правой рукѣ и съ скипетромъ въ лѣвой.

То же случилось и въ Ольвіи. Поселившись на берегу Гиписа, Милетяне смѣшали мѣстную богиню Астарту съ Геею и начали ей поклоняться въ образѣ послѣдней. На таблицѣ XVIII, рис. 1 представлена глиняная статуя богини Астарты, найденная въ Ольвіи. Положеніе и работа этой фигуры, сходной съ древними Египетскими изображеніями, свидѣтельствуютъ о глубокой древности этого памятника. Астарта сидитъ на престолѣ съ высокою спинкою; ея ноги поставлены на выдающейся скамьѣ. Вся статуя имѣетъ три вершка вышины. Длинный хитонъ покрываетъ всю богиню. Руки ея положены на колѣни. Перевязь или лента проведена отъ праваго плеча къ лѣвому боку. На головѣ надѣтъ полосъ (или modius); волосы завиты на челѣ, а остальные заплетены въ шесть косъ и опускаются на каждое плечо въ равномъ числѣ. По древнему обычаю, статуя эта покрыта краскою. Бѣлою краскою обозначенъ хитонъ, оконечности котораго отдѣлены красною чертою. Престолъ покрытъ красными полосками по бѣлому полю. Полосъ и перевязь были краснаго цвѣта. Спокойствіе, выраженное въ самомъ положеніи богини, означало власть и непоколебимость

---

1. *Guigniaut. Religions. de l'Antiq. pl. LV.* 212, 212ᵃ 212ᵇ. На монетахъ пуническихъ и на монетахъ города Панормы изображена голова Деметры, увѣнчанная колосьями. Надъ ея ухомъ изображенъ коровій рогъ. На другихъ монетахъ она представлена съ полумѣсяцемъ на лбу.

2. Я перевожу слово corona muralis словомъ стѣнатый вѣнецъ; ибо слово стѣнатый означаетъ въ церковно-славянскомъ языкѣ огражденный стѣнами, и употреблялось въ этомъ смыслѣ въ древнемъ переводѣ Библіи, напр. 2 Парал. XI, 5. «Созда грады стѣнаты».

божества. Перевязь, проходящая чрезъ грудь, можетъ быть намекала на Венеру-Уранію, съ которою Астарта очень схожа. Въ Греціи изображали подобнымъ образомъ Гею Олимпійскую [1]. Въ Ольвіи, въ странѣ, гдѣ поклонялись Астартѣ, это изображеніе представляло несомнѣнно Финикійскую богиню. Подобныя статуи Астарты весьма рѣдко встрѣчаются между развалинами Ольвіи; доселѣ ихъ найдено только двѣ.

Глиняныя маленькія статуи почти всегда дѣлались по образцу извѣстныхъ большихъ мраморныхъ или бронзовыхъ изображеній и такимъ образомъ, наравнѣ съ стеклянными издѣліями и съ рѣзными камнями, онѣ сохранили намъ образецъ памятниковъ древняго ваянія. Въ Ольвіи, въ храмѣ богини, вѣроятно, стояло изображеніе Астарты, подобное описанному мною памятнику. Но на позднѣйшихъ Ольвійскихъ памятникахъ начали изображать эту богиню иначе и съ другими символами.

Ольвійцы, въ скоромъ времени, подобно тому какъ это случилось въ малой Азіи и въ Греціи, отдѣлили отъ Астарты всѣ понятія, принадлежащія другимъ богинямъ Греческой миѳологіи. Они олицетворили ихъ отдѣльно, а въ поклоненіи своемъ Астартѣ оставили ей одни символы, принадлежащіе богинѣ земли, т. е. Реѣ, Цибелѣ и Геѣ. Отсюда произошли богини: Деметра, Артемида, Афродита, Аѳина и Гера. Мое мнѣніе подтверждается двояко: во первыхъ, въ Ольвійскихъ надписяхъ до сихъ поръ не встрѣчали имени Астарты; во вторыхъ, даже на самыхъ древнѣйшихъ монетахъ Ольвіи, эти богини изображены уже какъ отдѣльныя божества, съ ихъ отдѣльными символами.

Встрѣчая изображеніе Астарты на многихъ монетахъ, напримѣръ Воспорскихъ [2], повидимому нельзя полагать, что одна Ольвія составляла въ этомъ отношеніи исключеніе и не поклонялась этому божеству. Даже многія позднѣйшія монеты Ольвійскія представляютъ нѣсколько измѣненное изображеніе богини Астарты. Впрочемъ подобныя измѣненія замѣтны и на Воспорскихъ монетахъ.

Разсмотримъ, въ чемъ состоятъ эти измѣненія:

---

1. *Panovka. Ueber die Terracotten.* pag. 12. Между глиняными памятниками Берлинскаго музея, находятся двѣ почти подобныя статуи. Пановка принимаетъ ихъ за Gæa Olympia. Онѣ были найдены въ Греціи.

2. На монетахъ царей Воспорскихъ сначала ставили грудное изображеніе Астарты, въ той почти прическѣ, какъ она изображена на таб. XVIII. рис. I или рис. 2 или съ высокимъ полосомъ, какъ на головкѣ Астарты, изображенной на той же таб. XVIII рис. 7. Я исчислю теперь только главнѣйшіе типы богини Астарты:

Тиберій Юлій Савроматъ II.

*1. ΤΙ. ΙΟΥΛΙΟΥ ΒΑСΙΛΕΩС САΥΡΟΜΑΤΟΥ. Грудное изображеніе Савромата II, въ вѣнцѣ, обращено налѣво.

Об. Грудное изображеніе Астарты съ полосомъ и съ покрываломъ на головѣ, обращено налѣво; кругомъ лавровый вѣнокъ; по сторонамъ головы Μ и Η. — Міонетъ n° 11; Кёл. Serapis I, n° 11; въ моемъ собр. . . . . . Æ. 8.

*2. То же.

Об. То же изображеніе Астарты, только обращено направо. Неизданная еще монета; въ моемъ собр. . . . Æ. 8.

Гепепира, супруга Миѳрадата II.

*3. ΒΑСΙΛΙССΗС ΓΗΠΑΙΠΥΡΕΩС. Грудное изображеніе царицы въ вѣнкѣ, направо.

Об. То же изображеніе Астарты; назади на полѣ ΙΒ, кругомъ точки. — Міонетъ n° 69; Кёл. Serapis n° 10 (ошибочно приписано супругѣ Савромата I); въ моемъ собр.. . . . . Æ. 6.

Сравнить обороты этихъ монетъ, съ тремя головками глиняными (XVIII. 1, 2, 7). На головкѣ 2-й замѣтно даже покрывало. Начиная съ Савромата IV, на монетахъ Воспорскихъ является новый типъ богини Астарты.

*4. ΒΑСΙΛΕΩС САΥΡΟΜΑΤΟΥ. Голова царя Савромата IV направо.

Об. Астарта сидитъ на престолѣ, обращена налѣво, на головѣ стѣнатый вѣнецъ; правая рука протянута, въ лѣвой держитъ она копье (hasta); назади, на полѣ, звѣзда. — Міонетъ n° 205; въ моемъ собраніи . . . . . . Æ. 6½.

Часто на монетахъ Ольвійскихъ встрѣчается женская голова, съ длинными волосами и въ стѣнатомъ вѣнцѣ [1]. Хотя эта голова представляла въ послѣдствіи олицетвореніе города Ольвіи, но легко доказать, что первоначальное изображеніе и значеніе ея принадлежатъ поклоненію Астартѣ.

На монетахъ Воспорскихъ почти всѣ сидящія изображенія Астарты представлены съ стѣнатымъ вѣнцемъ на головѣ. Кромѣ того, въ Ольвіи мнѣ случилось найти черепокъ древняго сосуда (таб. XIX. 14), который ясно объясняетъ значеніе этой женской головы съ стѣнатымъ вѣнцомъ. Этотъ черепокъ составлялъ часть дна сосуда, извѣстнаго у Грековъ подъ именемъ ὅλμος. Женская голова обращена направо, волосы длинны, и хитонъ закрываетъ всю грудь до самой шеи. На головѣ стѣнатый вѣнецъ. Налѣво, позади головы, буквы KIP, а спереди BEI: это, можетъ быть, имя гончара, сдѣлавшаго сосудъ. Голова эта составляла средину дна. Кругомъ ея изображено сраженіе Амазонокъ. Ихъ легко можно узнать по Скиѳской ихъ одеждѣ, по щиту въ видѣ полумѣсяца и по Скиѳскому топору о двухъ лезвіяхъ (bipenne) [2]. Если бы голова эта означала Ольвію, то какое отношеніе могли бы имѣть здѣсь Амазонки. Амазонки окружаютъ на этомъ сосудѣ голову Астарты; ибо онѣ въ тѣсной связи съ этою богинею. Амазонки считались какъ бы военными жрицами этой богини, которая сама иногда представлялась въ воинскихъ доспѣхахъ. Напримѣръ, на монетахъ Савромата и другихъ царей Воспорскихъ, она держитъ копье и сидитъ окруженная оружіемъ.

Слѣдовательно, голова эта представляла первоначально богиню Астарту, а потомъ уже перешла въ значеніе олицетворенія города Ольвіи.

На оборотѣ многихъ монетъ Ольвійскихъ, съ такою же головою Астарты въ стѣнатомъ вѣнцѣ, представлялся мущина, стрѣляющій изъ лука [3]. Это изображеніе относится, можетъ быть, къ воинскимъ играмъ, происходившимъ во время празднованія таинствъ Астарты.

Въ послѣдствіи, на монетахъ Ольвійскихъ, въ подражаніе Воспорскимъ, Астарту начали изображать во весь ростъ. На монетѣ Юліи Маммеи [4] она представлена сидящею на престолѣ, съ молніями въ обѣихъ рукахъ. Лѣвая рука ея протянута впередъ, а правою бо-

---

На различныхъ монетахъ Савромата IV, встрѣчаются почти совершенно подобные типы сидящей Астарты съ стѣнатымъ вѣнцемъ или съ полосомъ на головѣ.

*5. Таже голова.

Об. Астарта въ полосѣ сидитъ на престолѣ, налѣво; она одѣта въ хитонъ; въ правой рукѣ держитъ шаръ, въ лѣвой копье, передъ нею купидонъ, держащій въ лѣвой рукѣ вѣнокъ; на полѣ, на верху, голова Каракаллы обращена налѣво. Позади богини звѣзда. — Неизданная еще монета; въ моемъ собр. . . . . Æ 7.

На этой монетѣ мы видимъ различные символы, означающіе различныя понятія, соединенныя въ одной и той же богинѣ. Шаръ означаетъ богиню земли; полосъ, хитонъ и вообще положеніе всей богини принадлежатъ Астартѣ; присутствіе купидона придаетъ ей значеніе Афродиты.

Рескупорисъ IV.

*6. Сидячая Астарта почти въ томъ же положеніи . . . . Æ. 6.

Неясность чеканки затрудняетъ въ монетахъ послѣдующихъ царей хорошо отличать различные символы. Смотри также рисунки приложенные къ сочиненію г. Сабатье: *Souvenir de Kertch.*

1. *Blaremberg, Choix de Médailles.* pl. VIII. 37, 38; II cc,; XVI, 163; смотри въ собраніи таб. XXIII. nº 35 и 36.

2. *Millin. Dict. des B. Arts. II pag.* 2. La bipenne a tellement servi à caractériser les Amazones, que les Thyatiriens, qui attribuaient à l'amazone Thyatira la fondation de leur ville, ont mis ce signe sur leurs médailles ou seul, ou dans les mains d'Apollon leur protecteur.

3. См. *Собраніе Картъ и Рис. Таб. XXIII*, nº 36.

4. *Blaremberg. Choix.* nº 200. pag. 62.

*

гиня готовится бросить небесный огонь. Длинный хитонъ покрываетъ ее; волосы придержаны повязкою. Финикійская богиня представлена здѣсь какъ царица Неба, съ главнымъ символомъ небесной силы — съ молніями.

Мнѣ кажется, что къ поклоненію этой богини надо отнести еще одинъ памятникъ, найденный мною въ Ольвіи. На таб. XVI. рис. 3. изображена бычачья голова, сдѣланная изъ свинца и служившая, вѣроятно, украшеніемъ или алтаря богини Астарты или какого нибудь другаго памятника, посвященнаго этой богинѣ. Рога обвиты священными повязками, концы которыхъ падаютъ на голову. Еслибъ голова эта относилась къ поклоненію Діониза, то ее украсили бы символомъ, принадлежащимъ этому божеству, — какъ мы это видимъ на подобной свинцовой головѣ, представленной на той же таб. XVI. рис. 2. Виноградныя кисти ясно показываютъ намъ, къ какому божеству надо отнести эту голову.

Во второмъ вѣкѣ по Р. Х. [1], въ честь Астарты-Цибеллы, учреждены особыя жертвоприношенія, taurobolium: при этомъ празднествѣ убивали быка, служившаго очистительною жертвою отъ грѣховъ. Кромѣ того, есть много другихъ памятниковъ Астарты, на которыхъ представлены подобныя бычачьи головы [2].

Теперь разсмотримъ каждую изъ богинь, родившихся изъ первобытнаго понятія о Финикійской Астартѣ, и тѣ памятники въ Ольвіи, которые свидѣтельствуютъ объ отдѣльномъ поклоненіи каждой изъ нихъ.

Поклоненіе Деметрѣ. — Въ Ольвіи еще не найдено надписей, изъ которыхъ можно бы было навѣрно знать о существованіи въ этомъ городѣ храма въ честь Деметры. Но изображеніе этой богини часто встрѣчается на монетахъ. Она представлена съ ожерельемъ на шеѣ и съ серьгами; волосы зачесаны вверхъ и придержаны вѣнкомъ изъ колосьевъ [3]. На оборотѣ изображены символы Деметры: пшеничное зерно, колосъ, гусь и пр.

Въ городскомъ музеѣ Одессы находится глиняная статуя Деметры, найденная въ Ольвіи. Такъ какъ она еще не издана, то я прилагаю ея изображеніе (таб. XXI. рис. 1). Статуя имѣетъ $3\frac{1}{2}$ вершка вышины; подножіе имѣетъ вершокъ вышины и полтора вершка ширины. На головѣ полосъ; волосы на челѣ раздѣлены по серединѣ и падаютъ кудрями на шею. Хитонъ обвиваетъ широкими складками весь станъ богини. Покрывало, закрывая заднюю часть головы, идетъ съ праваго плеча черезъ грудь и, упадая на лѣвую руку, скрывается за лѣвымъ бокомъ. Правая рука приподнята; въ лѣвой держитъ она сосудъ. Назади, на подножіи, вырѣзано: ΔΙΟΝVCΙΟV, вѣроятно имя художника, сдѣлавшаго эту статую.

Широкія одежды, покрывающія Деметру, выражаютъ ея могущество; она представлена какъ мать всего земнаго (*παμμήτωρ, παγγενέτειρα*). Сосудъ съ зернами или съ медомъ принадлежитъ поклоненію Деметрѣ, какъ богинѣ плодородія или земледѣлія.

Къ числу принадлежащихъ этой богинѣ памятниковъ можно отнести еще женскую головку, представленную на таб. XIX, рис. 7. Она сдѣлана изъ глины и найдена въ Ольвіи. На головѣ у нея обломокъ вѣнка, представлявшій, вѣроятно, вѣнокъ изъ колосьевъ; вообще черты лица и прическа волосъ напоминаютъ Деметру.

Поклоненіе Артемидѣ. — Имя Артемиды не встрѣчается въ Ольвійскихъ надписяхъ и ни-

---

1. *Guigniaut. Relig. de l'Antiq.* pag. 74.
2. *Guigniaut. LVII* 230. *b et c.* 231. 232, 233. Алтарь Астарты-Цибеллы, украшенный бычачьею головою (bucrane), съ обвитыми вокругъ рогъ священными повязками.
3. *Бларамбергъ.* n° 58. 59. — *Собраніе Картъ и Рис. Таб. XXIII.* 30.

какой памятникъ въ Ольвіи не намекаетъ на поклоненіе этой богинѣ. Но изображеніе [1] ея часто встрѣчается на монетахъ Ольвійскихъ.

Поклоненіе Афродитѣ. — Ни надписи, ни монеты Ольвіи, не говорятъ о поклоненіи Афродитѣ, не представляя намъ ни имени ея, ни изображенія; но многіе памятники ваянія свидѣтельствуютъ неоспоримо о поклоненіи этой богинѣ въ Ольвіи и въ Ольвійскихъ поселеніяхъ.

На таблицѣ XVIII изображены двѣ головы Афродиты: одна (рис. 4) изъ глины, другая (рис. 12) изъ мрамора. Нѣжныя черты лица и прическа кробилосъ (κρωβύλος) принадлежатъ не оспоримо этой богинѣ. Глиняная головка (рис. 4) такъ искусно сдѣлана, что навѣрно она создана какимъ-нибудь знаменитымъ Ольвійскимъ художникомъ. Шея у этой головки кончается клинообразно. Туловище и одежда этой статуи сдѣланы были, вѣроятно, изъ какого нибудь другаго вещества, можетъ быть изъ металла; а изображенная тутъ голова прикрѣплена была къ этому туловищу посредствомъ острой оконечности ея шеи. Подобныя статуи были въ большомъ обыкновеніи въ Греціи, и лучшія произведенія древняго ваянія составлены изъ различныхъ веществъ: напримѣръ изъ слоновой кости, дерева и разныхъ металловъ.

Женское лицо, изображенное на таб. XVIII. рис. 8, представляетъ, можетъ быть, Афродиту.

Кромѣ этихъ головокъ Афродиты, на таб. XVIII. рис. 3 и 11, изображены двѣ женскія головы, какъ видно, отбитыя отъ цѣлыхъ статуй. На головѣ представлены сосуды, которые статуи эти поддерживали одною или обѣими руками. Задняя сторона этихъ головокъ плоска; слѣдственно, или каждая изъ статуй, которымъ принадлежали эти головки, составляла отдѣльную барельефную фигуру, или всѣ онѣ вмѣстѣ принадлежали къ цѣлой группѣ или ряду барельефовъ.

Эти изображенія Пановка [2] относитъ къ поклоненію Афродитѣ. Въ честь этой богини праздновали Ὑδροφορία. Въ Афинахъ и Египтѣ эти печальные праздники оканчивались играми, въ которыхъ молодыя Гречанки бѣгали съ сосудами на головѣ, полными воды. Слѣдуя этому мнѣнію и объясняя статую Берлинскаго Музея, представляющую богиню побѣды съ сосудомъ на головѣ, Пановка говоритъ, что эта богиня означаетъ побѣду въ подобныхъ играхъ.

Впрочемъ, можетъ статься, что со временемъ найдется цѣлая статуя и объяснитъ намъ вѣрнѣе значеніе этихъ памятниковъ.

Поклоненіе Аѳинѣ. — Хотя имя Аѳины въ Ольвійскихъ надписяхъ не упоминается, тѣмъ неменѣе однакожъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что поклоненіе этой богинѣ существовало въ Ольвіи. Милетяне, какъ выходцы Аѳинскіе, безъ сомнѣнія принесли съ собою на берега Гипаниса поклоненіе этой богинѣ [3]. Объ этомъ мы находимъ даже свидѣтельство на Ольвійскихъ монетахъ. Лицевая сторона нѣкоторыхъ изъ нихъ представляетъ голову Аполлона, обращенную налѣво; а за нею, въ меньшемъ видѣ, голову Аѳины, покрытую шлемомъ [4]. Мнѣ кажется, что Ольвійцы съ намѣреніемъ дали неравную величину двумъ этимъ головкамъ. Голова Аполлона сдѣлана больше, какъ голова главнаго божества ихъ метрополіи — Милета; а дабы показать Аѳинское происхожденіе самаго Милета, то за Аполлономъ поставлена маленькая головка Аѳины.

---

1. *Бларамбергъ. Choix de Médailles.*
2. *Panovka. Ueber Terracotten.* Taf. XII. 46.
3. *Кёлеръ. Iles et Courses.* pag. 640.
4. *Бларамбергъ. Choix.* nº 130. 131. Въ моемъ собраніи находится десять экземпляровъ подобной монеты.

Ольвія была внучкою Аѳинъ и жители ея, навѣрно, гордились этимъ родствомъ.

Кромѣ этой монеты, многіе другіе Ольвійскіе памятники относятся прямо къ Аѳинѣ. Помощь, оказанная этою богинею Персею, въ побѣдѣ его надъ Медузою, считалась въ числѣ ея подвиговъ. Отъ того храмы Аѳины были украшаемы изображеніемъ побѣжденной Медузы, и почти всѣ статуи Аѳины носятъ или на щитѣ или на бронѣ голову Горгоны [1].

Аѳина считалась защитницею отъ всякаго несчастія. Изображеніе Медузы такъ тѣсно связано было съ самою Аѳиною, что ему приписывали такое же спасительное дѣйствіе [2]. Въ послѣдствіи начали дѣлать отдѣльныя изображенія Медузы (*γόργεια* или *γοργόνεια*), которыя служили амулетами противъ всякаго зла и несчастія. Несомнѣнно, что это же вѣрованіе побудило и Ольвійцевъ изображать Горгону на своихъ монетахъ [3]. Съ тою же цѣлію древніе ставили изображенія Горгоны въ гробахъ умершихъ. Лордъ Абердинъ нашелъ подобную голову Медузы въ одной изъ гробницъ, лежащихъ близь Аѳинъ [4].

Глиняная голова Горгоны, найденная въ Ольвіи (таб. XVIII. рис. 9.), находилась, навѣрно, также въ гробницѣ, ибо удивительное сохраненіе этого памятника заставляетъ предположить, что онъ былъ защищенъ отъ вліянія внѣшняго воздуха, и слѣдовательно долженъ былъ находиться въ гробницѣ. Хотя мы и не знаемъ, въ какомъ именно курганѣ онъ найденъ, но онъ все-таки для насъ весьма замѣчателенъ по представленному на немъ изображенію. Голова Горгоны образуетъ квадратъ въ $3\frac{1}{4}$ вершк. Лице выражаетъ спокойствіе; ротъ закрытъ. Волосы зачесаны вверхъ; въ лѣвомъ ухѣ серга, состоящая изъ привѣшеннаго большаго кольца. Левецовъ полагаетъ, что эти памятники новѣе тѣхъ, на которыхъ выражено самое страданіе Горгоны [5]. Кажется, что женская головка отъ сосуда (таб. XVIII, рис. 10) представляетъ тоже Горгону. Прическа волосъ, серги и выраженіе лица напоминаютъ вышеозначенный памятникъ съ головою Медузы (таб. XVIII, рис. 9).

Въ Керченскихъ гробницахъ часто встрѣчаются маски Горгоны, сдѣланныя изъ листоваго золота [6].

Поклоненіе Герѣ и Зевсу. — «Не успѣлъ я это сказать, какъ вся толпа двинулась и пошла

---

1. *C. Oesterley. Denkmäler.* 1 *Heft.* VI. 28; VII. 29; IX. 34; X. 36 и 37.

2. *Levezow. Gorgonen-Ideal.* 46. So giebt Kritias im Philopatris Lucian dem Tryphon auf dessen Frage: wozu das Medusenhaupt auf dem Schilde Minerwens nütze? in dem gleichen Sinne die Antwort: es sey ein Schreckbild und Verwahrungsmittel gegen alle Gefahren (*φοβερόν τι καὶ δέαμα ἀποτρεπτικὸν τῶν δεινῶν*).

3. См. таб. XXII. Въ Бларамбергѣ (Choix) электровую монету D. на таб. II. Изображеніе Медузы встрѣчается очень рѣдко на другихъ богахъ, и то идея покровительства и защиты остается тѣсно связаною съ Горгоною. Такимъ образомъ иногда голова Горгоны встрѣчается на груди Деметры, дабы голова эта сохраняла поля и посѣвы отъ всякаго несчастія. (Oesterley. Denkmäler. II Hef. 1. nº 92).

4. *Levezow. Gorgonen-Ideal.* pag. 46.

5. *Тамъ же.* Левецовъ раздѣляетъ эти памятники Горгоны на три отдѣла:

α) Памятники самой древнѣйшей работы. Черты лица выражаютъ страданіе, глаза иногда открыты, иногда закрыты, ротъ открытъ и языкъ высунутъ.

β) Памятн. на которыхъ работа доказываетъ переходъ къ новѣйшимъ работамъ. Выраженіе мýки постепенно исчезаетъ; глаза и ротъ закрыты; волосы причесаны вверхъ.

γ) Памятн. новѣйшей и изящной работы. Выраженіе лица пріятное и даже красивое; къ головѣ прибавлены крылья. Между волосами придѣланы змѣи. Къ этимъ памятникамъ принадлежатъ лучшія камеи и вазы древней работы Греческой и частью Римской.

Беттингеръ написалъ особое изслѣдованіе о значеніи Горгоновыхъ головъ въ трагедіяхъ и на памятникахъ древнихъ Грековъ.

6. *Sabatier. Souvenirs de Kertch. S. Pétersb.* 1849.

«къ Зевсову храму, гдѣ обыкновенно собираются старшины на совѣщанія. Старѣйшины и «почетнѣйшіе граждане сѣли въ кружокъ по ступенямъ крыльца; а толпа помѣстилась на «пространной площади, находящейся предъ храмомъ» [1].

Этими словами Діонъ Хризостомъ ясно опредѣляетъ положеніе Зевсова храма. Въ Ольвіи была только одна пространная площадь, а именно та, которая лежала возлѣ акрополя. Храмъ Зевса, вѣроятно, стоялъ на одной изъ возвышенностей, окружающихъ народную площадь; лѣстница вела къ преддверію храма.

На рисункѣ X представлена сѣверная часть народной площади. Весь горизонтъ площади ограниченъ возвышенностями. Почти на самой срединѣ виднѣется курганъ. На рисункѣ онъ изображенъ съ лѣвой стороны отъ зрителя, съ показаніемъ даже, какъ разкапыватели разрѣзали его на двѣ части. На этомъ курганѣ (смотри планъ VIII, а) стоялъ храмъ Зевса [2].

Бларамбергъ принимаетъ этотъ курганъ за основаніе башни. Опровергая это мнѣніе, г. Кёлеръ полагаетъ, что тутъ была могила; но немного выше самъ же замѣчаетъ, что храмъ Зевса непремѣнно долженъ былъ стоять возлѣ Гипаниса [3]. Если бы г. Кёлеръ воспользовался путешествіемъ Муравьева по Тавридѣ, то это недоумѣніе было бы для него рѣшено.

Курганъ *a* стоитъ на возвышенности, ограниченной съ сѣвера и юга двумя рытвинами (s' и s''), и выдающейся въ видѣ мыса на площадь. Это мѣсто г. Муравьевъ [4] описалъ подробно слѣдующими словами: «На срединѣ оной (площади) или говоря съ математическою «точностію: на той самой точкѣ, которая дѣлитъ дугу на двѣ равныя части, находится «возвышеніе, служившее основаніемъ зданію; по обѣимъ сторонамъ возвышенія спуски, «которые, не смотря на осыпку земли и на рытвины, потоками произведенныя, сохранили еще «явные слѣды симметрической между собою соотвѣтственности; не сказалъ ли бы ты, что «все это вмѣстѣ не можетъ быть дѣйствіемъ случайности?»

Курганъ *a*, обложенный камнемъ, составлялъ, видно, часть храма. На самой возвышенности стояло его преддверіе, обращенное лицемъ къ площади. Отъ преддверія каменная лѣстница спускалась полукругомъ до площади. Симметрическія рытвины, замѣченныя уже г. Муравьевымъ, составляли концы полукруга занимаемаго лѣстницею.

Разрытіе кургана *a* подтверждаетъ мнѣніе г. Муравьева; въ немъ ничего не нашли, кромѣ обломковъ камней и плитъ, служившихъ Ольвійцамъ на постройки.

Въ этомъ храмѣ собирались старѣйшины, составлявшіе совѣтъ или *βουλή*. Въ немъ, вѣроятно, стояла статуя Зевса, изображенная на монетахъ Септимія Севера и Каракаллы [5]. На сѣверъ отъ храма, на курганѣ D', стояла башня, посвященная Зевсу Поліарху [6].

---

1. *Dion. Oratio. XXXVI.* *Ὡς δὲ τοῦτο εἶπον, εὐθὺς ὥρμησαν ἅπαντες εἰς τὸ τοῦ Διὸς ἱερὸν, οὗπερ εἰώθασι βουλεύεσθαι καὶ οἱ μὲν πρεσβύτατοι καὶ οἱ γνωριμώτατοι καὶ οἱ ἐν ταῖς ἀρχαῖς κύκλῳ καθίζοντο ἐπὶ βάθρων, τὸ δὲ λοιπὸν πλῆθος ἐφεστήκεσαν. ἦν γαρ εὐρυχωρία πολλὴ πρὸ τοῦ νεῶ.*

2. Смотр. стр. 39.

3. *Iles et courses.* pag. 647.

4. *Путешествіе по Тавридѣ.* стр. 30 — 31.

5. *Кёлеръ. Iles et courses.* pag. 647. On ne peut pas non plus douter que la grande et spacieuse enceinte du temple de Jupiter où les Olbiens se rassemblaient ait subsisté encore après le règne de Septime Sévère et de sa famille, puisque nous voyons la statue de ce dieu représenté sur les médailles de ce temps. — Таб. XXIV. 85 и 86. — Бларамбергъ, Choix nº 188 и 189. Зевсъ представленъ сидящимъ, (почти всѣ статуи Зевса представлены въ этомъ положеніи, въ томъ числѣ и знаменитый Зевсъ Олимпійскій), правою рукою держитъ онъ копье (hasta), лѣвою молнію. На многихъ памятникахъ Греческихъ и Римскихъ встрѣчается Зевсъ, совершенно подобный Ольвійскому (Oesterley 11 B. 1 Heft. tafl 11. 26.)

6. Смотри выше стр. 39.

Вѣроятно, храмъ былъ также посвященъ Зевсу Поліарху; но бо́льшая часть Ольвійскихъ надписей упоминаетъ о Зевсѣ Спасителѣ (Ζεὺς σωτὴρ) [1]. Можно даже почти положительно сказать, что псефизмы въ честь гражданъ всегда оканчивались воззваніемъ къ Зевсу (ὁ δῆμος Διὶ σωτῆρι) [2].

На древнихъ Ольвійскихъ монетахъ Зевсъ представленъ съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ, а иногда и съ повязкою (діадимою) вмѣсто вѣнка [3].

Нѣтъ сомнѣнія, что покланяясь Зевсу, въ Ольвіи покланялись и Герѣ, но объ ней не упоминается ни въ надписяхъ, ни на монетахъ.

Поклоненіе Діонизу. — Изъ разсказа Геродота [4] о смерти Скилеса, Скиѳскаго царя, мы въ первый разъ удостовѣряемся о поклоненіи Діонизу и о праздновані въ Ольвіи таинствъ, связанныхъ съ его богослуженіемъ.

За недѣлю до пріѣзда моего въ Ильинское, въ Ольвіи открыта была нижеслѣдующая надпись [5] (таб. XXIV. II), служащая намъ важнымъ свидѣтельствомъ поклоненія Діонизу. Она написана на четвероугольномъ мраморномъ камнѣ; бокъ, на которомъ находится надпись, имѣетъ $4\frac{1}{4}$ аршина длины, прочія бока 3 аршин. 6 вершк., а вышина камня безъ малаго 2 аршина. Начало надписи отбито. Этотъ камень служилъ въ Ольвіи подножіемъ статуи; ибо на немъ замѣтны еще углубленія, гдѣ прикрѣпляемы были ноги статуи. Турки воспользовались этимъ памятникомъ; Греческая надпись сдѣлалась магометанскою надгробною плитою. На оборотѣ камня они выдолбили два круглыя углубленія, какъ это обыкновенно дѣлаютъ они на надгробныхъ своихъ памятникахъ, для помѣщенія пшена и воды. Вотъ эта надпись.

ΕΩΝΕ
ἈΝΑΝΕΩΣ] ΑΝΤΟΣ ἈΥΤΟΥ [ΠΑΝΤΑ, ὉΤ]Ι ΚΑΙ ἈΝΔΡΙΑ[ΝΤΑΣ ΚΑΙ ἹΕΡΑ, Ἁ ΟἹ ΠΟΛΕΜ:ΟΙ
ΤΟΤΕ ΠΑΡ] ΟΝΤΕΣ ΕΒΛΑΠΤΟΝ, ΤΗ ΒΑΦΗΙ ὙΦΗΚΕΝ ΚΑΙ ΤΗΝ ΚΟΠ ΗΝ ΤΩΝ ΛΙΘΩΝ ΕΔΩΚΕΝ
ἹΝΑ ΚΑ] ΟἹ ἈΛΛΟΙ ΦΙΛΟΤΙΜΟΤΕΡΟΝ ἘΧΩΣΙ ΠΡΟΣ ΤΟΝ [ΔΗΜΟΝ ΚΑΙ ΤΗΝ ΠΑΤΡΙΔΑ, ΕΥ
5. ΕἸ] ΔΟΤΕΣ, ὉΤΙ ΤΙΜΗΣ ΚΑΙ ΔΩΡΕΑΣ ἈΞΙΑΣ ἘΚΑΣΤΟ[Ι ΤΕΥΞΟΝΤΑΙ Π] ΑΡΑ ΤΟ Υ[Δ]ΗΜΟ [ΥΔΙ
ΕὙΕΡΓΕΤΗΜΑΤΩΝ· ΔΕΔΟΧΘΑΙ ΤΩΙ ΔΗΜΩΙ, ΕΠ [ΑΙΝΕΣΑ] Ι ΚΑΛΛΙΝΙΚΟΝ ΕΥΞΕΝ [ΟΥ
ἈΡΕΤΗΣ ἘΝΕΚΕΝ ΚΑΙ ΕΥΕΡΓΕΣΙΗΣ ΤΗΣ ΕἸΣ ΤΟΝ ΔΗΜΟΝ ΚΑΙ ΣΤΕΦΑΝΩΘΗΝ [ΑΙ
ΑὙΤΟΝ ΧΡΥΣΟΙΣ ΧΙΛΙΟΙΣ ΚΑΙ ἈΝΔΡΙΑΝΤΙ, ΤΟΝ ΔΕ ΣΤΕΦΑΝΟΝ ἈΝΑΓΟΡΕΥΘΗΝΑΙ
ΤΟΙΣ ΔΙΟΝΥΣΙΟΙΣ ΕΝ ΤΩΙ ΘΕΑΤΡΩΙ.

Ὁ ΔΗΜΟΣ ΔΙΙ ΣΩΤΗΡΙ.

---

1. Бекъ n° 2084, смотри слѣдующее примѣчаніе и далѣе надпись въ честь Каллиника.

2. Этого окончанія нѣтъ въ псефизмахъ Протогена, Ѳеокла, Дада (см. Бекъ) и другихъ, потому что послѣднія строки отбиты и вообще всѣ эти надписи повреждены при концахъ. Въ надписи Каллиника (таб. XXIV, II), въ которой конецъ не поврежденъ, стоитъ воззваніе къ Зевсу. На таб. XXIV n° I представленъ обломокъ — надписи, на которомъ сохранилось только нѣсколько буквъ, и тутъ замѣтно тоже воззваніе:

. . . ΤΗΝ
ΔΙΙΣΩΤΙ-
ΝΑΤΗ

Нижняя строка отдѣлена отъ конца надписи, и написана въ половину меньше. Надпись вырѣзана на бѣломъ мраморѣ; она была найдена на народной площади.

3. *Бларамбергъ.* n° 39. 40. 41 и 42. 154 и 155. Таб. XXIII. 71.

4. IV. 79.

5. Не полагаясь на собственныя знанія, я обратился къ извѣстному всѣмъ Академику Ѳ. Б. Грефу съ просьбою пополнить и перевести эту надпись. Ѳедоръ Богдановичъ съ радостію согласился на просьбу бывшаго его ученика и вскорѣ возвратилъ мнѣ эту надпись съ приложеннымъ тутъ пополненіемъ и съ приложеннымъ въ замѣчаніи нѣмецкимъ переводомъ. Пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы поблагодарить еще разъ Г. Грефа за оказанную услугу и помощь.

ἀνανεώσ]αντος αὐτο[ῦ πάντα, ὅτ]ι καὶ ἀνδριά[ντας καὶ ἱερά, ἃ οἱ πολέμιοι
τότε παρό]ντες ἔβλαπτον, τ[ῇ] βαφῇ ὑφῆκεν, καὶ τὴν κοπ[ὴν τῶν λίθων ἔδωκεν·
ἵνα καὶ] οἱ ἄλλοι φιλοτιμότερον ἔχωσι πρὸς τὸν [δῆμον καὶ τὴν πατρίδα, εὖ
εἰ]δότες, ὅτι τιμῆς καὶ δορεᾶς ἀξίας ἕκαστο[ι τεύξονται π]αρὰ το[ῦ δή]μο[υ δὶ
εὐεργετημάτων· δεδόχθαι τῷ δήμῳ, ἐπ[αινέσα]ι Καλλίνικον Εὐξέν[ου
ἀρετῆς ἕνεκεν καὶ εὐεργεσίης τῆς εἰς τὸν δῆμον, καὶ στεφανωθῆν[αι
αὐτὸν χρυσοῖς χιλίοις καὶ ἀνδριάντι, τὸν δέ στέφανον ἀναγορευθῆναι
τοῖς Διονυσίοις ἐν τῷ θεάτρῳ.

ὁ Δῆμος Διὶ σωτῆρι.

. . . . . самъ возобновляя все, также и статуи и храмы, которые непріятели, при тогдашнемъ своемъ пребываніи, повредили, велѣлъ онъ выкрасить и велѣлъ ломать камни на свой счетъ. Дабы и другіе возъимѣли болѣе честолюбія въ отношеніи къ народу и отечеству, хорошо зная, что каждый получитъ также честь и достойныя награды отъ народа за свои заслуги. Народъ пожелалъ отблагодарить Каллиника сына Евксена за его доблесть и благодѣянія къ народу и наградилъ его тысячью золотыхъ и статуею; объ этой наградѣ же объявить при Діонизійскихъ празднествахъ въ театрѣ.

Народъ Зевсу Спасителю [1].

Въ третьей строкѣ, въ словахъ ΤΗ ΒΑΦΗΙ ΥΦΗΚΕΝ пропущено и измѣнено нѣсколько буквъ, такъ что, вмѣсто этихъ словъ, поставлено ΤΒΑΒΕΙΓΗΚΕΝ. Подобныя ошибки въ Ольвійскихъ надписяхъ встрѣчаются часто. Мнѣ кажется, что эта надпись древнѣе псефизмовъ Протогена и Ѳеокла и была, вѣроятно, написана въ послѣднемъ пятидесятилѣтіи до Рождества Христова.

Мы видѣли, что въ надписи Каллиника упомянуты Діонизійскія празднества (*Διονύσια*). Миѳъ о Діонизѣ и связанныя съ нимъ празднества принесены въ Грецію изъ Египта, а изъ Греціи, вѣроятно, Афинянами, основавшими Милетъ, они перенесены въ малую Азію. Ольвія же этимъ поклоненіемъ обязана была, безъ сомнѣнія, своей метрополіи. Въ Афинахъ, въ честь Діониза, учреждены были троякаго рода празднества [2].

а) *Διονύσια κατ᾽ ἀγρούς*: полевыя или малыя Діонизійскія празднества; въ мѣсяцѣ Посидеонѣ (въ Декабрѣ.)

б) *Διονύσια κατ᾽ ἄστυ*: Діонизійскія городскія празднества или большія (*μεγάλα*) Діонизійскія празднества. Въ мѣсяцѣ Елафеболіонѣ (въ Февралѣ). Рункенъ говоритъ, что когда Греческіе писатели ставятъ *Διονύσια*, не опредѣляя именно какія, то надо подразумѣвать *μεγάλα* и сказанное ими относить къ этимъ празднествамъ.

в) *Διονύσια ἐπὶ Ληνοῦ* или *Λήναια* въ мѣсяцѣ Анѳестеріонѣ (въ Ноябрѣ). Они праздновались на мѣстѣ, прозванномъ *λήναιον*, въ части города, извѣстной подъ именемъ *Λίμναι* или озéра. Тутъ стоялъ древнѣйшій храмъ Діониза.

---

1. (Kallinikos hatte sich nach einem feindlichen Einfall, wie es scheint, um seine Vaterstadt sehr verdient gemacht), «weil er alles wieder neu herstellen liess, auch Götterbilder und Tempel, welche die Feinde bei ihrer damaliger Gewesenheit verunziert hatten, wieder mahlen, und Steine auf seine Kosten brechen liess: damit nun auch andere mehr Ehrgeitz in ihren Benehmen gegen Volk und Vaterland zeigten, wenn sie wüssten, dass Jeder Ehre und würdige Belohnung vom Volke erhalten werde für seine Verdienste: so habe es dem Volke beliebt, Kallinikos, den Sohn des Euxenos, zu beloben wegen seiner Bravheit und Wohlthätigkeit gegen das Volk, und ihn zu belohnen (zu bekränzen) mit Tausend Goldstücken und einer Bildsäule, diese Belohnung (Kranz) aber verkündigen zu lassen an den Dionysien im Theater.»

«Das Volk dem Zeus, dem Retter.»

2. St. *Croix. Recherches sur les Mystères,* II. pag 76.

Въ Ольвіи совершались только большія Діонизійскія празднества. Этотъ выводъ мы основываемъ на слѣдующихъ данныхъ. Во первыхъ, въ надписи Каллиника стоитъ Διονυσίοις безъ всякаго другаго объясненія; во вторыхъ, изъ разсказа Геродота о Скилесѣ, видно, что празднество въ честь Діониза совершалось внутри города, а это случалось только при большихъ Діонизійскихъ празднествахъ.

Храмъ Діониза оттворялся только разъ въ годъ. Скилесъ, какъ чужестранецъ, не могъ въ него войти, ибо чужестранцамъ никогда недозволялось входить въ этотъ храмъ [1]; но это запрещеніе не существовало, вѣроятно, для посвященныхъ въ таинства Діониза, хотя бы они были и не Греческаго происхожденія. Слѣдуя разсказу Геродота, мы видимъ, что въ Ольвіи праздновали слѣдующимъ образомъ таинства Діониза. Сначала въ самомъ храмѣ происходили различные обряды; и потомъ уже начиналось шествіе по городу. Ольвіецъ, желавшій показать Скиѳамъ царя ихъ Скилеса въ вакхическомъ неистовствѣ, спряталъ ихъ въ одной изъ городскихъ башенъ; изъ этого можно заключить съ вѣроятностію, что шествіе (θίασος) совершалось по всему городу вдоль внутренней стороны стѣнъ; оттого Скиѳы, оставшіеся въ предмѣстьяхъ, не могли видѣть Скилеса, и только тѣ изъ нихъ видѣли его, которые, стоя на башнѣ, обнимали взоромъ внутреннюю часть города.

Съ этими празднествами всегда соединены были театральныя представленія [2]. Играли трагедіи, піесы комическія и сатирическія. Представленія эти такъ тѣсно связаны были съ поклоненіемъ Діонизу, что даже актеровъ называли *θίασος Διονύσου*. Изъ надписи Каллиника видно, что и въ Ольвіи, во время большихъ Діонизійскихъ празднествъ, давались театральныя представленія. При одномъ изъ этихъ представленій, объявлено было всенародно о наградѣ, данной Каллинику.

На монетахъ Ольвійскихъ мы встрѣчаемъ не изображеніе Діониза, а голову Пана, божества, принадлежащаго къ тому же роду боговъ. Нѣкоторые изъ ученыхъ приняли эту голову за олицетвореніе Гипаниса, но это ошибка, ибо рѣчныя божества никогда не представлялись съ рогами. Черепокъ (таб. XIX. рис. 5.) древняго сосуда представляетъ Пана, сколько можно судить по сохранившемуся обломку, въ томъ совершенно видѣ, какъ его представляли на монетахъ. Еще ясно видна его длинная борода; въ рукахъ онъ держитъ тарелки (cymbales).

Къ памятникамъ, относящимся къ самому Діонизу, можно отнести свинцовую бычачью голову, представленную на таб. XVI. рис. 2. Рога украшены священными повязками и виноградными кистями. Иногда самаго Діониза изображали въ видѣ быка, отъ чего и прозвали его βουγενής [3]. Многіе изъ памятниковъ въ честь Діониза представляютъ намъ изображеніе бычачьей головы, подобной представленной здѣсь на таблицѣ.

Поклоненіе Гермесу. — Для народа торговаго необходимо было поклоненіе Гермесу. Оттого мы встрѣчаемъ изображеніе его на многихъ Ольвійскихъ монетахъ [4]. Единственная доселѣ найденная надпись [5] съ посвященіемъ Гермесу доставляетъ намъ нѣкоторыя подробности о служеніи ему въ Ольвіи.

---

1. *St. Croix. Recherches*, II, pag. 81.
2. *Тамъ же*, II, pag. 77 — 78.
3. *Тамъ же*, II, рис. 53.
4. *Бларамбергъ.* nº 172, 173, 202 и 203.
5. *Бёкъ.* nº 2078.

Въ Ольвіи покланялись Гермесу какъ богу торжищъ Ἑρμῆς ἀγοραῖος. Во многихъ городахъ Греціи воздвигнуты были ему статуи. Въ Аѳинахъ бронзовая его статуя [1] стояла въ Пойкилѣ; въ Сикіонѣ она стояла недалеко отъ храма Аполлона Ликійскаго [2]; Пиндаръ посвятилъ тому же Гермесу статую въ Ѳивахъ и воздвигъ ее возлѣ статуи Аполлона Βοηδρόμιος [3]. Павзаній [4] говоритъ, что на серединѣ народной площади Ахайскаго города Фары, стояло мраморное изваяніе Гермеса Агорайскаго. Изъ неяснаго его описанія можно понять, что это былъ четверогранный столбъ, поставленный безъ всякаго подножія, и на вершинѣ котораго находилась бородатая голова Гермеса. Этотъ памятникъ былъ, вѣроятно, похожъ на изображеніе, находящееся на оборотѣ монеты города Сеста [5]. На монетахъ Ольвійскихъ не встрѣчается изображенія Гермеса съ бородою; напротивъ того, его представляли въ молодомъ видѣ, безъ бороды и съ петазомъ на головѣ.

Несомнѣнно, что въ Ольвіи статуя Гермеса Агорайскаго, бога торжищъ и краснорѣчія, воздвигнута была на народной площади; для нея нельзя было найти лучшаго мѣста: на этой площади, Ольвійцы производили торговлю; на ней же разсуждали и о дѣлахъ республики.

Подобно Ахиллесу и Аполлону, Ἑρμῆς ἀγοραῖος былъ покровителемъ особаго рода чиновниковъ Агораномовъ. Они посвящали ему серебряную статую богини Побѣды и молили его о благоденствіи города и о своемъ собственномъ.

Поклоненіе богинѣ Тихе. — На многихъ Ольвійскихъ памятникахъ встрѣчаются вмѣстѣ два божества: Гермесъ и Тихе [6]. Ольвійцы покланялись послѣдней какъ доброму божеству, Ἀγαθὴ Τύχη (Bona fortuna); почти каждая надпись начинается воззваніемъ къ этой богинѣ. Слова Ἀγαθῇ Τύχῃ опускаются только въ началѣ опредѣленій совѣта и народа [7].

На Ольвійскихъ монетахъ ее начали изображать только въ третьемъ періодѣ, послѣ подчиненія Ольвіи Римскимъ Императорамъ [8]. Въ это время она является уже какъ Bona fortuna, совершенно какъ Римское божество, со всѣми аттрибутами, съ которыми ее изображали въ Римѣ и на Римскихъ монетахъ [9]. Въ лѣвой рукѣ она держитъ рогъ изобилія, въ правой руль.

Поклоненіе Асклепію. — Мы уже видѣли, что въ надписи въ честь Протогена упомянуто объ Эпидаврской башнѣ [10]. Слѣдовательно, храма этого божества надо искать вдоль самой городской стѣны.

---

1. *Павзаній.* I. 15.
2. *Тамъ же*, II. 9.
3. *Павзаній.* IX. 17.
4. VII. 22. *Περίβολος δὲ ἀγορᾶς μέγας κατὰ τρόπον τὸν ἀρχαιότερόν ἐστιν ἐν Φαραῖς, Ἑρμοῦ τε ἐν μέσῃ τῇ ἀγορᾷ, λίθου πεποιημένον ἄγαλμα, ἔχον καὶ γένεια; ἑστηκὼς δὲ πρὸς αὐτῇ τῇ γῇ, παρέχεται μὲν τὸ τετράγωνον σχῆμα, μεγέθει δέ ἐστιν οὐ μέγας.*
5. *Oesterley. Denk.* II. *B.* 2 *Heft.* XXVIII. 297.
6. *Oesterley. Denk.* XXIX. 315 и 316.
7. *Köhler. Iles et Courses* pag. 642. Римляне переводили воззваніе *Ἀγαθῇ τύχῃ* словами quod bonum faustum felixque sit.
8. Септимій Сѣверъ. Таб. XXIV. 84. — Бларамбергъ XIX. 187. — Каракалла. Бларамб. XIX. 189. — Юлія Домна. Бларамб. XIX. 194. — Ольвія свободная. Таб. XXIV. 90. — Юлія Маммеа. Бларамб. 199.
9. *Sabatier. Iconographie de cinq mille médailles.* 1847.
10. См. стр. 38 и 39. — *Guigniaut. Religion de l'Antiq. II.* pag. 340. Асклепій получилъ прозваніе бога Эпидаврскаго отъ Эпидавра, города въ малой Азіи. Знаменитый храмъ этого бога былъ украшенъ статуею, сдѣланною изъ золота и слоновой кости Ѳразимедомъ Паросскимъ. Римляне въ 461 г. отъ осн. Р., дабы избавиться отъ язвы, прислали въ Эпидавръ за знаменитою бронзовою змѣею, посвященною Асклепію. Въ послѣдствіи они построили Эпидаврскому божеству храмъ, на островѣ, лежащемъ на Тибрѣ, гдѣ нынѣ стоитъ Церковь Св. Варѳоломея.

На таб. XIII изображенъ мраморный барельефъ, представляющій жертвоприношеніе Асклепію. Этотъ барельефъ найденъ уже давно и рисунокъ его хранится между рисунками къ неизданному доселѣ и находящемуся въ Императорской публичной библіотекѣ путешествію по Россіи Бороздина и Ермолаева [1]. Налѣво представлена статуя Асклепія; онъ сидитъ на престолѣ; лѣвая рука его приподнята; вѣроятно онъ держитъ скипетръ, но отъ сильнаго поврежденія теперь ничего нельзя различить; правою рукою онъ держитъ сосудъ, который какъ будто подноситъ змѣю, выползающему справа изъ подъ престола. Налѣво отъ Асклепія, на стѣнѣ, виситъ щитъ и броня. Передъ божествомъ поставленъ жертвенникъ, за которымъ стоятъ люди, приносящіе жертву. Асклепій ростомъ выше остальныхъ фигуръ: очевидно, въ знакъ различія между божествомъ и обыкновенными смертными. Напереди, у самаго жертвенника, стоитъ канефоръ (ἡ κανηφόρος); на головѣ она держитъ корзинку со всѣми нужными для жертвоприношенія принадлежностями. За нею стоитъ волъ, а по обѣимъ сторонамъ его двое мужчинъ играютъ на свирѣляхъ. Далѣе идетъ третій мужчина; лѣвая рука его приподнята, правою придерживаетъ онъ гиматіонъ (ἱμάτιον). Вѣроятно здѣсь представленъ главный жрецъ. За нимъ видны еще четыре фигуры, изъ коихъ одна больше трехъ остальныхъ, изображающихъ юношей. Эти четыре фигуры представляютъ, вѣроятно, жрецовъ, помогающихъ главному жрецу при жертвоприношеніяхъ. Налѣво, надъ берельефомъ сохранилось изъ надписи только нѣсколько буквъ: ...ΞΑΤοΜΗ.

Этотъ памятникъ очень важенъ для познанія поклоненія Асклепію у Ольвійцевъ; онъ представляетъ намъ самое изображеніе этого бога, какъ оно было, вѣроятно, въ храмѣ Ольвійскомъ. Щитъ и броня, висящія на стѣнѣ, принесены, можетъ быть, въ даръ (χαριστήριον) какимъ нибудь воиномъ или знаменитымъ вождемъ. Всѣ остальныя лица принадлежатъ къ служителямъ храма или участвующимъ въ жертвоприношеніи.

Богиня Гигея, какъ и Асклепій, освобождала отъ болѣзней, и потому часто они представлены вмѣстѣ. На таб. XVII. рис. представлена мраморная рука, держащая змѣю; она, несомнѣнно, принадлежала статуѣ богини Гигеи.

Поклоненіе Асклепію и Гигеѣ ввело у народовъ древняго міра боготвореніе змѣй, воспитаніе и откармливаніе ихъ [2]. Это почтеніе къ змѣямъ перешло, можетъ быть, изъ малой Азіи или Греціи и въ Ольвію.

Поклоненіе Ираклу. — Кромѣ изображеній боговъ, уже разсмотрѣнныхъ нами, на монетахъ Ольвійскихъ мы встрѣчаемъ еще изображеніе Иракла. Хотя доселѣ еще не найдено надписей, въ которыхъ было бы упомянуто о поклоненіи или о жертвоприношеніи этому божеству, тѣмъ неменѣе однакожъ нельзя не предположить, что Ольвійцы питали къ Ираклу особое почтеніе, ибо изображеніе его нерѣдко встрѣчается даже на серебряныхъ ихъ монетахъ.

Весьма замѣчательно, что на оборотѣ монетъ съ головою Иракла, онъ всегда изображенъ съ аттрибутами бога физической силы, такъ что ничѣмъ не означено почитаніе его въ другомъ его значеніи, т. е. какъ бога солнца и свѣта, какъ соперника Аполлону. Вѣроятно, что Милетскіе переселенцы, еще на родинѣ своей привыкшіе почитать особенно Аполлона, не хотѣли на монетахъ своихъ изображать что-либо намекающее на древнее соперничество этихъ боговъ и на пораженіе, хотя временное, Аполлона.

---

1. *Кёппенъ. Древности* стр. 141. *Бекъ* 2096.
2. *Guigniaut. Religions II.* 350.

Памятники необъясненные, но относящіеся вѣроятно до религіи Ольвійцевъ. — Нѣкоторые изъ памятниковъ, собранныхъ мною въ древней Ольвіи, сохранились дурно, а другіе такъ повреждены, что я не въ состояніи былъ ихъ объяснить. Предполагая однакожь, что, по сравненіи ихъ съ подобными же памятниками, люди болѣе свѣдующіе въ этомъ дѣлѣ найдутъ ихъ достойными вниманія, я считаю не безполезнымъ описать ихъ подробно.

Изъ свинца.

Таб. XVI. рис. 4. Украшеніе почти плоское, съ одной стороны совершенно гладкое, съ другой узорчатое. На узорчатой сторонѣ двѣ равныя круглыя возвышенности, похожія на глаза; замѣтно также мѣсто для носа и для рта; по бокамъ, тамъ гдѣ начинаются плеча, двѣ узорчатыя вѣтви. (велич. почти въ вершокъ, шир. $\frac{1}{4}$ вершк.)

Таб. XVI. рис. 1. представляетъ на одной сторонѣ изображеніе крылатой женщины, въ длинномъ хитонѣ; между тѣмъ какъ другая сторона совершенно гладка; крылья женщины подняты вверхъ; волосы причесаны также вверхъ; а руки опущены (вел. $\frac{3}{4}$ вершк. шир. $\frac{3}{8}$ вершк.).

Можетъ быть, богиня побѣды (Nίκη).

Изъ мѣди:

Таб. XVI. рис. 5. Изображеніе человѣка съ большимъ носомъ и, кажется, съ полумѣсяцемъ на головѣ; змѣя обвита вокругъ тѣла и шеи; руки и ноги отломлены (вел. $\frac{3}{4}$ вершк. шир. $\frac{3}{8}$ вершк).

Почти совершенно подобные мѣдные идолы изображены у Guignaut. pl. LVI. Они найдены въ Сардиніи и хранятся въ Музеѣ Кагліяри. Они относятся къ поклоненію Астартѣ и Баалу Кроносу. Найденное мною изображеніе нельзя приписать Греческимъ художникамъ: до такой степени работа его груба; можетъ быть, оно сдѣлано сосѣдними Скиѳскими народами или, можетъ быть, даже и Ольвійцами, но по совершенномъ паденіи Греческаго искусства.

Изъ глины:

Таб. XVIII. рис. 5. Голова мужчины съ кудрявыми волосами; она украшала ручку древняго сосуда.

Таб. XVIII. рис. 10. Часть сосуда или какого нибудь стѣннаго украшенія, представляющаго грудное изображеніе женщины; волосы приподняты вверхъ; въ правомъ ухѣ серга. (выш. $1\frac{7}{8}$ вер. шир. $1\frac{3}{8}$ вершк.)

Это изображеніе очень сходно съ головою горгоны (та же таблица, рис. 9.); прическа и черты лица однѣ и тѣже.

Изъ мрамора:

Таб. XIX. рис. 6. Голова юноши, превосходной работы, изъ Греческаго мрамора. Волосы курчавые и на челѣ раздѣлены на двѣ части; на остальныхъ частяхъ головы, волосы гладки и придержаны повязкою или діадимою.

Б. Зданія Общественныя:

Театръ. — Ольвійцы любили украшать свой городъ. Если гражданинъ строилъ или поправлялъ зданіе, то народное собраніе награждало его благодарственнымъ псефизмомъ, въ которомъ изчислялись его труды и заслуги. Доселѣ извѣстны намъ только двѣ надписи

подобнаго содержанія; первая посвящена Протогену, вторая Θеоклу [1]. Надпись, издаваемая мною въ первый разъ (таб. XXIV. n° II.) содержитъ такого же рода похвалы Каллинику, сыну Евксена, за его стараніе украшать и возобновлять храмы, статуи боговъ и проч. Только въ этой одной надписи упомянуто о театрѣ [2], бывшемъ въ Ольвіи. Изъ нашей надписи видно, что театръ, какъ сборище народа, служилъ у Ольвійцевъ и мѣстомъ для объявленія рѣшеній народнаго собранія. Въ надписи Каллиника сказано, что о данномъ ему награжденіи объявлено было въ театрѣ.

Гимназія (*Γυμνάσιον*). — Греки воспитывали дѣтей своихъ въ гимназіяхъ; оттого эти заведенія, въ большемъ или меньшемъ количествѣ, встрѣчаются во всѣхъ эллинскихъ городахъ. Въ Аѳинахъ сначала было три гимназіи. Тутъ заботились о развитіи и умственныхъ и тѣлесныхъ силъ: между тѣмъ какъ въ одной части зданія, подъ портиками, наставляли своихъ учениковъ философы, въ другой дѣти и юноши упражнялись въ гимнастикѣ и разныхъ играхъ. Гимназіи были четвероугольныя зданія, окруженныя садами. Въ Аѳинахъ первоначальныя три гимназіи были выстроены внѣ города [3], а четвертая, названная, по имени своего основателя, *Πτολεμαῖον* [4], находилась недалеко отъ площади.

Тоже самое находимъ и въ Ольвіи. Граждане, строя гимназію на общественный счетъ, поручили Θеоклу, сыну Сатира, человѣку всѣми уважаемому, наблюдать за производствомъ работъ [5]. Гдѣ именно стояло это зданіе, мы не можемъ опредѣлить. Вѣроятно, тутъ же происходили и гимнастическія игры, при которыхъ, по словамъ одной изъ Ольвійскихъ надписей, предсѣдательствовали Архонты [6]. Въ этой надписи упоминаются только игры въ дискъ (*δίσκος*) и ристалище дѣтей, (*δρόμος παίδων*). Кёлеръ, дабы опровергнуть мнѣніе Рауль-Рошетта [7], подробно доказалъ, какъ рѣдки памятники, на которыхъ упоминается существованіе

---

1. Во второй части Протогенова псефизма (Бёкъ. n° 2058, B) исчислены всѣ постройки и поправки, имъ сдѣланныя, и, вѣроятно, въ томъ порядкѣ, въ какомъ эти работы производились. Смотри выше стр. 38. Въ надписи Θеокла, при исчисленіи главныхъ заслугъ, сказано, что онъ, наблюдая за постройками или производя ихъ, увеличилъ красоту и славу Ольвіи (Бёкъ. n° 2059, 18—25).

2. Смотри стр. 60.

3. Аѳинскія гимназіи, выстроенныя внѣ городскихъ стѣнъ, были слѣдующія: Академія: «et extra limes mille ferme passus longus, in Academiæ gymnasium ferens, pediti, equitique hostium liberum spatium præberet (T. Livius. XXXI. § 24). Другая гимназія называлась *Κυνόσαργες*, отъ имени пригорка, на которомъ была выстроена (Anach. I. 340); третья наконецъ была Лицей (*Λύκειον*), получившая названіе свое отъ Лика, сына Пандіона. *Λύκειον δὲ ἀπὸ μὲν Λύκου τοῦ Πανδίονος ἔχει τὸ ὄνομα, Ἀπόλλωνος δὲ ἱερὸν ἐξ ἀρχῆς τε ἐυθὺς καὶ καθ᾽ ἡμᾶς ἐνομίζετο, Λύκειός τε ὁ θεὸς ἐνταῦθα ὠνομάσθη πρῶτον.* (Paus. Att. I. Cap. 19.)

4. *Paus. Att.* Cap. 17. *Ἐν δὲ τῷ γυμνασίῳ τῆς ἀγορᾶς ἀπέχοντι οὐ πολὺ, Πτολεμαῖου δὲ ἀπὸ τοῦ κατασκευασμένου καλουμένῳ.* Эту гимназію выстроилъ Птоломей Филадельфъ. Онъ помогъ Аѳинянамъ въ войнѣ противъ Антигона, царя Македонскаго и вѣроятно тоже изъ благодарности къ нему за эту услугу, одно изъ Аѳинскихъ колѣнъ приняло даже имя. (Paus. att. I. VII. V.)

5. *Bëck.* n° 2059. 41 . . . . . *ἐν τῷ γυμνασίῳ, οὗ τῆς κατασκευῆς τὴν ἐπιμέλειαν αὐτὸς πεποίητο. R. Rochette. Antiq.* § X. p. 145.

6. *Bëck.* n° 2076. — *Mém. de l'Acad. de St. P.* X. p. 635. Бёкъ и Кёлеръ различествуютъ въ объясненіи послѣднихъ строкъ этой надписи. Я принимаю переводъ послѣдняго. «Пурѳай, сынъ Пурѳая, архонтъ въ одиннадцатый разъ и диска, «Еврексивій, сынъ Адоа, архонтъ въ одиннадцатый разъ и ристалища дѣтей.»

7. *R. Rochette. Antiq.* p. 22. *Köhler. Serapis* § XIII. pag 92. Рауль-Рошеттъ принимаетъ слово *ΔΡΟΜΑΠΑΙΔΗΝ*, ошибочно написанное вмѣсто *ΔΡΟΜΩΠΑΙΔΗΜ* (надпись n° 2076) за названіе мѣсяца (Dromapœde). Кёлеръ въ Сераписѣ, опровергаетъ это мнѣніе; въ своемъ сочиненіи «Mém. sur les Iles et les courses consac. à Achille pag. 635,» онъ доказываетъ, что въ древнія времена существовали игры для дѣтей, и что для побѣдителя въ этихъ играхъ были назначены даже особыя награжденія.

гимнастическихъ игръ дѣтей. Празднованіе этихъ игръ въ самой Ольвіи, Кёлеръ подтверждаетъ еще другимъ памятникомъ, а именно: мраморнымъ барельефомъ, на которомъ представлены четыре мальчика; двое изъ нихъ сидятъ и судятъ; третій держитъ пальмовую вѣтвь и, по приговору судей, вручаетъ ее четвертому мальчику, какъ побѣдителю [1].

Управленіе гимназіею въ Ольвіи было, вѣроятно, такое же, какъ и въ Аѳинахъ, гдѣ надзоръ за всѣми гимназіями былъ поручаемъ гражданину, ежегодно избираемому народнымъ собраніемъ и носившему названіе Гимназіарха.

Подъ его начальствомъ было нѣсколько помощниковъ и, сверхъ того, въ каждой гимназіи было еще нѣсколько особыхъ служителей.

Мѣсто для выставки товаровъ (*Δεῖγμα*). — Въ псефизмѣ Протогена сказано: «Онъ исправилъ также и преддверіе у мѣста [2] для выставки товаровъ.» Это мѣсто служило купцамъ для разкладки и показа товаровъ.

Описывая Пирей, Павзаній [3] говоритъ, что длинный портикъ служилъ торжищемъ для купцовъ, обитавшихъ у берега моря. Мы видимъ, что для удобства торговли, подобные выставки учреждаемы были у самой гавани; портикъ защищалъ товаръ отъ ненастной погоды. Иногда украшали портикъ статуями, какъ, на примѣръ, на островѣ Родосѣ [4].

Устройство выставки въ Ольвіи было, вѣроятно, такое же. Между тѣмъ какъ выгрузка товара облегчена была постройкою каменной и удобной набережной, мѣсто для выставки его, вѣроятно, прикрыто было портикомъ.

Среди площади, на самой близкой отъ акрополя возвышенности, стояло, вѣроятно, преддверіе, исправленное Протогеномъ. По положенію своему на серединѣ площади и насупротивъ пристани, эта возвышенность Ь (смотри планъ VIII) соотвѣтствовала всѣмъ требованіямъ мѣста, удобнаго для выставки товаровъ.

Хлѣбный амбаръ (*Σιτοβόλον*). — Кромѣ этого преддверія, Протогенъ поправилъ еще хлѣбный амбаръ [5].

Памятники. — Говоря о городскихъ украшеніяхъ Ольвіи, не лишнимъ считаю упомянуть и о воздвигнутыхъ въ ней памятникахъ. Они состояли или изъ круглаго столба съ надписью, или изъ статуи, на подножіи которой писалось посвященіе.

Эти памятники были троякаго рода:

1. Статуи или псефизмы, воздвигнутые по опредѣленію народнаго собранія, въ честь гражданъ, оказавшихъ отечеству важныя услуги.

2. Статуи или столбы, посвященные Римскимъ Императорамъ.

3. Памятники, воздвигнутые частными лицами въ честь другихъ частныхъ лицъ, безъ всякаго содѣйствія народнаго собранія.

Теперь я постараюсь рѣшить вопросъ: на какомъ мѣстѣ ставились эти памятники и, слѣдовательно, какую часть города они въ особенности украшали?

---

1. *Mém. de l'Acad. de St. P. X.* pag. 637. pl. XXV. — *Bëck.* nº 2059. Подъ этимъ барельефомъ написано имя побѣдителя *ΑΘΔΕΓΟΣΑΥΠΡΕΝΟΥ*.

2. *Bëck.* nº 2058. B. 49 — 50. *Κατεσκεύασε δὲ καὶ τὸμ πολῶνα τὸν ἐπὶ τοῦ δείγματος.*

3. *Атт.* I. Cap. 1. *Ἔστι δὲ τῆς στοᾶς τῆς μακρᾶς, ἔνθα καθέστηκεν ἀγορὰ τοῖς ἐπὶ θαλάσσης . . .*

4. *Полибій.* V. 88. — *Καὶ τελευταῖον, τοσαῦτα δόντες ὡς προσοφείλοντες χάριν, ἔστησαν ἀνδριάντας ἐν τῷ τῶν Ῥοδίων Δείγματι; στεφανούμενον τὸν Δῆμον τῶν Ῥοδίων ὑπὸ τοῦ Δήμου τῶν Συρακουσίων.*

5. *Bëck.* nº 2058. B. 48. *Ἐπεσκεύασε δὲ καὶ τὸ σιτοβόλον.*

1. Въ Аѳинахъ, отъ самыхъ городскихъ воротъ до той части города, которая называлась Керамейкомъ, тянулись длинные портики, передъ которыми были разставлены бронзовыя статуи гражданъ, чѣмъ нибудь знаменитыхъ [1]. Кромѣ того, Греки воздвигали статуи знаменитымъ своимъ гражданамъ въ храмахъ [2], на народныхъ площадяхъ [3], въ акрополѣ [4], въ гимназіяхъ [5], и это обыкновеніе до такой степени слилось съ Греческими нравами, что перешло отъ нихъ и къ тѣмъ народамъ, которыхъ они называли варварами [6].

Ольвія, сохранившая всѣ Греческія преданія, не отстала и въ этомъ отношеніи отъ своей родины; даже со времени первыхъ Милетскихъ переселенцовъ все Греческое было въ ней сохраняемо свято.

Въ ней, какъ и въ другихъ Греческихъ городахъ, народное собраніе награждало своихъ гражданъ золотыми вѣнками, статуями, а чаще всего псефизмами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, оно опредѣляло и порядокъ, въ которомъ дано будетъ награжденіе; мѣсто, на которомъ будетъ поставлено изображеніе прославившагося гражданина или опредѣленіе, изчисляющее всѣ его заслуги.

Въ псефизмѣ въ честь Ѳеокла, сына Сатира, народное собраніе опредѣлило поставить въ гимназіи сдѣланное на общественный счетъ изображеніе [7] этого гражданина. Къ этому награжденію прибавлено еще повелѣніе вырѣзать этотъ псефизмъ на бѣлокаменномъ столбѣ и поставить его на мѣстѣ самомъ замѣтномъ въ городѣ [8].

Этими словами кончается большая часть [9] Ольвійскихъ псефизмовъ въ честь гражданъ, прославившихся какими либо заслугами; слѣдственно, намъ нужно только опредѣлить, что называли въ Ольвіи мѣстомъ самымъ замѣтнымъ (*τόπος ἐπισημοτάτος* или *ἐπιφανεστάτος*)

Подъ этимъ названіемъ, мнѣ кажется, должно подразумѣвать акрополь и народную площадь; особенно же послѣднюю. По положенію ея между пристанью, акрополемъ, мѣстомъ

---

1. *Павзаній. атт. I.* Cap. 2. *Στοαὶ δέ εἰσιν ἀπὸ τῶν πυλῶν ἐς τὸν κεραμεικὸν, καὶ εἰκόνες πρὸ αὐτῶν χαλκαῖ γυναικῶν καὶ ἀνδρῶν, ὅσοις τι ὑπῆρχεν καὶ ὧν τις λόγος ἐς δόξαν.*

2. Во храмѣ Минервы Арей, въ городѣ Платеѣ, было поставлено изображеніе Аримнеста, предводителя Платеянъ въ Мараѳонской битвѣ. (*Павзаній. Беот.* IX. 4.) Статуя Эпаминонда, сына Полимнія, стояла въ Микенахъ, въ храмѣ Асклепія. (*Павз. Мес.* IV. 31.)

3. На серединѣ народной площади въ Метапонтѣ стояла статуя Аристея Пронезскаго, а возлѣ нее изображеніе Аполлона, вокругъ коего были посажены лавровыя деревья. Народная площадь въ Тегеѣ (Герод. IV. 15) образовывала продолговатый четвероугольникъ, подобный кирпичу; тутъ находился храмъ Венеры, прозванной *ἐν πλίνθῳ* (на кирпичѣ); кромѣ мраморнаго изображенія богини, на той же площади поставлены были два подножія; на одномъ изъ нихъ изображены были Антифанъ, Крезъ, Тиронидъ и Пирій, законодатели Тегейянъ. (*Павз. Арк.* VIII. 48).

4. Въ Аѳинскомъ акрополѣ стояли изображенія Конона и сына его Тимоѳея (*Павз. Атт.* I. 24); въ томъ же мѣстѣ находились статуи Перикла, сына Ксанѳиппа и самаго Ксанѳиппа (Тамъ же. 25.)

5. Въ Микенской гимназіи стояли изображенія богатаго Еѳида и Аристомена (*Павз. Мес.* IV. 32); въ гимназіи города Пеллена была статуя Промаха, сына Дріопса. (*Павз. Аха.* VII. 27). Иногда воздвигали статуи въ театрахъ: напримѣръ, въ Аѳинахъ, въ Одеонѣ, стояли изваянія Египетскихъ царей, Птоломеевъ (*Павз. Атт.* I 8); но въ театрахъ въ особенности ставили всегда изображенія знаменитѣйшихъ писателей.

6. *Павзаній. Мес.* IV. 32. *Τούτους μὲν δὴ τοῖς πᾶσιν Ἕλλησι καὶ ἤδη τῶν βαρβάρων πολλοῖς....*

7. *εἰκὼν ἔνοπλος.* Р. Рошеттъ переводитъ «вооруженная статуя» (statue armée en guerre). Кёлеръ, въ Сераписѣ (§ 132) объясняетъ, что это былъ портретъ, сдѣланный на щитѣ. Изъ надписи невидно: былъ ли онъ написанъ или вычеканенъ. Слово *εικὼν* значитъ вообще *статуя*, лице или грудное изображеніе, сдѣланное рельефомъ, или писанное.

8. *Бёкъ.* nº 2059. 42. *Τὸ δὲ ψήφισμα τοῦτο ἀναγραφῆναι εἰς στήλην λευκόλιθον καὶ ἀνατεθῆναι ἐν τῷ ἐπισημοτάτῳ τῆς πόλεως τόπῳ.*

9. *Бёкъ.* nº 2061. *Ἀναγραφῆναι τε τὸ ψήφισμα ἐν στήλῃ λευκολίθῳ καὶ ἀνατεθῆναι ἐν τῷ ἐπιφανεστάτῳ τῆς πόλεως τόπῳ.* — nº 2063 — *καὶ ἀνατεθῆναι ἐν τῷ ἐπισημοτάτῳ τῆς πόλεως τόπῳ.* — nº 2064 и пр.

для выставки товаровъ, храмомъ Зевса, видно, что на ней сосредоточивалась вся жизненность Ольвіи; тутъ соединены были два главныхъ двигателя богатства и могущества республики: торговля и власть правительствующая. Для памятниковъ нельзя было выбрать болѣе виднаго мѣста: тутъ проходили Архонтъ и жрецы, тутъ толпились купцы, граждане и иностранцы.

Наше мнѣніе подтверждается также слѣдами основаній этихъ памятниковъ. Слѣды эти замѣтны и доселѣ въ акрополѣ и на народной площади. Они состоятъ изъ четыреугольныхъ углубленій, величиною аршина въ два или три [1]; въ нихъ ставились, вѣроятно, подножія статуй или столбы съ надписями. Въ акрополѣ эти слѣды находятся въ особенности близь мѣста B. B. (смотри планъ VIII.) На народной площади они находятся не на самой серединѣ, а большею частію у самаго склона окружающихъ ее возвышенностей. На картѣ Ольвіи Академика Кёппена обозначены два подобныя углубленія [2]; на картѣ Бларамберга [3] видно только одно, находящееся у подножія мѣста для выставки товаровъ. Разсмотрѣвъ со вниманіемъ всю народную площадь, я нашелъ подобныхъ мѣстъ гораздо больше. Особенно они замѣтны у подошвы акрополя (s—t), передъ преддверіемъ дейгмы (u — v), и у подошвы возвышенности, ограничивающей площадь съ сѣвера (x — y). У подошвы возвышенности, на которой стоялъ храмъ Зевса, они не встрѣчаются, ибо мы уже видѣли, что отъ площади до самаго храма шла широкая лѣстница [4].

2. Между дошедшими до насъ Ольвійскими надписями двѣ посвящены Римскимъ Императорамъ. Въ первой, Абабъ, сынъ Каллисѳена, посвящаетъ столбъ (*τὴν στοὰν*) Тиверію [5]; въ другой Ольвійцы посвящаютъ М. А. Каракаллѣ и брату его С. Гетѣ по статуѣ [6]. Изображенія Римскихъ Императоровъ неставились, какъ статуи обыкновенныхъ гражданъ, на народныхъ площадяхъ или въ гимназіяхъ.

Самымъ приличнымъ для этого мѣстомъ, во время Римскихъ Императоровъ, считался храмъ; отъ того и въ Греціи статуи Римскихъ Императоровъ ставились въ храмахъ [7]; иногда даже, въ знакъ глубокаго уваженія, Греки назначали въ храмахъ особое для того мѣсто, на которомъ только и ставились изображенія Римскихъ Императоровъ. Иногда тутъ же воздвигались и статуи боговъ. Такъ, напримѣръ: въ Коринѳѣ, не далеко отъ храма богини Пиѳо, было отведено для этой цѣли особое мѣсто (прежде на немъ стоялъ домъ Тирана Клеона) [8]. Въ городѣ Мегарѣ, близь фонтана, выстроеннаго Ѳеагеномъ, стоялъ древній

---

1. *Псефизмъ Протогена* въ длину до 5 футовъ и 10 дюймовъ, въ ширину 1 ф. и 5¾ дюйма. (Кёп. Древности стр. 143.) *Псефиз. Каллиника* длиною 4 арш. 3½ вершка. *Псефизм. Дада* 4½ шир. 2½ фута (Кёп. Древн. стр. 137.) и проч.

2. Планъ города Ольвіи съ окрестностями 1826. г.

3. *Blaremberg*. Choix de Medailles.

4. *Муравьевъ*. Діонъ стр. 332. — смотр. стр. 59.

5. *Бёкъ*. nº 2087.

6. *Бёкъ*. nº 2091, *a* и *b*.

7. Въ храмѣ Юноны, въ пятьнадцати стадіяхъ отъ Микенъ, изъ статуи Ореста, сдѣлали изображеніе Августа, написавъ только на ея подножіи имя этого императора. (*Павз. Кор*. II. 17.) Въ Парѳенонѣ стояла статуя имп. Адріана. (*Атт*. I. 24). Въ Олимпійскомъ храмѣ было много статуй императоровъ, но изъ всѣхъ ихъ Павзаній въ особенности упоминаетъ о статуѣ Адріана изъ Паросскаго мрамора, воздвигнутой городами Ахайскаго союза, и о статуѣ Траяна, сдѣланной всѣми Греками на собственный счетъ. (*Елид*. V. 12).

8. *Павз. Кор. II*. 8. *Τῷ δὲ τῆς Πειθοῦς ἱερῷ τὸ ἐγγὺς τέμενος ἀνειμένον βασιλεῦσι Ῥωμαίων οἰκία ποτὲ ἦν Κλέωνος τυράννου.*

храмъ, въ которомъ находились изображенія Римскихъ Императоровъ, и статуя Артемиды Сотейры [1].

Рѣдко Греки рѣшались нарушать это обыкновеніе. Подъ царскимъ портикомъ Керамейка, въ Аѳинахъ, возлѣ статуи Зевса Елейѳерскаго, поставлено было изображеніе Императора Адріана [2]. Въ выборѣ мѣста на этотъ разъ Аѳиняне не послѣдовали общему примѣру, но видно, что они желали какъ бы возвысить и освятить это мѣсто, поставивъ Зевса возлѣ самаго Адріяна.

Изъ приведенныхъ нами примѣровъ можно заключить, что и въ Ольвіи памятники Римскихъ Императоровъ были поставляемы въ храмахъ. Будь извѣстно съ точностію, на какомъ именно мѣстѣ были найдены вышеупомянутыя надписи, то многое въ этомъ вопросѣ объяснилось бы само собою. Говорятъ, что обѣ эти Ольвійскія надписи отрыты въ акрополѣ; слѣдовательно можно предположить, что въ древнія времена онѣ были здѣсь и поставлены.

3. Статуи или надписи частнымъ лицамъ составляютъ третій родъ памятниковъ. Изъ нихъ большая часть служила надгробными памятниками, а другіе ставились, вѣроятно, или въ домахъ, или на мѣстахъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ; ибо эти памятники, какъ доказательство памяти или почтенія одного гражданина къ другому, ставились не народнымъ собраніемъ, а частнымъ образомъ, слѣдовательно не могли стоять на площадяхъ или въ акрополѣ. Въ слѣдующемъ отдѣлѣ, описывая частныя жилища Ольвійскихъ гражданъ, я буду имѣть случай сказать еще нѣсколько словъ и объ этихъ памятникахъ.

В. Зданія частныя:

Дворецъ Скилеса, сына Аріапейѳа. — Геродотъ [3] описываетъ намъ страсть Скиѳскаго царя Скилеса ко всему Греческому. Мы видимъ, изъ его словъ, что Скилесъ часто приходилъ въ Ольвію съ своимъ войскомъ; женившись наконецъ на гражданкѣ Ольвійской, онъ выстроилъ себѣ дворецъ въ самомъ городѣ, на берегу Гипаниса. Это обширное и великолѣпное зданіе было обставлено сфинксами и грифами изъ бѣлаго мрамора.

Въ ту самую минуту, когда Скилесъ готовился вступить въ таинства Діониза, молнія ударила въ его домъ и сожгла его до основанія.

Домъ Созія. — Чтобъ обозначить мѣсто, неогражденное еще стѣнами, въ псефизмѣ Протогена сказано: «равно какъ и около стараго рыбнаго рынка до покойнаго Созія» [4]. Очень трудно объяснить это мѣсто. Бёкъ [5] полагаетъ, что тутъ надо пополнить смыслъ, словами: «могила или надгробный памятникъ или статуя». Мнѣ кажется, однакожъ, что вопервыхъ, могила не должна была находиться на этомъ мѣстѣ, т. е. при самыхъ городскихъ стѣнахъ; во вторыхъ можно предположить, что тутъ пропущено слово: «домъ;» общій смыслъ былъ бы слѣдующій: не было еще стѣны у стараго рыбнаго рынка, до дома умершаго Созія. Домъ Созія былъ замѣчателенъ или великолѣпіемъ или знаменитостію хозяина. Это мѣсто было извѣстно не только современникамъ, но и ихъ потомкамъ, и до такой степени хорошо обозначало мѣстность, что въ псефизмѣ писанномъ для Ольвійцевъ не требовалось дальнѣйшаго объясненія.

---

1. *Тамъ же. Атт. I.* 40. 38 — 40. *Τῆς δὲ κρήνης οὐ πόῤῥω ταύτης ἀρχαῖον ἐστιν ἱερὸν· εἰκόνες δὲ ἐφ ἡμῶν ἑστᾶσιν ἐν αὐτῷ βασιλέων Ῥωμαίων καὶ ἄγαλμά τε κεῖται χαλκοῦν Ἀρτέμιδος ἐπίκλησιν Σωτείρας.*
2. *Тамъ же. Атт. I.* 3. 25—28. *Ἐνταῦθα ἕστηκε Ζεὺς ὀνομαζόμενος Ἐλευθέριος καὶ βασιλεὺς Ἀδριανὸς.*
3. IV. 78 и 79.
4. *Бёкъ.* n° 2058. В. 4 — 5. *Καὶ τοῦ κατὰ τό πρότερο[ν] ὑπάρχον ἰχθυοπώλιον, ἕως οὗ ὁ ἥρως ὁ Σωσίας.*
5. *Бёкъ. стр.* 125. . . . . usque eo ubi Sosiæ beati monumentum, sive sepulcrum, sive statua.

Загородный домъ Оронта, сына Абаба. — Въ окрестностяхъ Очакова найдена слѣдующая надпись въ честь Оронта:

«Оронту сыну Абаба, Діомедъ, его служитель, изъ собственныхъ денегъ посвятилъ эту «гостинную компату [1].»

По мѣсту, гдѣ найдена эта надпись, можно предположить, что тутъ стоялъ и загородный домъ этого Ольвійскаго гражданина. Богатые Греки всегда имѣли загородные дома. Одна изъ главныхъ компатъ была *ἐξέδρα*, гостинная; въ ней хозяинъ принималъ своихъ гостей и украшалъ ее самымъ блестящимъ образомъ. Во всѣхъ загородныхъ домахъ Помпеи, мы встрѣчаемъ гостинную какъ главную компату всего дома; потому-то Діомедъ, поправивъ, возобновивъ или совершенно обновивъ эту компату, посвятилъ ее хозяину своему, придѣлавъ къ стѣнѣ эту надпись. Бёкъ [2] предполагаетъ, что кромѣ вышеупомянутой надписи, въ этой гостинной выставлено было и опредѣленіе Византійцевъ въ честь Оронта. Для этой надписи, показывающей, что къ сыну Абаба питали уваженіе даже иностранцы, нельзя было найти лучшаго мѣста, какъ гостинная (*ἐξέδρα*) самаго Оронта.

Эти зданія были выстроены, вѣроятно, изъ кирпича. Плиты доставались Ольвійцамъ слишкомъ трудно, чтобы допустить, что и частныя зданія ихъ были выстроены изъ однихъ каменныхъ плитъ. Груды сохранившагося до сихъ поръ кирпича, встрѣчаемаго въ Ольвіи, подтверждаютъ это мнѣніе [3]. Самая глинистая почва всей этой мѣстности очень способствовала къ выдѣлкѣ этого строительнаго матеріала; а разнообразныя клейма свидѣтельствуютъ, что кирпичные заводы въ Ольвіи дѣйствительно были въ большомъ количествѣ.

Надо предполагать, что въ этихъ городскихъ или загородныхъ домахъ ставились памятники, воздвигаемые частнымъ лицемъ въ честь другаго частнаго лица.

II. *Взглядъ на Исторію Ольвіи и на гражданскія ея учрежденія.* — Исторія Ольвіи такъ тѣсно связана съ образомъ правленія этого города, что разсматривая одинъ изъ этихъ предметовъ необходимо обратить вниманіе и на другой. Я раздѣляю исторію этого города на періоды, дабы яснѣе показать измѣненія, происшедшія во внутренномъ его управленіи, въ эти разныя времена. Ольвійскія надписи, сохранившіяся въ музеяхъ, принадлежатъ уже къ позднѣйшимъ временамъ; разсмотрѣвъ эти надписи и съ помощію трудовъ Бёка, Кёлера, Кёппена, Рауль-Рошета и другихъ ученыхъ, я старался распредѣлить эти памятники, сколько возможно, въ томъ порядкѣ, въ которомъ начертанныя на нихъ надписи издаваемы были въ древнія времена. Только изъ этихъ надписей теперь почерпнуть можно свѣдѣнія, касающіяся до гражданскаго быта и до исторіи Ольвіи.

Исторію Ольвіи можно раздѣлить на три главныхъ періода:

Первый періодъ мы назовемъ Греческимъ. Онъ простирается отъ основанія Ольвіи до нашествія Биребиста, царя Гетовъ (отъ 655 — 54 до Р. Х.) и обнимаетъ, слѣдовательно, 601 годъ.

Второй періодъ, Скиѳо-Греческій, простирается отъ раззоренія Ольвіи до совершеннаго подчиненія ея Риму: отъ 54 до Р. Х. до 196 год. п. Р. Х. (обним. 250.)

---

1. *Бёкъ.* n° 2088. *Ὀρόντῃ Ἀβάβου Διομήδης οἰκονόμος ἐκ τῶν ἰδίων τὴν ἐξέδραν.*
2. *Бёкъ.* n° 2060 и 2088.
3. *Собр. Картъ и Рис.* Таб. XII. 17, 18, 19, 20 и 21.

*

Третій періодъ назовемъ Римскимъ. Ольвія подъ властью Римскихъ Императоровъ. (196 — 235 г. п. Р. Х. (прод. 39 лѣтъ.)

Первый періодъ — Греческій.

От основанія Ольвіи до нашествія Биребиста царя Гетовъ. — 655 г. до Р. Х. — 54 г. до Р. Х.; 99 г. отъ осн. Рима до 700 г. отъ осн. Рима; 2 годъ 31 Олимпіады до 3 года 181 Олимпіады. (Продолж. 601 г.)

2 годъ 31 Олимп. 655 л. до Р. Х. 99 л. отъ осн. Рима.

Во время Мидійской Имперіи [1], во второмъ году 31 Олимпіады [2] или 655 г. до Р. Х., Милетскіе выходцы поселились въ Скиѳіи на правомъ берегу Гипаниса и основали тутъ Ольвію или Милетополь [3].

Милетъ [4] былъ основанъ Карійцами, но его богатство упрочилось только съ поселенія въ немъ Іонянъ. Ольвія была основана во время самаго цвѣтущаго состоянія Милета, т. е. между 700 и 500 годами до Р. Х. Полководцы Дарія Гистаспа уничтожаютъ весь флотъ и раззоряютъ городъ въ 500 г. до Р. Х. Во время своего процвѣтанія, Милетъ былъ первымъ торговымъ городомъ послѣ Тира и Карѳагена. Торговля его простиралась въ особенности по Черному и Азовскому морямъ; говорятъ даже, что число его колоній на берегахъ этихъ морей, простиралось до ста [5].

Милетскіе поселенцы, вытѣснивъ Скиѳовъ земледѣльцевъ (Σκύθαι γεωργοὶ) съ береговъ Гипаниса, заняли ихъ страну.

Часть этихъ Скиѳовъ осталась, вѣроятно, въ окрестностяхъ возникающей Ольвіи, а другая часть, перешедши Днѣпровскій лиманъ, поселилась на сѣверѣ Гилеи, между Борисѳеномъ и

---

1. *Отрывки изъ Скимна Хіосскаго* с. 57 — 72. II. стр. 318.

57. *Ἐπὶ δὲ ταῖς κάθ᾽ Ὕπανιν καὶ Βορυσθένην*
τῶν δυσὶ ποταμῶν συμβολαῖς ἔστι πόλις
κτισθεῖσα, πρότερον Ὀλβία καλουμένη;
60. *μετὰ ταῦθ᾽ ὑφ᾽ Ἑλλήνων πάλιν Βορυσθένης*
κληθεῖσα, ταύτην [τὴν πόλιν] Μιλήσιοι
κτίζουσι κατὰ τὴν Μηδικὴν ἐπαρχίαν.

Тоже самое въ периплѣ безъименнаго Б. §. 12. III. стр. 218.

Въ 655 году до Р. Х. вступилъ на Мидійскій престолъ Ціаксаръ, сынъ Фраорта; но Мидійское владычество въ Азіи, продолжавшееся 118 лѣтъ, считается со вступленія на престолъ Фраорта, 690 л. до Р. Х. Ціаксаръ прославилъ и упрочилъ Мидійскую Имперію. Онъ разбилъ Ассиріянъ и освободилъ Азію отъ Скиѳскаго ига (L'Art de vérifier. 1-ère partie. 2. pag. 367).

2. *Blaremberg. Choix.* pag. 11.

3. Объ Ольвіи упоминаютъ многіе древніе писатели; но ихъ свѣдѣнія большею частію различествуютъ между собою и во многихъ отношеніяхъ ошибочны. Эти свѣдѣнія были разсматриваемы и объясняемы уже многими учеными, на прим. Бёкомъ въ введеніи къ Греческимъ надписямъ, Кёппеномъ въ древностяхъ Сѣвернаго берега Понта, и проч. — Въ этихъ свѣдѣніяхъ часто встрѣчаются противорѣчія; такъ, напримѣръ: Геродотъ (IV. 17), Арріанъ (§ 20), Страбонъ (VII. 2. 3. § 17,) Помпоній Мела (II. г. 1,) неопредѣляютъ съ точностію положеніе Ольвіи, или даже ставятъ ее ошибочно на Днѣпрѣ. Діонъ Хризостомъ и Страбонъ (VII. стр. 52.) считаютъ двѣсти стадій между моремъ и Ольвіею, безъименный Б (§ 12) и Скимнъ Хіосскій (с. 52 — 72) двѣсти сорокъ, Плиній (W. 26.) пятнадцать тысячь футовъ. Помпоній Мела (к. II. г. I.) принимаетъ Ольвію и Борисѳенитъ за два различныхъ города и проч.

4. *Heeren. Handbuch d. Gesch. der Staaten des Alterthums.* pag. 183.

5. Амміанъ Марцеллинъ говоритъ, что почти всѣ города на берегу Чернаго и Азовскаго моря были основаны Милетянами XXII § 8. Per hæc amplissima spatia oppida sunt dispersa Græcorum, quæ cuncta, aetatibus variis, præter pauca Atheniensium, coloni condidere Milesii.

Пантикапесомъ [1]. Эти Скиѳы получили отъ Грековъ названіе Борисѳенитовъ, по мѣстности своего новаго поселенія; но они сами, или недовольные своимъ новымъ жилищемъ, или жалѣя о берегахъ Гипаниса, называли себя Ольвіополитами [2], т. е. изгнанниками изъ той страны, въ которой была построена Ольвія.

На берегахъ Буга, по свидѣтельству Геродота [3], обитали Каллипиды (Καλλιπίδαι). Онъ замѣчаетъ, что это были Греко-Скиѳы. Въ послѣдствіи, распространивъ свои поселенія по берегамъ Бугскаго лимана, Ольвія дозволила Каллипидамъ поселиться на склонѣ возвышенностей, въ самомъ городѣ. Въ это время Каллипиды до того смѣшались съ Греками, что ихъ называли Полу-греками (Микселленами); но это были, мнѣ кажется, одни остатки прежняго народа [4].

За Каллипидами обитали Алазоны (Αλαζόνες); далѣе къ истокамъ Буга, Скиѳы оратаи (Σκύθαι ἀροτῆρες), главная промышленность которыхъ состояла въ торговлѣ хлѣбомъ.

На лѣвомъ берегу Бугскаго лимана начинались жилища Скиѳовъ царскихъ, (Σκύθαι Βασιλήϊοι) [5]; на югъ они простирались до Таврическаго полуострова, а на востокъ вдоль Азовскаго моря до Танаиса. На сѣверъ отъ нихъ обитали Меланхлены [6].

При устройствѣ общественныхъ дѣлъ въ своемъ новомъ отечествѣ, Ольвійцы послѣдовали примѣру своей метрополіи — Милету и основали республиканское правленіе. Власть законодательная и у нихъ была сосредоточена въ народномъ собраніи; между тѣмъ какъ исполнительная раздѣлена была между различными властями. Я постараюсь теперь разсмотрѣть всѣ части ихъ гражданскаго устройства.

Объ устройствѣ этой республики въ первомъ періодѣ мы можемъ говорить только предположительно, на основаніи устройства ея во второмъ періодѣ: ибо всѣ Ольвійскія надписи относятся ко второму періоду.

Нашествіе Гетовъ отдѣляетъ эти два періода одинъ отъ другаго; но Геты, неимѣвшіе яснаго понятія о гражданственности, раззоривъ Ольвію, не могли имѣть вліянія на внутреннее ея устройство. Понимая, однакожъ, что уничтоженіе этого богатаго города, а вмѣстѣ съ нимъ и торговли съ Греками, будетъ для нихъ невыгодно, Скиѳы сами призвали удалившихся Ольвійцевъ. Ольвійцы снова поселились на прежнемъ мѣстѣ, основали вторую Ольвію и учредили прежнее республиканское правленіе, по примѣру прочихъ Греческихъ поселеній.

Мы можемъ изъ этого заключить, что гражданское устройство Ольвіи въ этихъ двухъ періодахъ было одно и то же; а если во второмъ изъ нихъ и введены были какія либо измѣненія, то, по найденнымъ доселѣ надписямъ, мы не въ состояніи еще опредѣлить, въ чемъ именно они состояли. Главнымъ средоточіемъ всего управленія въ Ольвіи было:

---

1. *Potocki. Histoire du Gouv. de Cherson. introd.* p. 6. Les Scythes Agricoles chassés par les Olbiens s'étaient retiré sur les bords du Panticapes, Konski-vody et s'y étaient si bien établis que les Grecs donnèrent à cette contrée le nom de Pantikapaïos, qui veut dire tout-jardin, et aux habitants le nom de Géorgiens, qui veut dire cultivateurs; mais eux-mêmes refusaient cette dénomination et disaient qu'ils étaient Olbiopolites c. à d. du pays dont les Milésiens s'étaient emparés.

2. *Геродотъ.* IV. 18. *Ἀτὰρ διαβάντι τὸν Βορυσθένεα ἀπὸ θαλάσσης πρῶτον μὲν ἡ Ὑλαίη, ἀπὸ δὲ ταύτης ἄνθρωποι οἰκέουσι Σκύθαι γεοργοὶ, τοὺς Ἕλληνες οἱ οἰκέοντες ἐπὶ τῷ Ὑπάνι ποταμῷ καλεῦσι Βορυσθενεῖτας, σφέας δὲ ἀυτοὺς Ὀλβιοπολίτας.*

3. *L.* IV. *Cap.* 17.... *ἀπο τούτου πρῶτοι Καλλιπίδαι νέμονται ἐόντες Ἕλληνες Σκύθαι, ὑπὲρ δὲ τούτων ἄλλο ἔθνος οἱ Ἀλαζῶνες καλεῦνται.*

4. *Бёкъ.* nº 2058. *B.* 15. *Ἐφθάρθαι μὲν τὴν οἰκετείαν ἅπασαν καὶ τοὺς τὴμ παρώρειαν οἰκοῦντας Μιξέλληνας οὐκ ἐλάττους ὄντας τὸν ἀριθμὸν χιλίων καὶ πεντακοσίων.*

5. *Геродотъ.* IV. 20.

6. *Геродотъ.* IV. 101.

Народное Собраніе (ἐκκλησία). — Въ Ольвіи, какъ и въ другихъ Греческихъ городахъ, народомъ назывались всѣ граждане; но кромѣ ихъ, въ городѣ жили еще рабы, микселлены и чужестранцы. Право гражданства (πολιτεία)[1] цѣнилось въ Ольвіи также высоко, какъ и во всѣхъ прочихъ Греческихъ городахъ. Нельзя однакожъ не замѣтить, что между гражданами было различіе, которое иныхъ ставило выше прочихъ и образовывало изъ нихъ какъ бы особую аристократію. Заслуги отца отражались и на сынѣ и придавали ему особое право на признательность согражданъ. Подтвердимъ наши слова доказательствами.

Изчисливъ заслуги оказанныя городу Герозономъ, отцомъ Протогена, въ псефизмѣ данномъ въ честь его сына сказано, что во время прихода царя Сайтафарна, Ольвійцы обратились прямо къ Протогену [2], какъ къ человѣку, имъ уже извѣстному, по заслугамъ отца.

Въ опредѣленіи въ честь Ѳеокла, сына Сатира, говорится, что онъ превзошелъ всѣхъ своихъ предковъ и четыре раза занималъ высшую должность — Архонтство; въ это время онъ велъ себя какъ слѣдуетъ человѣку такого происхожденія, т. е. заставилъ любить свою власть, обходясь съ ровесниками какъ братъ, съ старцами какъ сынъ, съ дѣтьми какъ отецъ [3].

Въ надписи въ честь Дада, сына Тумбага, награждается юноша за заслуги своего отца и за благородное свое происхожденіе; въ первыхъ строкахъ яснымъ образомъ замѣтно различіе, которое дѣлаютъ между родомъ Тумбага и прочими гражданами. Вотъ эти слова: «Дадъ, сынъ Тумбага, который отъ отца своего заимствовалъ образъ мыслей, столь достой-«ный его благороднаго происхожденія, что никто другой равнаго возраста не могъ бы «превзойти его въ любви къ отечеству, заслуживъ общее одобреніе и, подавая надежду, «что всѣ возлагаемыя на него государствомъ должности будутъ исполняемы достойнымъ «благороднаго его происхожденія образомъ, похищенъ былъ у родителей и народа всепо-«коряющею судьбою» [4].

Несмотря однакожъ на это различіе, истекающее изъ заслугъ предковъ, право участвовать въ народномъ собраніи принадлежало, вѣроятно, всѣмъ гражданамъ безъ исключенія.

Мы замѣчаемъ въ Ольвіи два рода народныхъ собраній:

Одно *обыкновенное* называется просто ἐκκλησία, а другое называется *всенароднымъ* собраніемъ (πάνδημος ἐκκλησία) [5].

Бёкъ предполагаетъ, что это второе собраніе называлось всенароднымъ потому, что въ немъ участвовали чужестранцы, хотя и безъ совѣщательнаго голоса [6]. Рауль-Рошетъ [7], приводя примѣръ всенароднаго собранія въ Аѳинахъ, предполагаетъ, что это названіе употреблялось во всѣхъ государствахъ, имѣвшихъ одинаковый съ Аѳинами образъ правленія. Но онъ не объясняетъ различія этихъ двухъ выраженій въ отношеніи къ Ольвійскимъ собраніямъ.

Мнѣ кажется, что въ Ольвіи на обыкновенное народное собраніе созывались только граждане Ольвійскіе, т. е. тѣ жители, которые, по происхожденію своему, были родовыми гражданами

---

1. *Записк. Одесск. Обществ, Ч. II. стр.* 407. Между прочими правами, данными Ольвійцами Месемвріянину Хайригену, сказано о гражданствѣ (πολιτεία). См. *Собраніе Картъ и Рис.* таб. XXIV. III.
2. *Бёкъ.* n° 2058. A. 10 — 15.
3. *Бёкъ.* n° 2059. — *R. Rochette. Antiquités.* pag. 147 — 151.
4. *Кёппенъ. Древности* стр. 136. *Бёкъ* n° 2061.
5. *Бёкъ.* n° 2059. 7.
6. *Бёкъ. Введеніе.* стр. 87 и 128.
7. *Antiquités.* pag. 166.

республики. Единственный доселѣ примѣръ всенароднаго собранія (πάνδημος ἐκκλησία) находится въ надписи Ѳеокла [1], всѣми учеными причисляемой къ первому вѣку по Р. Х. или около этого времени. На этомъ основаніи можно предположить, что въ первыя времена существованія Ольвіи такого рода собранія не было; да и не могло оно имѣть мѣста: ибо гражданами были только поселившіеся тутъ Греки.

Но въ позднѣйшія времена, Ольвія начала давать право гражданства и чужестранцамъ, какъ обитавшимъ въ городѣ, такъ и тѣмъ, которые поселялись въ его окрестностяхъ или въ Ольвійскихъ поселеніяхъ. Тогда-то произошли эти два различныя народныя собранія и всенароднымъ начали называть то, на которомъ присутствовали граждане родовые и всѣ прочіе жители, получившіе гражданство.

Всякое рѣшеніе народнаго собранія или опредѣленіе писалось отъ имени Архонтовъ, Совѣта и народа (ἔδοξε τοῖς τε ἄρχουσι καὶ τῇ βουλῇ καὶ τῷ δήμῳ), или только отъ имени Совѣта и народа (ἔδοξε βουλῇ καὶ δήμῳ) [2].

Архонты созывали народное собраніе, но опредѣленнаго для этого времени, вѣроятно, не было; въ одной только надписи Ѳеокла упомянутъ день собранія, пятнадцатое число мѣсяца Боедроміона [3] (μηνὸς Βοηδρομιῶνος).

Въ собраніи рѣшались всѣ дѣла, касающіяся до внутренняго и внѣшняго управленія. Если республикѣ угрожала внѣшняя опасность, Архонты тотчасъ созывали собраніе и объявляли о ней. Тогда собраніе рѣшало, какія надо принять мѣры, чтобы отвратить эту опасность [4].

Если истощалась казна или, въ случаѣ неурожая, грозилъ голодъ, то Архонты также обязаны были обратиться къ собранію [5].

---

1. *Бёкъ. Введен. къ надписи* n° 2059. 27.

2. *Бёкъ.* n° 2058. 2059, 2061, 2062.

3. *Бёкъ.* n° 2059. Кромѣ этого мѣсяца, въ надписи n° 2082, встрѣчается мѣсяцъ Каламеонъ, принадлежащій къ мѣсяцеслову Милетскаго поселенія Кизика, какъ Воедроміонъ принадлежитъ Аѳинскому. Бёкъ изъ этого выводитъ, что въ Ольвіи слѣдовали Милетскому мѣсяцеслову. Бларамбергъ (стр. 19.) говоритъ, что Ольвія приняла Аѳинскій мѣсяцесловъ. Рауль-Рошеттъ замѣчаетъ къ этому, что Ольвійскій мѣсяцесловъ вѣроятно состоялъ изъ мѣсяцевъ взятыхъ изъ Греческаго, Македонскаго, Азіатскаго и мѣстнаго мѣсяцеслова; тоже самое повторяетъ онъ въ своихъ Antiquités pag. 173. Неизлишнимъ полагаю помѣстить тутъ сравнительную таблицу мѣсяцеслововъ:

Аѳинскій:	*Римскій:*
Гамеліонъ	Генварь.
Елафеболіонъ	Февраль.
Мюнихіонъ	Мартъ.
Таргеліонъ	Апрѣль.
Скиррофоріонъ	Май.
Гекатомбіонъ	Іюнь.
Метагейтніонъ	Іюль.
Боедроміонъ	Августъ.
Маймактеріонъ	Сентябрь.
Піанепсіонъ	Октябрь.
Анѳестеріонъ	Ноябрь.
Посидеонъ	Декабрь. (L'art. 1ère p. vol. 3. pag. 137.)

4. *Бёкъ.* n° 2058. A. ст. 85 — 87. *Τῶν δὲ ἀρχόντων συναγαγόντων ἐκκλησίαν καὶ τήν τε παρουσίαν ἐμφανισάντων τοῦ βασιλέως καὶ διότι ἐν ταῖς προσόδοις ἐστιν οὐδὲν.*

5. *Въ той же надписи.*

Въ народномъ собраніи опредѣлялись и награжденія, даваемыя гражданамъ за ихъ заслуги. Самыя первыя слова псефизма Протогена показываютъ намъ порядокъ, которому слѣдовали въ дѣлахъ. Всякій вопросъ сначала предлагался и обсуживался въ совѣтѣ, потомъ, переходилъ въ народное собраніе, и уже здѣсь получалъ окончательное рѣшеніе [1].

На двадцатый день Архонты и семь мужей обнародывали рѣшеніе собранія; при этомъ невольно раждается вопросъ: не существовалъ ли этотъ двадцати-дневный срокъ для исполненія только тѣхъ опредѣленій собранія, которыя не требовали немедленнаго рѣшенія?

Обнародованіе происходило двоякимъ образомъ: или посредствомъ глашатая [2], или посредствомъ архонтовъ и семи представителей Ольвійскихъ сословій.

Что касается до общественныхъ наградъ за заслуги отечеству, то у Ольвійцевъ онѣ были трехъ родовъ.

Золотой вѣнокъ (*στεφανόειν χρυσῷ στεφάνῳ*), награжденіе, всѣхъ чаще встрѣчающееся у нихъ. Его давали и при жизни и по смерти. Протогенъ, напримѣръ, былъ нѣсколько разъ увѣнчанъ по опредѣленію народа [3]; по мнѣ кажется, что эта почесть воздавалась гражданамъ въ особенности по смерти ихъ. Награды этой удостоились Ѳеоклъ, сынъ Сатира [4], малолѣтный Дадъ, сынъ Тумбага [5], и многіе другіе граждане [6].

---

1. *Тамъ же* А. стр. 1 — 2. *Ἔδοξε βουλῇ καὶ δήμῳ. Εἰκάδι οἱ ἄρχοντες καὶ οἱ ἑπτὰ εἶπαν.* (Опредѣлено въ Совѣтѣ и въ народѣ; въ двадцатый день Архонты и семеро мужей изрекли.)

2. *Бёкъ.* nº 2061. 15. *Τόν τε κήρυκα ἀναγορεῦσαι ἐπὶ τῆς ἐκκομιδῆς αὐτοῦ.* — nº 2059. *Καὶ ἀναγορευθῆναι ὑπὸ τοῦ κήρυκος.*

3. *Тамъ же* 2058. B. ст. 55 — 57. *Ὧν ἕνεκεν ὁ δῆμος πολλάκις αὐτὸγ καὶ πρότερον ἐςεφανωκὼς καὶ τότε ἐςεφάνωσεν ἐπὶ τῇ τοῦ λόγου ἀποδείξει.*

4. *Тамъ же* nº 2059.

5. *Тамъ же* nº 2061.

6. Прилагаю здѣсь неизданную еще надпись, находящуюся въ Одессѣ, въ городскомъ Музеѣ. Хотя изъ оставшихся строкъ ея весьма трудно составить одно цѣлое, но Ѳ. Б. Греффе пополнилъ ее и перевелъ слѣдующимъ образомъ:

3 . . . . *ἅμα τε*
4. *ἰσο]τέλειαν ποιεῖσθαι κ[αὶ*
5. *δὲ καὶ παισὶ*
6. *χρ]υσῷ στεφάνῳ ὑπ᾽ ασ[τιτῶν*
7. . . . *ἐ]ψηφισμένας τιμὰς*
8. . . *στήλην λευκοῦ λίθου εἰς ανά[κτορον*
9. *παρθε]νῶνος, ἑλέσθαι δὲ*
10. *οἵ τινε]ς ἐπιμελεθήσονται τῆς*
11. *εἰκό]νος καὶ ἀναθέσεως· τὸ δὲ ἐς*
12. . . . *ἀνάθεσιν τοῦ τελαμῶν[ος*
13. . . . . . .
14. . . *ἐ]νεγκεῖν ἐν λόγῳ ἠρέθησαν*

Es ist ein Decret, worin beschlossen, jemandem

4. Abgabe-gleichheit zu gewähren
5. aus seinen Kindern. (ihn zu beehren)
6. mit einem goldenen Kranz von den Bürgern,
7. die decretirte Ehre (zu verzeichnen und aufzustellen)
8. die Säule von weissem Marmor ein (Heiligthum
9. der Jungfrau. Tempels); und zu wählen (Männer)
10, welche sich kümmern sollen um die (Anfertigung
11. seines Bildes) und dessen Aufstellung, (auch wird erwähnt)

Увѣнчанные граждане были и погребаемы съ этими вѣнками. Въ курганѣ, въ которомъ найдена была вышеупомянутая маска, находился и золотой вѣнокъ; слѣдовательно, можно предположить, что это была могила гражданина, прославившагося своими заслугами и удостоеннаго этого доказательства народной къ нему признательности.

Въ псефизмѣ, сопровождавшемъ эту награду, сначала исчислялись заслуги гражданина. При похоронахъ, по особому опредѣленію народнаго собранія, глашатай объявлялъ о данномъ награжденіи. Эта честь особо была упоминаема въ опредѣленіи; напримѣръ, въ надписи Даду, сыну Тумбага, сохранились даже слова, которыя глашатай долженъ былъ произнесть:

«Почему Архонты, Совѣтъ и народъ положили украсить его золотымъ вѣнкомъ и глашатай при его погребеніи долженъ произнести: «Совѣтъ и народъ вѣнчаютъ Дада, сына «Тумбага, золотымъ вѣнцомъ, изъ уваженія къ прекраснымъ надеждамъ, которыя онъ подавалъ о себѣ» [1].

Кромѣ того, опредѣленіе народнаго собранія, всегда надписывалось на бѣлокаменномъ столбѣ, который воздвигали въ акрополѣ или на народной площади [2].

Иногда также выставляли изображеніе гражданина въ публичномъ зданіи. Мы имѣемъ только одинъ примѣръ подобной награды, а именно: этой почести удостоился Ѳеоклъ. Его портретъ, сдѣланный на кругломъ щитѣ (εἰκὼν ἔνοπλος), былъ выставленъ въ Ольвійской гимназіи. Мы уже прежде замѣтили, что ему было поручено наблюденіе за постройкою этого зданія [3].

Третья награда состояла въ статуѣ (ἀνδριὰς), которую воздвигали на общественный счетъ гражданину, признанному достойнымъ этой награды. На подножіи статуи помѣщалось опредѣленіе, данное на имя этого гражданина. Статуи погибли во время бѣдствій, постигшихъ Ольвію, но ихъ подножія уцѣлѣли и сохранили намъ данные псефизмы и даже слѣды статуй.

---

12. die Aufstellung des Schriftstreifens, —
13. (Endlich scheint die Rede zu sein von denen die alles)
14. in Rechnung zu bringen, gewählt worden.

Fragm. b.

2. . . . . . μηνὸς Ἀρτεμισί[ου
3. . . ψηφισαμένων τῶν Συνέδρων
4. . . . Σωκράτην Ἐπικράτους, ὁ καὶ
5. Παπίας ἐ[παι]ν[έσαι] ἐπειδὴ χρησ[τὸν
6. . . . . Χερσονησίταις
7. δῆ]μος παρὰ πᾶσι τοῖς

2. im Monath Artemisios,
3. nach den Beschluss der Beysitzer. (gefiel es)
4. Socrates, des Epikrates Sohn, der auch
5. Papias (genannt,) zu beloben; nachdem er verdient
6. (sich gemacht) um die Chersonesiten
7. (hat das Volk allgemein?)

1. *Кёппенъ. Древности.* стр. 136. — *Бёкъ.* n° 2061 той же почести провозвѣстника удостоился Ѳеоклъ. *Бёкъ.* n° 2059. 34.

2. *Бёкъ.* n° 2059. 2061. 2062. 2063. 2064.

3. *Бёкъ.* n° 2059.

Въ надписи Каллиника находимъ первый, доселѣ извѣстный, примѣръ этой награды. Надпись въ честь Каллиника, сына Евксена, была написана на подножіи статуи того же гражданина.

Мы встрѣчаемъ ту же награду и въ другихъ городахъ Греческихъ; такъ, напримѣръ, Византійцы въ честь Оронта, сына Абаба, поставили вызолоченную его статую, въ своей городской Думѣ [1]. Это мѣсто считалось до такой степени почетнымъ, что до того времени не было тутъ ни одной статуи.

Къ этому же роду наградъ можно, кажется, причислить и надгробные памятники, на которыхъ представлялись изображенія умершихъ и вырѣзывались надписи въ честь ихъ [2].

Ольвійцы употребляли эти награды съ политическою цѣлью: «дабы и другіе возъимѣли «болѣе честолюбія въ отношеніи къ отечеству, хорошо зная, что каждый получитъ также «честь и достойныя награды за свои заслуги [3].» Но они обращали вниманіе не только на однѣ заслуги, оказанныя государству, но и на качества и достоинства людей. Въ надписяхъ изчисляются подвиги [4], пожертвованія и вмѣстѣ съ тѣмъ и нравственныя достоинства гражданъ. Ѳеокла хвалятъ равно за помощь и услуги, оказанныя отечеству, какъ и за хорошее обхожденіе его съ согражданами.

Сначала Ольвія дорожила своими наградами, но въ послѣдствіи, чтобы возбудить въ согражданахъ болѣе сочувствія къ общественнымъ дѣламъ, она принуждена была число наградъ увеличить. Начали давать разомъ по двѣ и по три награды одному и тому же лицу. Такимъ образомъ, Протогенъ былъ увѣнчанъ нѣсколько разъ; Ѳеоклу дали золотой вѣнокъ; портретъ его былъ выставленъ въ гимназіи и, кромѣ того, глашатай долженъ былъ обнародовать эти награды; Дадъ удостоился золотаго вѣнка и глашатая при похоронахъ.

Совѣтъ (Βουλή). — Предварительное совѣщаніе о дѣлахъ республики происходило въ Совѣтѣ, составленномъ изъ пяти Архонтовъ и семи представителей другихъ Ольвійскихъ сословій [5].

Діонъ [6] говоритъ, что члены Совѣта назывались старшинами. Они собирались обыкновенно въ храмѣ Зевса.

Архонты (Ἄρχοντες). — Высшимъ званіемъ въ Ольвіи было Архонтство; ежегодно, въ народномъ Собраніи, избирали пятерыхъ Архонтовъ. По истеченіи года, Собраніе могло опять избрать тѣхъ же Архонтовъ [7]. Это новое избраніе считалось весьма почетнымъ, какъ знакъ особеннаго довѣрія и всегда при имени Архонтовъ писали число ихъ избраній. Мы имѣемъ

---

1. *Бёкъ.* nº 2060. 30. *Τεθῆμεν δὲ αὐτοῦ καὶ εἰκόνα ἐπίχρυσον ἐν τῷ βουλευτηρίῳ ἐν τόπῳ ᾧ μὴ ἄλλος ἔχει, καὶ ἐπιγραφὰν ἐπιγράψαι τὰν προδεδηλωμέναν.*

2. Надпись (*Бёкъ.* nº 2093) написана на известнякѣ въ родѣ фронтона; она навѣрно была поставлена на барельефѣ, представляющемъ изображеніе Нейкерата. nº 2094 былъ съ надписью и съ изображеніемъ въ честь умершаго.

3. Стр. 61.

4. *Бёкъ.* nº 2071 — *Кёп. Древности.* стр. 135. Стратеги изъ благодарности посвящаютъ Аполлону золотое ожерелье. Къ этой надписи граждане, желая выразить этимъ Стратегамъ свою благодарность, приказали приписать: «Совѣтъ и граждане почтили храбрыхъ стратеговъ золотымъ вѣнцемъ.»

5. *Бёкъ. Введеніе* стр. 89. Septemviri quid gesserint nescimus.

6. *Oratio Borysthenica XXXVI.*

7. *Бёкъ.* nº 2076 — 2078. и пр. Въ надписяхъ, въ которыхъ исчисляются имена Архонтовъ, приносящихъ богамъ дары (*χαριστήριον.* nº 2077) стоитъ всегда пять именъ, откуда и заключаютъ о числѣ избираемыхъ Архонтовъ. Въ псефизмѣ Ѳеокла (nº 2059.) сказано въ началѣ: «При Архонтствѣ Ѳеокла, сына Сатира, въ четвертый разъ.» Далѣе въ той же надписи прибавлено: «четыре раза занимая высшую должность.» (*ἄρχων τὴν μεγίστην ἀρχὴν τὸ τετράκις*).

примѣры четырехъ и даже одиннадцатилѣтняго управленія [1]. Архонты, избранные въ первый разъ, или ничего не писали при своихъ именахъ, или прибавляли, что они новоизбранные [2].

Изъ надписей можно ясно замѣтить, что между архонтами существовало старшинство. Старшимъ, напримѣръ, изъ Архонтовъ былъ Ѳеоклъ; онъ умираетъ до истеченія срока архонтства; его мѣсто занимаетъ первый послѣ него, Антиѳонъ, сынъ Анаксимена, и предлагаетъ въ народномъ Собраніи почтить память Ѳеокла [3].

Старшій изъ архонтовъ назывался Епонимъ; по его имени назывался и годъ его управленія [4]. Онъ ставилъ свое имя или монограмму своего имени и на монетахъ, чеканенныхъ въ продолженіи этого года [5].

Второй Архонтъ назывался, вѣроятно, какъ въ Аѳинахъ, *βασιλεὺς*; и должность его относилась въ особенности къ предметамъ и обрядамъ религіи [6].

Вѣроятно также одному изъ Ольвійскихъ Архонтовъ предоставлено было наблюденіе за чужестранцами; ибо во многихъ надписяхъ они восхваляются за это. Такъ, напримѣръ, Ѳеоклъ восхваляется за свою щедрость и гостепріимство къ чужестранцамъ [7].

Византійцы [8] благодарятъ Оронта, сына Абаба, за то, что онъ, занимая должность первую не только въ Ольвіи, но и по всему Понту, оказалъ имъ услуги, не въ однихъ общественныхъ, но даже и въ частныхъ дѣлахъ; и они въ особенности ему благодарны за покровительство, какое онъ оказывалъ всѣмъ чужестранцамъ.

При обширныхъ торговыхъ сношеніяхъ Ольвіи, для города было весьма важно хорошее обхожденіе гражданъ съ пріѣзжающими къ нимъ чужестранцами. Въ Аѳинахъ все, что касалось до чужестранцевъ, было поручено третьему Архонту или Полемарху [9].

Въ Ольвійскихъ надписяхъ нѣтъ положительныхъ свѣдѣній о существованіи въ Ольвіи должности и названія Полемарха; но Архонтъ, обязанность коего состояла въ покровительствѣ чужестранцамъ (*προέστα τᾶς ἐπιδαμίας*) сходенъ, по должности своей, съ Аѳинскимъ Полемархомъ [10].

---

1. Четырехлѣтнее архонтство: Ѳеоклъ, сынъ Сатира (*Бёкъ.* n° 2059), Анаксименъ, сынъ Сократа (*Бёкъ.* n° 2076). Одиннадцатилѣтнее: Пурѳай, сынъ Пурѳайя, и Еврексивій, сынъ Адоя (*Бёкъ.* n° 2076). Кёлеръ замѣчаетъ, что изъ этого не слѣдуетъ, что они въ продолженіи одиннадцати лѣтъ были архонтами; между ихъ избраніями могли быть и промежуточные годы. (*Iles el Courses.* pag. 636.)

2. *Бёкъ.* n° 2077. *Ἀχιλλεῖ Ποντάρχῃ, οἱ περὶ Νεικήρατον Νεικηράτου νεώτερον ἄρχοντες.*

3. *Бёкъ.* n° 2059.

4. Объ архонтѣ Епонимѣ смотри Бёкъ, введеніе стр. 88.

5. Кромѣ этого гражданскаго лѣтосчисленія, какъ и выше уже замѣчено, въ Ольвіи было еще лѣтосчисленіе по имени жрецовъ храма Ахиллеса.

6. *Бёкъ.* n° 2069. *ὁ καὶ βασιλεύς. Βασιλεὺς* videtur sacrificulus rex esse, fortasse unus ex archontibus ut Athenis.

7. *Бёкъ.* n° 2059.

8. *Бёкъ.* n° 2060.

9. Les Archontes ont des fonctions et des prérogatives, qui leur sont communes. Ils en ont d'autres qui ne regardent qu'un Archonte en particulier. Par exemple, le 1er qui s'appelle Eponyme, parceque son nom parait à la tête des actes et des décrets, qui se font pendant l'année de son exercise, doit spécialement étendre ses soins sur les veuves et les pupilles; le 2e ou le Roi, écarter des mystères et des cérémonies religieuses ceux qui sont coupables d'un meurtre; le 3e ou le Polémarque exerçait une sorte de juridiction sur les étrangers établis à Athènes. (Voyage d'Anach. 1. p. 451).

10. *Προέστα τᾶς ἐπιδαμίας. R. Rochettes. Antiq. p.* 178. Nous voyons enfin qu'un des titres d'Orontes à la reconnaissance des Byzantins était d'avoir rempli avec distinction le patronage des étrangers. Бёкъ стр. 130 переводитъ чрезъ: functus est patronatu peregrinorum. Sed peregrinus non potest peregrinorum patronus esse: Olbiæ Orontas, ut Bysantiorum proxenus, Byzantiorum patronus est, non Byzantii peregrinorum.

*

Архонты должны были охранять спокойствіе, благосостояніе и славу города [1]. Вообще на обязанности Архонтовъ лежала исполнительная власть какъ во внѣшнемъ, такъ и во внутреннемъ управленіи; имъ также предоставлены были всякія сношенія съ другими городами. Византійцы, напримѣръ, въ своихъ взаимныхъ сношеніяхъ съ Ольвіею, обращались непрямо къ народному собранію, а къ Архонтамъ [2].

Въ случаѣ истощенія денежныхъ средствъ Республики, Архонты имѣли право, на общественныя нужды, занимать деньги и закладывать даже священную утварь храмовъ [3]. Говоря о власти этихъ сановниковъ, нельзя пропустить безъ замѣчанія, что Архонты Пурѳай и Еврексивій, во время своего одиннадцатаго архонства, прибавили приписку къ надписи, сдѣланной ими при четвертомъ ихъ избраніи. Этотъ примѣръ встрѣчается не въ опредѣленіи, данномъ народнымъ собраніемъ, но въ обыкновенной надписи; вѣроятно, подобныя измѣненія допускались [4].

Что же касается до внутренняго управленія, то Архонты обязаны были заботиться о постройкахъ, о снабженіи города строительнымъ камнемъ. Назначенныя для этой цѣли лодки принадлежали городу и, вѣроятно, строились на верфи, вмѣстѣ съ судами [5].

Архонты предсѣдательствовали на публичныхъ играхъ, такъ что каждому изъ нихъ была поручена особая игра: одному дискъ, другому ристалище дѣтей [6].

Каждая въ Ольвіи должность имѣла свое особое покровительствующее божество. Такимъ божествомъ для Архонтовъ былъ Ахиллесъ; для Стратеговъ Аполлонъ Простатъ и Аполлонъ Иѳипоръ; для Агораномовъ Гермесъ Агораномъ. Тоже самое почти встрѣчалось и въ Аѳинахъ [7].

Стратеги (*Στρατηγοὶ.*)—Большая часть Ольвійскихъ надписей состоитъ изъ приношеній Стратеговъ покровителю своему Аполлону. Они посвящали ему золотыя цѣпи или серебряныя статуи богини побѣды [8]. Къ сожалѣнію, изъ этихъ памятниковъ нельзя составить себѣ опредѣленнаго понятія объ этой должности (*στρατηγία*) [9]; такъ что о ней существуютъ теперь различныя мнѣнія.

Рауль-Рошетъ принимаетъ Стратеговъ за предводителей войскъ [10].

Кёлеръ опровергаетъ это мнѣніе и примѣромъ многихъ Греческихъ республикъ доказываетъ, что ихъ должность была гражданская [11].

Бларамбергъ полагаетъ, что хотя они были военные предводители, но власть ихъ простиралась въ нѣкоторыхъ случаяхъ и на гражданское управленіе [12].

---

1. *Бёкъ.* n° 2076. *Ὑπὲρ εἰρήνης [καὶ] πολυκαρπίας καὶ ἀνδραγαθίας τῆς π[όλε]ω[ς]...*
2. *Бёкъ.* n° 2060. 34. *Διαπέμψασθαι δὲ καὶ τὸ ψάθισμα τοῦτο δὶ ἐπιςολᾶς τοῖς Ὀλβιοπολειτᾶν ἄρχουσιν.*
3. *Бёкъ.* n° 2058. A. 14. *Τῶν τε ἀρχόντων θέντων τὰ ἱερὰ ποτήρια εἰς τὴν τῆς πόλεως χρείαν πρὸς Πολύχαρμον πρὸς χρυσοῦς ἑκατὸν.*
4. *Köhler. Iles et Courses.* pag. 636. — *Serapis I.* pag. 94. § XIV.
5. *Бёкъ.* n° 2058 B. 50. *Ἔτι δὲ τῆς πόλεως ναῦλον τελούσης τοῖς ἄγουσι τοὺς λίθους ἰδιώταις διὰ τὸ τὰ πλοῖα τὰ δημόσια κακῶς διακεῖσθαι καὶ μηθὲν ἔχειν τῶν ἀρμένων .... — 57. ἔτι δὲ λοιπῆς οὔσης ἀσυντελέστου τῆς κατὰ τὸμ Πόσιος πύργον σχοινιαίας εἰς τὸν ἐπάνω τόπον* и проч.
6. *Бёкъ.* n° 2076.
7. *Куторга. Колѣна и сословія* стр. 83. «Всякій родъ имѣлъ своего пената, которому покланялись геннеты: Этгобутады — Атенѣ Поліадской и Посейдону Эрихтонію; Гесюхиды — Гесюху; Праксіергиды — Атенѣ Аграульской; Таулониды — Зевесу Поліэю; Хариды — Кранаю; Фюталиды — Эгею; Эвмолпиды — Деметрѣ.»
8. *Бёкъ.* n° 2067 — 2074.
9. *Бёкъ.* n° 2059. 23. *Ἀρχαῖς τὲ αἷς ἦρξεν καὶ ἱερετείᾳ καὶ στρατηγίαις καὶ λειτουργίαις ἁπάσαις* и проч.
10. *Antiquités.* pag. 12, 198, 199.
11. *Serapis.* I. § V. pag. 87; § CXXXVI. pag. 212.
12. *Choix.* pag. 23.

Слово «Стратеги» Бёкъ переводитъ римскимъ званіемъ prætores. Такъ какъ въ надписяхъ встрѣчается пять [1] и шесть [2] Стратеговъ, то первое изъ этихъ чиселъ онъ принимаетъ за обыкновенное, а во второмъ случаѣ имя перваго изъ шестерыхъ принимаетъ за начальника Стратеговъ [3].

Стратеги посвящали свои приношенія Аполлону Простату, иногда Аполлону Іеѳипору [4]. Они молятъ бога о благосостояніи города и о своемъ собственномъ [5].

Нельзя ли изъ этихъ словъ заключить, что Стратегамъ былъ порученъ полицейскій надзоръ за городомъ?

Агораномы (*Ἀγορανόμοι*). — Обширность Ольвійской торговли требовала особыхъ чиновниковъ для наблюденія за торговыми сдѣлками, за продажею и покупкою товаровъ и проч. Такого рода начальниковъ называли Агораномами. Ихъ избирали изъ гражданъ и обыкновенно по пяти человѣкъ ежегодно. По окончаніи годичнаго срока, допускался новый выборъ тѣхъ же гражданъ и мы имѣемъ примѣръ Посейда, сына Зеѳа, избраннаго три раза въ должность Агоранома. Эта должность ясно обозначается [6] по божеству, выбранному ими въ покровители, т. е. по Гермесу Агораному или покровителю торжищъ [7].

«Выбранный (Протогенъ) въ число девяти мужей, онъ предложилъ не менѣе тысячи пяти «сотъ золотыхъ, въ число будущихъ доходовъ; этими (деньгами) многіе правители (Скептухи) «были во время подкуплены и немало тоже даровъ приготовлено было для царя [8].» Изъ этихъ только словъ мы узнаемъ о существованіи Совѣта девяти мужей.

Этому Совѣту, какъ видно, были поручены денежныя дѣла [9]. Но такъ какъ эти дѣла имѣли тѣсную связь съ торговлею, доходами и податями, то Совѣтъ девяти, вѣроятно, состоялъ, преимущественно изъ пяти агораномовъ, одного архонта, стратега, астинома и верховнаго жреца. Всѣ они вмѣстѣ составляли Совѣтъ девяти мужей.

Одному изъ Членовъ этого Совѣта была, вѣроятно, поручена должность хранителя общественной казны [10].

Чиновникъ этотъ имѣлъ въ рукахъ своихъ городскіе доходы; подъ его вѣдомствомъ находились откупщики. Протогенъ занималъ эту должность въ продолженіи трехъ лѣтъ и, по словамъ псефизма, въ назначенное время представилъ отчеты.

---

1. *Бёкъ.* n° 2068. 2069. 2071. 2073. 2075.
2. *Тамъ же* n° 2070. 2072. 2074. 2067.
3. *Тамъ же. Введеніе.* стр. 89.
4. Только одна надпись содержитъ имя Аполлона Іеѳипора, n° 2072; всѣ прочія посвящены Аполлону Простату.
5. Во всѣхъ почти надписяхъ сказано: *ὑπὲρ τῆς πόλεως καὶ τῆς ἑαυτῶν ὑγείας* или: *ὑπερ τῆς πόλεως εὐσταθίας καὶ τῆς ἑαυτῶν ὑγείας*. Въ одной только надписи 2071 прибавлено *καὶ εἰρήνης καὶ τῆς ἑαυτῶν ὑγείας καὶ ἀνδραγαθίας*.
6. Смотри стр. 62.
7. *Бёкъ.* n° 2078.
8. *Тамъ же* n° 2058. A. 39 — 44.
9. Во первыхъ, вступивъ въ должность эту, Протогенъ тотчасъ принужденъ былъ дать деньги въ займы; во вторыхъ, по слѣдующимъ строкамъ въ псефизмѣ, гдѣ говорится объ однихъ доходахъ и оборотахъ денежныхъ, можно заключить, что эти дѣла были главнымъ предметомъ совѣта девяти мужей.
10. *Протогеновъ псефизмъ. B.* 64. Всѣ дѣла и заслуги Протогена раздѣлены въ этой надписи на двѣ части; первая часть *A* относится болѣе къ дѣламъ внѣшнимъ; вторая часть *B* къ дѣламъ внутреннимъ. И потому, если захотимъ соблюсти историческую послѣдовательность, то заслуги Протогена надо будетъ изложить въ другомъ порядкѣ.
Избраніе Протогена въ число девяти мужей, должно необходимо предшествовать избранію его въ хранители общественной казны, слѣд. строки *A.* 39. предшествуютъ стр. *B.* 64. Соблюдая эту послѣдовательность, происшествія будутъ въ другомъ порядкѣ. На первой сторонѣ надписи упомянутъ неурожай (строка 65 — 75) о которомъ говорится ниже и на второй сторонѣ (ст. 80); слѣдовательно эти два различныя мѣста принадлежатъ къ одному и тому же времени, и могутъ также служить для распредѣленія прочихъ происшествій, описанныхъ въ этомъ псефизмѣ.

Астиномы (Ἀστυνόμοι). — На всемъ пространствѣ Ольвіи и ея поселеній встрѣчается, какъ мы видѣли, много разбитыхъ амфоръ. Черепки эти большею частію состоятъ изъ амфорныхъ ручекъ, на коихъ видны различныя клейма, которыя вообще бываютъ двоякаго рода: или съ одною надписью или съ надписью и съ особымъ изображеніемъ или знакомъ.

Такъ какъ въ древнія времена, въ особенности между Греческими городами, амфоры служили для перевозки товаровъ, какъ жидкихъ, такъ и твердыхъ, то многія изъ этихъ ручекъ принадлежатъ не Ольвійскимъ фабрикамъ, а занесены туда торговлею.

Почти на всѣхъ клеймахъ выставлено: во-1хъ, имя чиновника особаго званія: *ἀστυνόμος*; во-2хъ, ремесленника, сдѣлавшаго амфору, и наконецъ иногда изображеніе или знакъ, относящійся къ городу, въ которомъ сдѣлана амфора, или къ самому ремесленнику.

Но иногда, напротивъ, ставилось на клеймо только условное изображеніе или знакъ [1], безъ всякаго другаго объясненія.

Такъ какъ многія изъ этихъ клеймъ несомнѣнно принадлежатъ Ольвійскому издѣлію, то мы имѣемъ полное право допустить, что и должность Астинома существовала въ Ольвіи.

Мы встрѣчаемъ имена этихъ чиновниковъ только на глиняныхъ издѣліяхъ; слѣдовательно, можно предположить, что имъ въ особенности поручено было наблюденіе за этимъ промысломъ. Мы видѣли значеніе, которое эти сосуды имѣли въ торговыхъ сношеніяхъ. Астиномы наблюдали за добротою амфоръ и, приложеніемъ клейма, свидѣтельствовали о прочности сосуда.

Подобная предосторожность въ особенности необходима была въ Ольвіи, гдѣ глинистая почва требуетъ большой обработки, для пріобрѣтенія желаемой твердости.

Весьма замѣчательно, что сосуды грубой обработки и сдѣланные изъ самой простой глины, всѣ безъ клейма.

Бларамбергъ предполагаетъ, что должность Астинома соотвѣтствовала Римскимъ œdiles curules [2].

Бросивъ взглядъ на общественныя учрежденія Милетянъ въ Ольвіи, обратимся теперь къ исторіи этого города.

1 годъ 68 Олимп. 508 л. до Р. Х. 246 отъ осн. Рима.

Походъ Дарія Гистаспа противъ Скиѳовъ. — Нѣкоторые писатели удивляются, что при описаніи похода Дарія, Геродотъ не упомянулъ ни объ Ольвіи, ни о другихъ Греческихъ городахъ, и отсюда выводятъ заключеніе, что Ольвія въ то время еще не существовала. Но, не говоря уже о томъ, что многіе древніе писатели, какъ мы видѣли, ясно и точно опредѣляютъ годъ ея основанія, означенное молчаніе Геродота можно легко объяснить направленіемъ, по которому шло Даріево войско. Для этого стоитъ только разсмотрѣть исторію этого похода подробнѣе.

Первыя имена Скиѳскихъ царей встрѣчаются у Геродота, при описаніи этого похода. Каждое отдѣльное Скиѳское племя имѣло, по его словамъ, своего царя, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ предводителемъ войска.

Когда Дарій Гистаспъ (царствовавшій отъ 521 до 486 года до Р. Х.) выступилъ противъ Скиѳовъ, то цари Тавровъ (Ταῦροι), Агаѳирсовъ (Ἀγαθύρσοι), Невровъ (Νευροί), Андрофаговъ (Ἀνδροφάγοι), Меланхленовъ (Μελάγχλαινοι), Гелоновъ (Γελωνοί), Будиновъ (Βουδῖνοι) и Савроматовъ (Σαυρομάται), собрались для совѣщанія.

---

1. Далѣе въ статьяхъ о торговлѣ, искусствѣ и художествахъ будетъ говорено подробно о клеймахъ.

2. *Choix*. pag. 24.

Зная, что они не въ состояніи противостать Персамъ въ открытомъ полѣ, Скиѳы рѣшились уничтожить ихъ голодомъ.

Раздѣливъ всѣ свои силы на три отдѣльные отряда, Скиѳы ввѣрили предводительство каждаго изъ нихъ одному изъ царей, Скопазису (Σκώπασις), Иданфирсу (Ἰδανθύρσος) и Таксакису (Τάξακις).

Главною ихъ цѣлію было привлечь войско Дарія въ такія страны, гдѣ Персамъ невозможно бы было добывать себѣ необходимаго пропитанія. Съ этимъ намѣреніемъ они заманили ихъ прямо на сѣверъ [1].

Если бы Скиѳамъ не удалось отвратить Дарія отъ береговъ Чернаго моря, и если бы, напротивъ того, они допустили его идти по направленію Греческихъ поселеній; то Ольвія и другіе города, передавшись на сторону непріятеля, могли бы уничтожить замыслъ Скиѳовъ и способствовать Персамъ къ покоренію всей страны. Слѣдовательно, мы видимъ, что при описаніи похода Дарія, Геродоту и не приходилось говорить о приморскихъ поселеніяхъ Грековъ. Вѣроятно, Ольвія, въ это время, какъ недавно родившійся городъ, не успѣла еще упрочить свою торговлю и силу; слава ея недалеко еще распространилась.

Избавленная самими Скиѳами отъ нашествія Персовъ, Ольвія, съ этого времени, начала укрѣпляться и процвѣтать, а Скиѳы, напротивъ того, постепенно ослабѣвали. Междоусобныя войны изнуряли ихъ совершенно; Скиѳскіе цари, хитростью или насиліемъ, истребляли другъ друга, и войны снова воспламенялись. Корысть и месть были главными ихъ двигателями.

Ольвія, чтобъ защитить себя отъ нападеній Скиѳовъ, окружилась со всѣхъ сторонъ стѣнами. Поселенія на противоположномъ берегу лимана и близь мыса Гипполая, служили ей съ востока передовыми крѣпостями въ случаѣ опасности. Во время зимы Скиѳы еще могли, пройдя по замерзшему лиману, напасть съ этой стороны на городъ; отъ того граждане поспѣшили укрѣпить стѣною всю береговую часть Ольвіи [2]. Со стороны степи, Скиѳы не могли ожидать успѣха въ своихъ нападеніяхъ.

Спокойная со стороны внѣшнихъ нападеній, Ольвія распространила теперь свою торговлю по всему Черному морю и Архипелагу до Греціи и малой Азіи. Художники сохранили преданія изящнаго искусства и тѣсною связью съ Греціею и Греческими городами совершенствовались все болѣе и болѣе. Монеты и другіе Ольвійскіе памятники этого времени, ни въ чемъ не уступаютъ лучшимъ современнымъ произведеніямъ Аѳинъ и Коринѳа.

Процвѣтаніе и богатство Ольвіи поражало даже Скиѳовъ; цари ихъ начали подражать Грекамъ и перенимать ихъ обычаи и религію. Они даже женились на Гречанкахъ. Скиѳы, хотя недовольные этими отступленіями отъ праотеческихъ обычаевъ, не столько роптали на это нововведеніе, сколько негодовали на всякое отступленіе отъ религіозныхъ обрядовъ. Въ этомъ отношеніи они были непоколебимы и не дозволяли Князьямъ своимъ поклоняться Греческимъ божествамъ [3].

---

1. *Геродотъ*. IV. 120.

2. По надписи Протогена видно, что и послѣ раззоренія города Гетами считали необходимымъ имѣть укрѣпленіе вдоль берега лимана, т. е. отъ пристани и стараго рыбнаго рынка до жилища умершаго Созія. Дабы не подумали, что тутъ говорится объ укрѣпленіяхъ со стороны степи, прибавлены въ псефизмѣ слова: «что Галаты и Скиры заключили «союзъ и собрали большія силы и зимою прійдутъ.» (*Бёкъ*. nº 2058. *Б*. 1 — 10.) т. е. когда лиманъ будетъ покрытъ льдомъ.

3. *Геродотъ*. IV. 76.

*

Около 87 Олимп. [1] 432 г. до Р. Х. 322 о. осн Рима.

Аріапейѳъ, Царь Скиѳовъ. — Скиѳскій царь Аріапейѳъ былъ женатъ на Гречанкѣ изъ города Истра; онъ имѣлъ отъ нея сына Скилеса. Вторая его жена была дочь Ѳракійскаго царя Терея, отъ нея онъ получилъ сына, по имени Октомазадеса; наконецъ третья его жена Опойя была Скиѳскаго происхожденія и родила сына Орика [2].

Мать гречанка, безъ сомнѣнія, передавала дѣтямъ своимъ языкъ своей родины, и такимъ образомъ они невольно, съ малолѣтства, сроднившись съ языкомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и съ обычаями и религіею матери, предпочитали все греческое, и болѣе и болѣе удалялись отъ родныхъ нравовъ и языка.

Въ подобномъ же отношеніи къ родинѣ находился и Скилесъ. Мать воспитала его въ понятіяхъ греческихъ и возбудила въ немъ страсть ко всему эллинскому. Напитанный этими понятіями, онъ наслѣдовалъ отцу своему Аріапейѳу, убитому Спаргапейѳомъ, царемъ Агаѳирсовъ.

88 Олимпіада [4]. 428—424 до Р. Х. 326—330 отъ осн. Рима.

Скилесъ, сынъ Аріапейѳа. — При самомъ вступленіи своемъ на престолъ, Скилесъ[3] долженъ былъ подчиниться Скиѳскому обычаю и жениться на одной изъ женъ отца своего. Онъ выбралъ Опойю. Но вскорѣ потомъ онъ выказалъ все свое презрѣніе къ Скиѳскимъ нравамъ и образу жизни. «Всякій разъ, говоритъ Геродотъ, когда Скилесъ приводилъ свое войско къ «городу Борисѳенитовъ, онъ оставлялъ его въ предмѣстьяхъ, самъ же входилъ въ городъ. «За нимъ затворяли ворота. Тутъ, снявъ Скиѳскую одежду, онъ надѣвалъ Греческую и «являлся на народной площади безъ стражи и безъ прислуги. Въ это время безпрерывно «сторожили у воротъ городскихъ, изъ боязни, чтобы Скиѳы не увидѣли своего царя въ «этихъ чужестранныхъ нарядахъ.»

«Въ остальной своей жизни, Скилесъ подражалъ тоже греческимъ нравамъ и подчинялся «даже ихъ священнымъ обрядамъ.»

«Проживъ такимъ образомъ цѣлый мѣсяцъ, онъ надѣвалъ опять Скиѳскую одежду и от«правлялся обратно съ своимъ войскомъ.»

«Подобнымъ образомъ Скилесъ поступалъ нѣсколько разъ сряду и даже выстроилъ себѣ «домъ на Борисѳенѣ; онъ жилъ тутъ съ женою своею, взятою изъ Ольвійскихъ гражданокъ.»

«Во время посвященія Скилеса въ таинства Діониза, Ольвіецъ, желая похвалиться предъ «Скиѳами преимуществомъ Греческой вѣры, показалъ имъ, съ высоты башни, Скилеса въ «вакхическомъ неистовствѣ. Озлобленные этимъ зрѣлищемъ, противъ царя своего, Скиѳы «сообщили о томъ всему войску.»

Не смѣя возстать противъ Скилеса у самыхъ стѣнъ Ольвіи, которая могла принять сторону царя, Скиѳы съ нетерпѣніемъ ждали возвращенія своего въ отдаленныя свои земли. Тутъ они возмутились противъ Скилеса и провозгласили царемъ брата его Октомазадеса.

Скилесъ бѣжалъ во Ѳракію и просилъ помощи у царя Ситалкеса. Но его выдали Октомазадесу, по повелѣнію котораго ему отрубили голову.

---

1. Мы можемъ только приблизительно опредѣлять время царствованія Скиѳскихъ царей, по тѣсной связи ихъ съ исторіею Ѳракіи; другихъ источниковъ хронологіи Скиѳской не существуетъ. Такъ, напримѣръ, Терей или Тирей царствовалъ около 87 Олимпіады и умеръ на 92 году отъ рожденія. (*Cary. Histoire des Rois de Thrace.* pag. 3.)

2. *Геродотъ.* IV. 78 и 79.

3. *Геродотъ.* IV. 78. 79. 80.

4. Дабы опредѣлить время царствованія Скилеса, надо снова обратиться къ хронологіи Ѳракіи. Ѳракійскій царь Ситалкесъ вступилъ на престолъ въ первомъ году 88 Олимпіады и былъ убитъ въ сраженіи противъ Трибалловъ, на восьмомъ году Пелопонезской войны (424 г. до Р. Х.) (*Cary. Hist.* pag. 4 — 8.)

Изъ словъ Діона Хризостома [1] можно заключить, что Ольвійцы, находившіеся въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ окрестными народами, нерѣдко подвергались враждебнымъ нападеніямъ своихъ сосѣдей. Между тѣмъ мы видимъ изъ разсказа Геродота, что и Ольвійцы и Скиѳы избѣгали всякой взаимной непріязни и сохраняли, сколько было возможно, дружелюбныя между собою отношенія. Скиѳы, даже глубоко оскорбленные, въ своей народности, мирно удаляются отъ стѣнъ Ольвіи и только въ отечествѣ своемъ возстаютъ противъ Скилеса.

Между смертью Скилеса и первою осадою Ольвіи проходитъ почти столѣтіе; но мы не имѣемъ никакихъ историческихъ памятниковъ этого времени.

Къ 334 году до Р. Х. надо отнести осаду Ольвіи какимъ-то полководцемъ Зопиріономъ. 334 г. до Р. Х.
Дабы отразить это нападеніе, Ольвійцы освободили рабовъ, дали чужестранцамъ право 3 годъ 111 Олимп.
гражданства, другимъ простили долги и такимъ образомъ увеличили число защитниковъ 420 отъ осн. Рима.
своей республики. Зопиріонъ принужденъ былъ отступить [2].

Ольвійцы, распространяя постепенно право гражданства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и объемъ города, завладѣвали мало по малу близь лежащими землями съ ихъ жителями. Такимъ образомъ, напримѣръ, остатки народа Каллипидовъ (ихъ было только тысяча пятьсотъ человѣкъ) поселились, съ дозволенія республики, на склонѣ возвышенностей, находящихся внутри города, и до такой степени слились съ Греками, что вмѣсто полу-Скиѳовъ получили названіе Миксел-леновъ (Полугрековъ.)

Мы имѣемъ мало свѣдѣній о концѣ этого періода, но изъ словъ Діона знаемъ, что до нашествія Гетовъ, Ольвія была уже нѣсколько разъ раззоряема.

Раззореніе Ольвіи Биребистомъ, царемъ Гетовъ. — При вступленіи на престолъ Биребиста, 3 г. 181 Олимп. [3]
(Βυρεβίστας) [4], Геты были совершенно ослаблены междоусобными войнами; но онъ, соединивъ 54 до Р. Х.
всѣ разрозненныя части народонаселенія въ одно цѣлое, поставилъ его на такую степень 700 отъ осн. Рима.
могущества, что оно сдѣлалось опаснымъ для сосѣднихъ народовъ. Биребистъ угрожалъ даже Римлянамъ [5].

Сначала онъ покорилъ всѣ сосѣдніе народы, т. е. весь западный берегъ Понта Евксинскаго до Аполлоніи, и, раззоривъ до основанія Ольвію, перешелъ черезъ Истеръ и опустошилъ Ѳракію, Македонію и Иллирію [6].

---

1. *Діонъ. Oratio.* XXXVI.

2. *Макробій. Saturnaliorum, lib.* 1. *c.* XI. Borysthenita, oppugnante Zopyrione, servis liberatis, dataque civitate peregrinis et factis tabulis novis, hostem sustinere potuerunt. — *Blaremberg.* pag. 25. note 2. Peut-être le même Zopyrion, général d'Alexandre, dont il est fait mention dans Quint-Curce et dans Justin et qui commandait en Thrace. Зопиріонъ назначенъ правителемъ Ѳракіи передъ походомъ Александра противъ Персовъ 334 г. до Р. Х. (*Cary. Hist. des Rois de Thrace.* pag. 28).

3. Страбонъ не опредѣляетъ съ точностію, въ которомъ году Биребистъ раззорилъ Ольвію, а говоритъ (VII. c. 3 §. 5.) только, что это случилось при Юліи Кесарѣ. Діонъ положительно означаетъ, что это случилось за 150 лѣтъ до его путешествія въ Ольвію. Діонъ оставилъ Ольвію по смерти Им. Домиціана, въ 96 г. по Р. Х., слѣдовательно, по его разсчету, раззореніе случилось въ 54 г. до Р. Х. т. е. во время перваго Тріумвирата. Такъ, какъ это блистательнѣйшее время побѣдъ и власти Юлія Кесаря (покореніе Галліи 59 — 50 до Р. Х.), то Страбонъ весьма справедливо говоритъ, что раззореніе Ольвіи случилось при Кесарѣ.

4. *Strabon. trad. p. M. de la P. du Theil. liv. VII.* pag. 32 *note* 2. Tous s'accordent dans l'orthographe de ce nom Byrebistas (*Βυρεβίστας*), excepté notre manuscrit 1393, qui porte ici Byrbistas (*Βυρβίστας*). Plus bas (liv. VII. c. 3. § 11) nous le trouverons écrit Bœrebistas (*Βοιρεβίστας*). Je ne vois dans ce mot qu'un composé du nom du peuple Bistæ et de Byr ou Byre, qui signifiait peut-être dans la langue de ce pays chef, prince, roi ou quelqu'autre dignité équivalante.

5. *Strabon. Кн. VII.* г. 3. § 11 и пр.

6. *Dio Oratio XXXVI.* *Τὴν δὲ τελευταίαν καὶ μεγίστην ἅλωσιν οὐ πρὸ πλειονων ἢ πεντηκοντα καὶ ἑκατὸν ἐτῶν. εἷλον δὲ καὶ ταύτην Γέται καὶ τὰς ἄλλας τὰς ἐν τοῖς ἀριϛεροῖς τοῦ Πόντου πόλεις μέχρι Ἀπολλωνιας.*

Ольвія много пострадала отъ нашествія Гетовъ. Ея стѣны, храмы, надгробные памятники, статуи боговъ, все было изувѣчено и ограблено [1]. Часть жителей погибла отъ руки Гетовъ; остальная покинула городъ, и удалилась, вѣроятно, въ Греческіе города Таврическаго полуострова. Тамъ, гдѣ возвышалась Ольвія, виднѣлись теперь однѣ развалины. Уже Юлій Кесарь собирался въ походъ противъ Гетовъ, но прежде чѣмъ Римское войско успѣло выступить, Биребистъ былъ убитъ во время возмущенія. Съ нимъ погибло и могущество Гетовъ.

Этимъ раззореніемъ и совершеннымъ опустошеніемъ Ольвіи, кончается первый періодъ, а вмѣстѣ съ нимъ и существованіе древнѣйшаго города.

Второй періодъ — Скиѳо-Греческій.

От раззоренія Ольвіи до совершеннаго подчиненія ея Риму. — 54 до Р. Х. до 196 г. по Р. Х.; 700 отъ основ. Рима до 949 г. отъ осн. Рима; 3-й г. 181 Олимпіады до 41 г. 243 Олимп. (Продолж. 250 л.)

При раззореніи Ольвіи Биребистомъ, погибли всѣ ея древніе памятники; дошедшія же до насъ надписи сдѣланы уже по основаніи второй Ольвіи. Весьма затруднительно опредѣлить хронологическую послѣдовательность этихъ памятниковъ, такъ, что о времени одной и той же надписи часто находимъ много различныхъ мнѣній [2].

По разрушеніи Ольвіи, торговля между Греками и Скиѳами совершенно прекратилась. Купцы боялись приставать къ берегу, на которомъ не встрѣчали жителей одного съ ними происхожденія и не слышали болѣе роднаго языка [3]. По этому Діонъ предполагаетъ, что Скиѳы, замѣтивъ, сколько они потеряли отъ удаленія Грековъ, сами пригласили ихъ опять поселиться въ ихъ странѣ.

Такимъ образомъ Греки снова поселились на берегахъ Буга, на прежнемъ мѣстѣ; но вторая Ольвія далеко не равнялась обширностію первой. Вмѣстѣ съ Греками, въ новомъ городѣ поселилось и много варваровъ [4]. Они были такъ многочисленны, что Скиѳское начало взяло рѣшительный перевѣсъ надъ Эллинскимъ. Не одни Греческіе художники занимались теперь ваяніемъ, чеканкою монетъ, и прочими искусствами. Видно, что Скиѳы, хотя и превосходившіе своею численностію Грековъ, слѣдовали однакожъ примѣру послѣднихъ. Памятники сдѣланы по образцу Греческому, но безъ искусства и весьма грубо. Имена Ольвійскія уже не чисто Греческія; большее число ихъ, явственно, принадлежитъ Скиѳскому народу. Ошибки въ надписяхъ свидѣтельствуютъ о паденіи языка; Ольвійцы потеряли даже чистоту произношенія [5]. Наконецъ однимъ изъ доказательствъ совершеннаго упадка Греческаго начала служитъ обыкновеніе носить одежду Меланхленовъ [6].

---

1. *Тамъ же* § 6. *Ταῦτά τε δὴ οὖν σημεῖα ἐναργῆ τῆς ἁλώσεως καὶ τὸ μηδὲν τῶν ἀγαλμάτων διαμένειν ὑγιὲς τῶν ἐς τοῖς ἱεροῖς, ἀλλα ξύμπαντα λελωβημένα εἶναι, ὥσπερ τὰ ἐπὶ τῶν μνημάτων.*

2. Постепенно, при каждой надписи, я изложу различныя мнѣнія, существующія о времени, къ которому она принадлежитъ; причемъ изложу, какія изъ этихъ мнѣній я принимаю и на какомъ основаніи.

3. *Dio. XXXVI. Ἁλόντες δὲ τότε οἱ Βορυσθενῖται παλιν συνῴκησαν ἐθελόντων ἐμοί δοκεῖν τῶν Σκυθῶν διὰ τὸ δεῖσθαι τῆς ἐμπορίας καὶ τοῦ κατάπλου τῶν Ἑλλήνων· ἐπαύσαντο γὰρ εἰσπλέοντες ἀναστάτου τῆς πόλεως γενομένης, ἅτε ουκ ἔχοντες ὁμοφώνους τοὺς ὑποδεχομένους οὐδὲ αὐτῶν Σκυθῶν ἀξιούντων, οὐδὲ ἐπισταμένων ἐμπόριον αὐτῶν κατασκευάσασθαι τὸν Ἑλληνικὸν τρόπον.*

4. *Dio. XXXVI.* § 5. *Ὅθεν δὴ καὶ σφόδρα ταπεινὰ τὰ πράγματα κατέστη τῶν ταύτῃ Ἑλλήνων, τῶν μὲν οὐκέτι σονοικισθεισῶν πόλεων, τῶν δὲ φαύλως καὶ τῶν πλείστων βαρβάρων εἰς αὐτὰς συῤῥυέντων.*

5. *Dio. XXXVI.* § 9. *Καὶ τἆλλα οὐκέτι σαφῶς ἑλληνίζοντες διὰ τὸ ἐν μέσοις οἰκεῖν τοῖς βαρβάροις, ὅμως τὴν γε Ἰλιάδα ὀλίγου πάντες ἴσασιν ἀπὸ στόματος.*

6. *Dio. XXXVI.* § 7.

Ольвійцы уже не могли возстановить своихъ прежнихъ великолѣпныхъ стѣнъ; они обнесли городъ низкою стѣною и землянымъ валомъ. Зданія и башни остались въ развалинахъ; храмы были разграблены; статуи боговъ разбиты. Всѣ поправки дѣлались большею частію усердными гражданами, на свой собственный счетъ, ибо городская казна совершенно обѣднѣла.

Первыя надписи, относящіяся къ этому времени, выражаютъ благодарность республики къ гражданамъ, которые старались «постройками увеличить красоту и славу города» [1].

Ольвійцы возстановили прежнее управленіе, званія и вообще, по вышеизложеннымъ причинамъ, можно предположить, что въ этомъ періодѣ, во внутреннемъ управленіи, не произошло значительныхъ перемѣнъ.

Но прежде чѣмъ разсмотрѣть исторію втораго періода, намъ надо обратить вниманіе на сношенія Ольвіи съ сосѣдними народами, — сношенія, которыя теперь совершенно измѣнились.

Какъ уже замѣчено выше, восточные народы, жившіе за Гипанисомъ и Борисѳеномъ, предложили Ольвійцамъ основать новый городъ, на прежнемъ мѣстѣ. Эти народы, носившіе общее названіе Скиѳовъ, состояли теперь изъ различныхъ племенъ, изъ коихъ каждое имѣло свое особенное названіе. Въ сѣверной части Таврическаго полуострова они назывались Тавро-Скиѳами.

Вторая Ольвія не могла уже занять всего обширнаго пространства прежняго города, а тѣмъ болѣе принуждена была отказаться отъ всѣхъ своихъ поселеній, находившихся на восточномъ берегу Буга, до самаго укрѣпленія Золотаго мыса, и предоставить ихъ тѣмъ же Скиѳамъ, противъ которыхъ въ древнія времена были выстроены эти укрѣпленія.

Поселившись во второй разъ, но уже по приглашенію Скиѳовъ, Ольвійцы были имъ всѣмъ обязаны. Однакожъ доселѣ нельзя было рѣшить, была ли Ольвія подчинена Скиѳамъ или нѣтъ. Много объ этомъ писали, и много существуетъ объ этомъ различныхъ мнѣній. Рауль-Рошетъ [2], основываясь на одной монетѣ Скилура, и не объяснивъ себѣ отношенія древней Ольвіи къ царю Скилесу, утверждаетъ, что уже въ то время она была подчинена Скиѳскимъ царямъ. Кёлеръ [3], доказавъ весьма основательно, что монеты Скилура не относятся къ знаменитому современнику Миѳрадата VII Евпатора Діониза и опровергая свидѣтельство этихъ монетъ, заключаетъ, что Ольвія никогда небыла подъ властью Скиѳскихъ царей. Бёкъ [4] раздѣляетъ мнѣніе Кёлера.

Съ открытіемъ новыхъ памятниковъ, этотъ вопросъ такъ измѣнился и такъ пояснился, что, вѣроятно, мнѣ дозволятъ изложить здѣсь свое мнѣніе. Мнѣ кажется, что вторая Ольвія, начавъ свое существованіе съ позволенія Скиѳовъ, принуждена была дорого поплатиться за это покровительство. Скиѳы не измѣняли ея внутренняго управленія, и потому мы опять находимъ въ ней республику, съ народнымъ собраніемъ, Архонтами и прочими властями; но за то Скиѳы требовали одного: признанія подданства ихъ царю, въ доказательсто чего требовали, чтобы Ольвійцы, вмѣстѣ съ своими республиканскими монетами, чеканили и монеты съ именемъ Скиѳскаго царя.

Замѣчательнѣйшая доселѣ монета въ этомъ родѣ находится въ собраніи Князя В. В. Кочубея. Преждевременная кончина Князя Кочубея помѣшала ему окончить описаніе своего

---

1. *Бёкъ.* nº 2059. *Ὡς δὲ αὐτὸν περικαλλεστέραν καὶ ἐνδοξοτέραν τὴν πόλιν ἡμῶν γενέσθαι.*
2. *Antiquités du Bosphore.* pag. 99.
3. *Serapis. I.* § 76.
4. *Corpus Jns. introd.* pag. 83.

собранія, коимъ онъ уже давно занимался. Золотая эта монета несомнѣнной достовѣрности и весьма хорошо сохранена.

Скиѳскій царь Фарзой. (ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΦΑΡΖΟΙΟΣ).

54—31 до Р. Х.;[1] 3-й г. 181 Олимп. до 1 г. 188 Олимп. *Лиц.* Голова молодаго мужчины безъ бороды, обращена направо; кругомъ точки. Волосы лежатъ гладко, но концы ихъ приподняты. Это, вѣроятно, изображеніе самаго царя, ибо оно не походитъ ни на одинъ изъ типовъ Греческихъ боговъ. Задняя часть головы нѣсколько повреждена.

Об. Типъ монетъ Ольвійскихъ съ орломъ, обращеннымъ направо, съ полуразпущенными крыльями; направо отъ него, въ полѣ ΟΛ и монограмма ⩀ Надъ лѣвымъ крыломъ клеймо съ изображеніемъ дельфина; надъ орломъ . . ΣΙΛΕΟ; внизу ΦΑΡΖΟΙΟΥ . . . . AV . . . 4

Мы уже замѣтили, что изображеніе мужской головы не походитъ ни на одинъ изъ типовъ, служившихъ для изображенія Греческихъ боговъ. Надпись ΒΑΣΙΛΕΟΣ ΦΑΡΖΟΙΟΥ несомнѣнно показываетъ, что эта монета выбита въ честь Скиѳскаго царя этого имени. Мѣсто чеканки обозначено именемъ ΟΛΒΙΟ, коего три послѣднія буквы не сохранились.

Кромѣ того, направо отъ орла мы видимъ монограмму ⩀, которую находимъ почти на всѣхъ Ольвійскихъ монетахъ, но въ особенности на монетахъ того же самаго типа. Напримѣръ, у Бларамберга[2] n° 39, 41 и 42. (въ послѣднихъ двухъ орелъ обращенъ налѣво), у Сестини, Lettere Numism.[3], таб. III. n° 9. 10. 11. 12. см. въ Собраніи Картъ и Рис. таб. XXII. 29.

Чеканка этихъ послѣднихъ монетъ одна и таже и ясно доказываетъ, что онѣ современны монетѣ царя Фарзойя. Даже на монетѣ Скиѳскаго царя и на монетахъ Ольвійскихъ съ типомъ орла находится одна и таже монограмма.

Изъ этихъ замѣчаній можно заключить, что:

1. Ольвія, признавая владычество царя Фарзойя, чеканила монеты съ его именемъ, званіемъ и изображеніемъ.

2. Ольвія, хотя и признавала владычество Фарзойя, но существовала какъ отдѣльное независимое государство; ибо чеканила въ одно и тоже время монеты безъ имени Скиѳскаго царя и съ монограммами Архонтовъ.

3. Управленіе въ Ольвіи осталось республиканскимъ: это мы видимъ изъ того, что почти всѣ прежніе типы монетъ сохранились и остались въ оборотѣ.

4. Чеканка монетъ изъ золота, въ то время когда этотъ металлъ былъ въ довольно высокой цѣнѣ, доказываетъ глубокое почтеніе Ольвійцевъ къ Фарзойю.

Съ владычествомъ Скиѳскихъ царей надъ Ольвіею тѣсно связаны клейма, которыя въ такомъ количествѣ находятся на монетахъ Ольвіи.

Ольвійскія клейма были, какъ мнѣ кажется, двухъ различныхъ родовъ:

α) первыя изъ нихъ принадлежали тѣмъ городамъ, съ которыми Ольвія была въ торговыхъ сношеніяхъ, и ставились на монетахъ для облегченія этихъ сношеній. Мы разсмотримъ ихъ въ послѣдствіи, при описаніи Ольвійскихъ монетъ.

β) Другія клейма принадлежатъ къ періоду подчиненія Ольвіи Скиѳской власти.

---

1. Я опредѣлилъ приблизительно время царствованія Фарзойя, сообразуясь со временемъ, къ которому Кёлеръ, весьма кажется справедливо, относитъ надпись въ честь Протогена, т. е. къ царствованію Августа, отъ 31 до 14 г. до Р. Х. Къ этому же времени принадлежитъ и монета Фарзойя, которая чеканена не позднѣе Августа.

2. *Choix de Med. antiques.*

3. Tome 4, 1818.

Сначала мы разсмотримъ клейма втораго рода; объ нихъ можно замѣтить слѣдующее:

Существованіе второй Ольвіи представляетъ довольно замѣчательное явленіе. Она остается независимою во внутреннемъ своемъ управленіи, но во внѣшнихъ сношеніяхъ она подчинена владычеству сильнаго, но необразованнаго народа. Ольвія продолжаетъ чеканить монеты съ монограммами своихъ Архонтовъ, съ тою только разницею, что эти монеты уже неохотно принимались недовѣрчивыми Скиѳами, если на нихъ не поставленъ былъ знакъ, показывавшій, что и царь ихъ признаетъ эти монеты. Этотъ знакъ состоялъ въ клеймѣ. Для необразованнаго народа клеймо конечно было яснѣе надписи.

На этомъ основаніи, Ольвійцы приняли теперь за правило, на нѣкоторыхъ изъ своихъ монетъ ставить, какъ клеймо, уменьшенное изображеніе оборота тѣхъ монетъ, которые чеканены въ честь Скиѳскаго царя.

Клеймо до такой степени замѣнило надпись имени, что монеты съ именемъ царя весьма рѣдки. Надо даже замѣтить, что Ольвійцы вѣроятно предпочитали ставить на монетѣ клеймо вмѣсто имени, ибо такимъ образомъ они спасали свою народную гордость въ глазахъ другихъ греческихъ городовъ, которые могли не знать значенія Скиѳскаго клейма на Ольвійскихъ монетахъ.

Посредствомъ такого-то клейма, Скиѳамъ легко было рѣшить вопросъ: принимать ли такую-то мѣдную монету или не принимать.

На монетахъ же серебряныхъ и золотыхъ, клеймо встрѣчается очень рѣдко, потому что тутъ металлъ самъ собою ручался за цѣнность монеты.

Мы уже замѣтили, что такого рода клеймомъ служилъ въ уменьшенномъ видѣ типъ, изображенный на оборотѣ монеты, чеканенной съ именемъ царя. Чтобы удостовѣриться въ истинѣ этого предположенія, стоитъ только взглянуть на монету царя Фарзойя. На оборотѣ ея стоитъ орелъ и тотъ же орелъ является клеймомъ на многихъ Ольвійскихъ современныхъ монетахъ[1].

Большая часть клеймъ остается для насъ доселѣ непонятною, ибо мало еще открыто монетъ съ различными именами Скиѳскихъ царей; не зная, напримѣръ, монеты Фарзойя, мы не могли бы объяснить и значенія клейма съ орломъ.

Клеймо сдѣлалось такъ необходимымъ, что мы находимъ его почти на всѣхъ Ольвійскихъ монетахъ, принадлежащихъ по чеканкѣ несомнѣнно къ этому времени; тѣ-же изъ нихъ, на которыхъ нѣтъ клейма, были, вѣроятно, чеканены для торговли съ другими греческими городами. Въ псефизмѣ Протогена упоминается о томъ мѣстѣ города, гдѣ клеймились монеты[2].

Противъ моего предположенія раждается только одно возраженіе, а именно: какимъ образомъ объяснить существованіе Скиѳскаго клейма на монетахъ, которыя, по чеканкѣ своей, принадлежатъ къ первому періоду существованія Ольвіи и слѣдовательно ко временамъ, предшествовавшимъ Скиѳскому владычеству?

Во время нападенія Гетовъ, Ольвійцы, вѣроятно, частію зарыли свои деньги, частію унесли ихъ съ собою въ Тавриду или въ ту страну, куда удалились. При водвореніи же своемъ опять на прежнемъ мѣстѣ, они принесли съ собою и старыя деньги, т. е. чеканенныя въ предъидущемъ періодѣ.

Такимъ образомъ, въ новомъ городѣ, вмѣстѣ съ прежними Ольвійцами, появилось много и прежней монеты, отличавшейся ясно отъ теперешней и чеканкою и красотою отдѣлки.

---

1. *Бларамбергъ*. nº 37 и 38. См. *Собраніе Картъ и Рис.* на таб. XXIII, собраны всѣ доселѣ извѣстныя клейма Ольвійскихъ монетъ. (37 — 61.)

2. *Бёкъ*. nº 2058. A. 15. *Καὶ οὐκ ἐχόντων λύσασθαι, τοῦ δὲ ξένου φέροντος ἐπὶ τὸν χαρακτῆρα.*

Но дабы сдѣлать эту прежнюю монету годною къ торговымъ оборотамъ, Ольвійцы принуждены были ставить на ней клеймо. Вотъ почему мы часто находимъ одно и тоже клеймо на монетахъ, принадлежащихъ первому и второму періодамъ. Мнѣніе наше подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что на Ольвійскихъ монетахъ изящнѣйшей работы, мы видимъ клеймо всегда грубое, явнымъ образомъ несовременное самой монетѣ; между тѣмъ какъ сравнивая работу клеймъ съ работою монетъ втораго періода, мы находимъ, что отдѣлкою своею онѣ совершенно равны; на нихъ замѣтно еще подражаніе греческимъ образцамъ, но уже почти безъ всякаго искусства.

На описанной нами монетѣ Фарзойя, надъ правымъ крыломъ орла, стоитъ клеймо съ изображеніемъ дельфина. Для объясненія этого клейма, можно сдѣлать двоякое предположеніе: или, что это клеймо принадлежитъ, можетъ быть, одному изъ преемниковъ Фарзойя, принявшему этотъ типъ на оборотѣ своихъ монетъ; или, что это клеймо какого-нибудь греческаго города, въ который эта монета занесена была торговлею [1].

Кромѣ обязанности чеканить монеты съ именемъ Скиѳскаго царя, Ольвія принуждена была еще платить ежегодную дань. Подробныя свѣдѣнія объ этой дани находятся въ надписи Протогена. Но такъ какъ первый примѣръ платежа этой дани является только при преемникѣ Фарзойя, то мы изложимъ свое мнѣніе объ этомъ предметѣ далѣе.

Теперь разсмотримъ исторію Ольвіи при Фарзойѣ и при его преемникахъ.

Надпись въ честь Каллиника, сына Евксена, можно считать первымъ памятникомъ этого періода, ибо, во первыхъ, въ ней подробно описаны слѣды разрушенія, вѣроятно произведеннаго Гетами; а во вторыхъ, по формѣ буквъ, она, кажется, древнѣе царствованія императора Августа. Граждане, по бѣдности своей, не рѣшаются еще возстанавливать на свой счетъ храмы и городскія зданія. Каллиникъ первый даетъ подобный примѣръ пожертвованія для общественной пользы. Онъ возстановляетъ статуи боговъ и возобновляетъ храмы. Ольвійцы стараются наградить его, сколько могутъ, дабы возбудить въ другихъ согражданахъ подобное же соревнованіе къ отечеству.

Примѣру Каллиника послѣдовали: Протогенъ, Ѳеоклъ, Анаксименъ и другіе.

14 по Р. Х.—37 по Р. Х.; 767—790 отъ осн. Рима.

Скиѳскій царь Сайтафарнъ (Σαιταφάρνος). — Краткая лѣтопись всего этого времени находится въ псефизмѣ Протогена [2]. Древнѣйшее событіе, которымъ начинается эта надпись, представляетъ намъ отношенія Ольвіи къ Скиѳскимъ царямъ.

---

1. Дельфинъ встрѣчается на монетахъ города Абдеры. *Sestini M. Herd. I. II.*

2. *Бёкъ.* стр. 122. Нибуръ (*Kleine histor. und philol. Schriften S.* 387) полагаетъ этотъ псефизмъ древнѣе войны съ Аннибаломъ (536 л. о. основ. Рима; 218 л. до Р. Х.; 3 годъ 140 Олимп.). Кёлеръ приписываетъ его ко временамъ Августа или Тиверія (Августъ 723 — 767 о. Осн. Р. 31 до Р. Х — 14 по Р. Х. Тиверій 767 — 790 о. Осн. Рима 14 по Р. Х. — 37 по Р. Х.) Рауль-Рошеттъ (*Annales des Voyages.* XIX. 274 — 282) ко времени Миѳрадатовой войны (666 — 691 о. осн. Рима; 89 — 64 до Р. Х.; 4 годъ 172 — 179 Олим.) Я расположилъ событія въ томъ порядкѣ, въ какомъ они являются, если ихъ разсматривать и изучать, принявъ вышеизложенныя общія событія за начало. Впрочемъ, при каждомъ событіи, я буду показывать, на какой сторонѣ и строкѣ оно находится въ самой надписи. Мнѣ кажется, что бѣдственное положеніе Ольвіи явно происходило отъ раззоренія города Гетами, слѣдовательно нельзя не согласиться съ мнѣніемъ Кёлера о времени обнародованія этого псефизма; можно даже положительнѣе его сказать, что эта надпись принадлежитъ именно ко времени управленія Императора Тиверія, и вотъ на какомъ основаніи. Надпись Каллиника древнѣе надписи Протогена, въ ней болѣе видны слѣды раззоренія, чѣмъ въ этой второй надписи; кромѣ того, происшествія, упоминаемыя въ псефизмѣ Протогена, древнѣе обнародованія самаго псефизма, слѣдовательно нельзя не предположить прошествія извѣстнаго числа годовъ для исполненія этихъ событій. Въ продолженіи 91 года, т. е. отъ 54 до Р. Х. до 37 г. по Р. Х., было царствованіе Фарзойя и случилось все то, о чемъ упоминается въ псефизмѣ Протогена.

Царь Сайтафарнъ приходитъ къКанкиту (теперь Кисляковка) и требуетъ отъ Ольвійцевъ дани, по случаю своего прибытія. Казна была истощена; священные сосуды были такъ бѣдны, что подъ залогъ ихъ давали неболѣе ста золотыхъ, а Сайтафарнъ требовалъ четыреста. Тутъ въ первый разъ является Протогенъ, сынъ Герозона, извѣстнаго заслугами своими передъ республикою; онъ даетъ Сайтафарну требуемую имъ дань и сверхъ того выкупаетъ священные сосуды, заложенные Архонтами, у чужестранца Полихарма, между тѣмъ какъ послѣдній, не надѣясь получить обратно данныя имъ деньги, уже готовъ былъ отнести эти сосуды на монетный дворъ (*ἐπὶ τὸν χαρακτῆρα*) [1].

Въ этихъ десяти строкахъ является первый примѣръ платежа дани, которую Ольвійское самолюбіе называетъ дарами въ честь прибытія царя [2].

Дань была двоякая: ежегодно положено было вносить въ извѣстные сроки въ царскую казну четыреста золотыхъ; но кромѣ этой обыкновенной дани, Скиѳы брали съ Ольвійцевъ силою и угрозами, сколько хотѣли. Положенную ежегодную дань или отправляли къ сроку въ столицу Скиѳскаго царя [3], или вручали ему самому, приходившему за нею, или вручали его Сайямъ [4].

Подъ властью Скиѳскаго царя находились еще его намѣстники, называемые въ Ольвійскихъ надписяхъ *Σκηπτοῦχοι* [5]. Они предводительствовали, вѣроятно, отдѣльными племенами, но находились въ зависимости отъ одного царя. Ольвійцы, для пріобрѣтенія благорасположенія Скиѳовъ и дабы избавиться отъ неожиданныхъ требованій и притѣсненій ихъ, должны были подкупать этихъ предводителей.

Кромѣ того, мы видимъ, что и въ ежегодной дани Ольвійцы могли получать облегченіе, ибо уплату ея отдавали откупщикамъ съ публичныхъ торговъ. Примѣръ такой сдѣлки находится въ той же надписи. Городъ платитъ какому-то Конону триста золотыхъ за уплату дани. Но, городская казна не въ состояніи заплатить эти деньги, и Кононъ отказывается отъ покупки. Тогда продаютъ снова три раза эту же отправку и только на третій разъ беретъ ее Форміонъ. Но видно, что по прошествіи всего этого времени, денегъ въ городской казнѣ не прибавилось, и Протогенъ, чтобы спасти Ольвію отъ угрожающаго прихода Скиѳскаго царя, по случаю истеченія срока платежу, даетъ обѣщанные Форміону триста золотыхъ.

Надо замѣтить, что, вѣроятно съ помощью подкупленныхъ Скептуховъ, Ольвія только два раза принуждена была заплатить полную дань въ четыреста золотыхъ: разъ при прибытіи самого Сайтафарна, а въ другой при прибытіи его Сайевъ.

Другія, упоминаемыя въ той же надписи событія, состоятъ въ слѣдующемъ:

Правленіе Архонтовъ Демокоона и его товарищей. — Протогенъ платитъ триста золотыхъ изъ своихъ денегъ за вино, купленное Архонтами для общественнаго употребленія [6].

---

1. *Бёкъ.* nº 2058. A. 9 — 19.
2. *Бёкъ* (стр. 87) дѣлитъ ихъ на дары обыкновенные (dona ordinaria), которыя замѣняли мѣсто дани, и дары случайные (dona extraordinaria), которые или отнимались насильственно или приготовлялись для того, чтобы задобрить Скиѳовъ. Полагаю, что теперь, по изданіи монеты Царя Фарзоія не примутъ эти *δῶρα* за добровольныя пожертвованія гражданъ Ольвійскихъ.
3. *Бёкъ.* nº 2058. A. 40. — nº 2065.
4. *Таже надпись:* A. 32. Саии (*Σάιοι*). мнѣніе *Бёка* (pag. 84).
5. *Бёкъ* (pag. 84). *Кёппенъ. Древности. Примѣч.* 4. стр. 158. *Кёлеръ.* Serapis I. pag. 76.
6. *Таже надпись:* A. 20.

Геродоръ Верховный жрецъ. — При верховномъ жрецѣ Геродорѣ былъ такой сильный неурожай, что хлѣбъ продавался по пяти золотыхъ за медимнъ [1]. Протогенъ предлагаетъ двѣ тысячи медимновъ хлѣба, по десяти медимновъ за пять золотыхъ [2].

Саии (Σαίοι) посланы Сайтафарномъ за ежегодною данью; они берутъ четыреста золотыхъ [3].

Ольвія постепенно усиливается и граждане, по примѣру Каллиника, жертвуютъ своимъ имуществомъ на поправку и возстановленіе городскихъ зданій. Но въ то время, когда они еще не успѣли совершенно возстановить своихъ стѣнъ, Ольвія была угрожаема нападеніемъ новыхъ варваровъ [4].

Галаты и Скиры заключили между собою союзъ и, собравъ сильное войско, хотѣли зимою подойти къ Ольвіи. Другіе же народы: Ѳисаматы, Скиѳы и Савдараты, страшась жестокости Галатовъ, искали убѣжища отъ нихъ въ стѣнахъ Ольвіи. Ольвійцы, въ отчаяніи, хотѣли снова оставить городъ. Кромѣ того, Микселлены, которые въ прежней войнѣ (вѣроятно противъ Зопиріона) помогали Ольвіи, теперь возмутились противъ нее.

Объятые страхомъ Ольвійцы обращаются къ богатымъ гражданамъ, съ просьбою о пожертвованіи въ пользу отечества. Протогенъ взялся выстроить обѣ стѣны: одну возлѣ пристани, а другую возлѣ бывшаго рыбнаго рынка, хотя на это требовалось полторы тысячи золотыхъ. Онъ спачала сдалъ эти работы на откупъ, но потомъ принужденъ былъ самъ ихъ докончить [5].

Кромѣ того, Протогенъ исправилъ городскія башни, хлѣбный амбаръ, преддверіе мѣста для выставки товаровъ и мастерскую, гдѣ дѣлали канаты для судовъ [6].

За всѣ исчисленныя нами заслуги, Ольвійцы увѣнчали Протогена золотымъ вѣнкомъ, почесть, которой онъ удостоивался уже и прежде нѣсколько разъ [7].

Протогенъ избранъ въ Агораномы и, засѣдая въ Совѣтѣ девяти, съ особеннымъ притомъ званіемъ хранителя общественной казны [8]. Онъ даетъ взаймы городу полторы тысячи золотыхъ, изъ собственныхъ денегъ. Этими деньгами склоняютъ на сторону Ольвіи многихъ изъ Скептуховъ Сайтафарна и приготовляютъ много даровъ для самаго Царя [9].

Занимая мѣсто хранителя общественной казны три года сряду, Протогенъ, сказано въ надписи, велъ себя съ откупщиками податей безкорыстно и согласно съ законами [10].

Плейстархъ Верховный жрецъ. — При Плейстархѣ былъ опять неурожай, хлѣбъ спачала продавался по двѣ трети золотаго за медимнъ, но вскорѣ цѣна поднялась до пяти третей за медимнъ. Протогенъ даетъ народу тысячу золотыхъ на покупку хлѣба и, кромѣ того,

---

1. *Таже надпись* А. 25. *Бёкъ* стр. 124. Летронъ полагаетъ, что обыкновенная цѣна хлѣба была одинъ золотой, но слѣдуя его мнѣнію, мы должны будемъ допустить, что въ одной и той же надписи, въ разныхъ мѣстахъ, цѣнность хлѣба означена различно.

2. Въ Ольвіи платили пять золотыхъ за одинъ медимнъ; Протогенъ за ту же цѣну даетъ десять медимновъ, т. е. по $\frac{1}{2}$ золотаго за медимнъ: для неурожайнаго времени это было дешево, но видно, что настоящая цѣна при урожаѣ была ниже, и отъ того трудно допустить предположеніе Летрона.

3. *Таже надпись* А. 32.

4. В. 1 — 15.

5. В. 25 — 45.

6. В. 45 — 50 и 60.

7. В. 55.

8. А. 39.

9. А. 40 — 45.

10. В. 64.

продаетъ по дешевой цѣнѣ двѣ тысячи пятьсотъ медимновъ хлѣба [1]. При этихъ же несчастныхъ обстоятельствахъ, по общему желанію, онъ прощаетъ своимъ заимщикамъ всѣ ссуды, простиравшіяся до шести тысячъ золотыхъ, считая впрочемъ въ томъ числѣ и ссуды его отца [2].

Протогенъ, Аристократъ и три неизвѣстныхъ Архонта. — Въ Правленіе этихъ Архонтовъ, царь Сайтафарнъ приходитъ на лѣвый берегъ Гипаниса и присылаетъ въ Ольвію пословъ съ требованіемъ денегъ не въ счетъ годовой дани. Архонты, созвавъ народное Собраніе, объявляютъ, что городская казна издержана. Тогда Протогенъ предлагаетъ отъ себя девятьсотъ золотыхъ. Эти деньги отдаютъ посламъ Сайтафарна. Какъ Архонтъ, самъ Протогенъ, съ однимъ изъ своихъ товарищей, Аристократомъ, принужденъ былъ пойти на встрѣчу царю. Принявъ дань, Сайтафарнъ воротился назадъ, но остался недоволенъ. Къ несчастію, конецъ надписи отбитъ, и мы незнаемъ ни причины этого неудовольствія, ни дальнѣйшей судьбы Архонтовъ [3].

Ѳеоклъ сынъ Сатира. — Ѳеоклъ три раза избранъ былъ въ Архонты [4].

Архонты: Ѳеоклъ, сынъ Сатира въ четвертый разъ, Антифонъ сынъ Анаксимена и три неизвѣстныхъ. — Ольвія постепенно возстановлялась; торговля, увеличиваясь, обогощала городъ. Первыя строки надписи въ честь Ѳеокла [5] доказываютъ обширность ея сношеній. 15 числа Воедроміона (августа) было всенародное Собраніе, въ которомъ положено увѣнчать умершаго Ѳеокла золотымъ вѣнкомъ отъ имени слѣдующихъ городовъ: Ольвіополя, Гераклеи, Папіума, Томи, Милета, Херсониса, Никомедіи, Византіи, Прузы, Истріи, Кизика, Воспора, Никеи, Амазіи, Ордессы, Каллатіи, Апамеи, Тиры и Синопа. Слѣдовательно мы видимъ, что всѣ эти города были въ короткихъ сношеніяхъ съ Ольвіею. Ѳеоклъ умеръ до истеченія года четвертаго своего Архонтства.

Скиѳскій царь Канитесъ (ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΚΑΝΙΤΗΣ) [6]. — Одинъ изъ преемниковъ Фарзойя и Сайтафарна назывался Канитесъ; монеты съ первыми четырьмя буквами его имени находятся въ различныхъ собраніяхъ; онѣ всегда мѣдныя, и бываютъ слѣдующаго типа:

---

1. A. 58 — 75.

2. B. 79 — 84.

3. A. 83 до конца. Видно, что Сайтафарнъ требовалъ болѣе денегъ, чѣмъ надлежало ему получить, и что девятьсотъ золотыхъ, хотя и удалили его отъ Ольвіи, но были для него недостаточны.

4. Надпись Ѳеокла, явно, новѣе Протогеновой. Въ надписи Протогена не упоминается еще объ Архонтствѣ Ѳеокла, а изъ надписи сего послѣдняго видно, что она сдѣлана во время четвертаго Архонтства Ѳеокла, слѣдственно между надписью Протогена и надписью Ѳеокла находятся три первыхъ Архонтства сего послѣдняго.

5. *Бёкъ.* nº 2059. стр. 127. *Рауль-Рошетъ* относитъ эту надпись къ послѣднимъ годамъ республики Римской или къ началу Имперіи. Кёлеръ (*Serapis* I. p. 44.) относитъ ее ко временамъ Тиверія (14 — 37 по Р. Х.). *Бёкъ* замѣчаетъ, что нѣкоторые изъ городовъ, упомянутыхъ въ началѣ этой надписи, не древнѣе III столѣтія до Р. Х.; таковы напримѣръ, Никея, Никомедія, Пруза и Апамеа. Форма Ϲ принадлежитъ къ первому столѣтію до Р. Х.; не означать iota subscr. началось также въ первомъ вѣкѣ до Р. Х. Слѣдовательно, всѣ филологическія замѣчанія Бёка приводятъ его къ тому заключенію, что эту надпись надо приписать второй Ольвіи, и тѣмъ болѣе убѣждаютъ насъ въ точности предположенія Кёлера.

6. Во время печатанія этой главы мнѣ случилось видѣть двѣ монеты, поясняющія намъ еще болѣе этого царя; онѣ изображены на таблицѣ XXV. Н. Н. Мурзакевичъ показалъ мнѣ нѣсколько неизвѣстныхъ ему монетъ изъ найденныхъ на островѣ Фидониси, въ томъ числѣ находились двѣ мѣдныя монеты, которыя несомнѣнно надо приписать этому Скиѳскому царю.

Nº 1. Голова Деметры, увѣнчанная колосьями; на задней части головы накинуто покрывало; обращена направо. Изъ за-головы Деметры виднѣется другое женское лицо, тоже увѣнчанное колосьями; вѣроятно, голова дочери Деметры, извѣстной подъ именами: Коры или Персеѳоны.

Об. Два колоса; подъ ними ΒΑΚ.; направо на полѣ ΒΑΣΙΛΕΩΣ; налѣво ΚΑΝΙΤΟΥ . . . . Æ.

Л. Голова Гермеса въ петазѣ, обращена направо.

О. Кадуцей, обращенный налѣво; на верху ΒΑΣΙ, внизу ΚΑΝΙ . . Æ 2. (Таб. XXIII. 63.)

Надо обратить вниманія на слѣдующія замѣчанія:

1) На лицевой сторонѣ изображена голова Гермеса, а не голова самаго царя, какъ на монетѣ Фарзойя.

2) Монеты царя Канитеса всѣ мѣдныя; доселѣ не встрѣчали еще ни одной золотой, и, вѣроятно, монеты его не чеканились изъ другаго металла, кромѣ мѣди.

3) Работа довольно хорошая и очень схожа съ чеканкою монетъ Фарзойя.

4) Хотя на оборотѣ этихъ монетъ и нѣтъ имени Ольвіи, но ихъ работа и типъ несомнѣнно доказываютъ, что онѣ чеканены въ Ольвіи. Кромѣ того, мы имѣемъ и другія, современныя имъ, монеты, того же самаго типа [1].

На основаніи этихъ замѣчаній можно сдѣлать слѣдующій выводъ. Ольвія, вновь обогатившись торговлею, и укрѣпившись, опять пріобрѣла нѣкоторую степень самостоятельности; она уже менѣе страшилась власти Скиѳовъ и менѣе подчинялась имъ. Но, чувствуя себя не въ состояніи возстать противъ нихъ открыто, она все еще принуждена была исполнять нѣкоторыя изъ прежнихъ обязанностей, хотя болѣе уже изъ политики, нежели по необходимости. Она чеканила, напримѣръ, монеты съ именемъ Скиѳскаго царя Канитеса, но уже монеты мѣдныя, а не золотыя. Незначительность этой монеты и цѣнность металла ясно выражаютъ намъ степень почтенія Ольвіи къ Скиѳамъ. Ольвійцы уже не ставятъ на монетахъ изображенія царя, но замѣняютъ его головою Гермеса и другихъ боговъ. Гермесъ, Деметра, Кора, Аполлонъ избраны ими предпочтительно предъ другими, потому, что Скиѳы, призвавъ Ольвійцевъ для возстановленія торговли, доставлявшей имъ столько выгодъ, почитали эти божества и цѣнили ихъ какъ боговъ покровителей земнаго плодородія и торговли. Можетъ быть, они и не знали другихъ божествъ Греческой миѳологіи.

Клеймо осталось въ прежней силѣ; кадуцей и колосъ (таб. XXIII. 44 и 57), какъ клейма, встрѣчаются на многихъ монетахъ, современныхъ царю Канитесу [2].

Власть Скиѳскихъ царей надъ Ольвіею болѣе и болѣе ослабѣваетъ и, наконецъ, между республикою и Скиѳами загораются безпрерывныя войны. Замѣчательно, что съ этого времени, ни въ одной изъ надписей Ольвійскихъ, не встрѣчается болѣе слѣдовъ дани, или подарковъ, приносимыхъ Ольвійцами Скиѳскимъ царямъ.

N° 2. Голова Аполлона, увѣнчанная лаврами, обращена направо.

Об. Треножникъ; подъ нимъ ΒΑΚ; на правой сторонѣ на полѣ ΒΑΣΙΛΕΩ . На лѣвой ΚΑΝΙΤΟΥ ....Æ

Изъ этихъ монетъ мы можемъ вывести слѣдующее заключеніе, подтверждающее мои предположенія:

1. Двойственный типъ Деметры и Коры явно показываетъ, что онъ предшествуетъ типу монеты царя Скилура, на которой видна только одна голова Деметры и слѣдственно царь Канитесъ былъ предшественникомъ Скилура.

2. Эти монеты въ первый разъ намъ съ точностію показываютъ полное имя этого царя.

3. Онѣ показываютъ также, что его монеты были всѣ мѣдныя.

4. И на этихъ монетахъ, вмѣсто головы Царя, поставлены головы боговъ.

5. Эти монеты, несомнѣнно, чеканены въ Ольвіи, ибо типы ихъ находятся часто между монетами этого города.

Буквы ΒΑΚ, стоящія на обѣихъ монетахъ, означаютъ, вѣроятно, сокращеніе главной надписи: ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΚΑΝΙΤΟΥ.

1. Смотри *Бларамбергъ.* n° 172 и 173.

2. *Бларамбергъ.* n° 23. 24. 31. 32. 40; *Сестини* (M. Hedervar.) tab. I. 6. 7. 8. (Lettere et Dissert) t. III. 8. 9. 11. 15. 16. 17. 18. 20. 21. *Собраніе Картъ и Рис.* Таб. XXIII. 71. 75.

Скиѳскій царь Скилуръ [1] (ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΣΚΙΛΟΥΡΟΣ). Скилуръ былъ послѣдній изъ Скиѳскихъ царей, коего имя встрѣчается на монетахъ, чеканенныхъ въ Ольвіи. Голова Гермеса и Деметры занимаетъ мѣсто изображенія царя; всѣ доселѣ извѣстныя монеты Скилура незначительной величины и чеканены изъ мѣди.

1. *Лиц*. Голова Гермеса въ петазѣ обращена направо.
   Об. Кадуцей налѣво; на верху ΒΑΣΙΛ; внизу ΣΚΙΛΟΥΡ [2] . . . . Æ. 3½.
2. Сестини [3] описываетъ монету Одесскаго музея почти равнаго типа. Лицевая сторона ея, вѣроятно, одна и таже, но дурно сохранилась; оттого Сестини принимаетъ голову изображенную на этой монетѣ за голову старика и полагаетъ, что она представляетъ самаго царя. Петазъ, неразлучный аттрибутъ Гермеса, принятъ Бларамбергомъ, Сестини, Рауль-Рошетомъ, закакую-то шапку особаго скиѳскаго покроя [4].
   Об. Саадакъ съ лукомъ между двумя палицами . . . . Æ. 2.
3. *Лиц*. Голова Деметры, на задней части головы накинуто покрывало; обращена направо.
   Об. Повозка въ двѣ лошади, обращена на право; на верху ΒΑΣΙΛΕΥΣ, внизу....ΟΥΡΟΥ [5]; повозкою ΟΛΒΙΟ (Таб. XXIII. 64 и 65) . . . . Æ. 3½.

Изъ монетъ видно, что положеніе Скилура было подобно положенію его предшественника Канитеса. Торговля была главнымъ его доходомъ. Ольвійцы выразили это изображеніями Гермеса и Деметры; кадуцей и повозка означали, вѣроятно, торговыя сношенія.

Ольвія, продолжая свои безпрестанныя войны съ Скиѳами, все болѣе и болѣе освобождалась отъ ихъ вліянія. Скиѳы, изъ мести къ неблагодарному и непокорному городу,

---

1. Многіе ученые принимали этого царя Скилура за знаменитаго современника Миѳрадата VII Евпатора. Въ томъ числѣ находится Бларамбергъ (pag. 63.), Рауль-Рошетъ (Antiq. pag. 96 — 100) и Сестини (Mus. Chaud. p. 38.) Кёлеръ сильно возстаетъ противъ этого мнѣнія и приводитъ слѣдующія доказательства (*Serap.* 1 § LXXI. pag. 139.)

1) Comment pourrait-on s'imaginer, qu'un chef si puissant eut fait frapper à Olbie ces mauvaises monnaies.

2. Comment Skilouros aurait-il pu consentir à ce que son nom fut placé sur la plus chétive monnaie d'Olbie? N'aurait-il pas préféré de faire frapper des monnaies en or ou en argent comme le faisait Mithridate, comme le sont plusieurs médailles d'Olbie, ou bien en grand bronze à l'instar encore de celles de la même ville, dont plusieurs sont d'un assez beau style?

3. La tête de Mercure et le caducée, qu'avaient-ils de commun avec un roi qui ne faisait que la guerre et qui ne vivait que de rapine?

4. La fabrique de ces médailles porte-t-elle des marques, qui attestent qu'elles soient de Scilourus contemporain de Mithridate? N'appartiennent-elles pas plutôt à des temps bien postérieurs à ce roi, à l'époque voisine de la décadance d'Olbie?

Замѣтивъ разницу между работою этой монеты и работою барельефовъ, найденныхъ близь Симферополя (Blaramberg. De la position des trois forteresses Tauro-Scythes p. 1 — 18) никакъ нельзя принять Ольвійскаго Скилура за современника Миѳрадата VII Евпатора. Грубая чеканка, носящая отпечатокъ паденія искусствъ, относится къ этому именно времени Ольвійской Исторіи, ибо позднѣе на всѣхъ памятникахъ Ольвійскихъ появится отпечатокъ Римскаго вліянія.

2. *Бларамб.* n° 202 и 203. — *R. R. Antiq.* pl. I. 9 et 10.

3. *Museo di Chaudoir* pag. 38. n° 2. 3. Caput regis Sciluri senile pileo scythico tectum.
ΒΑΣΙΛΕΩΣ.
ΚΙΛΟΥΡ . . . Corytus cum arcu inter duas clavas . . . . . Æ.

4. *Blar.* p. 63. *R. R. Antiq.* p. 98. *Museo di Chaud.* pag. 38.

5. Сестини сначала издалъ эту монету въ Lettere e Disertazione (1828 pag. 100) подъ названіемъ монеты царицы Пиѳодоры, супруги Армянскаго царя Сама. Онъ читалъ имя царицы: ΒΑΣΙΛΙΣΣΗΣ. ΠΥΘΟΔΩΡΙΔΟΣ вокругъ головы, а вокругъ оборота, хотя и не ясно, но показались ему слова: ΒΑΣΙΛΕΩΣ. ΣΑΜΟΥ. ΘΕΟΣΕΒΟΥΣ. ΚΑΙ ΔΙΚΑΙΟΥ. Три года спустя, Сестини исправилъ свою ошибку и издалъ эту монету иначе. На лицевой сторонѣ онъ читаетъ только ΠΥΘΟΔΟΡΙΔΟΣ; на оборотѣ ΟΛΒΙΟΠ и ΒΑΣΙΛΕΩ. ΣΚΙΛΟΥΡΟΣ. Ни на одной изъ извѣстныхъ доселѣ монетъ подобнаго типа незамѣтно вокругъ головы слѣдовъ надписи; что же касается до оборота, то самъ Сестини поправилъ свою ошибку, хотя и несовсѣмъ: онъ читаетъ ΟΛΒΙΟΠ налѣво сзади повозки, вмѣсто ΟΛΒΙΟ. По моимъ двумъ экземплярамъ нельзя рѣшить, запряжены ли повозки въ одну или въ двѣ лошади.

*

рѣшились, вѣроятно, воспользоваться положеніемъ Алектора, дабы отнять торговлю у Ольвійцевъ; ибо Алекторъ стоялъ у самаго устья Бугскаго лимана, на берегу моря, и потому Скиѳы могли полагать, что всѣ плывущіе въ Ольвію корабли предпочтутъ остановиться у этого города. При Діонѣ Алекторъ принадлежалъ супругѣ Савроматскаго Царя и былъ укрѣпленъ[1]. Отсюда, вѣроятно, были направлены всѣ нападенія на Ольвію.

Разсмотримъ теперь, о какихъ внутреннихъ произшествіяхъ упоминается въ надписяхъ этого времени.

Архонты: Нейкератъ, сынъ Дадага; остальные четыре не извѣстны. Апсогасъ во второй разъ верховнымъ жрецомъ. — Апсогасъ посвящаетъ вѣнокъ Ахиллесу Понтарху [2].

Архонты новоизбранные: Нейкератъ сынъ Нейкерата[3], *Іерозонъ сынъ Епикрата, Зократъ, сынъ Антифона*[4], *Евресивій, сынъ Стратона, Пелдій сынъ Гипанеса. Верховный жрецъ: Мукунакиръ, избранный въ четвертый разъ* [5].

Приношеніе Ахиллесу, посвященное Архонтами [6].

Въ окрестностяхъ Ольвіи, въ близи отъ Аджигола (смотр. стр. 45) была найдена надпись съ надгробнаго памятника Архонта Нейкерата, сына Нейкерата [7].

Въ продолженіи трехъ лѣтъ, Архонтомъ былъ Анаксименъ, сынъ Сократа.

Архонты: Анаксименъ [8], *сынъ Сократа, въ четвертый разъ; Пурѳай, сынъ Пурѳайя, Деметрій, сынъ Ахиллеса, Егресивій, сынъ Ада; А — ѳомаръ сынъ Евресивія* [9]. — По прибавочнымъ строкамъ, мы видимъ, что Пурѳай и Евресивій были избираемы Архонтами еще десять разъ послѣ этого времени.

Стратеги: Амомай, сынъ Амоѳаста, Ахиллесъ, сынъ Деметрія, Нуменій, сынъ Радампсона, Нейкій, сынъ Понтика, Дрейвалъ, сынъ Рапакея, Аврагъ, сынъ Самута, жертвуютъ Аполлону Простату золотую цѣпь [10].

Архонты: С . . . . . ., сынъ . . . . . . ра, во второй разъ [11]. *Пурѳай сынъ* — [12]; *Ахиллесъ сынъ Деметрія* [13]; *Діонизіодоръ сынъ Ерм . . . . . . Зобѣйсъ, сынъ Зобеїарха.*

Архонты исправляютъ храмъ Ахиллеса и крышу надъ его статуею. Это зданіе пострадало, вѣроятно, при безпрерывныхъ нападеніяхъ Скиѳскихъ племенъ.

Архонты: Созипатеръ, сынъ Нейкерата[14]; *остальные Архонты неизвѣстны.* — Анаксименъ, сынъ Посидея, съ братьями своими, посвятили башню Зевсу Поліарху и Ольвійскому

---

1. *Dio. XXXVI.* 3. *Ἐκδιδόασι δὲ οἱ ποταμοὶ εἰς θάλασσαν παρὰ φρούριον Ἀλέκτορος, ὃ λέγεται τῆς γυναικὸς εἶναι τοῦ Σαυροματῶν βασιλέως.*
2. Бѣкъ указалъ послѣдовательность и родство лицъ, упомянутыхъ въ надписяхъ; по его замѣчаніямъ и я расположилъ надписи. nº 2080.
3. Вѣроятно сынъ предшествовавшаго Нейкерата.
4. Сынъ Антифона бывшаго Архонтомъ вмѣстѣ съ Ѳеокломъ.
5. *Бѣкъ. Примѣч.* къ nº 2077. стр. 137.
6. nº 2077.
7. nº 2093.
8. Анаксименъ былъ внукъ Антифона и правнукъ перваго Анаксимена. nº 2076.
9. Вѣроятно сынъ Евресивія, сына Стратона.
10. nº 2067. Стратегъ Ахиллесъ въ послѣдствіи былъ избранъ въ Архонты.
11. nº 2079.
12. Вѣроятно тутъ означено было одиннадцатое Архонтство Пурѳайя.
13. Ахиллесъ Стратегъ, а теперь Архонтъ, былъ внукъ перваго Ахиллеса.
14. Сынъ Нейкерата II, внукъ Нейкерата I.

народу. Эта башня, поврежденная, вѣроятно, при постоянныхъ нападеніяхъ Скиѳовъ, была поправлена этими гражданами на свой собственный счетъ.

Доселѣ въ надписяхъ мы видѣли вліяніе Скиѳовъ, сильно отразившееся въ именахъ Ольвійскихъ. Этотъ отпечатокъ носятъ не только имена свѣтскихъ сановниковъ, но и имена верховныхъ жрецовъ Ахиллеса[1]. Но въ послѣдніе годы царствованія Императора Августа, въ Ольвіи уже замѣтно Римское вліяніе. Сначала оно показывается только въ именахъ, но въ послѣдствіи мы увидимъ и другіе признаки его.

Архонты: Поплій [2], *остальные четыре неизвѣстны.* — Абабъ, сынъ Каллисѳена [3], воздвигаетъ столбъ (*τὴν στοὰν*) въ честь Императора Тиверія и въ память умершаго Августа. Такой поступокъ, со стороны такого замѣчательнаго лица какъ Абабъ, можетъ быть даже и Архонта, доказываетъ намъ страхъ Ольвійцевъ передъ силою и властью Рима, хотя уже и при Діонѣ въ Ольвіи ненавидѣли гражданъ, угождавшихъ чѣмъ-бы-то нибыло Римлянамъ[4].

Въ 17 году по Р. Х. Тиверій повелѣваетъ умертвить Каппадокійскаго царя Архелая и 17 по Р. Х. 770 от осн. Рима.
присоединяетъ его владѣнія къ Римской имперіи. Такое повелѣніе еще болѣе увеличило страхъ къ Римской власти во всѣхъ приморскихъ республикахъ Понта Евксинскаго, такъ что можно думать, что надпись Абаба принадлежитъ именно къ этому времени, когда всѣ приморскіе города и государства опасались подвергнуться такой же участи.

Византійцы прислали Оронту, сыну Абаба [5], благодарственный псефизмъ. Въ немъ сказано, что слава Абаба дошла даже до императоровъ [6]. Въ надписи указываются заслуги и покровительство, оказанное Оронтомъ Византійскимъ купцамъ, равно какъ и опредѣленная въ честь его награда, состоявшая изъ вызолоченной статуи, поставленной въ городской думѣ; причемъ положено было обнародовать этотъ псефизмъ. Эта надпись была, вѣроятно, вдѣлана въ стѣну главной комнаты (*ἐξέδρα*) Оронтова загороднаго дома.

Діонъ Хризостомъ [7], по случаю преслѣдованій императора Домиціана[8] (81 — 96 по Р. Х.) 95—96 по Р. Х. 848 — 849 отъ основанія Рима.
противъ философовъ, принужденъ былъ покинуть родной городъ Прузу въ Виѳиніи. Во время своего изгнанія, онъ посѣщаетъ лѣтомъ Ольвію и подробно описываетъ положеніе ея, въ 36 своей рѣчи, прозванной Борисѳенскою (*Λόγος Βορυσθενικός*) [9].

Діонъ говоритъ, что пространство второй Ольвіи не соотвѣтствовало обширности первой; бѣдная стѣна и земляной валъ защищали ее отъ внѣшнихъ нападеній; нѣкоторыя башни

---

1. *Бёкъ. Введеніе.* стр. 107.

2. nº 2082.

3. nº 2087.

4. *Dio. XXXVI.* 17. Изъ Ольвійцевъ только одинъ брилъ бороду; упрекая его за это, говорили, что «онъ отли-«чается такимъ образомъ ни изъ чего другаго, какъ только изъ угожденія Римлянамъ и для того, чтобы всякой «вѣдалъ о его къ нимъ преданности: поступокъ, по общему ихъ заключенію, недостойный мужа.»

5. *Бёкъ* nº 2060.

6. *Тамъ же*, ст. 6. *Καὶ μέχρι τᾶς τῶν Σεβαστῶν γνώσεως προκό[φ]αντος.*

7. Подробности о Діонѣ у Кёлера: Iles et Courses. pag. 630 — 631.

8. Сестини въ своихъ *Lettere e dissertazioni.* pag. 35. столь же неудачно издалъ монету Домиціана, какъ и царицы Пиѳодоры. Онъ принялъ монету, изданную уже у Бларамберга nº 157, за Императорскую; голову Аполлона принялъ онъ за голову Домиціана, а кругъ изъ точекъ показался ему слѣдами надписи, и онъ прочелъ: **AYT. ΔOM. ΣEBA.** Caput Domitiani laureatum Rs. ΟΛΒΙΟ. Corytus cum arcu inter duo astra. Æ. Ни въ какомъ Собраніи еще не встрѣчались монеты Домиціана, чеканенныя въ Ольвіи; онѣ начинаются только при С. Северѣ.

9. *Dio. Oratio XXXVI. er.* A. Emperii. pag. 501 — 520.

находились теперь въ такомъ разстояніи отъ жилищъ, что съ трудомъ можно было вѣрить, чтобы когда-нибудь онѣ принадлежали одному и тому же городу. Еще видны были слѣды опустошенія Гетовъ; всѣ статуи боговъ, всѣ надгробные памятники были повреждены.

Діонъ описываетъ встрѣчу свою съ Каллистратомъ, юношею 18 лѣтъ. На Каллистратѣ была Скиѳская одежда, принятая всѣми Ольвійцами, все еще носившими впрочемъ, по древнему греческому обычаю, длинные волосы и бороду.

Скиѳскія племена такъ часто нападали на Ольвію, что юный Каллистратъ успѣлъ уже отличиться нѣсколько разъ на войнѣ; много Савроматовъ пало подъ его ударами; много другихъ взялъ онъ въ плѣнъ. Находясь у Алектора, Савроматы были такъ близко отъ Ольвіи, что поминутно угрожали этому городу. Въ бытность въ Ольвіи Діона, Скиѳы въ полдень напали на передовую городскую стражу, многихъ убили, другихъ взяли въ плѣнъ. Ворота города были затворены и на стѣнахъ его развѣвалось знамя, означавшее войну. Но греческій характеръ бралъ въ Ольвійцахъ всегда перевѣсъ и, не смотря на грозящую опасность, съ оружіемъ въ рукахъ они собрались къ храму Зевса послушать рѣчь Діона.

Ольвійцы питали еще величайшее почтеніе къ Ахиллесу. Тоже чувство замѣтно было въ нихъ и къ Гомеру, какъ къ пѣвцу ихъ славнаго полубога. Они уже утратили чистоту произношенія, но все еще знали Иліаду наизустъ и жадно читали Платона. Отправляясь на битву, они ободряли другъ друга стихами Гомера.

Но сколько ни старались они поддержать въ себѣ греческую народность, ихъ усилія остались тщетными. Греки не пріѣзжали къ нимъ болѣе; торговля была въ рукахъ варваровъ; даже Ольвійскіе товары были теперь дурнаго качества. Такимъ образомъ, торговля уже не могла возстановить прежняго великолѣпія города.

При Діонѣ Ольвійцы еще презирали всякаго гражданина, въ которомъ они замѣчали преданность къ Римлянамъ; но эта ненависть мало по малу стала ослабѣвать и Римское вліяніе выказалось ощутительнѣе: въ надписяхъ мы встрѣчаемъ уже имена почти чисто Римскія.

98 — 138 по Р. Х. 2-й г. 219 Олим. до 2-го г. 229 Олим. 851 — 891 отъ осн. Рима.

Архонтъ Маркъ Ульпій Пирръ; остальные четыре неизвѣстны. — Маркъ Ульпій[1] Пирръ сначала былъ Стратегомъ[2], потомъ избранъ въ Архонты[3].

Агораномы: Посейдъ, сынъ Зеѳа, въ 3-й разъ; Куносъ, сынъ Аѳенайя; Мукунагосъ, сынъ Александра; Анѳестій, сынъ Амвіона; Мукунагосъ, сынъ Рехунага, — приносятъ Гермесу Агораному въ даръ серебряную статую богини побѣды[4].

Дадъ, сынъ Созивія, воздвигаетъ женѣ своей Залсисѣ, сестрѣ Марка Ульпія, надгробный памятникъ, на которомъ была поставлена ея статуя[5].

Къ этому же времени надо отнести и другой памятникъ, воздвигнутый тѣмъ же Дадомъ, вмѣстѣ съ Діемъ, въ память какихъ-то Марка Ульпія Пантоклеса и Мастона, урожденца Пантикапейскаго[6].

---

1. Не дано ли названіе Ульпія въ честь Императора Ульпія Траяна, и слѣдственно Архонтство Пирра могло быть современно Траяну (98 — 117 по Р. Х.) или было въ самомъ началѣ управленія Адріана (117 — 138 по Р. Х.).

2. *Бекъ.* n° 2074.

3. *Тамъ же,* 2078.

4. См. выше стр. 62.

5. *Бекъ.* n° 2089.

6. *Тамъ же,* n° 2090.

Нападенія Скиѳовъ усилились до такой степени, что Ольвія принуждена была наконецъ 138—161 по Р. Х.
обратиться къ Римлянамъ, съ просьбою о помощи. Ольвійцы призвали ихъ противъ обы- 2-й г. 229 Олимп.
кновенныхъ своихъ враговъ, Тавро-Скиѳовъ, занимавшихъ пространство отъ лѣваго берега — 235 Олимп.
Бугскаго лимана до самыхъ горъ Таврическихъ. Войско, присланное императоромъ Антони- 891 — 914 отъ
номъ на помощь Ольвіи, принудило Тавро-Скиѳовъ отдать Ольвійцамъ заложниковъ [1]. осн. Рима.

Въ послѣдніе годы этого періода, Ольвія находилась въ довольно тѣсныхъ сношеніяхъ съ Римлянами, но сношенія эти были, вѣроятно, болѣе торговыя, нежели политическія. Это можно допустить на основаніи императорскихъ монетъ, находимыхъ въ Ольвіи. Мнѣ часто попадались монеты Траяна (чеканенныя въ память покоренія Дакіи), Адріяна, Антонина и Коммода, чеканенныя въ различныхъ провинціяхъ имперіи. Если бы республика уже и въ это время была подвластна Риму, то эти монеты были бы чеканены въ самой Ольвіи.

Вѣроятно, до смерти Антонина или Марка-Аврелія, Ольвія находилась только подъ покровительствомъ Римлянъ [2]; — покровительство, которое лѣтъ черезъ тридцать перешло въ совершенную подчиненность.

Третій періодъ — Римскій.

Ольвія подъ властью Римскихъ Императоровъ. — 196 по Р. Х. до 235 по Р. Х.; 4 годъ 243 Олимпіады до 3 года 253 Олимп.; 949 до 988 отъ основанія Рима.

Въ 193 г. отъ Р. Х. (946 отъ осн. Рима) въ одно и тоже время, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, легіоны Понтійскіе и Иллирійскіе провозгласили Императоромъ Септимія Севера, между тѣмъ какъ легіоны Сирійскіе принять это достоинство принудили Песценнія Нигера. Северъ тотчасъ послалъ войско въ Грецію и во Ѳракію, чтобъ не допустить соперника своего завладѣть этими странами. Но Нигеръ предупредилъ Севера и, завладѣвъ Византіею, осадилъ Перинѳъ. Византія была оплотомъ всего Понта; слѣдовательно, съ вѣроятностію можно думать, что въ это время всѣ приморскіе города, въ томъ числѣ и Ольвія, испуганные войсками Нигера, признали его Императоромъ и покорились ему. Даже Римъ перешелъ на сторону Нигера; всѣ страшились жестокости Севера [3].

Северъ, со всѣмъ своимъ войскомъ, пошелъ на Римъ; но, прежде чѣмъ онъ занялъ его, Сенаторы признали его Императоромъ, украсивъ званіемъ Императрицы супругу его Юлію Домну (Pia, Felix, Augusta) дочь Бассіана.

Узнавъ, что почти весь Востокъ призналъ Нигера, Северъ выступилъ противъ него, между тѣмъ какъ Нигеръ, поручивъ свое войско Эмиліану, оставался въ Антіохіи въ бездѣйствіи. Северъ [4] осадилъ Византію и разбилъ Эмиліана при Кизикѣ.

Когда вѣсть объ этомъ пораженіи распространилась, то всѣ города Востока раздѣлились между соперниками, не изъ приверженности къ нимъ, замѣчаетъ Геродіанъ [5], но изъ взаимной зависти и ненависти между собою. Послѣ пораженія при Кизикѣ, Никомедія передалась Северу,

---

1. *J. Capitolinus*, pag. 28. Olbiopolitis contra Tauroscythas auxilia misit et Tauroscythas usque ad dandos Olbiopolitis obsides vicit.

2. Къ этому же времени, надо, вѣроятно, отнести два памятника частныхъ лицъ (*Бёкъ*, n° 2086 — 2092) носящіе отпечатокъ Римскаго вліянія.

3. *Aelius Spartianus*. Vita Pescennii Nigri. § VII.

4. *Ael. Spartianus*. Vita Septimii Severi.

5. Lib. II.

*

а Никея, изъ ненависти къ ней, съ жаромъ приняла сторону Нигера и отворила ворота свои остаткамъ разбитаго войска и воинамъ, присланнымъ Нигеромъ для охраненія Виѳиніи. Лаодикея въ Сиріи и Тиръ въ Финикіи, изъ зависти къ древнимъ своимъ соперницамъ Антіохіи и Беризу, провозгласили Севера и разбили статуи Нигера.

Таврскія горы долго останавливали Севера, но наконецъ онъ перешелъ чрезъ нихъ и разбилъ самаго Нигера при Иссѣ. Нигеръ бѣжалъ и былъ убитъ недалеко отъ Антіохіи. Это случилось въ первыхъ мѣсяцахъ 195 года.

195 г. по Р. Х. 3-й г. 243 Олимп. 948 отъ Осн. Рима.

Северъ приказалъ отрубить Нигеру голову и послалъ ее сначала въ станъ подъ Византію, показать ее осажденнымъ, а потомъ въ Римъ.

Но Византія осталась вѣрна Нигеру и по смерти его, и выдержала трехлѣтнюю осаду. Только въ началѣ 196 года она отворила ворота свои Септимію Северу.

Л. Септимій Северъ. 196—211 по Р. Х. 949—964 отъ осн. Рима. 4 годъ 243 Олимп.

Изъ мести за долговременное сопротивленіе, Северъ раззорилъ Византію до основанія и приказалъ умертвить всѣхъ ея воиновъ и сановниковъ. Прежде чѣмъ возвратиться въ Римъ, онъ умертвилъ множество приверженцевъ Нигера, и всѣ города, признавшіе владычество его соперника и сражавшіеся за него, лишены были всѣхъ своихъ правъ и привилегій [1].

Съ паденіемъ Византіи, вѣроятно, пали и всѣ города, процвѣтавшіе на берегахъ Понта Евксинскаго; ибо Византія была ихъ послѣднею защитою. Всѣ эти города заняты были Северомъ. Онъ принялъ теперь названіе Понтійскаго (Ponticus) [2]. Ольвія испытала общую участь. Северъ уничтожилъ большую часть республиканскихъ формъ ея правленія. Но нѣкоторыя изъ нихъ сохранены: такъ, на примѣръ, βουλὴ [3]. Хотя относительно внутренняго состоянія ея въ это время мы не имѣемъ ясныхъ и подробныхъ свѣдѣній, однакожь можемъ о многомъ догадываться по монетамъ и найденнымъ надписямъ. Ольвія лишена права чеканить монеты съ прежними типами; она должна была изображать на нихъ Императора. Его представляли въ лавровомъ вѣнкѣ и съ круговою надписью:

АΥТ. КАІ. СЄП. СЄΥНРοС. П. СЄΒА.

Надо читать:

Αὐτοκράτωρ Καίσαρ Σεπτίμιος Σεβηρος Ποντικος Σεβαστος [4].

Ольвія чеканила также монеты въ честь его супруги Юліи Домны.

Въ 197 году, Северъ, умертвивъ обоихъ соискателей престола, Нигера и Клавдія Албина, остается единственнымъ властителемъ всей имперіи.

Въ 198 году, онъ объявляетъ обоихъ своихъ сыновей Каракаллу и Гету соправителями и даетъ имъ званіе кесарей.

Ольвійцы принуждены чеканить монеты въ честь новыхъ соправителей. Извѣстныя доселѣ монеты Каракаллы такъ дурно сохранились, что нельзя ясно прочесть круговую надпись, но можно удостовѣриться сравненіемъ многихъ экземпляровъ, что и въ честь его чеканили монеты съ однимъ званіемъ кесаря [5].

---

1. *Ael. Spartianus. V. Severi* § IX. pag. 118 Neapolitanis etiam Palœstinensibus jus civitatis tulit, quod pro Nigro diu in armis fuerant. Multas etiam civitates ejusdem partis injuriis affecit et damnis.

2. *Eckel. Doctrina Numerum.* pag. 193.

3. Надписи даже времени Каракаллы свидѣтельствуютъ намъ о сохраненіи βουλὴ и нѣкоторыхъ другихъ республиканскихъ формъ.

4. Почти совершенно сходно съ титуломъ Тиверія, выставленномъ на надписи, посвященной этому Императору Абабомъ, сыномъ Калисѳена.

5. *Бларамбергъ* (nº 190) читаетъ въ надписи М. АΥР; на монетахъ моего собранія видно только М. На тѣхъ же

На монетахъ Геты ясно читается:

К. Λ. Θ. CЄΠΤΙ. ΓЄΤΑC.

Καίσαρ Λούκιος Θεὸς [1] *Σεπτίμιος Γέτας*

Маркъ Аврелій Антонинъ Каракалла и Луцій Публій Септимій Гета. — По смерти Севера, въ 211 году, Каракалла и Гета провозглашены императорами. 211—217 по Р. Х. 964—970 отъ осн. Рима.

Между Ольвійскими памятниками сохранились двѣ надписи, посвященныя обоимъ императорамъ. Онѣ написаны на подножіи, поддерживавшемъ статуи обоихъ братьевъ. Это подножіе хранится въ Стольномъ, имѣніи Гр. Кушелева-Безбородко. Между углубленіями, въ которыхъ прикрѣплены были ноги статуй, видно мѣсто, куда вставлялся трофей. На оборотѣ монеты Каракаллы (Блар. nº 190) стоитъ императоръ и возлѣ него трофей; можетъ быть, этотъ памятникъ Ольвійцевъ подалъ поводъ къ подобному изображенію на монетахъ. Г. Кёппенъ [2] замѣчаетъ, что тамъ, гдѣ находилась лѣвая нога С. Геты, видны еще остатки буквъ: доказательство, что на подножіе употреблена старинная надпись. Ужели городъ до такой степени обѣднѣлъ, что не могъ пріобрѣсти новаго куска мрамора для надписи, посвященной въ честь императоровъ?

На главной сторонѣ стоятъ слѣдующія надписи:

1) Въ добрый часъ!

Самодержцу Императору Марку Аврелію Антонину Августу Совѣтъ и народъ Ольвіополитовъ.

2) Въ добрый часъ!

Септимію Гетѣ Кесарю Совѣтъ и народъ Ольвіополитовъ.

Какъ объяснить это различіе въ титулахъ? На одномъ и томъ же памятникѣ старшаго называютъ СЕΒΑΣΤΟС, а младшаго ΚΑΙΣΑΡ. Можно предположить, что такъ какъ доселѣ еще не было примѣра двухъ Императоровъ, которые бы взаимно признавали другъ друга, то воздвигая памятникъ Каракаллѣ, какъ только узнали о смерти Севера, Ольвійцы предполагали, что Каракалла, какъ старшій, будетъ императоромъ, а меньшой братъ останется его соправителемъ, въ званіи Кесаря. Если допустить это предположеніе, то этотъ памятникъ надо отнести къ 211 году. Доселѣ не найдено монетъ Ольвійскихъ въ честь Геты, на которыхъ стоялъ бы императорскій титулъ.

На монетахъ Ольвійскихъ, вокругъ головы Императора Каракаллы, стоитъ:

ΑΥΤ. ΜΑΡ. ΑΝΤΟΝЄΙΝΟC CЄΒ. [3].

На оборотѣ представленъ сидящій Зевсъ [4].

же монетахъ въ Эрмитажѣ стоитъ Μ.ΑΥΡ. Слѣд. мы видимъ, что надпись означаетъ (*К*) *Μάρκος ΑΥΡέλιος*. Еслибы эти монеты относились къ Каракаллѣ въ то время, когда онъ былъ провозглашенъ Императоромъ, то надпись начиналась бы буквами: Α. ΥΤ. и пр. *К.* отъ *Καίσαρ* не сохранился на экземплярахъ, доселѣ извѣстныхъ.

1. *Θεὸς* встрѣчается на многихъ монетахъ Геты. Смотр. *Eckel. Doctrina.*

2. *Древности.* стр. 140. — *Бёкъ.* nº 2091. a и b.

3. *Мое собраніе.* ΑΥΤ. ΜΑ. ΑΝ... ЄΙΝΟC...

Sestini. Lettere. nº 107. ΑΥΤ. ΜΑΡ... ΝЄΙΝΟC. CЄΒ.

Köhler. Lettre. nº 37. ΑΥΤ. ΜΑΡ. ΑΝΤΟΝЄΙΝΟC. CЄΒ.

4. Сидящій Зевсъ представленъ тоже на оборотѣ монетъ С. Севера. Кёлеръ весьма правдоподобно предполагаетъ, что Зевсъ этотъ можетъ быть списанъ съ статуи, находящейся въ Ольвійскомъ храмѣ этого бога. Нельзя пропустить безъ вниманія и то, что Ольвійцы ставили, мнѣ кажется, изображеніе Зевса только на монетахъ, чеканенныхъ въ честь Императоровъ. На монетахъ Каракаллы и Геты, въ то время, когда они были только Кесарями, это изображеніе не встрѣчается; слѣдовательно видно, что Римляне съ изображеніемъ на монетахъ главнаго ихъ божества, соединяли особое понятіе почести или власти.

212 по Р. Х. Гета, обвиненый братомъ передъ войскомъ, объявленъ врагомъ отечества и убитъ по повелѣнію Каракаллы.

Въ 217 г. по Р. Х. Каракалла отправился въ походъ противъ Парѳянскаго царя, но въ Месопотаміи, между Едессою и Каррами, по наущенію Преторіянскаго Префекта Макрина, былъ умерщвленъ. Макринъ сжегъ тѣло и, собравъ пепелъ въ урну, послалъ его къ матери его Юліи Домнѣ
218 по Р. Х. въ Антіохію. Лишившись обоихъ сыновей, Юлія Домна съ отчаянія лишила себя жизни[1].

217 — 218 по Р. Х. *Макринъ.* — Два дня войско оставалось безъ начальника, а Имперія безъ правителя; наконецъ легіоны провозгласили Императоромъ Макрина. Окончивъ Парѳянскую войну, онъ повелъ войско къ Антіохіи и жилъ тамъ въ совершенномъ бездѣйствіи. Города Чернаго моря, зная, что новый Императоръ въ такомъ отдаленіи отъ нихъ, не почли, вѣроятно, нужнымъ тотчасъ признать его и оставались въ какой-то независимости.

217 — 222 по Р. Х. Въ такомъ же положеніи, должно быть, находилась и Ольвія.

Ольвія освобожденная. — Съ смертью Каракаллы, чеканенныя въ Ольвіи монеты въ честь Римскихъ Императоровъ прекращаются; онѣ опять возобновляются при Александрѣ Северѣ. Такимъ образомъ неизвѣстно, что происходило въ Ольвіи въ теченіи пяти лѣтъ. Изученіе современныхъ монетъ разкрываетъ намъ эту тайну.

На таб. XXIV[2], представлены монеты Ольвійскія, которыя меня всегда поражали своимъ совершенно особымъ характеромъ. Онѣ явно отличаются отъ монетъ Скиѳскаго, а тѣмъ болѣе отъ монетъ Греческаго періода. Ихъ чеканка относится къ римскому періоду и разительно отличается особымъ отпечаткомъ, свойственнымъ однимъ монетамъ Римскимъ. Даже совершенно чуждый нумизматикѣ легко можетъ замѣтить это различіе. Эти монеты я всегда относилъ ко времени подчиненія Ольвіи Римскому вліянію, но никогда не могъ себѣ объяснить, какимъ образомъ Императоры, лишивъ городъ права чеканить монеты безъ изображенія и типа царствующаго Императора, дозволили ему чеканить такія монеты, какія представлены мною на означенной таблицѣ.

Эти пять лѣтъ, въ продолженіи которыхъ новымъ Римскимъ Императорамъ не было и времени думать объ отдаленныхъ городахъ Понта Евксинскаго, объясняютъ мнѣ теперь существованіе въ Ольвіи монетъ Римской чеканки, но безъ имени Императоровъ.

Забытая Ольвія воспользовалась своимъ положеніемъ и возобновила у себя республиканскій образъ правленія. Можетъ быть, открытіе письменныхъ памятниковъ объяснитъ намъ, до какой степени это новое правленіе было свободно. Греческія буквы, Α, Β, Γ, Δ, Ε, поставленныя клеймами на монетахъ предъидущаго періода, также принадлежатъ, вѣроятно, этому пятилѣтнему промежутку времени и означаютъ годъ основанія новой республики. Такъ какъ въ Ольвіи оставалось еще много старинныхъ монетъ, со временъ предшествовавшихъ Северу, которыхъ еще не успѣли перечеканить, то новая республика ставила на нихъ клеймо съ годомъ, въ которомъ они снова пущены въ оборотъ, начиная лѣтосчисленіе съ года своего вторичнаго возстановленія т. е. съ 217 г. по Р. Х.

Въ продолженіи пяти лѣтъ, два Императора правили Имперіею, но мы не встрѣчаемъ между Ольвійскими древностями ни монетъ, ни памятниковъ, свидѣтельствующихъ о признаніи ихъ власти на берегахъ Гипаниса. Впрочемъ и новые правители мало заботились о городѣ, столь отдаленномъ отъ Рима, или лучше отъ мѣста ихъ управленія.

---

1. *Herodien. liv. IV.*
2. См. подробности въ статьѣ о монетахъ Ольвійскихъ.

Макринъ, царствовавшій только одинъ годъ, былъ Императоромъ болѣе Антіохійскимъ, чѣмъ всей Римской Имперіи. Когда въ Эмезѣ признали Императоромъ Геліогабала, то Макринъ бѣжалъ въ Римъ, но погибъ на пути.

Геліогабалъ (Varius Avitus Bassianus) былъ сынъ Юліи Семіи, племянницы Каракаллы и внукъ Мезы, сестры Юліи Домны. Меза имѣла двухъ дочерей: Юлію Семію и Юлію Маммею; первая была мать новаго императора; у второй былъ сынъ, по имени Алексіанъ.

Въ Римѣ уже, по совѣту Мезы, Геліогабалъ усыновилъ Алексіана и объявилъ его Кесаремъ, 221 по Р. Х.
давъ ему имя Александра, въ знакъ почтенія, которое Каракалла питалъ къ Александру Македонскому [1].

Въ 222 году, по смерти Геліогабала и матери его Юліи Семіи, провозглашенъ былъ 222 по Р. Х.
Императоромъ его двоюродный братъ.

Александръ Северъ (*Bassianus*, *Alexianus*). — Тринадцатилѣтній Александръ вступаетъ 222—235 по Р. Х.
на престолъ подъ опекою матери своей и бабушки Мезы. По смерти Мезы вліяніе ея перешло въ руки Юліи Маммеи. Въ царствованіе Александра Севера, правленіе получило снова нѣко- 223 по Р. Х.
торыя республиканскія формы.

Юлія Маммея, совершенно владѣвшая сыномъ своимъ, поступала безотвѣтственно; власть ея была равна власти самого императора и даже превышала ее. Оттого въ Ольвіи мы встрѣчаемъ монеты, чеканенныя какъ въ честь Александра Севера, такъ и его матери. Но, какъ женщина умная, она предоставила сыну своему всѣ титулы, а на монетахъ съ ея изображеніемъ стоитъ только одно имя ΙΟΥΛΙΑ ΜΑΜΕΑ, между-тѣмъ какъ вокругъ головы Императора написано отъ лѣвой стороны на правую:

ΑΥΤ. Κ. Μ. ΑΥΡ. СЕОΑΛΕΞΑΝΔΡΟС.

Часто Александръ Северъ упрекалъ мать свою въ незаконныхъ способахъ, которыми она пріобрѣтала богатства и имущества; но Юлія Маммея не обращала на то никакого вниманія. Многіе поступки ея возбудили общее неудовольствіе противъ правительницы, между тѣмъ какъ Александра Севера оправдывали всѣ, ибо знали, что онъ совершенно невиненъ въ дѣлахъ матери. Несчастная война съ Персидскимъ царемъ Артаксерксомъ принудила Императора собрать войско въ Илиріи, Панноніи и, вѣроятно, въ приморскихъ городахъ Чернаго моря. Вскорѣ потомъ онъ погибъ вмѣстѣ съ матерью, въ Майнцѣ, послѣ тринад- 235 по Р. Х.
цати-лѣтняго управленія.

Съ 235 годомъ прекращается самостоятельность Ольвіи, а съ Александромъ Северомъ прекращаются и монеты. Но, вѣроятно, Ольвія, потерявъ самостоятельность, какъ городъ, по выгодному своему положенію, все-таки служила Римлянамъ пристанью для торговыхъ сношеній ихъ съ внутренними странами Скиѳіи. Это мнѣніе подтверждается монетами позднѣйшихъ временъ, находимыми въ Ольвіи. Мнѣ случилось найти монету Юстина II (565 — 578 п. Р. Х.). Г. Кёппенъ [2] говоритъ о монетахъ Максимина (235—238) и временъ Отациліи (Marcia, Severa) супруги Императора Филиппа I (244 — 249. п. Р. Х.). Однимъ словомъ, у писателей IV и VI столѣтій упоминается еще о существованіи Ольвіи. Амміанъ Марцелинъ (книга 22 § 8) и Іорнандесъ (Истор. Готовъ гл. 15) говорятъ объ Ольвіи какъ о городѣ, еще существующемъ въ ихъ время и прославленномъ во всемъ древнемъ мірѣ.

---

1. *Herodien. liv. V.*
2. *Древности.* стр. 71.

Первый періодъ отъ 655 — 54 до Р. Х.

III. Торговля и монеты Ольвійскія. — Кёлеръ, въ сочиненіи своемъ подъ заглавіемъ: ΤΑΡΙΧΟΣ[1], собралъ все, что только касается до рыбной торговли и рыбнаго промысла на берегахъ Чернаго моря. Въ этомъ же изслѣдованіи онъ упоминаетъ и о древнѣйшихъ монетахъ Ольвіи, изображающихъ рыбу или часть рыбы.

Спрашивается теперь, къ чему служили эти мѣдныя рыбы? Кёлеръ представляетъ два мнѣнія: онъ полагаетъ, что эти мѣдныя рыбы или привѣшивались къ амфорамъ, дабы означить содержаніе ихъ; или выдавались рыбакамъ, служившимъ на Ольвійскихъ ловляхъ, для полученія, въ замѣнъ, изъ общественныхъ магазиновъ, извѣстнаго количества соленой рыбы (τάριχος).

Мы должны разсмотрѣть этотъ вопросъ какъ можно подробнѣе, ибо эти мѣдныя рыбы служатъ началомъ всей Ольвійской монетной системы.

Многіе изъ древнихъ писателей[2] разсказываютъ о Гипанисѣ, какъ о рѣкѣ, изобилующей рыбою. Доселѣ еще рыбная торговля служитъ главнымъ промысломъ для обитающихъ на берегахъ Буга. Тоже самое существовало, несомнѣнно, и въ древнія времена. Мы видимъ даже, что рыбная торговля въ Ольвіи была такъ значительна, что въ городѣ было два рыбныхъ рынка. Милетяне, поселившись на берегахъ Гипаниса, поняли выгоду, которую могли извлечь изъ рыбной ловли. Единственное затрудненіе было въ томъ, что ихъ окружали со всѣхъ сторонъ народы, не имѣвшіе никакого понятія о торговыхъ сношеніяхъ. Сначала даже Греческій языкъ не могъ имъ служить при объясненіяхъ съ Скиѳами. Побуждаемые этими затрудненіями, Милетяне, у которыхъ на родинѣ уже было извѣстно употребленіе монетъ, придумали выливать изъ мѣди рыбы и давать ихъ Скиѳамъ за условленное число пойманныхъ рыбъ. Такимъ образомъ они избѣгнули изустныхъ объясненій, и такъ какъ для соленія имъ нужны были въ особенности стерляди, то въ мѣдныхъ этихъ изображеніяхъ они старались подражать этому роду рыбъ, чтобы еще болѣе обозначить и объяснить предметъ, за который давали эту условленную монету.

Кёлеръ раздѣляетъ[3] эти рыбы на пять различій:

1. Рыбы, сдѣланныя наподобіе стерлядей и съ обѣихъ сторонъ выпуклыя.

2. По величинѣ меньше первыхъ.

3. Величины равной со вторыми, но на одной сторонѣ плоскія; на этой же сторонѣ видны двѣ выпуклыя буквы: ΘΥ.

4. Совершенно подобныя рыбамъ третьяго разряда, но съ буквами ΟΥ.

5. Рыбы больше и шире предшествующихъ; на плоской сторонѣ выпуклыми буквами стоитъ: ΑΡΙΧΟ.

Кёлеръ объясняетъ эти буквы слѣдующимъ образомъ:

ΘΥ — ΘΥΝΝΟΣ (thon) тунецъ или тумакъ.

ΟΥ — ΟΥραια (tronçons de la queue du thon) — часть тумаковаго хвоста.

ΑΡΙΧΟ — ΤΑΡΙΧΟΣ — Соленая рыба.

Слѣдственно, значеніе всѣхъ этихъ буквъ онъ относитъ къ рыбной торговлѣ и къ соленію рыбъ.

---

1. *Mémoires de l'Academie.* pag. 347.

2. *Скимнъ Хіосскій. (Fragmenta Scymni Chii),* Стихъ 57 — 72. *Безименный В.. (Periplus)* § 12. *Помпоній Мела. (Scythia Europaea.)* Книга II. глава I.

3. ΤΑΡΙΧΟΣ pag. 425.

Главнѣйшее затрудненіе этого предположенія Кёлеръ упустилъ изъ виду. Если бы АРІХО дѣйствительно было поставлено вмѣсто всего слова ТАРІХОΣ, то вѣроятно мы встрѣчали бы не на одной изъ этихъ рыбъ или ТАРІХО или АРІХОΣ, смотря по сохраненію монеты. Но такъ какъ это нигдѣ не встрѣчается, то постоянное отсутствіе первой и главнѣйшей буквы въ этомъ словѣ, Кёлеръ принужденъ былъ объяснить тѣмъ, что будто Ольвійцы произносили ошибочно АРІХОΣ вмѣсто ТАРІХОΣ, по причинѣ смѣшенія ихъ съ Скиѳами [1].

Трудно допустить это искаженіе въ выговорѣ Греческаго слова у Милетянъ, только что покинувшихъ отечество. Самъ Кёлеръ эти рыбы относитъ къ древнѣйшимъ временамъ существованія Ольвіи и слѣдовательно къ такому времени, когда не могло еще произойти никакого смѣшенія съ Скиѳами: ибо новые переселенцы еще не могли даже ихъ и понимать. Они нуждались въ подражаніи природѣ, чтобъ объяснить Скиѳамъ, что готовы купить у нихъ рыбы.

Мы видѣли, что буквы АРІХО, АРІХ [2], ΘΥ, ΟΥ, находятся и на другихъ монетахъ Ольвіи; слѣдовательно, можно предположить, что это — первоначальныя буквы именъ Ольвійскихъ Архонтовъ, при которыхъ были чеканены эти монеты. Мы видѣли, что Архонтъ Эпонимъ имѣлъ право ставить имя свое на нѣкоторыхъ современныхъ ему монетахъ. Число доселѣ открытыхъ Ольвійскихъ памятниковъ еще такъ незначительно, что весьма трудно подобрать имена къ этимъ первоначальнымъ буквамъ. Нѣкоторыя изъ этихъ буквъ объясняются даже именами, принадлежащими монетамъ другихъ Греческихъ городовъ, у коихъ монеты, или письменные памятники, многочисленнѣе, чѣмъ въ Ольвіи, напримѣръ:

ΘΥ. — ΘΥΓΑΤΡΟΣ (Smyrna. Jon. Mionnet. III. 216.)
ΘΥΝΝΑΡΟΣ (Synnada Phrygiæ. Mion. IV. 364.)
ΘΥΑΡΕΩΝ (Tarentum. Calabriæ. Mion. S. I. 290.)

ΟΥ. — ΟΥΑΛΕΡΙΑΝΟ (Synnada. Phrygiæ. Mion. IV. 365.)
ΟΥΑΛΕΡΙΟΣ ΣΙΝΙΠΑΤΟΥ (Antiochia ad Sarum, Adana Ciliciæ. Mion. III. 561; Dal. Lydiæ. Mion. S. VII. 341).
ΟΥΗΙΔΙΟΣ (Tralles Lydiæ. Mion. S. VII. 466.)
ΟΥΚΛΕΑ (Corcyra ins. Mion. S. III. 436.)
ΟΥΚΟΤ (Taletum Laconiæ. Mion. II. 228.)
ΟΥΡΑ или ΟΥΡΑΤΟΥ (Arpi Apuliæ. M. S. I. 261.)
ΟΥΥΣ (Num. incert. Mion. VI. 648.)

Средину между этими рыбами и настоящею монетою занимаютъ Ольвійскіе медальоны.

Мѣдныя рыбы, при обширномъ развитіи торговли, сдѣлались неудобными и недостаточными для большихъ оборотовъ. Притомъ Ольвійцы, видя, что Скиѳы привыкаютъ уже къ понятію о монетахъ, начали лить новыя монеты большей цѣнности.

---

1. ТАРІХОΣ. pag. 426.

2. По расположенію этихъ буквъ на мѣдныхъ рыбахъ мы видимъ, что онѣ не могутъ читаться въ другомъ порядкѣ, хотя онѣ стоятъ тоже и на круглыхъ монетахъ. Тщетно нѣкоторые изыскатели разставляли ихъ иначе и читали ХАРІКЛΗΣ.

На оборотѣ этихъ новыхъ монетъ они изображали четыре рыбы, расположенныя въ видѣ звѣзды, вѣроятно, дабы указать, что подобная монета цѣнностію своею равнялась прежнимъ четыремъ мѣднымъ рыбамъ.

Доселѣ въ нумизматикѣ эти Ольвійскія монеты были извѣстны подъ именемъ медальіоновъ. Кёлеръ говоритъ, что значеніе ихъ неизвѣстно, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ предостерегаетъ собирателей не принимать эти медальіоны за tesseræ или гири [1].

Мнѣ кажется, что всѣ Ольвійскія медальіоны, какой бы величины они не были, имѣютъ между собою тѣсную связь и составляютъ всѣ вмѣстѣ цѣлую систему ассовъ. Ольвійскіе ассы должны были замѣнить неудобныя мѣдныя рыбы и служить переходомъ къ позднѣйшимъ монетамъ меньшаго размѣра.

Дабы яснѣе изложить мое предположеніе, я предлагаю здѣсь таблицу всѣхъ Ольвійскихъ ассовъ съ ихъ различными подраздѣленіями.

Число.	Въ собственномъ Эрмитажѣ.	Въ моемъ собраніи.	Описаніе лицевой стороны.	Описаніе оборота.	Величина.	Сохранность и общій видъ.	Настоящій вѣсъ.		Приблизительный вѣсъ въ древнія времена.		Вѣсъ потерянный отъ дурной сохранности.		Гдѣ описаны.
							Зол.	Дол.	Зол.	Дол.	Зол.	Дол.	
1.	1.	..	Голова Аѳины, въ шлемѣ, обращена налѣво.	АРІХ. Четыре рыбы, расположенныя звѣздою; въ рединѣ звѣзды шаръ. Въ промежуткахъ между рыбами стоятъ буквы А, Р, І, Х.	18	Стерта.	23	$84\frac{3}{4}$	27	36	4	$48\frac{3}{4}$	ТАРІХОΣ p. 428 fig. 12 — см. таб. XXII. 1.
2.	1.	..	Таже голова, кругомъ четыре рыбы.	АРІХ. Тоже самое, только буквы неясны.	12	Стерта.	?	?	9	12			Блар. Tab. I. VI. pag. 36. — ТАР. pag. 428 §. XI — см. таб. XXII. 2.
3.	1.	..	Подобна n° 1^му; часть шлема и часть лица Аѳины сохранились . .	ΠΑΥΣ. Видна еще средняя часть звѣзды и три буквы Α, Υ, Σ	?	Отломокъ отъ монеты.	?	?	27	36			ТАР. pag. 428. fig. 13—см. таб. XXII. 3.
4.	4.	..	Подобна n° 1^му.	ΠΑΥΣ. Подобенъ обороту n° 1го. Въ промежуткахъ между рыбами стоятъ буквы Π, Α, Υ, Σ.	$11\frac{1}{2}$		7	$61\frac{1}{2}$					
					$11\frac{1}{2}$	Стерта.	7	$72\frac{3}{4}$					
					12	Стерта.	8	$59\frac{1}{2}$					
					12	Стерта.	9	2	9	12		10	ТАР. p. 428. fig. 14 — см. таб. XXII. 4.
5.	5.	1.	Лице Горгоны впрямь, съ высунутымъ языкомъ и открытыми глазами; волосы обозначены кружками, ровно расположенными.	АРІХ. Орелъ съ распростертыми крыльями, парящій надъ рыбою; рыба изображена подъ правымъ крыломъ; въ полѣ буквы: А, Р, І, Х.	$17\frac{1}{2}$	Стерта.	16	78			10	54	
					18	Кусокъ отбитъ.	18	$75\frac{1}{2}$			8	$56\frac{1}{2}$	
					18	Стерта.	23	20			4	16	
					$18\frac{1}{4}$	»	25	$90\frac{1}{2}$			1	$41\frac{1}{2}$	
					18	»	26	$11\frac{3}{4}$	27	36	1	$24\frac{1}{4}$	Блар. Tab. I. I. pag. 35—Кёлеръ. Lettre p. 105. fig. XXI. XXII—ТАР. p. 428. fig. 8. — см. таб. XXII. 5.

1. ТАРІХОΣ. pag. 429.

6.	1.	1.	Тотъ же типъ. . . .	АРІХ. Четыре рыбы расположены звѣздою, въ промежуткахъ поставлены буквы А, Р, І, Х.	13	Всѣ стерты.	5 5 8	 25 3	9	12	1	9	ТАР. p. 428. f. 9.
7.	..	1.	Тотъ же типъ, только глаза закрыты и языкъ не высунутъ.	АРІХ. Тотъ же типъ.	$12\frac{1}{2}$	Стерта.	5	$2\frac{7}{8}$	9	12	4	$9\frac{1}{8}$	Неизданная. См. таб. XXII. 6.
8.	10.	1.	Тотъ же типъ, что на nº 6, но съ открытымъ ртомъ; языка не видно.	АРІХ. Тотъ же оборотъ.	 $7\frac{1}{2}$ 8	 Стерта. Стерта.	2 2 3 3	33 $43\frac{7}{8}$ $31\frac{1}{4}$ $50\frac{1}{2}$	 4	 54	2 2 1 1	21 $10\frac{1}{8}$ $22\frac{3}{4}$ $3\frac{1}{2}$	Блар. I. V. — ТАР. fig. 11. — См. таб. XXII. 7.
9.	..	2.	Тотъ же типъ, но съ закрытыми глазами и закрытымъ ртомъ . . .	АРІХ. Тотъ же типъ.	$7\frac{1}{2}$ 8	Стерта. Стерта.	2 2	8 $51\frac{5}{8}$	 4	 54	2 2	47 $2\frac{3}{8}$	ТАР. p. 428. fig. 10. См. таб. XXII. 8.
10.	..	1.	Голова Горгоны впрямь, ротъ закрытъ, глаза открыты; спокойное выраженіе лица; на шеѣ ожерелье.	ΟΛΒΙΗ. Орелъ съ поднятыми крыльями, сидитъ на рыбѣ. Подъ рыбою Δ, надъ орломъ слово ΟΛΒΙΗ.	18	Стерта.	24	85	27	36	2	47	Блар. I. IV. pag. 35. Кёлеръ. Lettre. p. 104. fig. XVIII.
11.	1.	1.	Тотъ же типъ какъ и на предшествующей монетѣ.	ΟΛΒΙΗ. Почти тотъ же оборотъ. Перья на шеѣ расположены въ видѣ гребня; орелъ болѣе наклоненъ; подъ рыбою Δ.	18 $17\frac{3}{4}$	Стерта. Стерта.	21 25	$23\frac{1}{4}$ 52	 27	 36	6 1	$12\frac{3}{4}$ 80	Неизд. См. таб. XXII. 9.
12.	1.	1.	Лице Горгоны впрямь, съ длинными висячими волосами; глаза открыты, языкъ высунутъ.	ΟΛΒΙΟ. Птица, сидящая на рыбѣ, направо; на полѣ видны слѣды стертыхъ буквъ.	11	Зазубрена и стерта.	3	85	6	41	2	52	Блар. I. II. pag. 35. См. таб. XXII. 10.
13.	8.	1.	Лице Горгоны впрямь, волосы покороче, глаза открыты, ротъ закрытъ.	ΟΛΒΙΟ. Птица, сидящая на рыбѣ, налѣво; кругомъ на полѣ ΟΛΒΙΟ.	 11	 Стерта и пробита.	3 3 5 5 5	85 $85\frac{1}{2}$ $10\frac{1}{2}$ $27\frac{1}{2}$ 33	 6	 41	2 2 1 1 1	52 $51\frac{1}{2}$ $30\frac{1}{2}$ $13\frac{1}{2}$ 8	Блар. I. III. pag. 35. См. таб. XXII. 11.

Прежде всего мы разсмотримъ сходство Итальянскихъ ассовъ съ описанными здѣсь Ольвійскими медальонами.

Почти всѣ доселѣ извѣстные ассы, найденные въ Италіи, собраны въ одну книгу подъ заглавіемъ L'Æs grave del Museo Kirchiriano [1]. Сравнивая эти ассы съ Ольвійскими ассами, мы найдемъ, на тѣхъ и другихъ, почти одинаковыя изображенія: напримѣръ, четыре рыбы, пшеничное зерно (на мелкихъ Ольвійскихъ монетахъ.) Тѣ и другіе литы. По величинѣ своей, они имѣютъ между собою еще болѣе сходства; напримѣръ, самая большая величина отъ 15 до 18, средняя отъ $9\frac{1}{2}$ — 14, меньшая отъ 5 — 8.

1. Roma. 1839. въ 4°. съ атласомъ.

Обратимъ теперь вниманіе на вѣсъ Ольвійскихъ ассовъ; ибо по немъ можно опредѣлить взаимное отношеніе, существующее между ассами различной величины.

Прежде всего замѣтимъ, что въ Ольвійскихъ ассахъ существуетъ разительное различіе, которое ихъ дѣлитъ на два разряда: ассы отъ nº 1 до nº 9 совершенно другой работы, чѣмъ остальные. Они, очевидно, древнѣе сихъ послѣднихъ, ибо работа ихъ груба и страдательное выраженіе лица Горгоны, какъ замѣтилъ Левецевъ [1], изображалось на самыхъ древнихъ памятникахъ; позднѣе только начали изображать Горгону съ красивыми чертами и съ выраженіемъ спокойствія. Это послѣднее выраженіе лица находится на ассахъ, начиная съ nº 10. Слѣдовательно, несомнѣнно, что послѣдніе четыре асса новѣе первыхъ. Мнѣ кажется также, какъ я замѣтилъ и выше [2], что самые древніе ассы литы съ изображеніемъ Аѳины и съ четырьмя рыбами на оборотѣ. Потомъ только начали представлять Горгону, и замѣнили рыбъ другимъ изображеніемъ.

Сначала мы займемся ассами перваго разряда, (т. е. отъ nº 1 до nº 9).

Самые большіе Ольвійскіе ассы, т. е. 18-й величины, вѣсятъ отъ 23 до 26 зол. $11\frac{3}{4}$ дол. Ассы средней, т. е. 13-й величины вѣсятъ отъ 5 до 9 зол. 2 доли. Третьей величины 8-й, или ассы самые малые, вѣсятъ отъ 2 до 3 золот. $31\frac{1}{4}$ доли. Разсмотримъ эти три рода ассовъ, ибо соразмѣрность въ типахъ соотвѣтствуетъ такой же соразмѣрности и въ вѣсѣ.

Всѣ дошедшіе до насъ Ольвійскіе ассы сильно пострадали отъ времени; они частью истерты, частью покрыты окисью, слѣдовательно много потеряли въ вѣсѣ, и иногда даже и въ самой величинѣ своей. Самый полновѣсный ассъ первой величины вѣситъ 26 золот. $11\frac{3}{4}$ доли (nº 5.) Онъ находится въ собраніи Эрмитажа и хотя вѣситъ болѣе всѣхъ прочихъ подобныхъ ассовъ, но все-таки много потерялъ изъ прежняго своего вѣса, ибо онъ весь стертъ и покрытъ окисью. Между ассами третьей величины (т. е. 8-й) самый полновѣсный изъ извѣстныхъ доселѣ подобныхъ монетъ вѣситъ 3 золот. $50\frac{1}{2}$ доли.

Между этими ассами надо теперь отыскать взаимное ихъ отношеніе.

Большой ассъ первой величины nº 5, хотя и самый полновѣсный, но явно, потерялъ, отъ времени, много вѣсу. Положимъ, что эта потеря равняется 1 золотнику и $24\frac{1}{4}$ доли; тогда настоящій вѣсъ долженъ бы быть 27 зол. 36 дол. или равняться 36 драхмамъ [3] (δραχμὴ) или $\frac{6}{1000}$ греческаго таланта (τάλαντον). Ассъ первой величины или $\frac{6}{1000}$ таланта содержалъ три асса средней величины; вѣсомъ въ 9 золот. 12 дол., что̀ равняется 12 драхмамъ. Наконецъ большой ассъ подраздѣлялся еще на шесть ассовъ 8-й величины. Каждый изъ этихъ ассовъ вѣсилъ 4 золот. 54 доли и равнялся 6-ти драхмамъ. Слѣдовательно мы получимъ, вотъ что:

Ассъ равнялся 36 драхмамъ = 216 оболамъ.

---

1. Стран. 58.

2. Стран. 58.

3. *Общая Метрологія.* стр. 603. Греческій или Пелопонезскій вѣсъ. Талантъ (τάλαντον) раздѣлялся на 60 минъ; мина (μνᾶ) на 100 драхмъ; драхма (δραχμὴ) на 600 оболовъ; оболъ (ὀβολος) на 2 полуобола (ἡμιωβόλιον), 8 халковъ (χαλκοῦς) 12 ситаріевъ (σιτάριον).

Мина = 76,2 золотника = 0,793 руск. фунта.

Драхма = почти 73 дол.

Оболъ = почти $12\frac{1}{5}$ дол.

Халкъ = $1\frac{1}{2}$ долямъ съ небольшимъ.

Ситарій = почти 1 долѣ.

$\frac{1}{3}$ асса — 12 драхм. . . . = 72 оболамъ.
$\frac{1}{6}$ асса — 6 драхм. . . . = 36 оболамъ [1].

Мы видимъ теперь, что nº 1, 3, 5 были ассы, что nº 2, 4, 6, 7, были triens, а nº 8 и 9 были sextans. Разсмотрѣвъ со вниманіемъ ассы Ольвійскіе, находящіеся въ Эрмитажѣ и въ частныхъ собраніяхъ; взвѣсивъ ихъ всѣ, я думаю, что по этому числу можно несомнѣнно предположить, что въ Ольвіи эти медальйоны употреблялись и какъ монеты, и какъ гиры.

Одновременно съ этими ассами древнѣйшей Ольвійской работы чеканились, вѣроятно, золотыя монеты съ четырьмя углубленіями на оборотѣ. У Бларамберга [2] изображены двѣ подобныя монеты: на одной два колоса и рыбья голова означаютъ два главныхъ промысла Ольвіи. На другой представлено впрямь лице Горгоны, выражающее страданіе; языкъ высунутъ; подъ нею изображена рыба. Горгона одной и той же работы какъ и на ассахъ отъ nº 5 до 9 (таб. XXII). Вообще чеканка золотыхъ монетъ и ассовъ до такой степени походятъ другъ на друга, что несомнѣнно принадлежатъ одному времени.

Въ послѣдствіи усовершенствовали отдѣлку ассовъ и почти совсѣмъ измѣнили ихъ первоначальный типъ. Вмѣсто четырехъ рыбъ стали изображать орла, клюющаго рыбу, а на лицевой сторонѣ представляли Горгону съ пріятными чертами лица и съ спокойнымъ выраженіемъ. Вмѣсто имени Архонта, на оборотѣ начали писать названіе города: ΟΛΒΙΗ или ΟΛΒΙΟ (смотри стр. 107 nº 10, 11, 12 и 13.)

При всѣхъ этихъ измѣненіяхъ ассъ сохранилъ прежній свой вѣсъ, но отношеніе его къ подраздѣленіямъ измѣнилось. Начали лить только два рода ассовъ. Ассъ вѣсящій 27 зол. 36 дол. или 36 драхмъ равнялся четыремъ ассамъ второй величины т. е. 11-ти; ассы второй величины 11-ти вѣсили, вѣроятно, 6 зол. 41 дол. и равнялись 9-ти драхмамъ.

Доселѣ найдено было въ Ольвіи очень мало ассовъ; можно надѣяться, что современемъ откроютъ ихъ больше, и тогда удобнѣе будетъ судить о всей этой системѣ ассовъ.

По работѣ ассовъ, видно, что городъ въ то время не достигъ еще полнаго художественнаго развитія. Слава и могущество Ольвіи начинается только послѣ 508 г. (походъ Дарія); съ этого времени искусства процвѣтаютъ и монеты этого періода служатъ лучшимъ доказательствомъ развитія монетнаго дѣла: по изяществу и красотѣ, онѣ нисколько не уступаютъ монетамъ другихъ городовъ Чернаго моря и даже Греціи.

Бларамбергъ распредѣлилъ Ольвійскія монеты по оборотамъ; но, мнѣ кажется, основательнѣе распредѣлить ихъ по изображеніямъ боговъ, представленныхъ на лицевой сторонѣ. Мы уже видѣли, что Ольвійцы представляли только тѣ божества, которымъ покланялись.

На приложенныхъ къ моему сочиненію таблицахъ XXII, XXIII и XXIV-й, я сообщаю всѣ монеты Ольвійскія, доселѣ не изданныя и находящіяся въ моемъ собраніи.

Въ Ольвіи находятъ много монетъ, особенно съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ старческой головы Пана съ бородою и съ рогами; на оборотѣ представленъ саадакъ съ лукомъ; пониже его топоръ. Всѣ эти монеты почти равной чеканки, но различествуютъ между собою только одними монограммами, выставленными внизу подъ топоромъ.

Вмѣстѣ съ поклоненіемъ Діонизу водворилось въ Ольвіи и поклоненіе всѣмъ второстепеннымъ божествамъ, сопровождающимъ его. Пану покланялись не въ одной только Ольвіи; большая часть, напримѣръ, Пантикапейскихъ монетъ, представляетъ намъ то же самое изображеніе.

---

1. У Римлянъ ассъ подраздѣлялся совершенно также: на as, triens и sextans.
2. Choix. Pl. II. fig. b et d.

Судя по однообразной и красивой отдѣлкѣ, можно предположить, что монеты съ головою Пана принадлежатъ къ древнимъ монетамъ Ольвіи. Вѣроятно онѣ чеканились почти до половины перваго періода и замѣнили древніе ассы. Имя Архонта Епонима ставилось на нихъ монограммою.

Современныя имъ монеты суть всѣ тѣ, которыя, принадлежа древней чеканкѣ, не имѣютъ однакожъ монограммъ Архонтовъ. Такъ какъ въ послѣдствіи эти монограммы встрѣчаются на всѣхъ почти монетахъ, то отсюда слѣдуетъ, что Архонты начали ставить свое имя и на монетахъ съ прочими типами; тогда монеты съ изображеніемъ Пана совершенно прекращаются.

На таблицѣ XXII изображены слѣдующія неизданныя монеты съ типомъ Пана.

Таб. XXII. 12. Голова Пана съ рогами, длинными ушами и съ бородою, обращена налѣво:

Об. ΟΛΒΙ(Ο). Саадакъ съ лукомъ, подъ нимъ топоръ, внизу монограмма (Α,Κ) . Æ. 6

13. Тоже.

Об. тоже (Α,Γ) . . . . Æ. 6

14. Тоже.

Об. тоже (Μ,Ο,Δ,Υ,Τ) . . . . Æ. 5

15. Тоже.

Об. тоже (Μ,Α,Τ) . . . . Æ. 6½

16. Тоже.

Об. тоже (Π,Λ) . . . . Æ. 4½

17. Тоже. (Π,Α) . . . . Æ. 6

18. Тоже.

Об. тоже . . . . Æ. 6½

19. Тоже.

Об. Тоже . . . . Æ. 5

Остальныя неизданныя монеты будутъ описаны по порядку изображенныхъ на нихъ божествъ. По работѣ и отдѣлкѣ своей, всѣ слѣдующія монеты принадлежатъ къ первому періоду.

Аполлонъ.

*20. Голова Аполлона съ длинными волосами, увѣнчанная лаврами, обращена направо. Кругомъ точки.

Об. Четырехструнная лира; вверху ΟΛΒΙΟ; налѣво, на полѣ Γ, внизу ΥΘ; направо Λ . . Æ. 4

На самыхъ древнихъ памятникахъ Аполлонъ почти всегда представленъ съ длинными волосами, увѣнчанными лаврами Читая эти буквы по порядку Π — ΥΘ — Α, можно предположить отношеніе съ Пиѳійскимъ Аполлономъ; въ особенности не выпуская изъ виду монеты, изданной Г-мъ Гиньо въ его Religions de l'Antiquité (Pl. LIX. fig. 284) на одной сторонѣ которой представленъ Аполлонъ, въ длинной хламидѣ, играющій на цитрѣ; на другой сторонѣ — вершины Парнасса съ надписью ΠΥ ΘΙΑ; надпись эта, по мнѣнію Г-на Гиньо, относится также къ Пиѳійскимъ играмъ.

*21. Голова Аполлона съ зачесанными волосами (ἀκερσεκόμης) и придержанными повязкою, обращена налѣво.

Об. ΟΛΒΙΟ. Птица, клюющая рыбу; направо . . . . Æ. 4

*22. Голова Аполлона съ длинными волосами, обращена налѣво.

Об. ..ΒΙΟ. Птица, клюющая рыбу, налѣво . . . . Æ. 3½

*23. Голова Аполлона, увѣнчанная лаврами, направо.

Об. Птица, клюющая рыбу; внизу ΟΛΒΙΟ . . . . Æ. 1½

*24. Таже голова.

Об. Рыба, подъ нею пшеничное зерно. Внизу ΟΛΒΙΟ . . . . Æ. 1½

*25. Таже голова.

Об. Рыба (кажется дельфинъ); подъ ней колосъ, внизу ΟΛΒΙΟ . . . . Æ. 1½

*26. Голова Аполлона съ зачесанными волосами, налѣво.

Об. Рыба, внизу ΟΛΒΙΟ . . . . Æ. 1½

*27. Голова Аполлона, увѣнчанная лаврами, направо.

Об. Раковина, надъ нею ΟΛΒ. . . . . Æ. 1½

*28. Та же голова.

Об. Двѣ рыбы, одна больше, другая меньше, внизу ΟΙΒVΟ . . . . Æ. 1

Зевсъ.

*29. Голова Зевса съ бородою и въ повязкѣ, направо.

Об. Сидящій орелъ съ разпущенными крыльями; голова обращена направо. Надъ нимъ ΟΛΒΙΟ; внизу ΠΟΛΕΙΤΕΩ; направо монограмма ₪; надъ нею Ζ . . . . Æ. 4

Ζ означаетъ, можетъ быть, число семь, которое мы встрѣчаемъ совсѣмъ выписанное на монетѣ Ольвійской того же самаго времени (Блар. nº 148. ΕΠΤΑ). На монетахъ подобнаго типа встрѣчаются также числа: восемь и девять (Η, Θ) (Блар. nº 41. 42). Кромѣ того, Бларамбергъ говоритъ, что другія монеты того же самаго типа бываютъ съ буквами: Ε (5.) Ι (10) Λ (30.) Ν (вѣроятно по ошибкѣ перевернули букву Ζ). Эти буквы означали, можетъ быть, лѣтосчисленіе?

Деметра.

*30. Голова Деметры, увѣнчанная колосьями и обращенная направо. На шеѣ ожерелье, въ ухѣ серьга.

Об. ΟΛΒΙΟ. Птица, стоящая на колосѣ и обращенная направо. Направо въ полѣ Α . . . Æ. 5

Аѳина.

*31. Голова Аѳины въ шлемѣ, направо.

Об. Рыба, подъ нею ΒΣΕ . . . . Æ. 1½

Артемида.

*32. Голова Артемиды съ зачесанными вверхъ волосами (κρωβύλος или κόρυμβος), налѣво.

Об. Рыба, обращенная налѣво; надъ нею колосъ; внизу ΟΛΒΙΟ . . . . Æ. 2½

*33. Таже голова, обращенная налѣво.

Об. Птица налѣво; подъ нею ΟΛΒ. . . . . Æ. 2

*34. Также голова, только на шеѣ ожерелье, въ ухѣ серьга.

Об. Птица съ распущенными крыльями стоитъ на рыбѣ. Внизу ΟΛΒ. . . . . Æ. 1½

Астарта, какъ олицетвореніе города Ольвіи.

*35. Голова Астарты въ стѣнатомъ вѣнкѣ и съ длинными волосами; обращена налѣво.

Об. Орелъ съ распростертыми крыльями обращенъ направо. Надъ нимъ начинается надпись ΟΛΒΙΟΠΟ—ΛΙ—ΤΕΙΩΝ и кончается внизу. Еще ниже ЄΥ, налѣво отъ орла монограмма ₪ . . . Æ. 6

*36. Таже голова.

Об. Воинъ, стрѣляющій изъ лука; позади его, на полѣ ΟΛΒΙΟ; внизу ΤΛΑ. . . . Æ. 2

Ольвійцы часто перечеканивали монеты и чужестранныя и свои собственныя. Бларамбергъ (nº 170) описываетъ монету города Синопы, перечеканенную въ типъ Аполлона-Гелія. Въ моемъ собраніи есть монета Амиза, оборотъ которой сохранился довольно хорошо, и на которомъ можно различить буквы ΑΜ. Хотя рѣдко встрѣчаются монеты съ типомъ

*

Аполлона-Гелія, хорошо сохраненныя, но видно, по изяществу лица бога, и по отдѣлкѣ обѣихъ лошадей, что эта перечеканка сдѣлана въ первомъ періодѣ существованія Ольвіи, когда монетное дѣло еще сохранило въ чистотѣ греческое искусство. Трудно объяснить, почему Ольвійцы перечеканивали свои собственныя монеты. Но замѣтивъ, что они всегда перечеканивали въ типъ Аполлона, мы можемъ заключить, что они предпочитали его всѣмъ прочимъ типамъ; не надо забывать, что Аполлонъ былъ покровителемъ Милетянъ и что Ольвія была вѣроятно посвящена ему.

Второй періодъ. 54 до Р. Х. — 196 по Р. Х.

То же самое предпочтеніе объясняетъ намъ, почему во второмъ періодѣ Ольвійцы большею частію чеканили монеты съ изображеніемъ Аполлона. Всѣ прочіе типы постепенно исчезаютъ. Монограммы именъ Архонтовъ продолжаютъ ставиться и на прочихъ типахъ, но большею частію на монетахъ съ головою Аполлона.

Когда въ послѣдствіи откроютъ болѣе Ольвійскихъ монетъ, то можно будетъ узнать имена всѣхъ Архонтовъ; и тогда съ помощію надписей, съ точностію опредѣлится даже время чеканки этихъ монетъ.

Монеты втораго періода отличаются отъ прежнихъ монетъ, нетолько чеканкою, но и клеймами, которыми почти всѣ онѣ изпещрены.

Я собралъ всѣ доселѣ извѣстныя клейма Ольвійскихъ монетъ. Ихъ всего двадцать пять (см. таб. XXIII, 34 — 61.).

Я уже замѣтилъ, что кромѣ клеймъ наложенныхъ, по приказанію Скиѳскихъ царей, на Ольвійскихъ монетахъ встрѣчаются еще клейма другаго рода. Эти клейма поставлены тѣми Греческими городами, съ которыми Ольвія была въ торговыхъ сношеніяхъ. По сходству этихъ клеймъ съ клеймами, находимыми на монетахъ этихъ городовъ, можно удостовѣриться въ истинѣ моего предположенія.

Клейма (59, 60, 61) съ звѣздою встрѣчаются на монетахъ Пантикапеи; звѣзда эта имѣетъ иногда до восьми лучей. Можетъ быть, клеймо, представляющее рогатую голову Пана (50, 53), принадлежитъ тому же городу; но доселѣ мнѣ не случалось встрѣтить его на монетахъ Пантикапеи.

Внимательное сравненіе всѣхъ клеймъ, встрѣчающихся на Греческихъ монетахъ, навѣрно объяснило бы намъ взаимныя отношенія многихъ городовъ; ибо находившіеся въ частыхъ между собою сношеніяхъ города заимствовали другъ у друга обычаи, а тѣмъ легче типы монетъ и клейма.

Первыми нумизматическими памятниками втораго періода можно принять слѣдующія монеты:

62. Голова Скиѳскаго царя Фарзойя, безъ бороды, обращена направо; кругомъ точки. Волосы лежатъ гладко, но на концахъ завиты.

Об. Орелъ съ полураскрытыми крыльями, обращенъ вправо; направо отъ него на полѣ стоитъ ΟΛ(ΒΙΟ) и монограмма ; надъ лѣвымъ крыломъ клеймо съ рыбою (58); надъ орломъ (ΒΑ)ΣΙΛΕΟ(Σ) внизу ΦΑΡΖΟΙΟΥ . . . . Æ. 4

Въ собраніи покойнаго Князя В. В. Кочубея.

Къ этому же времени надо отнести монеты, на которыхъ находится клеймо съ орломъ (49). Бларамбергъ [1] издалъ двѣ монеты съ подобными клеймами; онѣ почти одинаковаго типа.

На лицевой сторонѣ голова Астарты, какъ олицетвореніе города Ольвіи, съ стѣнатымъ вѣнкомъ на головѣ; она обращена налѣво.

---

1. Choix. nº 37 и 38.

На оборотѣ: птица, клюющая рыбу, обращена направо; на верху начинается надпись: ΟΛΒΙΟΠΟ — ΛΙΤΩΝΕ и кончается внизу.

63. Голова Гермеса, въ петазѣ, обращена направо.

Об. Кадуцей, обращенный налѣво; на верху ΒΑΣ. внизу ΚΑΝΙ . . . . Æ. 2

Монеты съ подобною головою Гермеса изданы Бларамбергомъ (172. 173); всѣ онѣ носятъ отпечатокъ паденія искусства.

Преемникъ царя Канитеса, Скилуръ, чеканитъ монеты трехъ различныхъ типовъ.

Первый типъ: Голова Гермеса въ петазѣ направо.

Об. ΒΑΣΙΛ — ΣΚΙΛΟΥ. Кадуцей налѣво . . . . Æ. 4

Второй: таже голова.

Об. ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΣΚΙΛΟΥΡ. Саадакъ съ лукомъ между двумя палицами . . . . Æ. 2

Сестини, Mus. di Chaudoir. pag. 38. n° 3.

*64. Третій: Голова Деметры въ покрывалѣ, обращена направо.

Об. Повозка въ двѣ лошади, обращена направо; на верху ΒΑ . . ΛΕ . .; внизу . . . . ΟΥΡΟΥ. Позади повозки надпись стерта . . . . Æ. 3½

*65. Таже голова.

Об. Повозка, запряженная въ двѣ лошади, обращена направо (повозка больше чѣмъ на n° 64.) На верху . . . ΙΛ . . . ; внизу ΣΚΥΛ . . . . Υ; позади надпись стерта . . . . Æ. 3½

Подобная монета Скилура находится въ Эрмитажѣ. На ней ясно видно ΒΑΣΙΛΕΩ. ΣΚΙΛΟΥΡ, а позади повозки написано ΟΛΒΙΟ. Ясно, что голова Деметры взята съ монеты царя Канитеса.

Къ этому времени относятся прежде всего тѣ изъ монетъ, которыя, по чеканкѣ, принадлежатъ къ концу перваго періода, а по клеймамъ къ началу втораго. Потомъ слѣдуютъ монеты съ полуварварскою чеканкою и наконецъ тѣ, на которыхъ совершенно изчезаютъ слѣды греческаго искусства. Этими монетами заключается второй періодъ.

Монеты, чеканенныя собственно для Ольвіи и для ея торговли.

Аполлонъ.

*66. Голова Аполлона направо. Волосы зачесаны и придержаны повязкою.

Об. ΟΛΒΙΟ. Птица, клюющая рыбу, налѣво . . . . Æ. 3

*67. Таже голова.

Об. Птица, клюющая рыбу, налѣво; внизу ΑΔΕΙ. Æ. 3½

Чеканка обѣихъ этихъ монетъ груба, хотя и замѣтно, что въ ней старались подражать прежнимъ монетамъ подобнаго типа.

*68. Таже голова.

Об. . ΛΒΙ . Птица, клюющая рыбу, направо; внизу подъ рыбою ΟΔ . . . . Æ. 4½

69. Таже голова.

Об. Тоже изображеніе; подъ рыбою ΒΕΣ . . . . Æ. 4

Чеканка немного лучше, но буквы на обѣихъ этихъ монетахъ сдѣланы грубо.

*70. Голова Аполлона, увѣнчанная лаврами и обращенная направо. Надъ головою клеймо съ головкою въ шлемѣ. (таб. XXIII. 38.)

Об. Трехструнная лира; кругомъ въ полѣ Ε, Β, ΕΙ—Ρ, Α, Η . . . . Æ. 4

Зевсъ.

*71. Голова Зевса, обращенная направо; на шеѣ отпечатокъ клейма съ кадуцеемъ n° 44.

Об. Орелъ съ полураскрытыми крыльями; надъ нимъ ΟΛΒΙΟ, направо ΕΥ, налѣво ΘΥ . . . . Æ. 4½

Ираклъ.

*72. Голова Иракла, покрытая вмѣсто шлема, львиною челюстью, направо; позади клеймо съ изображенiемъ головы въ шлемѣ. nº 38.

Об. Палица налѣво. Наверху ΟΛΒΙΟ. Подъ палицею въ полѣ монограммы ΠΑ и ΙΜΕ; вѣситъ 1 з. $8\frac{5}{8}$ д. . . . . AR. 6

Панъ.

*73. Голова Пана налѣво; волосы всклокочены.

Об. Птица съ распущенными крыльями клюетъ рыбу . . . . Æ. 2

Артемида.

*74. Голова Артемиды съ зачесанными вверхъ волосами, направо. Кругомъ точки.

Об. Дельфинъ налѣво. Надъ нимъ ΟΛΒΙΟ; внизу ΒΑΕΡ . . . . Æ. 3.

По отдѣлкѣ головы Артемиды и по грубой ея работѣ, замѣтно уже паденiе греческаго искусства.

Слѣдующiя теперь монеты принадлежатъ уже концу втораго перiода. Въ нихъ почти совсѣмъ изчезаетъ греческое искусство и замѣняется какимъ-то грубымъ подражанiемъ прежнимъ типамъ. Головы божествъ совершенно теряютъ черты лица, отличающiя ихъ другъ отъ друга. Эти монеты, несомнѣнно, принадлежатъ послѣдней половинѣ втораго перiода, т. е. отъ 98 — 161 п. Р. Х. Почти ежедневныя нападенiя Скиѳовъ истощаютъ Ольвiю и она уже не въ состоянiи чеканить ни золотыхъ, ни серебряныхъ монетъ. Образцы подобной грубой чеканки мы встрѣчаемъ въ воспорскихъ монетахъ преемниковъ Савромата IV.

Пантикапея могла еще противустоять скиѳскому влiянiю, а Ольвiя, напротивъ, какъ мы видимъ, погибла подъ его могуществомъ. Ольвiйцы уже не старались разнообразить свои монеты и придавать имъ изящный видъ. Они чеканятъ ихъ съ однимъ только типомъ, съ головою Аполлона.

Форма буквъ, напримѣръ Є, Θ, C, Π, Λ, показываетъ, что эти монеты принадлежатъ новѣйшимъ временамъ.

Я расположилъ эти монеты по чеканкѣ ихъ; самая грубая чеканка означаетъ монету принадлежащую времени совершеннаго паденiя Ольвiи подъ влiянiемъ Скиѳовъ и слѣдственно приближается болѣе остальныхъ монетъ къ 161 году по Р. Х.

*75. Голова Аполлона, увѣнчанная лаврами, обращена направо; на шеѣ клеймо съ кадуцеемъ (nº 44) напереди буква Δ клеймомъ (nº 45), за головою идетъ надпись: ΟΛΒΙΠΟΛ.

Об. Птица на рыбѣ обращена направо. Налѣво надъ нею монограмма ☧; направо передъ нею Ш и ΠΑ; кругомъ точки . . . . Æ. $5\frac{1}{2}$

Монограмма ☧ несомнѣнно составлена изъ буквъ ΑΡΧ или Архонтъ, а другая монограмма ΠΑ или Π, Λ, означаетъ имя Архонта, при которомъ чеканена монета.

*76. Таже голова и таже надпись; только одно клеймо Δ (nº 45) стоитъ на шеѣ.

Об. Тотъ же оборотъ, только двѣ монограммы ☧ и ΠΑ . . . . Æ. 5.

*77. Таже голова: . . ΒΙΟΠΟΛ — Є (I).

Об. Таже птица. Надъ нею налѣво монограмма ☧ и Τ; подъ птицею ΦC; налѣво Ш и часть какой-то буквы . . . . Æ. $5\frac{1}{2}$

*78. Голова Аполлона, увѣнчанная лаврами; сдѣлана грубо, но по подражанiю предъидущимъ монетамъ. Кругомъ головы надпись; впереди видно: ΟΛΒΙΟ, сзади: ΛЄΙ.

Об. Таже птица и рыба налѣво; надъ птицею ΟΙΕ, направо ΡΟ. . . . . Æ. $5\frac{1}{2}$

*79. Таже голова, но еще грубѣе. Надпись назади; начиная снизу, читаемъ . . . ΟΛΒΙΟΠΟ(ΛΙΤ)Ω(Ν)

Об. Таже птица. Направо отъ птицы ΡΟΘ, а надъ нею ☧ . . . . Æ. 6

*80. Тѣ же голова и надпись. На шеѣ клеймо съ кадуцеемъ (nº 44), передъ головою клеймо съ буквою Α (nº 45.)

Об. Таже птица; направо надъ птицею слѣды четвероугольнаго клейма; налѣво наверху Θ, внизу слѣды какой-то монограммы . . . . Æ. 6½

*81. Таже голова; надпись идетъ позади, начиная снизу ΟΛΒΙΟΠ; передъ лицемъ стоитъ ΛΛ. На шеѣ клеймо съ кадуцеемъ (nº 44.)

Об. Таже птица. Налѣво внизу ☧Η. Налѣво надъ птицею ΛΕ . . . . Æ. 6½

Монета весьма неясная, ибо перечеканена изъ древней Ольвійской монеты.

*82. Таже голова. Спереди видно . . . . ΟΛΕΙ. На шеѣ клеймо съ кадуцеемъ (nº 44.)

Об. Таже птица. Направо ЭΠΔ. Налѣво надъ птицею ΤΦC; ниже птицы монограмма ☧ . . Æ. 7

*83. Голова Аполлона въ лавровомъ вѣнкѣ, съ повязкою. Передъ головою лукъ; кругомъ всего изображенія точки.

Об. На срединѣ большое Β, кругомъ его неясная надпись; кругомъ надписи точки. . . Æ. 4½

Совершенно грубой чеканки.

Ольвійцы, видя, что одними собственными силами имъ не возможно устоять противъ Скиѳовъ, просили противъ нихъ помощи у императора Траяна. Съ этого времени Ольвія подчиняется Римскому вліянію. Оно отразилось и въ управленіи и на памятникахъ. Въ числѣ этихъ послѣднихъ надо упомянуть о монетѣ, на которой впервые показывается вліяніе Римскаго искусства. Бларамбергъ [1] издалъ ее неправильно.

Голова Аполлона грубой работы, обращена направо. Начиная снизу идетъ по правой сторонѣ надпись: ΟΛΒΙΟΠ . . . . .

Об. Стоящій Аполлонъ; въ правой рукѣ держитъ шаръ, въ лѣвой лукъ. Кругомъ его надпись, начинающаяся съ правой стороны подъ ногами: ΟCCΑΤ — . . Δ — ΑΑ.

Чеканка самая грубая. Я сравнивалъ три экземпляра моего собранія съ подобными монетами въ Эрмитажѣ, но надпись все-таки осталась не понятною. Есть еще и другая монета съ совершенно подобною надписью. На оборотѣ (Блар. Choix. tab. XVII. nº 167.) находится трехструнная лира, кругомъ ея тоже надпись: ΔΑΑ или ΑΑΛ) ΟCCΑΤ. Эта монета, по чеканкѣ своей, явно принадлежитъ этому времени, а по изображенію Аполлона во весь ростъ она свидѣтельствуетъ о подраженіи Римскимъ монетамъ, на которыхъ большею частію ставились изображенія боговъ во весь ростъ.

Мы имѣемъ мало данныхъ объ ольвійской торговлѣ; всѣ свѣдѣнія о ней состоятъ въ нѣсколькихъ строкахъ двухъ или трехъ надписей этого времени.

Самый замѣчательный въ этомъ отношеніи памятникъ былъ изданъ во второй части записокъ Одесскаго Общества [2]. Мы видимъ, что Ольвія даруетъ Хайригену сыну Метро-

---

1. Choix nº 152, pag. 54.

2. Стр. 405. Смотри мое собраніе Картъ и Рис. Таб. XXIV, III. Я сообщаю рисунокъ этой надписи, снятой съ самаго памятника, находящагося теперь въ С. Петербургѣ, у его владѣтеля графа Гр. Гр. Кушелева, потому что къ Запискамъ Одесскаго Общества изображеніе этого памятника не приложено. Вотъ переводъ, сдѣланный Н. Н. Мурзакевичемъ: «Въ добрый часъ! Ольвіополитяне опредѣлили: Херигену (сыну) Митродора, Месимвріянину (ему) самому и его потом- «ству (даровать) право проксеніи, гражданства (города Ольвіи) освобожденія отъ всѣхъ (пошлинныхъ) денегъ за товары, «которые бы онъ (самъ) или его дѣти, или его братья, у которыхъ имѣніе общее (т. е. не отдѣлены) или его (при- «казчикъ) слуга, (что-либо изъ товара на корабляхъ) привезетъ (въ Ольвію) или (изъ нея) вывезетъ, дается право «входа (въ Ольвійскую пристань) и выходить (изъ нея) или среди войны, такъ и мира безвредно и безусловно.»

дора, выходцу изъ города Месемврiи, право проксенiи ($\pi\varrho o\xi\varepsilon\nu\acute{\iota}\alpha$) или, выражаясь нынѣшнимъ терминомъ, право свободной торговли. Кромѣ того, Хайригена освободили отъ всякой пошлины съ товаровъ и наконецъ ему даровали свободный входъ въ Ольвiйскую пристань во всякое время, т. е. во время мира и войны. Эти права распространены были нетолько на его прямыхъ потомковъ и родственниковъ, но и на его прикащиковъ. Къ несчастiю мы не имѣемъ никакихъ другихъ подробностей о Хайригенѣ и даже не знаемъ, что̀ побудило Ольвiйцевъ дать ему такiя обширныя права.

Главнѣйшими предметами Ольвiйской торговли были несомнѣнно произведенiя береговъ Гиписа и Борисѳена; что же касается до предметовъ, непроизраставшихъ на этой мѣстности, то Ольвiя, безъ сомнѣнiя, должна была прiобрѣтать ихъ изъ другихъ странъ; такъ, напримѣръ, изъ надписи Протогена видно, что она принуждена была покупать вино для общественнаго употребленiя, и иногда платила за него до трехъ сотъ золотыхъ [1]. Но обширнѣйшую отрасль Ольвiйской торговли составлялъ хлѣбъ. Ольвiйцы нетолько продавали или покупали его для себя, но и служили въ этомъ отношенiи посредниками между Скиѳами и прiѣзжавшими къ нимъ купцами, ибо мы видѣли, что цѣлыя Скиѳскiя племена торговали исключительно этимъ предметомъ [2].

Въ неурожайные годы Ольвiйцы покупали хлѣбъ за дорогую цѣну: иногда они платили до пяти золотыхъ за медимнъ.

Изъ словъ Дiона и изъ нѣкоторыхъ надписей можно заключить, что Ольвiйская торговля производилась въ особенности моремъ. Для этой цѣли, какъ видно изъ Протогенова псефизма, городъ содержалъ на свой счетъ суда и имѣлъ нѣсколько заводовъ для приготовленiя снастей.

Имена осмнадцати городовъ (Гераклея, Панiумъ, Томи, Милетъ, Херсонисъ, Никомедiя, Византiя, Пруза, Истросъ, Кизикъ, Воспоръ, Никея, Амазiя, Одессосъ, Калатiя, Апамея, Тира и Синопъ), упомянутыя въ началѣ Ѳеокловой надписи, принадлежатъ большею частiю приморскимъ городамъ Понта Евксинскаго. Присоединивъ къ нимъ Месемврiю, мы получимъ списокъ нѣсколькихъ изъ городовъ, торговавшихъ съ Ольвiею. Слова изъ надписи Оронту, что сей послѣднiй былъ извѣстенъ по всему Понту, подтверждаютъ предположенiе, что Ольвiя торговала въ особенности съ Понтомъ и приморскими городами. Милетъ, упомянутый въ надписи Ѳеокла, показываетъ, что Ольвiйская торговля распространилась и по Архипелагу; впослѣдствiи мы увидимъ, что она доходила и до Италiи.

Многiя изъ произведенiй Понта пользовались въ древнемъ мiрѣ громкою славою. На роскошныхъ столахъ Грековъ подавались орѣхи, привозимые изъ Понта и Гераклеи [3].

Третiй перiодъ.

Въ третьемъ перiодѣ, въ Ольвiи являются монеты совершенно особой чеканки. Теперь Греческое искусство замѣнено Римскимъ, и всѣ монеты этого перiода носятъ отпечатокъ, свойственный одной Римской чеканкѣ. Ольвiйцы чеканятъ монеты съ изображенiемъ императоровъ, и, вѣроятно, по даннымъ типамъ. Монетчики этого времени, можетъ быть, всѣ вывезены изъ Рима или изъ ближайшихъ чисто Римскихъ городовъ; изображенiя на монетахъ взяты съ Римскихъ монетъ. Прилагаемыя къ моему описанiю доселѣ еще не были изданы.

---

1. *Бёкъ.* nº 2058. A. стр. 20.
2. *Геродотъ. IV.* 17.
3. *Athenée.* Liv II. §. 9. pag. 181.

Л. Септимій Северъ (168 — 211 по Р. Х.)

Таб. XXIV. *84. ◁ AYT — CЄ — PΟC. Π. CЄBA . . ΟC. Голова Севера, увѣнчанная лаврами, направо.

Об. Богиня Фортуна, стоящая и обращенная налѣво; правою рукою опирается она на руль, а въ лѣвой держитъ рогъ изобилія; надпись начинается слѣва: ΟΛΒΙΟΠΟ — ΛЄΙΤΩΝ . . . Æ. $5\frac{1}{2}$

Фортуна (*τυχη*), божество Греческое и Римское; но, на Ольвійскихъ монетахъ, ее никогда не изображали до подчиненія города Римской власти. Ея изображеніе явилось въ первый разъ при С. Северѣ. На Римскихъ монетахъ оно встрѣчается очень часто. Буква A, поставленная передъ началомъ надписи, быть можетъ, означаетъ первый годъ занятія Ольвіи Римлянами.

*85. — YHPΟC. Π. CЄBA. Таже голова.

Об. Сидящій Юпитеръ обращенъ направо. Въ правой рукѣ онъ держитъ копье (hasta); лѣвая протянута. Направо отъ Юпитера Δ, кругомъ надпись: ΟΛΒΙΟΠΟ — ΛЄΙΤΩ — Ν . . . Æ. 5

Изображенная здѣсь статуя, стояла, вѣроятно, въ храмѣ Зевса, въ Ольвіи; слѣдственно, наша монета свидѣтельствуетъ, что эта статуя сохранилась и до временъ С. Севера.

Въ 198 г. п. Р. Х. сыновья Севера Каракалла и Гета признаны Кесарями и соправителями. Въ ихъ честь чеканятъ монеты особыя и съ титуломъ Кесаря.

*86. K. Λ. Θ. CЄΠΤΙ. ΓЄΤAC. Грудное изображеніе Геты, увѣнчанное лаврами, обращено направо.

Об. Воинъ, съ Римскимъ шлемомъ на головѣ, стоитъ и держитъ въ правой рукѣ копье. Между копьемъ и воиномъ въ полѣ A. Кругомъ надпись: ΟΛΒΙΟΠ — ΟΛЄΙΤΩΝ . . . . . . Æ. $4\frac{1}{2}$

М. А. Антонинъ Каракалла (211 — 217 п. Р. Х.)

*87. Надпись стерта. Грудное изображеніе Каракаллы, увѣнчанное лаврами, обращено направо.

Об. Тотъ же типъ какъ на nº 85; на правой сторонѣ начинается надпись: ΟΛΒΙΟΠΟΛ. . . . Æ. 6

Ольвія освобожденная (217 — 222 п. Р. Х.)

Пятилѣтняя независимость Ольвіи отъ Римскаго ига отразилась ясно на ея монетахъ. Городъ чеканитъ теперь монеты не съ именемъ и изображеніемъ императоровъ, а совершенно особеннаго рода. Впрочемъ и на нихъ еще замѣтна Римская чеканка (можетъ быть, принадлежащая Римскимъ работникамъ), и кое-гдѣ даже явное подражаніе Римскимъ монетамъ.

Я уже высказалъ свое мнѣніе объ этихъ монетахъ и указалъ на причины, почему онѣ не могутъ принадлежать другому времени.

По частямъ всѣ онѣ уже изданы, однакожъ я счелъ полезнымъ собрать ихъ вмѣстѣ, дабы изслѣдователю доставить такимъ образомъ возможность яснѣе видѣть ихъ отличительный характеръ.

Таб. XXIV. *88. Аполлонъ, во весь ростъ; держитъ въ правой рукѣ плектронъ, онъ стоитъ возлѣ олтаря, облокотясь на него лѣвою рукою. Кругомъ надпись; она идетъ снизу отъ лѣвой руки къ правой: ΟΛ — ΒΙΟΠΟ — ΛΙΤΩΝ. На олтарѣ буква A.

Об. Четырехструнная лира. Кругомъ неразборчивая надпись . . . . Æ. $5\frac{1}{2}$

Ольвія, освободившись отъ Римлянъ, снова обращается къ изображенію роднаго божества Аполлона; но подъ вліяніемъ Римской чеканки или Римскихъ работниковъ, она въ первый разъ представляетъ его во весь ростъ. Почти совершенно такимъ же образомъ изображали въ древности Аполлона Простата (Denkmäler. XII. 130.) Подобная монета издана и Бларамбергомъ (Choix. nº 169), но она во многомъ различествуетъ отъ моей.

*89. Быкъ, идущій налѣво. Надъ нимъ KATA; немного ниже головы A, кругомъ точки.

Об. ΟΛΒΙΟΠΟΛΙ. Орелъ, обращенный направо; повернувъ голову налѣво, онъ держитъ

клювомъ вѣнокъ. Внизу на правой сторонѣ B; кругомъ точки (Бларамбергъ. Choix. XVIII. n° 178) . . . . Æ. $5\frac{1}{2}$

Лице и оборотъ этой монеты составлены изъ оборотовъ двухъ монетъ Юліи Домны. (Блар. Choix XIX. n° 192 и 193.) Надо замѣтить, что Бларамбергъ ошибочно изобразилъ на оборотѣ монеты n° 193 барана съ рогами; онъ введенъ былъ въ заблужденіе неяснымъ экземпляромъ, находящимся въ его собраніи. На всѣхъ подобныхъ монетахъ Юліи Домны стоитъ ясное изображеніе быка; въ Эрмитажѣ есть много экземпляровъ этой монеты. Изображенія лицевой и оборотной стороны описываемой нами монеты уже своимъ происхожденіемъ свидѣтельствуютъ, что онѣ новѣе монетъ Юліи Домны.

*90. Аполлонъ, сидящій на престолѣ, обращенъ направо; въ правой рукѣ онъ держитъ копье, лѣвая протянута. Налѣво, въ полѣ, монограммы. ΑΡ: ΚΛ. Направо отъ Аполлона ΤΟ. Δ-. кругомъ точки.

Об. Богиня Фортуна, какъ на n° 84; кругомъ надпись ΟΛΒΙΟ—ΠΟΛΙ; направо на полѣ буква Δ. (Бларамб. Choix. XVII. n° 174). . . . . Æ. 6

Первая монограмма ΑΡ означаетъ, вѣроятно, званіе архонта, подобно тому, какъ на древнихъ монетахъ Ольвіи ᚷ; вторая монограмма принадлежитъ имени Архонта и составлена, какъ кажется, изъ буквъ: Κ, Λ, Α, можетъ быть ΚΛΑΥΔΙΟΣ. Продолжая далѣе, мы имѣемъ остальныя буквы ΤΟ Δ, т. е. въ четвертый разъ; такъ, что вся надпись будетъ выражать: Архонтъ Клавдій, въ четвертый разъ избранный. Слѣдовательно, принимая во вниманіе число избраній этого архонта, мы видимъ, что монета эта можетъ принадлежать только четвертому году освобожденія Ольвіи (къ 211 г. п. Р. Х.) и дѣйствительно, мы видимъ, что на оборотѣ поставлено Δ, которое, вѣроятно, означаетъ этотъ годъ.

*91. Стоящій воинъ, держитъ въ правой рукѣ копье, въ лѣвой вѣнокъ. Налѣво отъ него на полѣ ΚΙ, направо буква Δ.

Об. ΟΛΒ—ΟΠΟΛΙ . . . Крылатый кадуцей, на полѣ Δ. (Бларамб. choix XVII. n° 171.). . . Æ. $4\frac{1}{2}$

Лицевая сторона походитъ на монету Геты. Буквы ΚΙ вѣроятно принадлежатъ къ первоначальнымъ буквамъ имени Архонтовъ. Можетъ быть и тутъ Δ означаетъ четвертый годъ. Кромѣ того мы имѣемъ пять клеймъ (n° 45, 46 и 47) относящихся, вѣроятно, къ этому же времени и означающихъ первый, четвертый и пятый годъ освобожденія Ольвіи.

М. А. Александръ Северъ (222—235 п. Р. Х.)

*92. ΑΤ. Κ. Μ. Α. С. (Є) — · · · (Α)ΝΔΡΟΜ. Голова императора, увѣнчанная лаврами, обращена направо.

Об. Орелъ впрямь, съ распущенными крыльями, стоитъ на молніи и держитъ клювомъ вѣнокъ. Подъ орломъ Ξ; направо на полѣ Δ; надпись начинается на лѣвой сторонѣ: ΟΛ . . . ΠΟ . . . ΩΝ . . . Æ. 7

*93. ΑΤ — — . . . . ΟΥΑΛЄΙΛ . . . . тоже самое изображеніе.

Об. Быкъ, идущій направо. Кругомъ ΟΛΒΙΟΠ—ΟΛΙ; внизу ΝΜ . . . . Æ. 4

Съ Александромъ Северомъ прекращается въ Ольвіи чеканка монетъ. Такъ какъ монеты съ изображеніемъ Римскихъ Императоровъ, доселѣ находимы были только мѣдныя, то мы имѣемъ нѣкоторое право заключить, что Ольвія никогда не получала отъ Рима дозволенія чеканить монеты изъ золота и серебра.

Полагая найти различие въ составѣ бронзы мѣдныхъ монетъ въ разные періоды исторіи Ольвіи, и желая рѣшить этотъ вопросъ, я обратился къ Химіи. По разложеніи однакожъ монетъ различныхъ временъ, выводы оказались неудовлетворительными, такъ что можно

полагать, что Ольвійцы не обращали большаго вниманія на способъ составленія бронзы и что отсюда происходитъ такое различіе въ цвѣтѣ ольвійскихъ монетъ. Я прилагаю здѣсь таблицу металловъ, смѣшанныхъ въ мѣдныхъ монетахъ.

Первый періодъ.	Мѣдь.	Олово.	Свинецъ.	Желѣзо.	Цинкъ.	Мышьякъ.	
Мѣдныя рыбы.	Cu.	Sn.	Pb.	Fe.	Zn.	As.	
Блар. Choix. VII, VIII . .	77,64%	12,19%	9,50%	0,16%	Слѣды.	Слѣды.	99,49
Голова Пана.							
Блар. Choix. nº 94	91,99%	1,17	4,52	1,35	1,35	„	99,03
Второй періодъ.							
Аполлонъ съ клеймомъ.							
Блар. Choix. nº 24	91,23%	5,85	1,81	Слѣды.	Слѣды.	„	98,89
Тоже безъ клейма (Блар. 24).	89,65%	4,58	6,60	„	„	„	100,83
Зевсъ съ клеймомъ.							
Блар. nº 40	73,69%	10,72	17,33	„	„	„	101,74
Третій періодъ.							
Каракалла (Блар. nº 189).	98,73%	Слѣды.	Слѣды.	„	„	„	98,73
Ольвія независимая.							
Моя Таб. XXIV. 90	97,95	0,55	0,30	„	„	„	98,80
Скиѳскія стрѣлы.							
Таб. XVI. nº 15	73,69%	23,13	2,26	„	„	„	99,08
Таб. XVI. nº 14	72,87	22,93	3,41	„	„	„	99,22

IV. Художества и ремесла въ Ольвіи.

Для лучшаго обзора найденныхъ въ Ольвіи памятниковъ, мы раздѣлимъ ихъ по веществамъ, изъ которыхъ они сдѣланы, и начнемъ съ металловъ:

Обработка металловъ. — *Золото*. Древнѣйшія работы были кованы и чеканены, т. е. производились на золотыхъ бляхахъ обронно, посредствомъ чекана, или другаго какого-нибудь орудія; литыя вещи принадлежатъ уже къ позднѣйшимъ временамъ.

Большая часть золотыхъ вещей ольвійскаго издѣлія кована, а литые памятники встрѣчаются очень рѣдко. Все кованное и чеканенное называлось у Грековъ *σφυρήλατα*; глаголы ковать, чеканить, выдалбливать, выражались словами *ἐλαύνειν*, *ἐκκρούειν*, *χαλκεύειν* [1].

Между золотыми вещами, кованными въ Ольвіи, первое мѣсто занимаетъ маска (таб. XIV, рис. 1; она вѣситъ 83 зол. 70 дол.), сдѣланная изъ одного золотаго листа. Сначала выровняли этотъ листъ чеканомъ, потомъ наложили его на вогнутую форму, представляв-

---

1. *O. Müller*. Handbuch d. Archeologie § 311, 1.

*

шую то лице, которое хотѣли изобразить. Слѣдующія два замѣчанія убѣждаютъ меня, что для ковки употреблялись формы: вопервыхъ, всѣ золотыя украшенія одного и того же рисунка до такой степени равны одно другому по величинѣ, что почти очевидно, что всѣ они сдѣланы по одной формѣ. Ольвійскія украшенія, представленныя на таб. XV подъ нумерами 8 и 15, найдены были въ большомъ количествѣ и всѣ они совершенно равны между собою. Между Керченскими вещами находимъ тоже самое: напримѣръ, всѣ золотые медальоны съ изображеніемъ Горгоны или другаго лица, всѣ грифы, зайцы, львы и прочія украшенія совершенно одинаковы между собою и слѣдовательно сдѣланы по одной формѣ. Во вторыхъ, на самой маскѣ, близь глазъ, остались отпечатки зернистаго вещества, изъ котораго сдѣлана была форма, такъ что несомнѣнно, что маска сдѣлана въ глиняной формѣ. Форма маски была слишкомъ глубока для упругости золотаго листа; при вдавливаніи его, онъ лопнулъ въ двухъ мѣстахъ: на правой сторонѣ лба и на правой щекѣ. Волосы обозначены черточками, сдѣланными изнутри; кромѣ того, такимъ же способомъ обозначены и зрачки (у праваго глаза зрачекъ изгладился отъ времени); ротъ раскрытъ.

Снявъ маску съ формы, ее поправляли извнѣ, острымъ орудіемъ. На носу замѣтно мѣсто, гдѣ скоблено было остріемъ. Вообще работа грубая и далеко уступаетъ отдѣлкѣ маски, найденной въ Керченскихъ курганахъ.

Четвероугольныя маленькія бляхи (таб. XV. рис. 10) и украшенія въ видѣ арабесковъ (таб. XV рис. 8.) сдѣланы тѣмъ же способомъ и посредствомъ формы. По прорѣзаннымъ въ нихъ дырочкамъ можно предположить, что онѣ были нашиваемы на одеждахъ и служили вмѣсто коймъ. Въ одномъ и томъ же курганѣ найдено было болѣе ста украшеній каждаго изъ этихъ узоровъ.

Головка (таб. XIV рис. 8. вѣситъ 27 дол.) представляющая, можетъ быть, Аполлона, какъ бога солнца, съ лучами на головѣ, сдѣлана тѣмъ же способомъ; но работа нѣжнѣе и лучше, чѣмъ на маскѣ.

Подобныя вещи изъ листоваго золота часто открываются въ Пантикапеи, Римѣ, Фазано, Пармѣ, Канозѣ и на островѣ Итакѣ. Въ Римѣ bracteаrii aurifices [1] занимались чеканною и басменною ковкою.

Лавровыя листья для вѣнковъ вырѣзывались изъ золотыхъ листовъ. Обыкновенно ихъ вырѣзывали или въ одинъ или въ три листа (таб. XV рис. 5.), а для составленія вѣнка ихъ сшивали вмѣстѣ. Совершенно подобные вѣнки и отдѣльные листы найдены были въ Керчи. Къ нѣкоторымъ изъ этихъ листьевъ придѣлано колечко, посредствомъ котораго они удобнѣе сшивались вмѣстѣ. Такимъ же образомъ вырѣзывались и зубчатыя плиточки, изображенныя на таб. XV. рис. 12.

Къ кованнымъ памятникамъ надо еще причислить золотыя статуи, которыя впрочемъ Грекамъ не столько нравились, сколько Азіятскимъ народамъ. Это искусство вѣроятно перешло въ Ольвію изъ Азіи. Только тогда начали дѣлать золотыя кованныя статуи, когда древніе разучились придавать мѣди красивый цвѣтъ [2]. Ольвійцы навѣрно дѣлали подобныя же статуи изъ золота и серебра, потому что мы видѣли, что Стратеги посвящали Аполлону золотое изображеніе богини побѣды; иногда ставили эти статуи на подножіи,

---

1. *O. Müller*. Handbuch. § 311, 6.

2. *O. Müller*. Handbuch. § 307. Статуя Зевса, чеканенная изъ золота, стояла въ Олимпійскомъ храмѣ (Страбонъ. VIII, 183, стр. 353.)

сдѣланномъ изъ другого металла; такъ, напримѣръ, они поставили золотую статую богини побѣды на серебрянномъ подножіи (Νείκην χρύσεον σὺν βάσει ἀργυρέῳ [1]).

Къ работамъ изъ листоваго золота надо причислить еще портретъ Θеокла, выкованный на кругломъ щитѣ (εἰκὼν ἔνοπλος est εἰκὼν ἐν ὅπλῳ. Бёкъ. nº 2059. 40). Безъ сомнѣнія, можно предположить, что щитъ былъ вычеканенъ изъ золота.

Искусство покрывать золотыя вещи украшеніями изъ золотой проволоки называлось у Грековъ ἐμπαιστικὴ τέχνη [2]. Мы видимъ, что это искусство процвѣтало въ Ольвіи, ибо почти всѣ ожерелья, серьги, привѣски украшены подобнымъ образомъ. Проволочныя украшенія припаяны золотомъ къ гладкому полю. Паяніе называлось у грековъ κόλλησις (ferruminatio.) [3]. Плиній [4] говоритъ, что въ пайкѣ посредствомъ золота, смѣшивали одну часть золота съ одною седьмою серебра. Къ этому роду памятниковъ припадлежатъ:

Ожерелье (Στρεπτὸς вѣсъ 36 зол. 96 дол.), представленное на таб. XIV рис. 2 и 2′, составленное изъ двухъ крученыхъ проволокъ, одной толстой, а другой тонкой. Тонкая проволока сверхъ того сама еще кручена. Къ обоимъ концамъ ожерелья припаяны трубочки, сдѣланныя изъ свернутаго золотаго листка. Трубочки эти прикрѣплены колечками и по нимъ пущены украшенія изъ припаянной золотой проволоки, въ видѣ латинскаго S; они раздѣлены на полоски, прямыми проволоками. Въ трубочки вставляются два полушарика, съ однимъ только украшеніемъ въ серединѣ (рис. 2′.) Трубочки и полушарики выкованы изъ толстаго листа золота; каждый полушарикъ вѣситъ 2 зол. 36 дол.

Мы видѣли по ольвійскимъ надписямъ, что подобныя золотыя ожерелья (στρεπτὸς χρύσεος) посвящаемы были Стратегами Аполлону [5].

Серьги дѣлались или изъ одной крученой проволоки, (смотри серьги таб. XIV, 9 и 9′, вѣсъ: 82 дол.) или съ припайкою кованныхъ украшеній. Обыкновенно эти украшенія состояли изъ львиной головки (см. таб. XIV. рис. 7. вѣсъ: 7 зол. 86 дол.; рис. 4 вѣсъ: 7 зол. 44 дол.; таб. XV. рис. 7.); остальная часть кольца была сдѣлана изъ крученой проволоки или изъ крученой тесмы, составленной изъ тонкихъ проволокъ. Всѣ эти серьги съ львиными головками почти одного вѣса. Припайку львиной головы скрывали, обвивая ее проволокою, или придѣлывая къ ней особыя украшенія. Серьги совершенно подобнаго рисунка были найдены въ Керчи и находятся теперь въ моемъ собраніи (см. рисунки къ сочиненію Г. Сабатье о Керчи); разнообразіе и изящество серегъ, найденныхъ въ Пантикапеи, далеко превышаютъ искусство Ольвійцевъ.

Мы находимъ болѣе разнообразія въ привѣскахъ къ серьгамъ. На таб. XIV рис. 6 и 6′ изображена золотая привѣска въ видѣ полумѣсяца (вѣсъ 1 зол. 77 дол.); она украшена узорами изъ проволоки, тесмою, и обнесена кругомъ шариками. Концы полумѣсяца изукрашены

---

1. *Бёкъ*. 2072, 2073, 2074.

2. *Müller*. Handbuch. § 59. 2.

3. *Müller*. Handbuch. § 61.

4. *Historiarum mundi, liber*. XXXIII. 29. «Chrysocollam et aurifices sibi vindicant adglutinando auro: et inde omnes appellatam similiter utentes dicunt. Temperatur autem ea cypria ærugine, et pueri impubis urina, addito nitro. Teritur cyprio ære in cypriis mortariis: santernam vocant nostri. Ita ferruminatur aurum, quod argentosum vocant. Signumque est, si addita santerna nitescit. E diverso ærosum contrahit se, hebetaturque, et difficulter ferruminatur. Ad id glutinum fit, auro et septima parte argenti ad supradicta additis, unaque contritis.»

5. *Бёкъ*. Надписи 2070 и 2067.

припаянными трехгранными маленькими пирамидами, которыя сложены изъ золотыхъ шариковъ, спаянныхъ вмѣстѣ въ томъ порядкѣ, въ какомъ нынѣ разставляютъ ядра на пушечныхъ дворахъ. Кромѣ того къ полумѣсяцу припаяны еще четыре украшенія въ видѣ звѣздочки. Самая большая изъ этихъ звѣздочекъ (рис. 6′) прикрываетъ петлю, довольно большую, посредствомъ которой прикрѣпляли эту привѣску къ кольцу.

Другая привѣска представлена на таб. XV рис. 11. Она составлена изъ кованнаго шарика, припаяннаго къ трубочкѣ, покрытой украшеніями изъ проволоки. Она привѣшивалась къ кольцу, вѣроятно, со стороны шарика, но петля отломана.

Всякую обработку металловъ острыми орудіями и даже самое литейное дѣло древніе греки называли *τορευτική* (cælatura).

Къ этому искусству принадлежитъ третій родъ ольвійскихъ золотыхъ вещей, т. е. литыя украшенія. Доселѣ мало найдено подобныхъ памятниковъ, но главнѣйшимъ въ этомъ родѣ навѣрно можно считать зарукавье или браслетъ, изображенный на таб. XIV рис. 5, и вылитый изъ золота (вѣсъ 25 зол. 49 дол.). Онъ состоитъ изъ осмиграннаго толстаго обруча; грани не вездѣ равны. Оба конца немного толще. По неправильности плоскостей на концахъ, видно, что въ протяженіи между обоими этими концами былъ вставленъ камень или какое нибудь другое украшеніе. Браслетъ этотъ вылитъ въ формѣ, а потомъ уже, какъ видно, поправленъ рѣзцемъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, на граняхъ видны даже врѣзки.

Золотой перстень, вѣсомъ 3 зол. 63 дол. (таб. XIV. рис. 3, 3′.) принадлежитъ тоже къ литымъ вещамъ. Онъ сдѣланъ совершенно гладко, безъ всякаго узора или надписи. Плиній [1] подробно описалъ обыкновеніе Римлянъ носить золотыя перстни; въ послѣдствіи даваемо было даже особое право на ношеніе этихъ перстней. Плиній говоритъ, что это обыкновеніе распространилось въ Римѣ при Кн. Флавіи, сынѣ Аннія (451 г. отъ осн. Рима; 303 г. до Р. Х.; 2 годъ 119 Олимпіады) и что Римляне заняли этотъ обычай у Грековъ.

Серебро. Съ серебромъ поступали совершенно такъ же, какъ съ золотомъ, исключая только басменную работу, которую, вѣроятно, не дѣлали изъ серебра: покрайней мѣрѣ, доселѣ подобнаго памятника не найдено. Первыя большія статуи, кованныя изъ серебра, представляли Фарнака, царя Понтійскаго и Миѳрадата Евпатора; ихъ привезли въ послѣдствіи въ Римъ, для украшенія тріумфа Помпея [2].

Въ Ольвіи также ковали серебрянныя статуи: мы видѣли, что Стратеги иногда посвящали Аполлону изображенія богини побѣды, сдѣланныя изъ этого металла [3].

Кромѣ того, въ Ольвіи найденъ былъ серебрянный сосудъ, представленный на таб. XV. рис. 1 (вѣситъ около фунта.) Онъ сдѣланъ изъ кованнаго серебра, а потомъ выглаженъ остроконечнымъ орудіемъ. Къ нему припаяны двѣ ручки, весьма простой отдѣлки. Вообще работа не носитъ художественнаго отпечатка, и не отличается особеннымъ изяществомъ, хотя форма сосуда и весьма красива. Вѣроятно, въ храмахъ ольвійскихъ употреблялись сосуды металлическіе, потому что, въ случаѣ истощенія общественной казны, Архонты закладывали утварь храмовъ.

Мѣдь и Желѣзо. — Въ древнія времена съ особеннымъ стараніемъ составляли бронзу; въ этомъ искусствѣ прославились Егина, Делосъ и Коринѳъ. Древніе писатели говорятъ,

---

1. *Historiarum mundi lib.* XXXIII. 4—6.
2. *Плиній. Historiarum mundi lib.* XXXIII 54.
3. *Бёкъ.* Надписи 2069, 2078.

что въ статуяхъ художники старались примѣнять самый цвѣтъ бронзы къ идеѣ, которую хотѣли выразить въ сдѣланномъ изображеніи. Такъ, напримѣръ, Аристонидасъ, чтобы выразить покраснѣвшее лице Аѳамаса, примѣшалъ къ мѣди желѣзо[1]. Статуя Іокасты, сдѣланная Силаніономъ, имѣла блѣдное лице отъ примѣси серебра[2]. Въ Греціи плавкою занимались *χαλκουργός* или *χαλκόπτης*; въ Римѣ — flaturarius faber.

Судя по разложеннымъ монетамъ, какъ мы выше замѣтили, нельзя предположить, чтобы Ольвійцы равнялись прочимъ Грекамъ въ искусствѣ смѣшивать металлы. Они двояко поступали съ бронзою: или ковали, или отливали ее. Образцы перваго способа мы имѣемъ въ различныхъ мелкихъ вещахъ, находимыхъ въ Ольвіи, напримѣръ: кольцахъ, стрѣлахъ, перстняхъ.

На таблицѣ XVI представлены различныя вещи, сдѣланныя изъ мѣди. Такъ, напримѣръ: четвероугольное украшеніе, рис. 7; двѣ застежки, рис. 8 и 9; изъ нихъ первая болѣе узорчата и, какъ видно, пришивалась къ одеждѣ посредствомъ шести сдѣланныхъ въ ней дырочекъ. Другая (рис. 9.) гораздо проще; вся она составлена изъ мѣдной проволоки и, судя по простотѣ работы, принадлежала какому нибудь бѣдняку.

Кромѣ того, на той же таблицѣ изображены наконечники (рис. 11, 12, 13, 14 и 15), сдѣланные также изъ мѣди; но самый замѣчательный изъ подобныхъ кованныхъ памятниковъ есть, навѣрно, отломокъ мѣднаго кольца, представленнаго подъ nº 17. Отломокъ этотъ составлялъ верхнюю часть кольца, и на немъ вырѣзана женская голова. Работа такъ нѣжна и искусна, что принадлежитъ, вѣроятно, знаменитому художнику. Сколько мнѣ помнится, подобныя кольца съ вырѣзанными на мѣди изображеніями встрѣчались доселѣ очень рѣдко.

Примѣромъ литейнаго искусства въ Ольвіи могутъ служить маленькія статуи боговъ, открываемыя изрѣдка въ окрестностяхъ Ильинскаго. Въ моемъ собраніи находится изображеніе Венеры. Мѣдь красноватаго цвѣта; работа грубая и простая. Вся фигура, хотя не имѣетъ болѣе полутора вершка вышины, но отлита дурно и даже не отчетливо подправлена. Вообще всѣ литыя изображенія, находимыя въ Ольвіи, не походятъ, по искусству отдѣлки и красотѣ рисунка, на многочисленныя статуетки подобной величины, открываемыя въ Греціи или въ Италіи.

Желѣзо, кажется, лучше обработывалось, чѣмъ мѣдь. На таблицѣ XV подъ nº 3 и 3′, 4 и 4′, изображены украшенія, сдѣланныя изъ желѣзной окови, вылитыя въ формѣ. Эти украшенія покрывались листовымъ золотомъ. Если станемъ скоблить позолоту ножемъ или чѣмъ-нибудь острымъ, то она отдѣляется чешуями; при сломкѣ замѣтны въ окови различные слои: сначала бѣловатый, потомъ сѣроватый, и наконецъ подъ самымъ листовымъ золотомъ черноватый.

Эти изображенія, по легкому своему вѣсу, служили, вѣроятно, для украшенія стѣнъ и потолковъ, какъ это иногда дѣлается еще и въ наше время.

На таб. XV, рис. 6, представлена часть желѣзной цѣпи. Желѣзныя кольца связаны между собою стеклянными кольцами, или бусами. Трудно теперь опредѣлить, къ чему именно могли служить подобныя цѣпи.

Оружія и стрѣлы (таб. XVI, 10) дѣлались также изъ желѣза, но еще разъ замѣтимъ,

---

1. *Plinii*. Histor. mundi lib. XXXIV, 40. — Aristonidas artifex quum exprimere vellet Athamantis furorem Learcho filio præcipitato residentem pænitentia, aes ferrumque miscuit, ut rubigine ejus per nitorem æris relucente, exprimeretur verecundiæ rubor. Hoc signum exstat Thebis hodierno die.

2. *O. Müller*. Handbuch § 306. 3.

что употребленіе мѣди предшествовало употребленію желѣза. Мѣдныя орудія и вещи носятъ вообще отпечатокъ глубочайшей древности, котораго мы не встрѣчаемъ въ желѣзныхъ вещахъ.

Свинецъ. Въ древности свинецъ былъ въ большомъ употребленіи: изъ него дѣлались водопроводы, украшенія, статуи и даже листы, на которыхъ начертывались сочиненія знаменитыхъ писателей [1].

Желѣзныя скобы, связывавшія плиты въ Ольвійской набережной, были припаяны свинцемъ. Кромѣ того, въ Ольвіи находятъ еще много другихъ вещей, литыхъ изъ свинца; на таблицѣ XVI изображены различныя головы, какъ то: гриффа (рис. 6 и 6′) быковъ, украшенныхъ виноградными лозами и священными повязками (рис. 2 и 3) и различные другіе предметы (рис. 1 и 4). На таблицѣ XV изображена цѣлая группа изъ свинца (рис. 9). Впереди быкъ, а за нимъ идетъ женщина, держащая на головѣ амфоръ.

Большая часть свинцовыхъ вещей вылита въ почти совершенно плоскихъ формахъ, и узорчата только съ одной стороны. Напротивъ того, голова гриффа весьма хорошо отдѣлана со всѣхъ сторонъ, и, какъ кажется, была вылита въ двойной формѣ, ибо прямо по серединѣ проходитъ черта немного выпуклая, означающая мѣсто, гдѣ соединялись обѣ формы.

Свинцовыя статуи встрѣчаются весьма рѣдко, хотя въ древнія времена, по причинѣ дешевизны этого металла, ихъ дѣлали въ большомъ количествѣ.

Подобныя статуетки отрываемы были иногда въ Римѣ; онѣ изображены въ сочиненіи Кайлюса: Recueil d'antiquités. IV. plan 73. nº 3. Кромѣ того, въ Ольвіи находятъ еще много свинцовыхъ кружковъ, назначеніе коихъ трудно опредѣлить. Можетъ быть, такой кружекъ, повѣшенный на шнуркѣ, служилъ ремесленникамъ для отвѣсной поставки ихъ работы [2]. Весьма также замѣчателенъ отломокъ перстня, сдѣланнаго изъ свинца (таб. XVI. рис. 16). Верхняя часть его осмиугольна и украшена узорами. Перстень, вѣроятно, былъ вылитъ въ двойной формѣ, ибо на оборотѣ видно, какъ соединены были обѣ формы.

Ваяніе. Судя по многимъ сохранившимся памятникамъ, исполненнымъ съ удивительнымъ искусствомъ и изяществомъ, ваяніе, безъ сомнѣнія, процвѣтало въ Ольвіи.

Для ваянія Греки употребляли преимущественно мраморъ (*μάρμαρον* отъ *μαρμαίρω*) и художники, занимавшіеся имъ, назывались: *λιθοκόπος*, *λιθουργός*, *λιθοξόος*; въ Римѣ они назывались marmorarii.

Греки получали мраморъ или изъ самой Греціи, или съ острововъ Архипелага, или изъ малой Азіи. Такъ какъ близь Ольвіи не было мраморныхъ ломокъ, то его, безъ сомнѣнія, привозили изъ другихъ мѣстъ и, по близости, вѣроятно изъ малой Азіи. Впрочемъ, на тѣхъ же самыхъ судахъ, на которыхъ привозились въ Ольвію строительные камни, граждане могли получать и мраморъ для общественныхъ и частныхъ памятниковъ.

---

1. *Pausanias. Βοιωτικα.* IX. c. XXXI. — «*Καὶ μοι μόλιβδον ἐδείκνυσαν, ἔνθα ἡ πηγὴ, τὰ πολλὰ ὑπὸ τοῦ χρόνου λελυμασμένον· ἐγγέγραπται δὲ αὐτῷ τὰ Ἔργα.*»

2. *Millin. Diction. des B. Arts.* III. pag. 302. *plomb:* «on appelle encore plomb un petit cylindre d'un metal quelconque, percé suivant son axe, à travers lequel on passe une ficelle ou cordellete pour le suspendre. Il sert à tous les artisans qui sont obligés de poser leurs ouvrages d'à-plomb, c. à. d. perpendiculairement à l'horizon. On a ainsi nommé cet instrument parcequ'il est plus ordinairement de plomb que de tout autre métal. Pour mieux former et soutenir les plis de la chlamys et pour la faire retomber sans doute avec plus de graces, on plaçait à l'angle un petit plomb. Ces espèces de glands ou d'olives de plomb avaient aussi quelques fois la forme d'une grenade.

Ольвійцы любили воздвигать памятники и статуи въ честь своихъ прославившихся сограждан. Подножія этихъ статуй и надписи, высѣченныя на мраморѣ, сохранились, но, по дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, мы не можемъ положительно сказать, изъ чего сдѣланы были самыя статуи.

Греки дѣлали статуи изъ дерева, изъ мѣди и изъ другихъ веществъ. Такъ, напримѣръ, Павзаній говоритъ, что самыя древнія деревянныя статуи находились въ храмѣ Венеры Ареи въ Спартѣ. Возлѣ храма Минервы Халкіойкосъ стояла бронзовая статуя Юпитера; Павзаній признаетъ ее за самую древнюю статую, какая только сдѣлана была изъ бронзы [1]. Не смотря на другія вещества, удобныя для ваянія, Греки предпочитали имъ бронзу, и большая часть статуй сдѣлана изъ нея. Изъ этого можно заключить, что и въ Ольвіи большая часть статуй была сдѣлана изъ бронзы; ихъ ставили на мраморныя подножія.

Въ одной и той же статуѣ часто соединяемы были различныя вещества. Деревянныя статуи имѣли иногда лице, руки и ноги мраморныя [2], иногда слоновая кость замѣняла мраморъ [3]. Павзаній приводитъ также примѣры желѣзныхъ статуй, изобрѣтенныхъ Ѳеодоромъ Самосскимъ [4].

Въ Ольвіи соединяли иногда въ одномъ и томъ же памятникѣ и мраморъ и металлы. Года четыре тому назадъ, въ Ольвіи отрыли колоссальную статую, представляющую богиню или жрицу, приносящую жертву на олтарѣ. Женская фигура сдѣлана изъ мрамора, а олтарь изъ бронзы. Этотъ важный памятникъ былъ отправленъ въ Петербургъ, зимою, по бугскому лиману; но ледъ проломился и статуя потонула. Зная мѣсто, на которомъ это случилось, кажется, можно бы достать ее.

Когда искусство плавить бронзу въ Греціи упало, то статуи начали золотить и серебрить: сначала только отдѣльныя части обнаженнаго тѣла, а потомъ и всю статую. Мраморъ золотили посредствомъ яичнаго бѣлка, а для дерева употребляли особый составъ, называемый leucophoron [5]. Византійцы поставили въ городской своей думѣ вызолоченную статую (εἰκὼν ἐπίχρυσος) Оронта, сына Абаба. Слѣдовательно, на берегахъ Чернаго моря и, вѣроятно, также и въ Ольвіи, умѣли золотить мраморъ и металлы.

Голова юноши (таб. XIX рис. 6), рука богини Гигеи (таб. XVII рис. 1) и оба барельефа (таб. XIII и таб. XVI рис. 18) показываютъ, что у Ольвійцевъ ваяніе процвѣтало вполнѣ. Изящество и отчетливость отдѣлки этихъ памятниковъ заставляютъ отнести ихъ къ древнимъ временамъ существованія республики, когда Скиѳы не успѣли еще уничтожить богатства города, и постоянными войнами отвлечь жителей отъ миролюбивыхъ художествъ. Преданія Греческія и роднаго города еще живо отражаются на отдѣлкѣ этихъ памятниковъ.

Почти каждый изъ нихъ сдѣланъ изъ особаго рода мрамора. Рука сдѣлана изъ яркобѣлаго мрамора, мелкаго зерна, съ розовыми жилками; мраморъ головы желтѣе, зерно гораздо грубѣе, но онъ совершенно чистъ, безъ всякихъ жилъ или пятенъ. Ольвійцы, дабы прибавить желтизны, навели на него слой воску, который и теперь еще замѣтенъ, когда станешь скоблить.

---

1. *Λακωνικα*. lib. III. c. 17.
2. *Pausanias. Ἀχαικα*. lib. VII. cap. 21; *Ἀρκαδικα*. lib. VIII. cap. 25 et 31.
3. *Тамъ же. Ἀχαικα*. lib. VII. cap. 26.
4. *Λακωνικα* lib. III. cap. 12. — *Ταύτην τὴν Σκιάδα Θεοδώρου τοῦ Σαμίου φασὶν εἶναι ποίημα, ὃς πρῶτος διαχέαι σίδηρον εὗρε καὶ ἀγάλματα ἀπ᾽ αὐτοῦ πλάσαι.*
5. *Plinii*. Hist. mundi. XXXIII. 20. Marmori et iis quæ candefieri non possunt, ovi candido illinitur: ligno, glutini ratione composita: leucophoron vocant.

Разсмотримъ теперь, какіе памятники Ольвійскаго ваянія дошли до насъ.

Барельефъ (таб. XIII.) представляющій жертвоприношеніе Асклепію, весьма дурно сохраненъ; но для насъ онъ все-таки очень важенъ: вопервыхъ, какъ величайшій изъ ольвійскихъ памятниковъ этого рода; вовторыхъ, не смотря на поврежденіе, на немъ замѣтно еще искусство ваятеля въ отчетливой отдѣлкѣ и правильномъ рисункѣ лицъ, въ одеждѣ и въ общей разстановкѣ всего сочиненія.

Г. Кёппенъ описываетъ [1] другой еще барельефъ, въ 1 футъ и 8 дюймовъ длины, представляющій всадника; надъ нимъ на сторонѣ видны два грудныя изображенія.

Барельефъ (таб. XVI рис. 18), найденный въ Кисляковкѣ, судя по изображенію мальчика, по драпировкѣ одеждъ, рисунку тѣла, принадлежитъ также къ лучшимъ работамъ. Лѣвая рука у большаго туловища, начиная съ локтя, сильно пострадала; оттого величина кисти не соотвѣтствуетъ остальной рукѣ. Мраморъ желтоватаго цвѣта и довольно крупнаго зерна.

Палласъ [2] описываетъ, вопервыхъ: надгробный памятникъ, украшенный двумя барельефами; вовторыхъ, барельефъ, на которомъ представленъ филинъ, по обѣимъ сторонамъ котораго стоятъ воины съ топоромъ въ правой рукѣ.

Ваксель въ своихъ рисункахъ изобразилъ мраморную головку, найденную также въ Ольвіи [3].

Иногда, вмѣсто статуи, Ольвійцы ставили столбъ изъ бѣлаго мрамора (*τὴν στοὰν* или *ἐν στήλῃ λευκολίθῳ*), на которомъ высѣкалась надпись о посвященіи этого памятника [4].

Ольвійцы выбирали качество камня по важности надписи или лица, которому они посвящали ее. Многіе изъ этихъ надписей окружены различными украшеніями; искусство ваянія соотвѣтствуетъ времени, въ которое высѣчена надпись.

Надъ надписью Ѳеокла изображена чаша съ различными украшеніями. На одной изъ надписей, въ которыхъ исчисляются приношенія Аполлону, сдѣланныя Стратегами, [5] высѣченъ звѣрь, держащій въ переднихъ лапахъ шаръ. На другой надписи высѣчена птица съ цвѣткомъ [6].

Другія надписи, не столь почетныя, высѣчены на извѣстковомъ камнѣ. Изъ этого же камня дѣлались всѣ строенія въ Ольвіи, и даже гробницы въ курганахъ. Въ Греціи и въ Италіи употребляли его, подобнымъ образомъ, на обыкновенныя постройки. Этрусскія гробницы также сдѣланы изъ извѣстковаго камня [7].

Стекло. Мнѣ не случалось видѣть рѣзныхъ камней, находимыхъ въ Ольвіи. Бларамбергъ, судя по сердолику, съ изображеніемъ фортуны, говоритъ, что это искусство вовсе не процвѣтало въ Ольвіи [8]. Для бѣдныхъ стекло замѣняло рѣзные камни; оттого уже въ древности мы встрѣчаемъ стеклянныя подражанія камеямъ и рѣзнымъ камнямъ.

Доселѣ въ Ольвіи не находили даже подобныхъ стеклянныхъ подражаній.

На таблицѣ XV рис. 2. изображена чаша зеленоватаго стекла. Древніе не умѣли составлять совершенно бѣлаго и прозрачнаго стекла. Подобныя чаши считались такимъ великолѣ-

---

1. *Древности сѣв. берега Понта*, стр. 142.
2. *Бекъ. Надпись:* nº 2094.
3. *Recueil de q. Antiqutes.* nº 43.
4. *Бекъ. Надписи:* 2061, 2062, 2063, 2087, 2092.
5. *Тамъ же.* 2071.
6. *Тамъ же.* 2076.
7. *O. Müller. Handbuch:* § 309. 2; § 174, 3.
8. *Choix de Méd.* pag. 22.

ніемъ, что за нихъ платили большія деньги. Такимъ образомъ, при Неронѣ двѣ маленькія чаши были проданы за 6 тысячь сестерцій.

Въ Ольвіи какъ и во всѣхъ греческихъ городахъ умѣли составлять стекло различныхъ цвѣтовъ. Стеклянныя вещи дѣлались или одного цвѣта, или многихъ яркихъ цвѣтовъ вмѣстѣ. На рисункахъ моего сочиненія изображено нѣсколько памятниковъ этого искусства. Такъ, напримѣръ, часть дна (таб. XVII рис. 5) сосуда изъ синяго прозрачнаго стекла; середина его обозначена чисто-бѣлымъ стекломъ [1].

Между Ольвійскими бусами мы встрѣчаемъ величайшее разнообразіе (рис. 18). Одни граненые и зеленаго цвѣта, другіе темносиневатаго стекла и выложены узорами бѣлыми или желтыми, а иногда даже и двуцвѣтными: такъ, напримѣръ, красными узорами съ зелеными полосами или желтыми съ черными оттѣнками. Бусы столь же разнообразны по своей формѣ. Въ особенности замѣчательны золотыя бусы. Они совершенно прозрачны и выложены внутри золотымъ листомъ. Они дѣлались или отдѣльными бусинами или нѣсколькими вмѣстѣ. На таб. XVIII мы видимъ ихъ до четырехъ вмѣстѣ.

Кромѣ этихъ золотыхъ бусъ, мы встрѣчаемъ еще въ отдѣльныхъ кускахъ (рис. 14 и 16) доказательство, что въ Ольвіи въ древнія времена умѣли примѣшивать къ стеклу различныя металлическія частицы. Между развалинами въ Римѣ находили стекла съ металлическими надписями внутри [2].

Плиній [3] говоритъ, что древніе или дули стекло, или обтачивали или ваяли его, наподобіе серебра.

Круглыя стекла, изображенныя на таб. XVII рис. 8, 9, 10, 11, служатъ намъ доказательствомъ, что и въ Ольвіи умѣли обтачивать стекло. На стеклѣ 8 и 8′ выточена дырка, служившая вѣроятно для прикрѣпленія его; въ работѣ этого кружка, признакъ станка несомнителенъ. Весьма трудно отвѣчать на вопросъ: къ чему могли служить эти круглыя стекла? Они замѣняли, можетъ быть, въ металлическихъ украшеніяхъ мѣсто рѣдкихъ камней.

Видно, что кусокъ, изображенный на таб. XVII рис. 12, составленъ изъ синяго, зеленаго и желтаго стекла, и отбитъ отъ разноцвѣтнаго сосуда.

Двѣ двойныя головки, рис. 6, 6′ и 7, литы изъ синяго стекла; внутри оставлено отверстіе; онѣ, можетъ быть, нанизывались наподобіе бусъ. Оба лица расположены такъ, какъ древніе представляли Януса, и состоятъ изъ мужской головы въ усахъ и съ бородой, съ большими волосами. Много сходства между этими головками и общепринятымъ типомъ Зевса.

Кость.— На таб. XVII нарисованы двѣ вещицы (рис. 2 и 2′, 3) вырѣзанныя изъ кости; но назначеніе этихъ вещицъ для меня непонятно.

Глиняныя издѣлія.— Самыя древнія глиняныя работы сдѣланы руками, но между сохранившимися въ Ольвіи этого рода памятниками, мы не встрѣчаемъ подобныхъ работъ; всѣ они сдѣланы уже съ помощью гончарнаго круга. Во время основанія Ольвіи, горшечный кругъ

---

1. О цвѣтныхъ стеклахъ и стеклянныхъ мазанкахъ писалъ Минутоли (Ueber die Anfertigung). Къ его сочиненію приложены замѣчанія Гр. Гр. Разумовскаго о химическомъ составѣ стеколъ и въ особенности химическіе его опыты надъ стеклянною закисью.

2. *Minutoli.* pag. 6.

3. *Histor. mundi.* lib. XXXVI. cap. 66.

былъ уже открытъ [1]; слѣдовательно нельзя полагать, чтобы въ Ольвіи когда-либо глину обработывали руками.

Всѣ найденныя на этой мѣстности глиняныя произведенія, мы раздѣлимъ по ихъ назначенію.

Кирпичи (briques, *πλίνθος*, later.) На ольвійскихъ амфорахъ и кирпичахъ находятся клейма, познакомившія насъ съ городскими чиновниками особаго рода, т. е. съ Астиномами. Самыя большія клейма состоятъ изъ четырехъ-строчной надписи, въ которой означали: имя Астинома, при которомъ сдѣланъ сосудъ или кирпичь, — имя гончара, сдѣлавшаго его, и наконецъ названіе города, въ которомъ онъ былъ изготовленъ. Иногда, вмѣсто званія Астинома, стоитъ особая форма *ἀστυνομοῦντος* [2]; но эти примѣры весьма рѣдки.

Лучшая глина, для изготовленія кирпичей, находится у устьевъ большихъ рѣкъ; оттого, замѣчаетъ Броньяръ [3], многіе города, основанные на берегахъ или у устья рѣкъ, не нуждались въ другихъ строительныхъ матеріалахъ.

Мы видѣли, что для великолѣпныхъ построекъ, для памятниковъ и для могилъ, Ольвійцы привозили на судахъ мраморъ и известковый камень; но простыя постройки дѣлались изъ кирпичей. Для удобренія обыкновенной глины, къ ней примѣшивали песокъ съ Бугскаго лимана. Въ ольвійскихъ кирпичахъ эту примѣсь легко замѣтить. Одни изъ нихъ красноваты, другіе болѣе желты, но всѣ безъ различія тверды и хорошо изготовлены.

Ихъ всегда дѣлали большаго размѣра и почти въ полвершка толщины; на верхнюю сторону кирпича ставили клеймо завода. На таблицѣ XII отъ nº 17 до nº 21 изображены подобныя клейма, свидѣтельствующія, вѣроятно, что Ольвійцы сами ихъ приготовляли и только изрѣдка, можетъ быть при привозкѣ камней, захватывали съ собою чужестранные кирпичи [4].

Разсмотримъ теперь, какимъ заводамъ принадлежатъ клейма, изображенныя на этой таблицѣ.

17. [ΕΣΤΙ]ΑΙΟ[Υ]
[Α]ΣΤΥ[ΝΟΜΟΥ]
[ΠΟ]ΣΕΙΔΩ[ΝΙΟΥ] } Птица, съ приподнятыми крыльями, сидящая на рыбѣ, клюетъ ее.

Судя по этому изображенію, мы навѣрно можемъ приписать это клеймо одному изъ ольвійскихъ заводовъ. Въ первой строкѣ стоитъ имя гончара; оно пополнено по клейму nº 31, которое, какъ мы далѣе докажемъ, принадлежитъ также ольвійскому заводу. Во второй и третьей строкахъ стоитъ имя Астинома; ΠΟΣΕΙΔΩΝΙΟΣ несомнѣнно означаетъ Астинома, а не

---

1. *Brongniart. Traité des Arts Céramiques.* I. pag. 19. Le tour du Potier a été connu de tous temps en Chine: les pièces rondes de la porcelaine chinoise les plus anciennes ont été faites au tour. Il l'a été des Egyptiens à une époque non moins ancienne et qu'on peut rapporter au XIXe siècle avant J. C.; ainsi que le montrent les tableaux peints sur les murs des tombeaux de Beni-Assan et de Thèbes. — Гомеръ въ Иліадѣ упоминаетъ о гончарномъ кругѣ; кн. XVIII, ст. 599—601:

Οἱ δ' ὅτε μὲν θρέξασκον ἐπισταμένοισι πόδεσσιν
Ῥεῖα μάλ', ὡς ὅτε τις τροχὸν ἄρμενον ἐν παλάμῃσιν
Ἑζόμενος κεραμεὺς πειρήσεται, αἴ κε θέῃσιν.

2. *Бёкъ. Надписи* nº 2085, i, и nº 2085, к. *Записки Одесскаго Общ.* II, nº 21, 54, 60, 72.

3. *Traité des arts Céramiques.* I pag. 318. — Напримѣръ, въ Голландіи, лучшая глина для кирпичей, находится въ рѣкѣ Исселѣ. Гангъ и Нилъ доставляютъ также отличную кирпичную глину.

4. *Бёкъ.* nº 2085. Клеймо съ кирпича, сдѣланнаго несомнѣнно въ Гераклеѣ Понтійской (въ Виѳиніи). — *Записки Одесск. Общ.* II. стр. 413. nº 4. Клеймо съ кирпича, сдѣланнаго въ Ѳеодосіи (ΘΕΥΔΩ[ΣΙΑ]). На монетахъ этого города стоятъ тѣ же три первыя буквы (ΘΕΥ).

гончара; ибо, сравнивъ это клеймо съ клеймомъ n° 21, мы увидимъ по немъ, что имя это ужь никакъ не можетъ принадлежать кому-либо другому, кромѣ Астинома.

18. ΠΛ[ΑΥ]ΣΤΙΟΥ ΑΣΤΥΝΟ[ΜΟΥ] ΔΙΟΝΥΣΙΟ[Υ] Тирсъ и кажется цистъ. Окончанія словъ, не помѣстившіяся налѣво отъ изображенія, вѣроятно, поставлены были направо отъ него. Это клеймо принадлежитъ также ольвійскому заводу, ибо Діонизій, какъ мы увидимъ изъ клейма n° 10, былъ Астиномомъ въ Ольвіи.

19. — ΩΝΙΟΥ [ΑΣΤΥΝΟ]ΜΟΥ — — ΙΟΣ — [Θ]ΕΝΟΥ Змѣя и пшеничный колосъ. Видно по величинѣ сохранившагося обломка, что клеймо ставилось на серединѣ кирпича. Клейма 19 и 20 слишкомъ пострадали отъ времени, чтобы опредѣлительно сказать, какимъ заводамъ они принадлежатъ. Мнѣ кажется, что Астиномъ на этомъ клеймѣ долженъ быть тотъ же Діонизій.

20. [ΑΣΤΥ]ΝΟΜΟΥ — — ΤΟΥ — [Τ]ΟΡΟΥ Доспѣхи, привѣшенные къ дереву. Надо замѣтить, что клеймо начинается званіемъ Астинома, а потомъ уже поставлено его имя.

21. ΠΟΣΕΙΔΟΝΙΟΥ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ ΝΕΥΜΗΝΙΟΥ ΤΟΥ ΛΑΚΟΝΟΣ. Змѣя. Бёкъ [1] полагаетъ, что *Εὐμήνιον* есть имя какого нибудь торговаго города Понта, имѣвшаго какъ городъ Тейфранія (или Өимена въ Пафлагоніи) два названія. Изъ сравненія нѣсколькихъ клеймъ, мы видимъ, что надо читать *Νεύμήνιον*. Летронъ [2] принимаетъ это имя за названіе одной изъ частей города Ольвіи или ольвійскаго предмѣстья. Мнѣ кажется, что это слово означаетъ имя гончара, и что надо читать клеймо слѣдующимъ образомъ: При Астиномѣ Посейдоніи (сей сосудъ сдѣланъ) Нейменіемъ выходцемъ Лаконіи. Происхожденіе Нейменія означено, вѣроятно, для того, чтобы различить его отъ другаго гончара подобнаго имени. Кромѣ того, *Νευμήνιος* или *Νεομήνιος* встрѣчается часто на монетахъ города Тарента [3], какъ имя чиновника; слѣдовательно, не можетъ быть прозваніемъ особаго города или части Ольвіи.

Кромѣ кирпичей, въ Ольвіи приготовляли еще много плитъ и черепицъ. Водопроводныя трубы, напримѣръ, были сдѣланы изъ большихъ черепицъ, имѣющихъ около аршина длины.

Амфоры (*ἀμφορεύς*). — Въ Ольвіи амфоры были въ общемъ употребленіи. Они были двоякаго рода: одни для помѣщенія жидкихъ, другіе для помѣщенія твердыхъ веществъ. Амфоры были въ такомъ употребленіи у Грековъ, такъ необходимы въ ихъ быту, что составляли предметъ ихъ торговли [4].

Клеймо ставилось или на самой амфорной шеѣ или на ручкѣ. Мы уже выше замѣтили, что многіе изъ находимыхъ въ Ольвіи амфоръ занесены сюда торговлею. Часто на клеймѣ выставлялось полное имя города, но весьма часто также это имя или стерто или замѣнено особымъ условнымъ знакомъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, я принужденъ былъ, для опредѣленія мѣста, гдѣ былъ сдѣланъ амфоръ, сравнивать эти клейма съ изображеніями и знаками, встрѣчаемыми на извѣстныхъ монетахъ древняго міра.

---

1. Въ примѣчаніи къ амфорному клейму 2085. d.
2. См. *Revue archéologique*, 1848. 1ère partie, pag. 119.
3. *Mionnet*. Sup. I. 280.
4. *Геродотъ*. III. 6.

Сначала мы опишемъ клейма, которыя полагаемъ принадлежащими городамъ Греціи или другихъ странъ, а потомъ перейдемъ къ описанію клеймъ Ольвійскихъ заводовъ.

Изъ чужестранныхъ клеймъ, на которыхъ стоитъ почти ясно имя города, Бёкъ [1] приводитъ три примѣра; одно принадлежало Синопѣ, другое — Гераклеѣ Понтійской, третье — Тейѳраніи или Ѳименѣ Паѳлагонской. На нашей XII таблицѣ находятся слѣдующія клейма, на которыхъ стоятъ или имена городовъ или типы, встрѣчаемые на монетахъ этихъ городовъ.

1. ENoФ(A)NEYΣ
2. ΣΩTHPXoY
3. ΔIΛΛIXPAIϿΓEYoI — oNPA (писанъ наоборотъ)
4. (Σ)ΩΣIKΛEYΣ
5. (Π)AYΣAN — — — NΘIoY
6. TIMAPT.IΔ (писанъ на оборотъ.)

Всѣ эти надписи находятся на круглыхъ клеймахъ, въ серединѣ которыхъ представленъ цвѣтъ гранатоваго дерева. Этотъ типъ, и кромѣ того типъ съ лучезарною головою Аполлона, встрѣчаются такъ часто на монетахъ Родоса (Міонетъ. III. 413. Приб. IV. 586. Приб. VI. 609), что клейма съ подобными изображеніями неоспоримо принадлежатъ заводамъ этого острова. Кромѣ того, имя ENoФANEYΣ, съ незначительными измѣненіями, встрѣчается на монетахъ Родоса: такъ напримѣръ: Po. EYФANHΣ или Po. AYФANH стоитъ на монетахъ 116, 120 и 121 описанія Міонета, часть III-я [2]. Вѣроятно, къ тѣмъ же Родосскимъ клеймамъ принадлежитъ клеймо (Таб XII. 23) съ двустрочною надписью: TIMAP — имя, которое мы встрѣтили уже на клеймѣ 6-мъ.

7. — — MYKIΔ На серединѣ виноградная кисть. Подобное изображеніе виноградной
ΘEYΔ — AMoY кисти встрѣчается весьма часто на монетахъ многихъ городовъ и острововъ древняго міра, такъ напримѣръ: на монетахъ Ѳазоса, Маронеи, Карѳеи, Сеоса, Книда, Колофона, Корезіи, Сиѳна, Діи, Сретріи, Ериѳры, Гистіеи, Локръ-Опунтійскихъ, Мелоса и проч. Вѣроятно, къ одному изъ этихъ городовъ принадлежало также клеймо 8-е безъ всякой надписи, но съ изображеніемъ двухъ виноградныхъ кистей. Подобный типъ не могъ служить для Ольвіи, для мѣста, гдѣ даже и виноградники не ростутъ.

9. ΘAΣIΩN На серединѣ ящерица. Клеймо несомнѣнно принадлежащее Ѳазосу, острову
— YN Егейскаго моря, лежащему у берега Македоніи. Подобное клеймо описано было въ запискахъ Одесск. Общ. (ч. II. стр. 408 n° 26: ΘAΣI(Ω)N . . PΣHE). Ящерица часто встрѣчается на монетахъ Ѳазоса (Mionnet. I. pag. 433. n° 17, 22).

11. BPoMYoY. Вѣнокъ изъ колосьевъ. Типъ этотъ находится на монетахъ городовъ: Никополиса, Аргоса и Елисы.

12. — — ΣNo Кадуцей. Онъ представленъ часто на монетахъ городовъ Алунтіи, Ка-
— — Σ ласты, Картейи, Кавстріянъ, Массиліи, Майи и проч.

---

1. *Corpus Inscrip.* n° 2085, 2085. b. 2085. c.

2. *Бёкъ* (n° 2085. l.) замѣчаетъ о формѣ *ἘΠΙ ΞΕΝΟΦΆΝΕΥΣ*, слѣдующее: «forma genitivi *Ξενοφάνευς*, etsi etiam in Jonicis civitatibus, ut in Chio, non inusitata, tamen simile nihil habet in titulis Olbiæ.» — Клейма съ лучезарными головами Аполлона изданы были во II-й части Записокъ Одесскаго Общества подъ n° 14, 15, 19, 17 (стр. 407); 7 и 15 (стр. 411).

13. [ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ] Старческая голова съ длинною бородою. Судя по имени города, амфоръ
[Π]ΥΘΟΚΛΕΟΥΣ сдѣланъ былъ въ Амизусѣ, и видно, что горшечникъ ошибочно вста-
ΑΜΙΣΟΕ[Υ] вилъ въ слово ΑΜΙΣΟΥ лишнюю букву (Ε). Къ заводамъ этого же города принадлежитъ вѣроятно также и клеймо 33, на которомъ стоитъ также имя: ΠΥΘΟΚΛ[ΕΟΥΣ] Первое имя принадлежитъ, какъ кажется изъ предшествовавшаго клейма, ΑΣΤΥΝΟ[ΜΟΥ] ΠΟΣ[ΕΙΔΩΝΙΟΥ] Астиному, а послѣднее есть имя гончара.

14. ΦΙΛΙΝ. Корабельный носъ. Подобное изображеніе находится на монетахъ Астиры, Византіи, Картейи, Кіи, Книда, Корциры, Горгиппіи, Левки, Прузіи, Самоса, Смирны и Тероны и пр. На монетахъ Корциры мы находимъ имя ΦΙΛΩΝ и ΦΙΛΩΝΙΔΑΣ (Міонетъ II, стр. 72, nº 48 и 49) вмѣстѣ съ изображеніемъ корабельнаго носа; а на монетѣ острова Коса стоитъ ΦΙΛΙΝΩΣ (Міонетъ. Приб. VI, стр. 573, nº 81).

15. — — — ΔΑΛΠΟΔΩ ΝΙΟΥ ΚΝΙΔΙΟΝ Копье и трезубецъ. Весьма замѣчательное клеймо, но, къ несчастію, первая строка совершенно почти истерлась. Сдѣлано въ Книдѣ въ Каріи.

16. Писано наоборотъ; неясное изображеніе: Α — — — ΑΣΤΥΝΜΩ ΜΑΝΕΩ

30. ΠΑΡΙΩΝ. Безъ всякаго особаго знака; клеймо это, вѣроятно, принадлежитъ городу того же имени.

Клейма Ольвійскихъ заводовъ. Для поясненія клеймъ, необходимо сравнить имена астиномовъ, или горшечниковъ, съ именами, находящимися на клеймахъ, для насъ уже объясненныхъ; только этимъ способомъ мы можемъ узнать, какія имена принадлежатъ ольвійскимъ заводчикамъ. ΕΣΤΙΑΙΟΣ. Мы видѣли выше изъ клейма 17, что ΕΣΤΙΑΙΟΣ имѣлъ въ Ольвіи заводъ, на которомъ приготовлялись кирпичи. Тоже самое имя встрѣчается теперь на амфорномъ клеймѣ 31, на которомъ, къ сожалѣнію, изображеніе, означавшее заводъ, совершенно уничтожилось; клеймо содержитъ слѣдующее: ΑΣΤΥΝΟΝΟΥ
ΔΙΟΝΥΣΙΟΥ
ΑΓΗΜΑΝ —
ΕΣΤΙΑΙ[ΟΥ]

Въ этой надписи, часть слова въ третьей строкѣ совершенно не понятна [1]. Но изъ сравненія этихъ клеймъ, мы можемъ заключить, что послѣднее изъ нихъ принадлежитъ также Ольвіи; слѣдовательно заводъ Естіайя существовалъ при двухъ Астиномахъ, при Посейдоніи и при Діонисіи. Можетъ быть одинъ и тотъ же гончаръ ставилъ различныя клейма на кирпичи и на амфоры; или, можетъ быть, что при перемѣнѣ Астинома, заводчики были обязаны измѣнять свои клейма.

ΠΛΑΥΣΤΙΟΣ былъ (см. клеймо 18) вѣроятно также ольвійскимъ гончаромъ, судя по имени астинома Діонизія, при которомъ онъ работалъ; по той же самой причинѣ, можно считать это клеймо современнымъ послѣднему вышеописанному клейму.

На подножіи глиняной статуетки Деметры (таб. XXI рис. 1) стоитъ ΔΙΟΝΥCΙΟΥ, третье имя, принадлежавшее ольвійскому гончару. Кромѣ этого памятника, имя Діонизія встрѣ-

---

1. Въ Запискахъ Одесскаго Общ. II. стр. 409. nº 58, мы можемъ найти объясненіе на это слово и на истертое изображеніе. Клеймо nº 58 содержитъ: [ΑΣΤΙ]ΝΟΜΟΥ ΔΙΟΝΥΣΙΟΥ ΤΟΥ ΑΠΗΜΑΝΤΟΥ. Изображеніе представляетъ богиню Побѣду, обращенную вправо.

*

чается еще и на амфорныхъ клеймахъ (см. Записки Одесск. Общ. II. стр. 407 nº 11). Отсутствіе всякаго особаго знака или изображенія при этомъ имени хотя и не подтверждаетъ моей догадки, но и не опровергаетъ ея.

Изъ клейма 21-го мы видѣли, что въ Ольвіи существовалъ заводъ Нейменія, выходца изъ Лаконіи (ΝΕΥΜΗΝΙΟΥ ΤΟΥ ΛΑΚΟΝΟΣ). Онъ дѣйствовалъ при Астиномѣ Посейдоніи, и слѣдовательно клеймо это современно клейму 17-му.

ΣΩΣΙΑΣ несомнѣнно также имѣлъ заводъ въ Ольвіи; мы это можемъ заключить изъ клейма 10, которое пополняется слѣдующимъ клеймомъ, изданнымъ въ Записк. Одесск. Общ. II. стр. 409. nº 50.

Таб. XII. nº 10. — —
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ
ΔΙΟΝΥΣΙΟΥ

ΣΩΣΙΑΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ
[ΔΙΟ]ΝΥΣΙΟΥ

На обоихъ клеймахъ представлена діота. Имя Астинома Діонизія, и кромѣ того имя ΣΩΣΙΑΣ, находящееся въ надписи Протогена, свидѣтельствуютъ, что клеймо это принадлежало Ольвійскому заводу. Если тутъ говорится о томъ же самомъ Созіи, о которомъ упомянуто въ Протогеновой надписи, то тутъ можетъ быть предложена новая догадка, для объясненія темной строки второй половины псефизма [B.—5.] т. е. можно читать: «до того мѣста, гдѣ заводъ умершаго Созія.» Допустивъ это предположеніе, опредѣлится время, къ которому можно отнести ольвійскія клейма съ именами Астиномовъ Посейдонія и Діонизія.

Кромѣ этихъ названій, мы имѣемъ еще три монограммы, принадлежавшія, вѣроятно, ольвійскимъ заводамъ, ибо онѣ находятся на глиняныхъ памятникахъ, найденныхъ между слѣдами этого города. Первая Ѥ выскоблена на днѣ глиняной тарелки, представленной на таб. XIX рис. 1; вторая ⴽ выскоблена на днѣ сосуда (таб. XIX. рис. 9) извѣстной формы, называемой у древнихъ *κάνθαρος*; третья ΑΥ, стоитъ на обломкѣ сосуда, найденнаго мною на народной площади въ Ольвіи.

Такъ-какъ на нѣкоторыхъ клеймахъ стоятъ одно или два имени, безъ всякаго другаго объясненія или знака, то весьма трудно опредѣлить, принадлежатъ ли эти клейма ольвійскимъ или чужестраннымъ заводамъ. Къ этому роду относятся слѣдующія клейма:

22. — ΑΡΧ / ΕΛΑ } Буквы врѣзаны, а не выпуклы.
24. Монограмма, составленная изъ буквъ: Π, Μ, Α, Δ, Σ
25. Буквы Μ, Ε, Α, Ρ, на кругломъ клеймѣ, раздѣленномъ на четыре части.
25′. Тоже клеймо, но поменьше.
26. Α, Τ, Ϙ, Ο, [Υ] поставлены безъ всякаго порядка; однѣ больше, другіе меньше.
27. ΔΑΣΙΠΟΥ
28. ΝΑΝΙΟΣ
29. ΝΙΚΑΓΙΔΟΣ
32. ΑΠΑΘΥΡΙΟΥ ΕΠΕΙΡΗΝΙΟΥ
37. ΗΡΟΓ — ΑΣΤ[ΥΝΟΜΟΥ]
38. ΙΒΙΩΝΟΣ [ΑΣΤ]ΥΝΟΜΟΥ
39. — ΣΤΕΙΔΑ [Β]ΑΔΡΟΜΙΟΥ

На нѣкоторыхъ изъ этихъ неудобообъяснимыхъ клеймъ, стоитъ предлогъ ΕΠΙ, что̀ весьма часто встрѣчается на нихъ; къ этому роду принадлежатъ слѣдующія:

34. ΕΠΙ ΑΝΑΣΙ
ΔΑΜΥ
ΥΑΚΙΝΘΙΟΥ.

35. ΕΠΙ ΠΕΙΣΤΡΑ
ΤΟΥ
ΣΜΙΝΘΙΟΥ.

36. ΕΠΙ ΑΡΙΣΤΟΜΑΧΟΥ
ΘΕΣΜΟΦΟΡΙΟΥ.

37. ΕΠΙ ΔΑΜΑΝ
ΝΕΤΟΥ
ΠΕΔΑΓΕΙΤΝΥΟΥ.

Художественныя произведенія, сдѣланныя изъ глины. — Въ древнія времена глина употребляема была не только на грубыя издѣлія, но и на изваянія. Храмы и зданія были украшаемы глиняными фигурами. Павзаній приводитъ даже примѣры многихъ статуй боговъ, сдѣланныхъ изъ глины [1].

Храмы покрывались черепицею и украшались глиняными барельефами. На самой вершинѣ царскаго портика въ Керамейкѣ стояли глиняныя изображенія, представлявшія Тезея, бросающаго Скирона въ море, и Гемеру, уносящую Кефала [2].

Въ Римѣ наконецъ даже многіе храмы имѣли глиняныя вершины; ихъ сохраняли и цѣнили болѣе золота [3].

Эти глиняныя вершины зданій принадлежали къ работамъ, прозваннымъ ἐκτύπος (haut-relief), т. е. сильно выдающимися; προστύπος означало барельефъ (bas-relief). Плиній замѣчаетъ, что Дибутадъ первый украсилъ концы крышъ масками; а въ послѣдствіи уже маски и лица вошли въ число украшеній для карнизовъ. Въ Ольвіи часто встрѣчаются глиняные карнизы, но весьма рѣдко съ изображеніемъ лицъ или масокъ. На таб. XVIII, рис. 9 изображено, единственное доселѣ найденное, лице, служившее стѣннымъ украшеніемъ. На оборотѣ оно гладко и, вѣроятно, прикрѣплялось къ стѣнѣ цементомъ. Видно, что оно вылито было въ формѣ; но потомъ его исправили и докончили руками. Можетъ быть, и женская головка, изображенная на той же таблицѣ рис. 10, служила подобнымъ же стѣннымъ украшеніемъ.

Хотя мы видѣли у Грековъ много примѣровъ большихъ статуй боговъ, сдѣланныхъ изъ глины [4]; но изъ нея дѣлались въ особенности маленькія изображенія боговъ, для домашняго употребленія. Эти памятники сохранили намъ изображенія большихъ статуй [5] точно такъ же, какъ стеклянныя подражанія камеямъ сохранили намъ изображенія настоящихъ камей. Глиняныя работы были въ большомъ уваженіи и ихъ старались сохранить всѣми средствами [6].

Во всѣхъ этихъ маленькихъ статуяхъ (таб. XXI рис. 1, и таб. XVIII рис. 1,) находится кругообразное отверстіе, которое, по мнѣнію нѣкоторыхъ, дѣлаемо было для удобнаго прикрѣпленія и привѣшиванія фигуры; другіе полагаютъ, что оно служило единственно для высушки статуи при ея отдѣлкѣ. Два подобные памятника представлены на таблицахъ XVIII и XXI. Одна изъ этихъ статуй представляетъ богиню Астарту, другая Деметру.

Таб. XXI. рис. 1. Эта статуя Деметры служитъ намъ однимъ изъ лучшихъ образчиковъ Ольвійскаго искусства. Лице, драпировка удивительной отдѣлки. Назади, на подножіи, (рис. 1′) стоитъ имя ΔΙΟΝΥϹΙΟΥ, вѣроятно, имя художника, сдѣлавшаго эту статую. Мы видѣли впрочемъ, что это имя встрѣчается на многихъ Ольвійскихъ клеймахъ. По отличной работѣ, эта статуя принадлежитъ къ лучшему времени Ольвійскаго искусства, т. е., она сдѣлана вѣроятно во второмъ періодѣ.

Таб. XVIII рис. 1. Что же касается до статуи богини Астарты, то по положенію всей фигуры, по спокойствію, выраженному сидячимъ ея положеніемъ, и по грубой ея отдѣлкѣ, ее

---

1. Начало этого искусства. *Плин.* XXXV, 43.
2. *Павзаній*, Att. III. 16.
3. *Plin.* XXXV. 46.
4. *Павз.* Att. II. 15.
5. *Plin.* XXXV. 44.
6. *Plin.* XXXV. 45.

надо отнести къ числу самыхъ древнихъ Ольвійскихъ работъ. Въ этой статуѣ сохранился еще отпечатокъ Египетской школы.

Второе доказательство глубокой древности этого памятника находится въ остаткахъ красокъ, вѣроятно прежде покрывавшихъ ее совершенно. Живопись началась съ окрашиванія глиняныхъ и деревянныхъ изваяній; и самые древніе памятники греческаго ваянія были всегда покрыты красками.

На изображеніи Деметры (таб. XXI рис. 1 и 1′) уже нѣтъ слѣдовъ красокъ, ибо мы видѣли, что эта статуя принадлежитъ ко второму періоду существованія Ольвіи.

По всему престолу, на которомъ сидитъ Астарта, видны остатки красныхъ узоровъ [1], съ бѣлыми промежутками. Въ складкахъ хитона сохранилась еще бѣлая краска; нижняя часть хитона отдѣлялась отъ ногъ красною полосою.

Равнымъ образомъ и на многихъ другихъ глиняныхъ памятникахъ Ольвіи встрѣчаются слѣды красокъ. Всѣ головки, изображенныя на таб. XVIII, подъ nº 2, 3 и 11, были окрашены. Сначала на всю фигуру наводили бѣлую краску; потомъ красною охрою означали отдѣльныя части; такъ, напримѣръ: на головкѣ 2-й волосы, губы и глаза были означены красною краскою, а полосъ двумя чертами такого же цвѣта. На головкѣ 3-й весь кувшинъ былъ краснаго цвѣта, а на фигурѣ 11-й кувшинъ отдѣленъ отъ головы красною полосою. Обломокъ глиняной статуи, изображенный на таб. XVII. рис. 4, очень замѣчателенъ, ибо доказываетъ намъ, что Ольвійцы знали еще третью краску, черную. Вся фигура сдѣлана грубо и изъ самой дурной глины; она вся покрыта черною краскою и такъ густо, что отскабливая ее, можно отдѣлять пластинками.

Мы замѣтили, что живопись первоначально состояла въ разкраскѣ глиняныхъ издѣлій, и что искусство это было извѣстно Ольвійцамъ. Не смотря на это, въ развалинахъ Ольвіи доселѣ не найдено никакихъ слѣдовъ настоящей живописи. Трудно допустить, чтобы живопись процвѣтала въ этомъ городѣ, тѣмъ болѣе, что въ немъ не находили еще никогда расписанныхъ сосудовъ, извѣстныхъ подъ именемъ этрусскихъ. Ольвійцы знали, повидимому, только три краски: бѣлую, черную и красную охру; но эта несообразность съ многочисленными цвѣтами, встрѣчаемыми на стеклянныхъ сосудахъ и въ бусахъ, весьма удивительна.

Лежачая фигура (таб. XVIII. 6), головка Венеры (4), головка съ высокимъ полосомъ (7), часть женскаго лица (8) и женская головка (XIX. 7) принадлежатъ, по искусству, съ какимъ они исполнены, къ лучшимъ произведеніямъ Ольвіи; на нихъ уже не встрѣчается никакихъ слѣдовъ красокъ.

На таб. XVIII рис. 6, представленъ мужчина или женщина, въ лежачемъ положеніи на постели; это изображеніе, несомнѣнно, представляетъ умершаго: ибо Греки, и на фрескахъ и на вазахъ [2], всегда представляли покойниковъ въ подобномъ положеніи. На передней части ложа оставлено мѣсто для надписи, или просто для имени покойника, память котораго хотѣли сохранить. Вѣроятно, подобныя изображенія въ Ольвіи продавались; лишившись роднаго или ближняго, гражданинъ покупалъ такую фигуру, и въ память умершаго или друга, писалъ на подножіи его имя, и фигуру эту хранили, какъ портретъ умершаго. Работа груба и по бокамъ всей фигуры видна черта, гдѣ сходились обѣ формы, въ которыхъ было вылито это изображеніе. Полоса эта съ намѣреніемъ сглажена.

---

1. *Plin.* XXXV. 45.
2. См. Барельефы въ Атласѣ къ Путешествію Палласа и Описаніе пантикапейскихъ катакомбъ (Ашика).

На таб. XVIII рис. 7, представлена голова Астарты въ высокомъ полосѣ. Судя по грубой работѣ, эта голова и предыдущая лежащая фигура служатъ переходомъ ко времени изящныхъ произведенiй Ольвiи, каковы, напримѣръ головка Венеры (4), статуя Деметры (таб. XXI, 1) и пр.

Кромѣ серебряныхъ и стеклянныхъ сосудовъ, Ольвiйцы употребляли также много и глиняныхъ. Плинiй[1] замѣчаетъ, что при возлiянiяхъ въ честь боговъ употребляемы были не стеклянные, не мурринскiе сосуды, а простые, глиняные. Въ домашней жизни эти сосуды имѣли преимущество предъ всѣми другими. Въ древнiя времена для этихъ издѣлiй славилась глина изъ Самоса, Аррецiума, Сурента, Аста, Сагунта и Пергама. Заводы, прославившiеся своими глиняными издѣлiями, тысячами разсылали ихъ повсюду. Иногда за эти сосуды платили дороже, чѣмъ за самые рѣдкiе металлическiе или стеклянные.

Въ Ольвiи искусство обработывать глину достигло высокаго совершенства. По многочисленнымъ найденнымъ сосудамъ, мы видимъ, что формы ихъ были самыя разнообразныя.

Сосуды бывали трояккаго рода: α) гладкiе, β) узорчатые, и γ) съ выпуклыми украшенiями. Изъ описанiя [1] каждаго изъ издаваемыхъ въ этомъ сочиненiи сосудовъ, мы увидимъ, какъ разнообразно Ольвiйцы умѣли обработывать глину.

α) Сосуды гладкiе.

Таб. XIX. рис. 10. Ἀρύβαλλος [2], сосудъ съ одною ручкою и съ узкимъ горлышкомъ. Арибаллы служили для благоуханiй. Изображенiе подобныхъ сосудовъ находится на монетахъ мизiйскаго города Парiума [3]. Сосудъ сдѣланъ изъ красной глины и покрытъ черною краскою даже и внутри горлышка. Этотъ черный цвѣтъ придавался сосудамъ посредствомъ наведенiя лака. Бронiаръ [4] полагаетъ, что металлическiе отблески въ черномъ лакѣ происходили случайно, отъ сильнаго дыма. Сосудъ этотъ былъ навѣрно найденъ въ гробницѣ, судя по приставшимъ къ нему известковымъ частямъ.

Таб. XIX. 8. Большiе сосуды подобной формы назывались у Грековъ λεπάστη или λεπαστὶς; изображенный же тутъ сосудъ различествуетъ отъ настоящихъ лепастъ только по своей величинѣ. Эти сосуды служили вмѣсто чашъ для питья. По красному грунту глины, на немъ проведены бѣлыя и черныя полосы; внутри онъ весь покрытъ чернымъ лакомъ. Видно, какъ эта чаша подножiемъ своимъ прикрѣплена была къ гончарному кругу. Она весьма легка и сдѣлана изъ глины мелкаго зерна. Тонкость и легкость сосуда древнiе считали за большое достоинство. Плинiй [5] разсказываетъ, что въ храмѣ Ериѳрейскомъ хранились два амфора, замѣчательные по нѣжности работы. Они были сдѣланы двумя художниками, по случаю спора между ними о томъ, кто изъ нихъ сдѣлаетъ сосудъ съ самыми тонкими стѣнами.

Таб. XIX. 11. Λήκυθος [6], назывались въ древнiя времена сосуды, служившiе для сбереженiя масла. Главнѣйшiя, отличительныя черты ихъ составляютъ отсутствiе ручекъ и съуживающееся наподобiе воронки горлышко. Сюда принадлежитъ также и ληκύθιον, служившiй въ

---

1. *Plin.* XXX. 46.
2. Gerhard: n° 43:
3. Mémoire de l'Acad. de Munich: Thiersch. tab. II, 81, 82, 83.
4. Traité de l'Art Céramique. I, pag. 561.
5. XXXV, 46.
6. Mémoire de l'Acad. de Munich. Thiersch. pag. 37.

*

гимназіяхъ для сохраненія масла. Юноши, предъ началомъ игръ и гимнастическихъ упражненій, обливали себѣ все тѣло масломъ изъ такихъ сосудовъ; дабы удобнѣе было ихъ носить, вокругъ шейки прикрѣплялся ремень; изображенный здѣсь сосудъ принадлежитъ, вѣроятно, къ числу этихъ послѣднихъ. Онъ сдѣланъ изъ толстой желтоватой глины, весьма прочно. Кажется, онъ весь былъ выкрашенъ красною краскою; но теперь она почти совершенно стерлась. Въ моемъ собраніи находится еще другой ληκύϑιον, сдѣланный изъ красной глины и покрытый извнѣ черною краскою съ металлическимъ отблескомъ.

Таб. XIX. 9. Κάνϑαρος [1] сдѣланъ изъ красной глины и покрытъ черною краскою; краска не вездѣ ровно наведена. На внѣшней сторонѣ дна вырѣзана монограмма гончара Ʀ. Работа весьма грубая. Κάνϑαρος похожъ на солонку и служилъ у древнихъ для питья.

β) Сосуды узорчатые.

Многіе гладкіе сосуды украшены различными узорчатыми полосами, кругами, которые оттиснялись посредствомъ колесца. На колесцѣ сдѣланы были выпукло тѣ узоры, которые хотѣли изобразить вокругъ чаши или сосуда. Отдѣльныя украшенія или изображенія звѣрей, которыя оттиснялись на серединѣ сосудовъ, дѣлались посредствомъ особо приготовленнаго для того клейма; клейма эти были или изъ обожженой глины, или изъ металла.

Таб. XIX. 1. (Тарелка, нарисованная въ половину настоящей величины). Для означенія тарелки у древнихъ было два слова. Πατέλλα (уменьш. πατέλλιον) означало маленькое блюдо, или обыкновенную тарелку; а πάροψις означало блюдо, приготовленное для особеннаго кушанья: это было въ родѣ нашихъ дессертныхъ тарелокъ; вѣроятно, эти тарелки украшались и дѣлались съ бо̀льшимъ стараніемъ, нежели прочія. Судя по красотѣ узоровъ и по отчетливой работѣ, можно принять описываемую тутъ тарелку за πάροψις. Она выдѣлана на гончарномъ колесѣ изъ лучшей, красной глины. Въ серединѣ оттиснутъ кружекъ, а вокругъ его восемь звѣздъ. Все это заключается въ большомъ широкомъ кругу, сдѣланномъ изъ точекъ. Потомъ наведена густо, но ровно, черная краска. Украшеніе, изображенное на серединѣ тарелки, дополнено выскобленными въ черной краскѣ полукружіями. На оборотѣ, на днѣ, стоитъ имя гончара ΨΕ.

Таб. XIX. 2. Скифосъ (Σκύφος) [2], служилъ для питья. Онъ сдѣланъ изъ самой темной красной глины и покрытъ черною краскою. На днѣ его оттиснутъ узорчатый кругъ, съ звѣздою на серединѣ.

γ) Сосуды съ выпуклыми украшеніями.

Выпуклыя украшенія дѣлались двоякимъ образомъ. Вопервыхъ, посредствомъ глинянаго тѣста (barbotine). Сначала покрывали густораспущенною глиною то мѣсто на сосудѣ, на которомъ хотѣли сдѣлать украшеніе; потомъ выработывали это тѣсто и придавали ему желаемое изображеніе, или видъ узора, или цвѣтка, или звѣря. Этотъ способъ обработки несомнѣнно явствуетъ изъ сильно выдающихся изображеній, изъ неправильности поля и пр.

Такъ напримѣръ, черепокъ, изображенный на таблицѣ XX, рис. 9, несомнѣнно свидѣтельствуетъ объ употребленіи въ Ольвіи этого способа. Смотря со стороны, видно даже, какъ это украшеніе, начиная съ рамки, не твердо пристало къ самому сосуду; его легко можно

---

1. *Gerhard*. nº 22.
2. *Gerhard*. nº 25, 24.

отдѣлить ножемъ. Рамка сдѣлана рукою, а все остальное украшеніе — какимъ-то острымъ орудіемъ или ножемъ. Глина самаго сосуда черновата, а украшенія на немъ сдѣланы изъ краснаго тѣста.

Кромѣ этого памятника, лепасте, на таб. XX рис. 1, также свидѣтельствуетъ намъ объ употребленіи этого способа украшенія сосудовъ. Лепасте сдѣлана изъ красной глины, съ двумя ручками, и поставлена на ножкѣ. На днѣ сосуда и на оборотѣ, на днѣ ножки, представленъ купидонъ, стоящій на раковинѣ. Его изобразили какъ сына Афродиты, рожденной изъ волнъ морскихъ. Внимательно разсматривая это изображеніе, легко можно замѣтить, какъ наложено было глиняное тѣсто, и какъ потомъ острымъ орудіемъ оно обработано. Чтобы придать сосуду и этимъ изображеніямъ одинъ и тотъ же цвѣтъ, Ольвійскіе гончары покрыли весь сосудъ красною краскою. Ручки и часть сосуда получили, вѣроятно, отъ слишкомъ сильнаго огня, черноватый цвѣтъ.

Кромѣ этого способа, Ольвійцы употребляли еще формы для изукрашиванія сосудовъ выпуклыми узорами. Въ этихъ узорахъ мы встрѣчаемъ большое разнообразіе. Искусство и точность, съ какими они сдѣланы, подтверждаютъ еще болѣе наше мнѣніе, что гончарное искусство въ Ольвіи процвѣтало съ полнымъ блескомъ.

На иныхъ сосудахъ (таб. XIX, 13, XX, 4, 3, 10, 7, 8) изображены травы, раковины, листья, виноградныя кисти, узоры, арабески, а на другихъ различные звѣри и фигуры, (XIX, 12, 14, 5, XX, 65). Чтобы украсить сосудъ еще болѣе, Ольвійцы покрывали его красною краскою (XX, 7), а иногда красили края его черною, а остальную часть сосуда красною краскою (XX, 4). Черепокъ на таб. XX, рис. 5, вѣроятно отбитъ отъ тарелки. По краямъ его изображены тигры, театральная маска и различные аттрибуты. Надо замѣтить, что на этомъ черепкѣ искусно наведена краска; она лежитъ полосами, изъ которыхъ одна свѣтлая, другая темная, попеременно.

На черепкѣ XIX, рис. 14, вокругъ головы олицетворенной Ольвіи, стоитъ выпуклая надпись KIP-BEI, которая, можетъ быть, представляетъ имя гончара.

Головка (XVIII, 5) и Сатиръ (XIX, 5) доказываютъ намъ, что на сосудахъ ставились почти цѣльныя фигуры и сильно выпуклыя.

Замѣчательнѣйшій изъ всѣхъ черепковъ изображенъ на таб. XX. рис. 8. По немъ еще можно судить о формѣ всего сосуда. Гергардъ [1] предполагаетъ, что всѣ эти полукруглые сосуды, вездѣ покрытые украшеніями, и не имѣющіе мѣста для ножки, ставились на отдѣльномъ подножіи и назывались у древнихъ ὅλμος. Почти всѣ вышеописанные черепки съ выпуклыми украшеніями принадлежатъ къ подобнымъ сосудамъ. Видно, что не ровный огонь при обжиганіи испещрилъ этотъ сосудъ темными пятнами. Работа не очень изящна, но весьма замѣчательна по разнообразію украшеній. Представленныя тутъ бычачьи головы и вѣнки, можетъ быть, относились къ богослуженіямъ Астарты или Вакха.

Кромѣ сосудовъ и амфоръ, однимъ изъ главныхъ промысловъ гончаровъ было приготовленіе лампадъ, такъ необходимыхъ для домашняго обиходу. На таб. XIX изображены двѣ лампы. Одна (рис. 4) изъ нихъ сдѣлана изъ простой глины и покрыта черною краскою. Вся она украшена плавающими дельфинами; отдѣлка весьма хороша; ручка у нее отбита. Другая (рис. 3) лампа сдѣлана изъ желтой глины, а на серединѣ представлено такъ часто

---

1. nº 26.

встрѣчающееся изображеніе птицы, клюющей рыбу. Кругомъ она украшена узорами и арабесками.

Бросивъ бѣглый взглядъ на художества въ Ольвіи, мы необходимо должны замѣтить, что при всемъ развитіи въ ней гончарнаго искусства, доселѣ еще не найдено ни одного сосуда, украшеннаго живописью; я говорю о сосудахъ, которые обыкновенно называются этрусскими. Они встрѣчаются во всѣхъ прочихъ приморскихъ поселеніяхъ Понта Евксинскаго; и потому отсутствіе ихъ между развалинами Ольвіи для насъ еще удивительнѣе.

Разсматривая развалины и слѣды древней Ольвіи, мы видѣли, что всѣ зданія, памятники, надписи свидѣтельствуютъ намъ о важномъ значеніи этого города между греческими поселеніями древняго міра. Основанный горстью выходцевъ города Милета, онъ въ скоромъ времени овладѣлъ всею торговлею сосѣднихъ Скиѳскихъ народовъ; на сѣверѣ его купцы доходили до Днѣпровскихъ пороговъ и до города Серимона.

Ольвія еще долго существовала и при Римскомъ владычествѣ, но между ея развалинами мы не встрѣчаемъ никакихъ слѣдовъ, которые свидѣтельствовали бы о принятіи ея жителями Христіянской вѣры.

Вообще эта мѣстность еще такъ мало изслѣдована, что многіе вопросы, касательно быта Ольвіи, могутъ быть рѣшены только въ послѣдствіи, когда откроется много еще памятниковъ, доселѣ неизвѣстныхъ.

